

6397

к

ПО ПОВОДУ ДЕСЯТИЛѢТІЯ
КУРСКАГО
АЛЕКСАНДРОВСКАГО
ГОРОДСКАГО УЧИЛИЩА

Его Императорскому Величеству

Отъ вѣрноподданнѣйшаго
автора Моисейченко

373.7
М 74

наб

КУРСКОЕ АЛЕКСАНДРОВСКОЕ

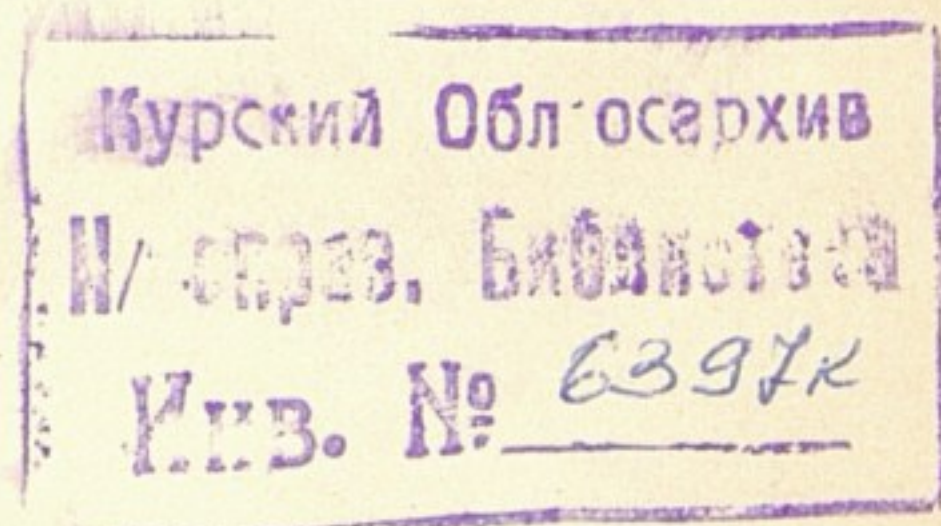
ОБРАЗЦОВОЕ ГОРОДСКОЕ УЧИЛИЩЕ

И ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ ЕГО ОСНОВАТЕЛЯ.

По поводу десятилѣтія училища (1873—1883).

Составилъ М. Н. Моисейченко.

ПОСВЯЩАЕТСЯ ГРАЖДНАМЪ Г. КУРСКА.

МОСКВА.

Типо-литогр. И. Н. Кушнерева и К^о, Пименов. ул., д. Кушнеревой.

1885

Попечитель Курскаго Александровскаго училища, П. А. Устимовичъ, на выраженные Его Императорскому Величеству вѣрноподданническія чувства и благопожеланія, по поводу празднованія десятилѣтія Александровскаго училища въ Курскѣ 2 декабря, получилъ отъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ графа Толстаго слѣдующую телеграмму:

Государь Императоръ, милостиво принявъ выраженные во всеподданнѣйшей телеграммѣ Вашей вѣрноподданническія чувства и благопожеланія отъ представителей мѣстныхъ, административныхъ и общественныхъ учрежденій, учащихся и учащихся въ училищѣ и гражданъ г. Курска, по поводу празднованія десятилѣтія годовщины этого училища, Всемилостивѣйше повелѣтъ соизвоилъ: благодарить всѣхъ названныхъ лицъ отъ имени Его Величества за выраженные чувства. Имѣю честь сообщить объ этомъ Вашему Превосходительству.

Министръ Внутреннихъ Дѣлъ,
Графъ Толстой.

Петербургъ.
2 декабря 1883 года.

Вѣрноподданническія чувства и благопожеланія были выражены г. Устимовичемъ въ слѣдующихъ словахъ:

Государю Императору.

Перваго декабря, десять лѣтъ тому назадъ, курское городское общество, по предложенію моему, какъ бывшаго городского головы Курска, основало

образцовое училище имени Вашего Величества преимущественно для бѣднѣйшихъ дѣтей въ память счастливаго возстановленія безцѣннаго здоровья Вашего, Государь, послѣ тяжелой, опаснѣйшей болѣзни. Ежегодно съ тѣхъ поръ, чувствуя въ сей день священный поводъ своего возникновенія, Курское Александровское училище въ настоящій годъ коронованія Вашего, возлюбленный Государь, празднуетъ десятилѣтнюю годовщину свою съ особеннымъ одушевленіемъ при участіи мѣстныхъ властей, общественныхъ представителей и гражданъ города. Вы, Благочестивѣйшій Государь, съ Вашимъ сердцемъ легко можете Себѣ представить съ какою радостью училище вспоминаетъ нынѣ, въ годъ всеобщей радости Россіи, спасительное событіе выздоровленія Вашего, Вѣнчанный Монархъ, и какъ гордится оно священнымъ поводомъ своего основанія и тѣмъ милостивымъ вниманіемъ, которое Ваше Величество оказывали училищу еще въ качествѣ Государя Цесаревича. Молимъ Всевышняго, да отстранятся отъ Васъ навсегда всякія болѣзни и печали и да сохранится надъ Вами и Августѣйшею семьею Вашею сила свѣта небеснаго для славы свѣта земнаго на всемъ пространствѣ родной земли, во благо также и образованію и призрѣнію бѣдныхъ. Вмѣстѣ съ чистыми устами дѣтей провозглашаютъ всѣ участники сегодняшняго празднества Вамъ, Государь Всепресвѣтлѣйшій, Государынѣ Императрицѣ и Государю Цесаревичу многія, мирныя, добрыя лѣта.

Вѣрноподданнѣйшій Вашего Величества, попечитель Александровскаго училища, почетный гражданинъ Курска, Прокопій Устимовичъ.

Курскъ.

1 декабря 1883 г.

ВМѢСТО ПРЕДИСЛОВІЯ.

Празднество 1 декабря 1883 г., по случаю десятилѣтія Курскаго городского Александровскаго образцоваго училища, совершилось въ Курскѣ въ зданіи самаго училища и въ домѣ попечителя его, Прокопія Адріановича Устимовича. Многозначительное празднество это, прежде всего, отличалось тою всесословностью и оживленностью и тѣми вообще симпатичными особенностями гостепріимства, радушія и такта, которыя вошли уже какъ бы въ традиціи Устимовичевскихъ празднествъ за все время двукратной дѣятельности его въ Курскѣ.

Но на сей разъ, въ виду совпаденія праздника училища съ годомъ священнаго коронованія того Августѣйшаго Виновника существованія его, въ память возстановленія здоровья Котораго въ 1873 году училище учреждено, празднество 1 декабря 1883 г., конечно, выходило изъ ряда обыкновенныхъ празднествъ Александровскаго училища.

Празднество это не такъ скоро забудется въ училищномъ міркѣ Курска, но лучшая память о немъ сохранится надолго въ телеграммахъ, которыми украшается вступительный листъ этого изданія въ дополненіе ко всѣмъ другимъ телеграммамъ, сохраняемымъ, какъ историческіе акты заведенія, на стѣнахъ его зала.

Первенствующее значеніе означенныхъ телеграммъ устраняетъ необходимость въ какомъ-либо описаніи самаго празднества 1 декабря 1883 г., которое, къ тому же, очевидно, слишкомъ мелко въ сравненіи съ столь частыми за послѣднее время и дорогими юбилейными празднествами въ столицахъ и большихъ городахъ.

При этомъ, изъ уваженія къ скромности ближайшаго Виновника основанія училища и празднества его, излишне касаться и тѣхъ расходовъ и подарковъ, которые были сдѣланы имъ ради Александровскаго училища, какъ 1 декабря 1883 г., такъ и за все время десятилѣтняго существованія этого скромнаго учебнаго заведенія.

Впереди здѣсь рѣчь лишь о самомъ училищѣ, но не отдѣльно взятомъ; а въ ряду другихъ учрежденій и дѣлъ, созданныхъ эпохой возрожденія или обновленія дѣятельности Курскаго городского общественнаго управленія въ первое четырехлѣтіе его новаго существованія на началахъ реформы 16 іюня 1870 года.

Широкая, повидимому, программа эта объясняется очень просто тѣмъ безспорнымъ положеніемъ, что самому училищу, всѣхъ лучше знакомому съ исторіей своего заведенія, пріятно имѣть въ своемъ книгохранилищѣ такое изданіе, которое дало бы возможность и будущимъ поколѣніямъ училища ознакомиться съ эпохой, въ которую оно создано и которой оно обязано своимъ существованіемъ.

А каковы были виды перваго попечителя Александровскаго училища, въ качествѣ перваго всесловнаго городского головы, на дальнѣйшее развитіе и благоустройство города и процвѣтаніе образованія и общественной благотворительности въ Курскѣ и чѣмъ, между прочимъ, могли бы на этомъ пути руководствоваться общественные дѣятели Курска въ заботахъ и трудахъ на пользу лучшихъ интересовъ населенія Курска,— для этого могло бы служить нѣкоторымъ матеріаломъ еще и содержаніе второй части этой книги.

Вторая часть эта заключаетъ въ себѣ именно отчетный докладъ курскаго городского головы П. А. Устимовича, отъ 19 января 1875 г., относительно дѣятельности новаго курскаго городского общественнаго управленія за время перваго четырехлѣтія, съ 6 марта 1871 г. по январь 1875 г., а при докладѣ этомъ имѣются два приложенія. Одно изъ нихъ, № 1, составляетъ перечень дѣламъ, которыя, бывъ возбуждены или предположены курскимъ городскимъ головой Устимовичемъ, или

разработаны имъ, не получили осуществленія по причинамъ, отъ него независящимъ, а также, вмѣстѣ съ тѣмъ, и перечень тѣмъ предметамъ городского управленія и хозяйства, которые требуютъ особаго вниманія. Другое приложеніе, № 2, посвящено, также въ особомъ перечнѣ, главнѣйшимъ и нѣсколько менѣе важнымъ событіямъ въ области курскаго городского общественнаго управленія, связаннымъ съ именемъ курскаго городского головы Устимовича (бывшаго товарища предсѣдателя одесскаго окружнаго суда).

Чѣмъ дальше, чѣмъ больше утечетъ времени, тѣмъ вѣрнѣе будетъ слово оцѣнки дѣятельности П. А. Устимовича для Курска; но уже теперь можно безошибочно сказать, что ближайшій, такъ сказать, эпилогъ къ этой дѣятельности выражается весьма краснорѣчиво въ чествованіи, которымъ ознаменовалось двухдневное пребываніе П. А. Устимовича въ Курскѣ, 5 и 6 сентября прошлаго 1883 года, когда онъ, въ бытность Полтавскимъ губернскимъ предводителемъ дворянства, остановился въ родномъ городѣ на пути въ Петербургъ.

Эпилогу этому дано мѣсто въ концѣ 2-й части книги, и по немъ можно уже въ достаточной степени судить о томъ, какъ отнеслось населеніе Курска къ П. А. Устимовичу почти девять лѣтъ спустя послѣ его дѣятельности и насколько заслужилъ онъ званія почетнаго гражданина г. Курска, въ коемъ Высочайше утвержденъ, спустя болѣе года послѣ поднесенія ему этого званія.

При оваціяхъ, сдѣланныхъ П. А. Устимовичу въ Курскѣ и отчасти рассчитанныхъ на то, что онъ вновь приметъ въ свои руки бразды управленія городомъ, Прокопій Адріановичъ обѣщалъ гражданамъ, поднесшимъ ему хлѣбъ-соль на трехъ блюдахъ, напомнить имъ, хотя бы для соображенія, свое временно отпечатанный, какъ бы прощальный, докладъ свой 1875 года, и это обѣщаніе нынѣ исполнено. Также исполнено и желаніе Курскаго Александровскаго училища изданіемъ этой книги, которая посвящается какъ гражданамъ Курска, такъ и самому училищу, украшенному именемъ нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора.

Часть I.

Со времени введенія въ Курскѣ городского положенія и открытія въ Курскѣ городской думы, на основаніи реформы 16 іюля 1870 г., праздникъ 1 декабря сего 1883 года въ Курскомъ Александровскомъ городскомъ училищѣ есть первый праздникъ города въ области училищнаго дѣла, столь близкаго гражданамъ и городскому общественному управленію.

А потому, прежде чѣмъ говорить объ Александровскомъ училищѣ въ особенности, не безынтересно коснуться характера того времени, въ которое возникло столь немало хорошаго хотя бы только въ мірѣ народного образованія и общественной благотворительности Курска. Не безынтересно присмотрѣться къ тому времени, которое въ періодъ перваго 4-лѣтія всесословнаго городского общественнаго управленія этого города составляло для курскихъ гражданъ какъ бы эпоху возрожденія, соединявшую въ себѣ все лучшее, все самое блистательное, изъ того, что когда-либо происходило въ Курскѣ, да и что врядъ ли когда-либо повторится въ немъ въ близкомъ будущемъ.

Такой скромной задачѣ можетъ благопріятствовать ознакомленіе съ нѣкоторыми докладами бывшаго городского головы П. А. Устимовича, основателя и попечителя Александровскаго училища, отпечатанные въ сборникѣ думскихъ приговоровъ за 1874 годъ и отчасти и за прежніе годы и имѣющіе весьма замѣтное отношеніе къ идеѣ празднества Александровскаго училища, къ его обстановкѣ и къ предмету этой записки.

Особенное вниманіе обращаетъ на себя именно значащійся подъ № 5, въ ряду приговоровъ Думы, отъ 1 марта 1874 года,

докладъ головы П. А. Устимовича о Высочайшемъ рескриптѣ 25 декабря 1873 г., о народномъ образованіи и о Высочайшемъ манифестѣ 1 января 1874 г. о всеобщей воинской повинности. Въ докладѣ говорится: слушали докладъ курскаго городского головы по поводу Высочайшаго рескрипта 25 декабря 1873 года о народномъ образованіи и Высочайшаго манифеста 1 января 1874 года о всеобщей воинской повинности слѣдующаго содержанія:

„Старый 1873 годъ какъ бы слился съ новымъ 1874 годомъ не только незамѣтною естественною связью временъ и судебъ, но и союзомъ двухъ великихъ одною благословенною мыслью ко благу Россіи проникнутыхъ актовъ Монаршей мудрости.

Акты эти: Высочайшій рескриптъ о народномъ образованіи на имя Министра Народнаго Просвѣщенія графа Толстаго и Высочайшій манифестъ о всеобщей воинской повинности.

Оба акта эти по отношенію къ народному образованію въ его настоящемъ и будущемъ заключаютъ въ себѣ такія безцѣнные священные начала, которыя должны быть приняты въ особое благоговѣйное вниманіе всѣхъ общественныхъ учрежденій, коимъ предоставлено извѣстное въ предѣлахъ закона участіе въ дѣлѣ мѣръ по развитію и усовершенствованію народнаго просвѣщенія. То, что давало по сіе время, ясно видѣть себя во всѣхъ великихъ мирныхъ дѣлахъ благословеннаго царствованія Монарха-Освободителя, торжественно высказывается и въ словахъ Высочайшаго рескрипта.

Во всѣхъ реформахъ Царя всегда лежало и неизменно остается нравственно-образовательное начало“.

Далѣе послѣ характеристики какъ этого начала, такъ и отзыва на него общественныхъ силъ Россіи, и послѣ бѣлаго взгляда на освободительную и вмѣстѣ съ тѣмъ, образовательную реформаторскую политику минувшаго царствованія въ докладѣ говорится.

„И въ то время почти, когда Высочайшимъ рескриптомъ превозносится высокое назначеніе благонамѣренныхъ и просвѣщенныхъ дѣятелей и участниковъ въ дѣлѣ народнаго образо-

ванія, манифестъ о военной реформѣ завершается благословеніемъ: „да будутъ даруемыя ею важныя преимущества молодымъ людямъ, получившимъ образованіе, новымъ орудіемъ къ распространенію въ народѣ просвѣщенія, въ которомъ лежитъ основаніе и залогъ его будущаго благоденствія“.

Что касается до условій, при которыхъ учебныя заведенія, по слову Царя, могутъ быть разсадниками истиннаго просвѣщенія, то здѣсь незабвенными будутъ и слѣдующія мѣста изъ Высочайшаго рескрипта: „Въ постоянныхъ заботахъ Моихъ о благѣ Моего народа, Я обращаю особенное мое вниманіе на дѣло народнаго просвѣщенія, видя въ немъ движущую силу всякаго успѣха и утвержденіе тѣхъ нравственныхъ основъ, на которыхъ зиждутся государства. Дабы способствовать самостоятельному и плодотворному развитію народнаго образованія въ Россіи, Я утвердилъ въ 1871 и 1872 годахъ составленные согласно съ такими Моими видами уставы среднихъ учебныхъ заведеній ввѣреннаго вамъ вѣдомства, долженствующихъ давать полный основательное общее образованіе юношеству, готовящемуся къ занятіямъ высшими науками, а не предназначающихъ себя къ онымъ приспособлять къ полезной, къ практической дѣятельности. Заботясь равно о томъ, чтобы свѣтъ благаго просвѣщенія распространялся во всѣхъ слояхъ населенія, Я повелѣлъ учредить учительскіе институты и семинаріи для приготовленія наставниковъ народныхъ училищъ, городскихъ и сельскихъ; вмѣстѣ съ тѣмъ, самыя училища эти должны получать указанное имъ правильное устройство и развитіе, сообразно съ потребностями времени и замѣчаемымъ въ настоящую пору повсемѣстно въ Имперіи стремленіемъ къ образованію. Я надѣюсь, что ожидаемое

вслѣдствіе сего значительное размноженіе народныхъ училищъ распространить въ селеніяхъ, вмѣстѣ съ грамотностью, ясное разумѣніе божественныхъ истинъ ученія Христова съ живымъ и дѣятельнымъ чувствомъ нравственнаго и гражданскаго чувства долга. Дѣло народнаго образованія въ духѣ религіи и нравственности, есть дѣло столь великое и священное, что поддержанію и упроченію его въ семъ истинно благомъ направленіи должны служить не одно только духовенство, но и всѣ просвѣщеннѣйшіе люди страны. Россійскому дворянству всегда служившему примѣромъ доблести и преданности гражданскому долгу, по преимуществу предлежитъ о семъ попеченіе“.

Все Царское великое слово это столь сильно и назидательно, что оно способно вызвать лишь самое дѣло въ духѣ этого слова, а всякое отвѣтное слово было бы тутъ безсильно.

„Новѣйшія событія“, сказано далѣе въ манифестѣ, „доказали, что сила государствъ не въ одной численности войскъ, но преимущественно въ нравственныхъ и умственныхъ его качествахъ, достигающихъ высокаго развитія лишь тогда, когда дѣло защиты отечества становится общимъ дѣломъ народа, когда всѣ безъ различія званія и состоянія соединяются на это святое дѣло“. Такимъ образомъ и здѣсь говорится о необходимости нравственныхъ и умственныхъ качествъ, развитіе которыхъ можетъ обезпечиться лишь успѣхомъ истиннаго просвѣщенія.

Безъ сомнѣнія, русское дворянство, какъ историческимъ ходомъ событій русскаго государства, такъ и экономическими и соціальными условіями дворянскаго сословія, особенно въ прежнее время богатаго и самостоятельнаго, должно было стоять во главѣ самыхъ лучшихъ военныхъ и мирныхъ дѣлъ Россіи; преимущественно же военная слава Россіи, столь вы-

сою поднятая великими качествами русскаго солдата—не дворянина, обязана своими лаврами передовому столь близко къ престолу стоявшему, дворянству. Но когда о защитѣ престола и отечества рѣчь шла внѣ рядовъ войскъ и формальныхъ сословныхъ собраній, то гражданинъ Мининъ сдѣлалъ не менѣе чѣмъ дворянинъ Пожарскій, и такимъ образомъ исторія показала, что и изъ среды городского общества можетъ явиться, какъ явился нѣкогда безсмертный Сусанинъ изъ крестьянскаго общества, та сила хотя единичная, которая свидѣтельствуетъ о присутствіи все одного и того же священнаго, общаго равно сродственного всѣмъ сословіямъ начала безпредѣльной преданности русскаго человѣка престолу и отечеству.

Неудивительно, послѣ этого, что и законъ о всесословной военной повинности принимается всѣми сословіями Россіи какъ нѣчто совершенно нормальное и естественное, какъ усовершенствованный долгъ въ отношеніи къ престолу и отечеству. Также съ равнымъ благоговѣніемъ и пониманіемъ принимаются всѣми сословіями тѣ священные начала о просвѣщеніи народномъ, которыя изложены въ означенномъ Высочайшемъ рескриптѣ. И въ настоящее время, когда въ большей части городовъ русскихъ не существуетъ уже замкнутыхъ въ самихъ себя подъ названіемъ городскихъ обществъ, сословій и громадъ купеческихъ и мѣщанскихъ города русскіе, столь высоко поднятые волею Государя закономъ 16 іюля 1870 года, конечно, никакимъ образомъ не уступятъ кому-либо въ готовности и даже въ умѣніи, при содѣйствіи правительства, охранять отъ вражьихъ силъ, безнравственности и безбожья, первоначальныя въ лицѣ городскихъ училищъ, разсадники образованія, которые, формируя съ дѣтства извѣстный духъ просвѣщенія, вліяющій какъ грудное молоко на всю жизнь человѣка, содержатъ въ себѣ то, что мѣстному обществу всего дороже.

Курское городское общество должно почитать себя счастливымъ въ томъ, что предусмотрѣнное въ Высочайшемъ рескриптѣ и поставляемое въ обязанность всѣмъ сословіямъ, и преимущественно дворянскому, уже выполнено имъ по мѣрѣ

средствъ Курска въ силу правъ, предоставленныхъ городовымъ положеніемъ, и стало быть безъ участія курскаго дворянства. Устанавливать основанія въ дѣлѣ народнаго просвѣщенія, давать ему извѣстное направленіе, опредѣлять характеръ и программы учебныхъ заведеній и, словомъ, вести всю спеціальную учебную и нравственно-воспитательную часть училищъ,—это, конечно, дѣло правительства; но затѣмъ заботы и всѣ мѣры о размноженіи и усовершенствованіи училищъ въ духѣ, указанномъ правительствомъ, — это обязанность, между прочимъ, и городскихъ общественныхъ управленій, какъ ближайшихъ по закону попечителей о мѣстныхъ пользахъ и нуждахъ, а стало быть какъ естественныхъ ревнителей истинныхъ успѣховъ мѣстнаго образованія. Къ тому же, по составу городскихъ общественныхъ управленій, благодаря городовому положенію, въ настоящее время въ число представителей городского общества входятъ тѣ два сословія, которымъ въ рескриптѣ придается особенное значеніе въ дѣлѣ участія въ народномъ просвѣщеніи, именно: духовенство и дворянство. И въ курской городской думѣ, напр., имѣются въ числѣ гласныхъ два предводителя дворянства: одинъ, бывшій щигровскій, другой курскій, и три духовныя лица, изъ коихъ два преподавателя, а также другіе образованные дворяне и чиновники.

Такимъ образомъ, вслѣдствіе всесословности нынѣ городского общественнаго управленія, въ него входятъ представители всѣхъ началъ или элементовъ общественной жизни русскаго государства: „духовенство — представитель церкви, съ ея священными началами вѣры и нравственности; потомственное дворянство—представитель высшей русской интеллигенціи и гражданской доблести; чиновничество—представитель умственного труда по долгу службы; купечество—представитель силъ финансовыхъ, капитала и торговли; мѣщанство представитель чернорабочей силы и бѣдности народной. Казалось бы, при такомъ богатствѣ элементовъ въ составѣ городского общественнаго управленія не можетъ быть основанія къ недовѣрію въ пониманіи имъ условій для истинныхъ успѣховъ просвѣщенія мѣстнаго общества и его благосостоянія.

Когда, три года тому назадъ, городское общественное управленіе только что вступило въ права, созданныя городской реформой, состояніе народнаго образованія въ Курскѣ было плачевное. Кое-какъ прозябавшія всего четыре городскихъ приходскихъ училища были единственными, едва не заплѣснѣвшими питомниками бѣднаго юношества, не говоря уже о томъ обреченномъ на совершенную безжизненность и мракъ юномъ поколѣніи, которое, за непривлекательностью и недостаточностью или отдаленностью городскихъ училищъ, принуждено было обучаться Богъ вѣсть въ какихъ тайникахъ учителей-самозванцевъ подъяческой или дьячковской среды. И если не было въ прежнее время основанія опасаться за то въ злонамѣренномъ образованіи, нравственное растлѣніе народа отъ пагубныхъ и тлетворныхъ вліяній отъ котораго предостерегаетъ Высочайшій рескриптъ, то несомнѣнно, что при прежнихъ условіяхъ далеко не могли и упрочиться благонамѣренность и нормальность общественнаго образованія въ духѣ Высочайшаго рескрипта, именно требующаго, чтобы не только въ основѣ общественнаго „воспитанія лежали начала вѣры, нравственно-гражданскаго долга и основательность ученія, но чтобы и начала эти ограждены были и обезпечены отъ всякаго колебанія“.

Къ четвертому году своей дѣятельности курскому городскому общественному управленію посчастливилось, при содѣйствіи инспектора училищъ привести дѣло народнаго образованія въ возможно лучшее, по своимъ средствамъ состояніе, и еще въ прошломъ году дума получила за это изъявленіе особенной благодарности отъ имени г. Министра Народнаго Просвѣщенія. Также и г. попечитель мѣстнаго учебнаго округа лично, за то же самое, выражалъ и мнѣ свою признательность. Достаточно будетъ сказать, что въ настоящее время, вмѣсто трехъ мужскихъ и одного женскаго училища, городъ имѣетъ нынѣ 4 мужскихъ городскихъ училища, изъ коихъ одно должно преобразоваться въ образцовое Семеновское, имени курскаго гражданина астронома Семенова; сверхъ того, два женскихъ городскихъ училища и образцовое городское

училище имени Государя Наслѣдника Цесаревича, устроенное въ память выздоровленія Его Высочества отъ тяжелой болѣзни. Изъ этихъ училищъ два помѣщаются въ особыхъ благоустроенныхъ городскихъ домахъ. Затѣмъ, благодаря пожертвованію думой ея большого городского дома, имѣется уже въ Курскѣ реальное училище, а въ этомъ году предположено открыть еще одну женскую народную школу на 60 дѣвочекъ имени Ея Высочества Великой Княгини Маріи Александровны Герцогини Эдинбургской.

Такимъ образомъ, на исходѣ сего года Курскъ будетъ считать у себя цѣлыхъ девять разсадниковъ народного образованія, которое, впрочемъ, какъ то извѣстно и учебному начальству, а также и его превосходительству г. губернатору, берутъ не количествомъ только, но и качествомъ. При училищахъ обучаютъ дѣтей ремеслу и хорошему пѣнію, и вообще принимались и принимаются мѣры къ тому, чтобы въ основѣ общественнаго образованія лежали начала нравственно-воспитательныя, указаніе которыхъ мы такъ счастливы были прочесть и въ Высочайшемъ рескриптѣ. Гг. гласные помнятъ, конечно, что и всѣ празднества, которыя устраивались для дѣтей нашихъ училищъ, имѣли свой нравственно-воспитательный характеръ, и достаточно для подтвержденія этого указать на доклады о ёлкахъ для городскихъ училищъ въ старомъ городскомъ домѣ, на спѣвки дѣтей, которыя обусловлены особыми въ воскресные дни религіозными бесѣдами законоучителя и проч.

Весьма возможно, что въ другихъ мѣстахъ сдѣлано было и больше по народному образованію и общественному воспитанію, но, при всей скромности своей, курское городское общественное управленіе можетъ сказать, что Высочайшій рескриптъ 25 декабря 1873 г. не засталъ его врасплохъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, мы счастливы почерпнуть въ этомъ Высочайшемъ назидательномъ и руководительномъ урокъъ нужныя указанія и поощренія къ усовершенствованію нашихъ обязанностей по отношенію какъ къ городскимъ школамъ, такъ и вообще къ нравственно-воспитательной части нашего юношества. Въ

виду же соединенія съ должностью городского головы и важнѣйшихъ обязанностей председателя сиротскаго суда, въ вѣдѣніи котораго состоитъ столько сиротъ и дѣтей вообще, курское городское управленіе черезъ своего представителя можетъ такимъ образомъ дѣйствовать на очень многія семейства еще и другимъ путемъ по отношенію къ образованію и нравственному воспитанію дѣтей своего мѣстнаго общества; и гласнымъ городской думы вѣроятно не безъизвѣстно о мѣрахъ, какія я принимаю къ тому, чтобы дѣла опеки надъ малолѣтними согласовались съ ея священнымъ нравственнымъ назначеніемъ.

Сиротскій судъ, имѣющій въ своемъ вѣдѣніи и опеки личныхъ дворянъ, обращаетъ особенное вниманіе не только на то, чтобы всѣ дѣти обучались въ учебныхъ заведеніяхъ, но и на то: кто тѣ лица, у которыхъ они обучаются дома или на сторонѣ внѣ разрѣшенныхъ школъ. Была мною сдѣлана и попытка собрать самыя подробныя свѣдѣнія о всѣхъ дѣтяхъ города нашего, въ видахъ исчисленія, на основаніи, вѣрныхъ статистическихъ данныхъ, числа бѣднѣйшихъ дѣтей, ихъ здоровья и семейнаго положенія и потребнаго числа народныхъ городскихъ училищъ, сообразно населенію. Составленныя по предмету сему вѣдомости были розданы комиссарамъ управы для собиранія по нимъ свѣдѣній, но важное дѣло это, хотя шло успѣшно первое время, должно было прекратиться вслѣдствіе противодѣйствія, которое комиссары встрѣтили въ массѣ низшаго и болѣе невѣжественнаго населенія.

Въ дальнихъ мѣстностяхъ города, гдѣ съ отсутствіемъ церквей и школъ отсутствуетъ и всякое просвѣщеніе, появлялись по поводу составленія этой благотѣльной статистики такіе грозные предвозвѣстники пришествія антихриста и душегубца дѣтей, что благоразуміе заставило пріостановиться собираніемъ свѣдѣній впредь до болѣе благопріятныхъ обстоятельствъ тѣмъ болѣе, что въ нѣкоторыхъ домахъ смотрѣли на комиссаровъ, какъ на вербовщиковъ дѣтей для службы, и потому, скрывая мальчиковъ, выдавали только дѣвочекъ.

Вотъ уже эти одни факты показываютъ, какъ нуждается

населеніе наше въ самомъ простомъ первоначальномъ образованіи и съ какою радостью всесословныя общественныя управленія должны относиться ко всякой реформѣ, отъ престола исходящей и всегда рассчитанной на образовательное ея дѣйствіе независимо отъ спеціального ея назначенія.

Опытъ впрочемъ уже доказалъ и въ Россіи, что реформы народно-политическія, обнимающія и развивающія общественныя права всѣхъ сословій, гораздо болѣе дѣлаютъ въ интересахъ просвѣщенія народа и притомъ въ скорѣйшее время, чѣмъ какіе-либо университеты и академіи, столь подверженныя колебанію духа времени со всѣмъ его непостоянствомъ и прихотливостью. И если великую услугу въ этомъ смыслѣ на пользу народного просвѣщенія оказали коренныя реформы: 19 февраля 1861 г. (освобожденіе крестьянъ), 1 января 1864 г. (земское положеніе), 20 января 1864 г. (судебныя уставы) и 16 іюня 1870 г. (городовое положеніе) то послѣдовательное довершеніе этихъ услугъ, несомнѣнно, осуществляется реформою 1 января 1874 года, т.-е. всесословною воинскою повинностью, которая съ возвышеніемъ гражданъ въ ихъ собственномъ мнѣніи должна столь разумно и настойчиво двинуть могучую физическую силу русскаго народа къ успѣху силы нравственной.

Вмѣстѣ съ симъ, именно тогда, когда съ такимъ нравственно-образовательнымъ значеніемъ появляется военная реформа, почти совпадаетъ съ нею, какъ бы въ разъясненіе ея высокаго смысла, Высочайшій рескриптъ о народномъ образованіи, указывающій на то, какъ говорятъ слова рескрипта, „что въ предначертаніяхъ Моихъ должно служить къ истинному просвѣщенію молодыхъ поколѣній“. А если въ связи съ этимъ обратить вниманіе на тѣ строки манифеста 1 января, гдѣ говорится, что „Мы не имѣемъ намѣренія отступить отъ началъ, которымъ не уклонно слѣдовали во все Наше царствованіе“, то и окажется въ обоихъ этихъ актахъ царской мудрости безцѣнный источникъ великаго для народа русскаго утѣшенія воодушевившій и меня въ составленіи,

прежде всего, сего доклада на благоусмотрѣніе курской городской думы“. Въ заключеніе доклада сказано. „Да благоволитъ дума въ просвѣщенномъ вниманіи своемъ ко всякому искреннему слову моему, прочувствованному безпредѣльною любовью къ престолу и отечеству и душевною привязанностью къ мѣстнымъ интересамъ роднаго города нашего, постановить по предмету доклада сего свой просвѣщенный приговоръ“.

„По выслушаніи доклада г. городского головы Дума постановила: войти, съ представленіемъ въ установленномъ порядкѣ, къ высшему правительству, прося повергнуть Государю Императору, отъ имени курскаго городского общества: 1) душевное выраженіе вѣрноподданныхъ чувствъ благоговѣнія и благодарности Курской городской думы по случаю Высочайше объявленной военной реформы 1 января 1874 г., какъ долженствующей въ послѣдствіе всѣхъ другихъ великихъ просвѣщенныхъ реформъ возвысить превыше всего народное образованіе въ Россіи, и 2) всеподданнѣйшее ходатайство курской городской думы о томъ, чтобы Государь Императоръ въ милостивой справедливости Своей и неизреченной добротѣ ко всѣмъ вѣрноподданнымъ Своимъ не лишилъ высокаго монаршаго довѣрія Своего и всесловныя, въ силу городского положенія, городскія общества въ дѣлѣ мѣръ къ размноженію и усовершенствованію, подъ руководствомъ и при содѣйствіи правительства, городскихъ народныхъ училищъ, согласно Высочайшему рескрипту Его Величества на имя министра народнаго просвѣщенія отъ 25 декабря 1883 года“.

Итакъ, вотъ какъ понималось въ Курскѣ въ эпоху, создавшую Александровское городское училище, значеніе народнаго образованія въ городахъ, и не только хозяйственная обстановка его, но и, такъ сказать, нравственно-политическія его условія по отношенію и къ городскому управленію, и къ мѣстнымъ гражданамъ, и къ государству.

Высочайшій рескриптъ 25 декабря 1873 года, къ сожалѣнію, плохо помнится въ настоящее время и, какъ многое изъ прошлаго, какъ бы забыто отчасти и въ той средѣ,—дворянства,—къ которому онъ, какъ и къ духовенству, всего болѣе

относится. И вряд ли явление это можетъ объясняться тѣмъ обстоятельствомъ, что въ извѣстномъ, съ Высочайшаго соизволенія разосланномъ циркулярѣ бывшаго министра народнаго просвѣщенія Барона Николаи, въ ряду хозяевъ и двигателей дѣла народнаго образованія, о дворянствѣ, ни какъ о самой надежной опорѣ этого дѣла, ни какъ о главномъ его почителѣ не упомянуто ни слова.

Въ приведенномъ докладѣ бывшаго Курскаго головы какъ бы сквозить та мысль, между прочимъ, что городское общественное управленіе созданное реформой 16 іюня 1870 г. и стоящее въ дѣйствительности на высотѣ реформы этой, могло бы само составить изъ избранныхъ людей своей среды, общесъ правительственными лицами и спеціалистами, свой городской училищный совѣтъ, для своихъ городскихъ школъ, безъ всякой подчиненной зависимости его отъ какихъ-либо уѣздныхъ властей. Конечно, такое новое городское учрежденіе всего лучше гармонировало бы съ характеромъ городского общественнаго управленія въ томъ случаѣ, еслибъ предварительно при новыхъ, допускаемыхъ 135 ст. город. полож., условіяхъ организаціи личнаго состава городской думы, сама дума являла бы въ себѣ больше гарантій для прочности успѣховъ въ дѣлѣ народнаго образованія мѣстнаго населенія. Какое въ виду означенной статьи практическое значеніе въ интересахъ не только образованія народнаго, но и успѣховъ всесторонняго городского благоустройства вообще придавалъ бывшій Курскій голова вопросу о расширеніи круга мѣстныхъ городскихъ избирателей и оѣ улучшеніи личнаго состава городского общественнаго управленія, объ этомъ имѣется важный документъ при дѣлахъ Курской городской управы. Это именно печатный отчетный докладъ, Курскаго городского головы, отъ 19 января 1875 г., съ двумя приложеніями о дѣятельности новаго Курскаго городского управленія, за первые четырехлѣтіе общественной службы при немъ П. А. Устимовичъ, съ 6 марта 1871 г. по январь 1875 года. Здѣсь умѣстно привести въ извлеченіи изъ § 31 въ приложеніи № 2 этого доклада, слѣдующія слова. „Но если успѣхъ избранія или неизбранія въ

Курскій Обл. архив

2

И/ 6397К

ИЗ. № 6397К

ласные ависить въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ отъ разныхъ условій, а иногда и случайностей, то нельзя въ общемъ правилѣ не признать, что тогда только избиратели и избираемые будутъ во время выборовъ на твердой почвѣ „дѣла общественной пользы“, когда разумное примѣненіе означенной статьи город. полож. дастъ возможность внести въ составъ общества, руководящаго выборами и дѣлами города, возможно больше нравственно образованнаго элемента. Само городовое положеніе даетъ возможность осуществить такое существенно важное условіе, согласно мѣстнымъ обстоятельствамъ ко благу города въ правительственныхъ и общественныхъ интересахъ. И какъ не желать скорѣйшаго осуществленія усовершенствованія, когда чрезъ него въ городскомъ самоуправленіи примутъ участіе не только домовладѣльцы, купцы и прикащики и др., но вообще жители города, которые, не имѣя ни имущества недвижимаго, ни гильдейскаго, ни прикащичьяго или промышленнаго свидѣтельства, обладаютъ, однакожъ, цензомъ образовательнымъ, имѣютъ опредѣленное, хотя не купеческое, но полезное занятіе и платою за квартиру участвуютъ косвеннымъ образомъ, черезъ поддержаніе средствъ домовладѣльцевъ, въ доходахъ города и поэтому особенно заинтересованы и асх одами города и ихъ назначеніемъ въ интересахъ городского населенія“.

Но, во всякомъ случаѣ, совершенною истиной въ вышеприведенномъ докладѣ гор. головы, отъ 1 марта 187 г., представляется то, что Высочайшій рескриптъ 25 декабря 1873 г. не засталъ Курское городское общественное управленіе въ распложъ въ дѣлѣ заботъ о народномъ образованіи. Это доказано въ самомъ докладѣ, и дѣствительность не противорѣчитъ этому выводу даже и въ настоящее время, когда Курское городское общественное управленіе находится уже при совсѣмъ, иныхъ условіяхъ. И если эти условія нельзя назвать предвѣстниками другой эпохи, эпохи распадѣнія или самоумерщвленія, то развѣ потому, что эпоха эта, начавшаяся съ 1876 г. и не замѣчавшаяся за маской улыбающагося лжедовольства (чтобъ не сказать иначе), уже приходитъ, быть можетъ, къ кон-

цу, оставаясь въ ожиданіи усиленной чуть не чудодѣйственной помощи, если не со стороны, то свыше.

Въ одномъ изъ послѣднихъ такъ сказать прощальныхъ печатныхъ докладовъ бывшаго курскаго головы П. А. Устиновича, между прочимъ, говорится: „Права городскихъ обществъ и городскихъ общественныхъ управленій обширны и въ рукахъ самостоятельныхъ и достойныхъ лицъ онѣ благодѣтельны. Во всякомъ случаѣ, успѣхъ хорошаго закона всегда находится въ зависимости отъ личности исполнителя его, и это въ особенности примѣнимо въ дѣлѣ общественной службы.

Будучи по буквѣ закона лишь городскимъ головой, лицо занимающее эту должность въ качествѣ головы-исполнителя должно быть по жизненному смыслу закона не городскимъ головой въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, а отцомъ-головой-хозяиномъ-головой, дѣльцомъ-головой; между тѣмъ, такіе оттѣнки, сами собою образующіеся въ служебной жизни городского головы, не опредѣлены въ городскомъ положеніи и никакими циркулярами и инструкціями не могутъ быть указаны.

Въ городскомъ положеніи не говорится: какъ городской голова долженъ понимать дѣло народнаго образованія; что слѣдуетъ сдѣлать въ интересахъ устраненія нищенства; чѣмъ слѣдуетъ исподволь способствовать нравственно-образовательному развитію бѣднѣйшихъ классовъ общества; какими правилами руководствоваться въ установленіи хозяйственнаго и санитарнаго благоустройства безъ стѣсненія гражданъ; какимъ способомъ поставить гражданъ путемъ хотя бы городской хозяйственной полиціи въ болѣе независимое положеніе по отношенію къ правительственной полиціи и чѣмъ содѣйствовать возвышенію сей послѣдней. На все это не указывается въ городскомъ положеніи.

Не объясняется въ этомъ положеніи и того, что городской голова, въ случаѣ несправедливаго преслѣдованія гражданъ, можетъ, не вторгаясь въ права другихъ должностныхъ лицъ, заступиться за своихъ согражданъ и поставить себя вообще въ такомъ положеніи на стражѣ интересовъ гражданъ, чтобы всякій чувствовалъ самостоятельность городского головы не

какъ своевольнаго дѣятеля, а какъ спокойнаго, непоколебимаго, твердаго охранителя мѣстныхъ польвъ города, какъ въ общественныхъ, такъ и въ правительственныхъ интересахъ.

Не научаетъ городское положеніе и тому, какъ вразумлять лицъ, уклоняющихся отъ порядка, чѣмъ совѣтами изъ среды гражданъ дорожить и какъ отличать между ними лицъ благонамѣренныхъ, безпристрастныхъ отъ тѣхъ, которыя къ городу своему равнодушны, правды не любятъ и отъ свѣта бѣгутъ; какъ наставлять правильными совѣтами и указаніями всѣхъ обращающихся къ городскому головѣ; какъ утѣшать когда пособіемъ, когда словомъ, или дѣльнымъ распоряженіемъ бѣдную вдову, какъ по долгу христіанскому выручить изъ бѣды несчастнаго; какими мѣрами согласить къ миру враждующихъ лицъ, устранивъ ихъ отъ тяжбы или суда.

Не поможетъ городское положеніе и въ тѣхъ случаяхъ, когда слѣдуетъ достоинства общественнаго управленія ради и для пользы гражданъ въ спѣшныхъ случаяхъ обратиться прямо съ ходатайствомъ къ Августѣйшей Особѣ или непосредственно съ просьбой, съ письмомъ къ высшему сановнику.

Не вразумитъ городское положеніе и никакой законъ и тому, какъ стучать, чтобы отверзлось, какъ умѣть терпѣть, чтобы достиглось, какъ превозмочь себя, свое самолюбіе и переносить оскорбленія и нравственные страданія, чтобы желаемое съ вознагражденіемъ осуществилось, или чтобы не унизились городское самоуправленіе, чтобы зло не торжествовало.

Не объяснить и городское положеніе, какъ умѣть соединить особое уваженіе къ правительству съ исполненіемъ долга по отношенію къ обществу, какъ объяснить необразованной массѣ и силу науки, и благотѣльность полезныхъ нововведеній, и великое значеніе мудрыхъ реформъ современнаго царствованія съ его руководительнымъ, ободряющимъ и руководящимъ свѣтомъ.

Мертво городское положеніе для тѣхъ, кто въ немъ, а не въ себѣ, искать будетъ жизнь для жизни, для труда ради труда, а не для наградъ и отличій, для работы неутомимой на пользу общества и правительства, для исполненія служебнаго долга своего до послѣдняго часа его условленнаго срока.

Не для всякаго легка такимъ образомъ и общественная служба, но и не трудна она для того, кто при руководствѣ городовымъ положеніемъ основывается, работаетъ и усовершенствуется прежде всего на томъ положеніи, которое образуется знаніемъ дѣла и образованностью, всецѣлою преданностью своему обществу и честнымъ трудомъ“.

Эти многознаменательныя и весьма внушительныя для каждаго общественного дѣятеля слова ясно указываютъ на весьма немудреный секретъ къ тому, чтобъ создавать доброе и полезное въ интересахъ общественного блага. На этомъ пути было весьма легко создаться и курскому Александровскому училищу.

Приговоръ курской городской думы отъ 15 марта 1874 г. за № 40 даетъ слѣдующія свѣдѣнія о празднествѣ открытія Александровскаго училища и курскаго водопровода 1 декабря 1873 г.

„1 декабря 1873 г. совершилось наконецъ то событіе общественнаго благоустройства особой важности, которое ожидалось столь долгое время. Курскій водопроводъ открылъ свое дѣйствіе. Слово „водопроводъ“, столь долгое время бывшее предметомъ проектовъ и переговоровъ и столь волновавшее гражданъ въ частныхъ сходкахъ и въ собраніяхъ городского общества, слово это, то воспламенявшееся обѣщаніями и надеждами, то угасавшее подъ разочарованіемъ и ошибкой,—многозначительное слово это на третій годъ новаго городского управленія наконецъ обратилось въ дѣло. И торжественно засвидѣтельствовалъ о томъ первый пожарный кранъ курскаго водопровода, выбросивъ могучую струю свою близъ дома городского головы, въ виду мѣстныхъ властей и гражданъ и въ присутствіи всей пожарной команды Богомъ хранимаго города нашего. Но въ то время, когда въ другихъ городахъ, напр. въ Одессѣ, открытіе водопровода ознаменовывается чрезвычайными и роскошными празднествами и оваціями въ честь городского общественнаго управленія, въ Курскѣ открытіе водопровода ознаменовалось лишь освященіемъ его особымъ молебствіемъ и хлѣбомъ-солью городского головы и заздравнымъ во главѣ ея тостомъ за Государя Императора, мудраго винов-

ника обновленія и оживленія городовъ. Въ скромномъ праздникѣ этомъ участвовалъ конечно и курскій губернаторъ А. Н. Жедринскій, который уже давно, при прежнемъ городскомъ управленіи, заботился объ устройствѣ водопровода въ Курскѣ, и потому неудивительно, что сообразно сему обстоятельству усугублялось удовольствіе гражданъ въ привѣтствіи ихъ его превосходительствомъ на этомъ празднествѣ.

По благопріятному однакожь стеченію обстоятельствъ 1 декабря, въ день пророка Наума и св. Филарета милостиваго, празднество открытія водопровода совпало съ другимъ столь же скромнымъ, предшествовавшимъ ему, празднествомъ освященія и открытія новаго городского образцоваго двухкласснаго училища имени Государя Наслѣдника Цесаревича Александра Александровича, учрежденнаго въ память возстановленія драгоцѣннаго здравія Его Высочества отъ тяжелой болѣзни.

Счастливое совпаденіе этихъ празнествъ какъ бы указывало на то, что въ дѣятельности городского общественнаго управленія не одно городское общественное благоустройство должно быть предметомъ заботливости, а наряду съ нимъ и не менѣе его „народное образованіе“, и что правильное развитіе этихъ двухъ важнѣйшихъ предметовъ, городского законнаго самоуправленія должно выражать ту именно полезную гармонію въ соблюденіи городскихъ интересовъ, которая такъ удачно заявила себя въ одномъ общемъ, въ одинъ и тотъ же день, празднествѣ по благоустройству и просвѣщенію города. Мною долженъ былъ быть гораздо раньше сдѣланъ докладъ, о послѣдовавшемъ 1 декабря 1873 г. открытіи Александровскаго училища, хотя всѣ почти гласные на этомъ празднествѣ присутствовали, и помнятъ, конечно, и рѣчи, произнесенныя въ училищѣ, послѣ слова законоучителя, инспекторомъ народныхъ училищъ Н. И. Высотскимъ и городскимъ головой П. А. Устимовичемъ, а также богатство и разнообразіе учебныхъ пособій, коими обстановлены училище и проч., но я ожидалъ полученія милостиво обѣщанныхъ мнѣ Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ портретовъ для училища, съ тѣмъ, чтобы

съ этимъ обстоятельствомъ и соединить докладъ мой объ открытіи училища. А такъ какъ прошло уже не мало времени съ 1 декабря, то, не вдаваясь въ подробности скромнаго праздника, бывшаго въ Александровскомъ училищѣ въ тотъ день, и только что получивъ обѣщанные портреты, я, въ дополненіе къ изложенному, считаю достаточнымъ остановиться лишь на томъ обстоятельстве, которое имѣетъ свою самостоятельную чрезвычайную цѣну.

Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ не только прислалъ для Александровскаго, имени Его Высочества, училища портретъ Свой и Государыни Цесаревны, но при этомъ, вслѣдствіе особаго ходатайства моего, осчастливилъ Курское городское общественное управленіе и означенное Александровское училище особою милостью. Ихъ Высочества соизволили собственноручно подписать Именемъ своимъ, пожалованные портреты, о чемъ Контора Его Императорскаго Высочества и почтила меня увѣдомленіемъ съ препровожденіемъ портретовъ, при отношеніи отъ 7 марта сего года за № 382. Полагаю, что послѣ этого празднество 1 декабря, на которомъ въ Александровскомъ училищѣ была прочитана телеграмма ко мнѣ Его Императорскаго Высочества съ милостивымъ обѣщаніемъ выслать портретъ Свой и Ея Высочества, получаетъ еще большую цѣну какъ для гражданъ вообще, такъ для учителей и дѣтей новаго Именемъ и милостію Государя Наслѣдника Цесаревича украшеннаго разсадника народнаго образованія.

Въ силу этого, а равно и въ виду совершившагося, важнаго и для грядущаго поколѣнія, въ тотъ же день открытія училища, событія по благоустройству города, составляющему, по мудрой народной поговоркѣ: „вода всему голова“, основную часть городского хозяйства, слѣдуетъ почтить 1 декабря 1873 г. особеннымъ вниманіемъ на всегдашнія времена какъ въ честь ихъ Императорскихъ Высочествъ, такъ и на доброе пожеланіе городу въ важнѣйшихъ дѣлахъ его по общественному благоустройству и народному образованію. При семъ заявляется городской думѣ, что подлинныя отношенія конторы Государя Наслѣдника Цесаревича, отъ 20 декабря

1873 г. за № 1412 и отъ 7 марта за № 382, присланныя по поводу Августѣйшихъ портретовъ, пожалованныхъ Ихъ Высочествами, хранятся въ нестораемомъ шкафѣ городской управы“.

Обстоятельства же, предшествовавшія объясненному празднеству, слѣдующія.

24 января 1873 г. курскимъ городскимъ головою Прокопіемъ Адриановичемъ Устимовичемъ предложено было въ засѣданіи думы, въ память радостнаго дня всей Россіи выздоровленія отъ тяжелой болѣзни Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича Александра Александровича, устроить въ городскомъ домѣ, на Ртищевской улицѣ образцовое двухклассное училище для мальчиковъ города, съ наименованіемъ его по имени Его Императорскаго Высочества „Александровскимъ“. При этомъ указано было, что наименьшій расходъ для учебной части училища составлялъ бы ежегодно 760 руб., къ которымъ можно было бы присоединить еще и 300 руб. назначаемые имъ головой изъ своего жалованья, для обученія дѣтей ремесламъ. По выслушаніи этого предложенія, дума постановила: ходатайствовать въ установленномъ законномъ порядкѣ передъ Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и Великимъ Княземъ Александромъ Александровичемъ о милостивомъ разрѣшеніи устроить навсегда на городскія средства въ означенномъ домѣ образцовое двухклассное училище, съ наименованіемъ его Именемъ Его Императорскаго Высочества, столь чудесно, ко всеобщей радости, охраненнаго милосердіемъ Божіемъ въ особенно тяжелой и опасной болѣзни; на училище это обращать ежегодно по 1,000 руб. изъ прибылей городского общественнаго банка, а одновременно таковую же сумму назначить изъ прибылей банка за 1872 г. на приспособленіе означеннаго дома къ помѣщенію училища и открытію въ немъ классовъ; о представленіи означеннаго ходатайства думы просить г. губернатора отъ лица городского головы, которому, какъ и городской управѣ, предоставить надлежащее по этому приговору исполненіе по соглашенію съ учебнымъ начальствомъ.

Въ томъ же засѣданіи вдовою бывшаго курскаго губернатора, дѣйствительнаго статскаго совѣтника, Надеждою Григорьевною Устимовичъ, пожертвовано было именнымъ выкупнымъ свидѣтельствомъ 3,000 руб. съ тѣмъ, чтобы на проценты съ этаго капитала оказываемо было вспомошествованіе на одежду и учебныя пособія пяти ученикамъ-сиротамъ изъ бѣднѣйшихъ дворянскихъ семействъ или гражданъ г. Курска, и чтобы стипендіаты именовались ея именемъ. Капиталь этотъ принять былъ думою съ искреннею благодарностію на условіяхъ предложенныхъ жертвовательницею, и соотвѣтственно сему утверждены и опубликованы министерствомъ народнаго просвѣщенія особыя правила для пользованія этими стипендіями.

Послѣ постановленія думы объ открытіи училища, городской голова, отъ имени представителей городского общества, имѣлъ счастье послать Его Императорскому Высочеству Государю Наслѣднику Цесаревичу телеграмму слѣдующаго содержанія: „Представители курскаго городского общества и граждане празднуютъ нынѣ возстановленіе безцѣннаго здоровья Вашего Императорскаго Высочества. По случаю и въ память сего радостнаго событія, по отслушаніи въ думскомъ залѣ предъ мѣстною чудотворною святынею молебствія Господу Богу, а затѣмъ по совершеніи гражданами трапезы за здравіе Вашего Высочества, дума постановила: устроить въ особомъ городскомъ зданіи образцовое училище и ходатайствовать установленнымъ порядкомъ о наименованіи училища Александровскимъ по имени Вашего Высочества. О семъ осмѣливаюсь, согласно желанію гражданъ, повергнуть милостивому Августѣйшему вниманію Вашему, возлюбленный Россіянами Цесаревичъ“.

26 января получена была отъ Его Высочества на имя городского головы слѣдующая отвѣтная телеграмма: „Отъ души благодарю курское городское общество за его горячее привѣтствіе и за выраженіе чувства любви

и преданности Государю и обществу по случаю Моего выздоровленія. Я сердечно тронутъ рѣшеніемъ думы, связавшей съ Моимъ именемъ учрежденіе, предназначаемое для народнаго образованія“.

По объявленіи этой телеграммы въ засѣданіи думы 11 февраля, городскимъ головою П. А. Устимовичемъ доложено было, что Государю Императору благоугодно было Высочайше повелѣть, въ уваженіе ходатайства думы, капиталъ, оставшійся отъ пожертвованныхъ курскимъ купечествомъ въ 1855 году на военныя потребности денегъ, съ накопившимися процентами, всего на 17,300 руб., передать въ распоряженіе городского общества. При этомъ городской голова высказалъ и свою мысль о назначеніи, какое можно было бы дать объясненному капиталу.

Гласные перваго состава Курской думы, можетъ быть, не забыли, сколько стоило П. А. Устимовичу труда и энергіи, чтобы выхлопотать въ пользу города означенную сумму.

По выслушаніи означеннаго доклада, дума постановила: капиталъ полностью обратить на содержаніе изъ процентовъ Александровскаго училища, по устройствѣ его, когда на то послѣдуетъ Высочайшее соизволеніе Его Величества, и, согласно предложенію городского головы, изъ назначенныхъ думою къ ежегодной выдачѣ на содержаніе училища отъ прибылей банка 1,000 руб. обратить съ 1873 г. 800 руб. на устройство и содержаніе женскаго училища для 3-й и 4-й частей города а 200 руб. въ распоряженіе комитета Курскаго благотворительнаго общества на потребности призрѣваемыхъ мѣстныхъ бѣдныхъ по назначенію г. губернатора.

При семъ послѣднемъ назначеніи дума имѣла, какъ извѣстно, въ виду оказывать пособіе курскому благотворительному обществу, основаніе которому положилъ онъ же П. А. Устимовичъ въ давнее время своею инициативой, заботами и собраннымъ имъ по подпискѣ денежнымъ фондомъ.

17 іюня въ засѣданіи думы былъ рассмотрѣнъ и одобренъ составленный городскимъ головою, по соглашенію съ г. инспекторомъ народныхъ училищъ курской губерніи г. Высоц-

кимъ, планъ организаціи предполагаемаго къ открытію училища, согласный въ отношеніи программы преподаванія учебныхъ предметовъ съ инструкціей для двухъклассныхъ училищъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія, который и постановлено было представить на утвержденіе министра народнаго просвѣщенія.

14 ноября, въ день рожденія Ея Императорскаго Высочества Великой княгини Маріи Ѳеодоровны, городскимъ головою П. А. Устимовичемъ, отъ лица представителей города Курска, была послана на имя Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича телеграмма слѣдующаго содержанія: „Сегодня граждане Курска къ молитвамъ Вашего Высочества и всего Августѣйшаго Дома о здравіи и многолѣтій возлюбленной Россіянами Цесаревны, Августѣйшей супруги Вашей, присоединяютъ мысленно въ храмъ Божіемъ и свои усердныя мольбы, и я беру смѣлость воспользоваться симъ счастливымъ днемъ, чтобы повергнуть Вашему Высочеству, вмѣстѣ съ радостнымъ поздравленіемъ городского общества, нижайшую просьбу нашу о милостивомъ пожертвованіи для курскаго образцоваго училища имени Вашего Высочества портрета Вашего и нераздѣльной съ Вами Государыни Цесаревны. Всемилоствѣйше разрѣшенное Государемъ Императоромъ Александровское училище, имѣющее уже свой отдѣльный домъ и особый денежный фондъ въ 17,000 р., откроется 1-го декабря и портреты Вашего и Ея Высочества съ Вашимъ милостивымъ словомъ служили бы въ немъ всегдашнимъ украшеніемъ и поощреніемъ для будущихъ вѣрноподданныхъ грамотныхъ работниковъ также и Вашего, Божіею милостью, царствованія“.

17 ноября на имя городского головы была получена от-
вѣтная телеграмма:

„Государыня Цесаревна и Я сердечно благодаримъ
гражданъ города Курска за изъявленные чувства
къ Намъ и съ удовольствіемъ пришлемъ наши порт-
реты для училища“.

1 декабря, въ день св. пророка Наума и св. Филарета
милостиваго, послѣдовало открытіе училища. По совершеніи
молебствія съ провозглашеніемъ многолѣтія Государю Импе-
ратору, Наслѣднику Цесаревичу, Цесаревнѣ и всему Царст-
вующему Дому, въ присутствіи курскаго губернатора, город-
скаго головы, гласныхъ, учебнаго начальства, учителей и учи-
тельницъ городскихъ училищъ, а также и родителей дѣтей,
имѣвшихъ быть принятыми въ училище, городской голова П. А.
Устимовичъ извѣстилъ о Высочайшемъ соизволеніи на при-
своеніе открытому училищу наименованія „Александровское“
въ честь и по имени Его Императорскаго Высочества. Затѣмъ
во всеобщее свѣдѣніе прочелъ голова телеграмму отъ 17 но-
ября о милостивомъ обѣщаніи прислать портреты Его и Ея
Высочествъ для училища. Послѣ сего были произнесены рѣчи:
законоучителемъ училища, инспекторомъ народныхъ училищъ
и городскимъ головою, сообразно дню этого событія. Празд-
нество этого дня, а равнымъ образомъ, по благопріятному
стеченію обстоятельствъ совпавшее въ этотъ же день и праз-
днество другаго важнаго событія въ жизни города, именно
открытіе перваго водопроводнаго пожарнаго крана, завершены
были скромнымъ хлѣбомъ-солью въ домѣ городского головы.
За обѣдомъ главные тосты провозглашены были: за здоровье
Государя Императора, мудраго виновника обновленія и ожив-
ленія городовъ какъ по общественному благоустройству, такъ
и народному образованію, и за Государя Наслѣдника Цесаре-
вича и Цесаревну, осчастливившихъ своимъ благосклоннымъ
и милостивымъ вниманіемъ дѣятельность городского обществен-
наго самоуправленія по народному образованію.

15 марта 1874 г. дума постановила: 1) городскому головѣ
П. А. Устимовичу, какъ положившему мыслью и дѣломъ осно-

ваніе Александровскому училищу и курскому водопроводу, принести искреннюю всегдашнюю признательность, 2) повергнуть Его Императорскому Высочеству Государю Наслѣднику Цесаревичу и Государынѣ Цесаревнѣ благоговѣйныя чувства глубокой благодарности какъ за портреты, пожалованные Ихъ Высочествами для училища, такъ и за милостивое собственноручное ихъ подписаніе; 3) первое декабря каждаго года считать праздникомъ для Александровскаго училища и городского общественнаго управленія и въ сей день установить каждый годъ навсегда молебствіе о здравіи и многолѣтїи Государя Императора, Государя Наслѣдника Цесаревича и Цесаревны, а также и о благоденствіи благодѣателей и гражданъ Богомъ хранимаго города Курска и объ успѣхахъ учащихся и учащихъ; 4) избрать городского голову Прокопія Адріановича Устимовича почетнымъ попечителемъ училища и просить его принять это званіе и проч.

Обращаясь къ училищу съ его внѣшней учебно-воспитательной внутренней значенія стороны, слѣдуетъ привести слѣдующее.

Внѣшнее и внутреннее устройство училища вполне удовлетворяло всѣмъ условіямъ какъ въ гигиеническомъ, такъ и въ учебномъ отношеніяхъ. Училищный домъ имѣлъ двѣ помѣстительныя свѣтлыя комнаты, залъ для совершенія молебствія и другихъ торжественныхъ случаевъ, отдѣльную комнату въ нижнемъ этажѣ для мастерской и помѣщеніе для двухъ учителей въ верхнемъ этажѣ. Какъ для классовъ, такъ и для зала была пріобрѣтена хорошая мебель, классные и учительскіе столы, доски, стулья, кресла, диванъ, письменный столъ, шкафы для книгъ и проч. Позже инвентарь училища нѣсколько увеличился, благодаря поступившей къ нему нѣкоторой движимости Надежды Григорьевны Устимовичъ, послѣ ея смерти. Наибольшая часть изъ вещей покойной жертвовательницы, предназначенныхъ для училища, была передана въ распоряженіе другаго, созданнаго заботами П. А. Устимовича, образцоваго училища „Маріинскаго“. Ко дню открытія училище было снабжено прекрасными учебными пособіями и книгами, которыя

впослѣдствіи ежегодно пополнялись, и въ 1883 году училище имѣло 60 названій учебныхъ пособій на 475 руб. и 275 названій книгъ и учебниковъ на 560 руб. Кромѣ этого, согласно предложенію городского головы, отъ 28 ноября 1874 года, для училища передано 200 названій книгъ лучшихъ писателей, русскихъ и иностранныхъ, для учительской библіотеки на 604 руб. Книги эти поступили почти цѣлостію изъ основнаго комплекта проектировавшейся къ открытію въ Курскѣ, по не осуществившейся, по не зависѣвшимъ отъ П. А. Устимовича обстоятельствамъ, городской публичной библіотеки, такъ же какъ не осуществился и проектированный г. Устимовичемъ благотворительный для Курска клубъ. Во вновь открытое училище принято было 1 декабря 1873 года 63 ученика, составляшіе 1-ю и 2-ю группы 1-го класса. Въ слѣдующемъ 1874/75 учебномъ году былъ открытъ 2-й классъ, а черезъ 2 года въ 1877 году произведенъ первый выпускъ учениковъ со свидѣтельствомъ о полномъ курсѣ ученія и съ правомъ пользоваться льготой третьяго разряда при отбытіи воинской повинности. Всѣхъ учащихся со дня открытія училища, къ концу 1882/83 учебного года, записано по именной книгѣ 310 человекъ, изъ коихъ 110 учениковъ окончили курсъ перваго класса, съ правомъ пользованія льготой 4 разряда при отбытіи воинской повинности; изъ нихъ 69 человекъ продолжали ученіе во 2-мъ классѣ и 51 ученикъ окончилъ полный курсъ ученія, а остальные частію поступили въ среднія учебныя заведенія, а частію обратились къ домашнимъ занятіямъ по требованію семьи, въ которой, при извѣстныхъ условіяхъ бѣдности, постоянное участіе дѣтей въ домашнихъ трудахъ представляется нерѣдко неизбѣжнымъ къ 1-у декабря 1883 года состоялось въ 1 классѣ училища 75 учениковъ и во 2—34, а всего 109 человекъ. Такимъ образомъ, съ поступившими въ 1883 учебномъ году 33 учениками всѣхъ учащихся за десятилѣтній періодъ состояло записанными по именной приѣмной книгѣ 343 человека, которые по сословію распредѣлялись такъ: дворянъ было 67, купцовъ 9, мѣщанъ 165, крестьянъ 68, духовнаго сословія 4 и разночинцевъ 31 человекъ. Такъ какъ

учащіеся большею частию дѣти бѣднѣйшихъ гражданъ города Курска, то изъ нихъ очень немногіе поступаютъ въ среднія учебныя заведенія для продолженія образованія; большинство же ограничивается обученіемъ, получаемымъ въ училищѣ. Изъ числа окончившихъ полный курсъ ученія 6 учениковъ были при училищѣ стипендіатами казны для подготовленія къ поступленію въ учительскую семинарію, куда, по достиженіи 16-лѣтняго возраста, выдерживали пріемный экзаменъ, и двое изъ нихъ, Сушковъ и Кравченко, весьма успѣшно окончили курсъ и состоятъ уже учителями, а остальные продолжаютъ ученіе; извѣстно также, что двое изъ окончившихъ ученіе находятся въ настоящее время въ 3-мъ классѣ классической гимназіи. Долгинцевъ окончилъ курсъ въ реальномъ училищѣ, а Карташевъ въ землемѣрномъ училищѣ. Первымъ законоучителемъ училища былъ опредѣленъ, съ утвержденія учебного епархіальнаго начальства, священникъ Василій Поповъ, на мѣсто его поступилъ священникъ Николай Пономаревъ, а потомъ должность законоучителя занялъ священникъ Алексѣй Васильевъ, замѣненный позже священникомъ Константиномъ Романовымъ, который и остался по сіе время въ должности законоучителя училища съ 1879 года. Изъ другихъ учителей-наставниковъ послужили училищу въ послѣдовательномъ порядкѣ слѣдующія лица: 1) Степанъ Петровичъ Кунцевичъ, который въ 1874 году былъ приглашенъ, какъ одинъ изъ болѣе опытныхъ преподавателей, на мѣсто учителя образцовой школы при Курской земской учительской школѣ; 2) окончившій курсъ Бѣлгородской учительской семинаріи Іосифъ Афанасьевичъ Положинцевъ; 3) окончившій курсъ въ той же семинаріи Яковъ Ивановичъ Цытовичъ; 4) окончившая педагогическіе курсы при Маріинской женской гимназіи Александра Николаевича Григорьева; 5) окончившій курсъ педагогическихъ курсовъ Иванъ Петровичъ Григорьевъ и окончившій курсъ въ Бѣлгородской учительской семинаріи Александръ Львовичъ Бобровъ; 6) имѣющій званіе учителя уѣзднаго училища Иванъ Ивановичъ Чеботаревъ и окончившій курсъ Волчанской семинаріи Василій Ивановичъ Соколовскій и 7) Андрей Владиміровичъ Осодкій, прослужившій 10 лѣтъ.

Кромѣ обученія учебнымъ предметамъ, въ училищѣ введено со дня открытія обученіе хоровому пѣнію и ремеслу, сначала переплетному, а потомъ сапожному. На хоровое пѣніе обращено особое вниманіе при содѣйствіи вызваннаго г. почетнымъ блюстителемъ изъ Харькова учителя Фатѣева, въ распоряженіе котораго предоставлены были необходимыя музыкальныя пособія. Учащіеся ремеслу достигаютъ также успѣшныхъ результатовъ и нѣкоторые поступаютъ къ лучшимъ цеховымъ мастерамъ.

Особенное усердіе и благорасположеніе къ Александровскому училищу выказалъ бывшій при прежнемъ положеніи объ училищахъ инспекторомъ всѣхъ училищъ въ Курской губерніи Н. И. Высотскій, полезная служба котораго по народному образованію обратила на себя особое вниманіе также и губернскаго земскаго собранія. Не иначе какъ съ доброю памятью относится всегда училище и къ бывшему директору училищъ, покойному Н. Н. Оранскому.

Въ настоящее время, училище имѣетъ честь находиться подъ руководительнымъ началомъ директора училищъ, Михаила Григорьевича Котлярова, помощникомъ котораго въ качествѣ инспектора училищъ по городу Курску состоитъ Иванъ Осиповичъ Маховъ.

За періодъ минувшаго десятилѣтняго существованія Курскаго городского Александровскаго образцоваго училища слѣдуетъ упомянуть еще о нѣкоторыхъ важнѣйшихъ, хотя и скромныхъ событіяхъ въ жизни его. При этомъ, въ связи съ предметомъ записки, неизбѣжно остановиться въ особенности на дѣлахъ по народному образованію и связанному съ нимъ изъ той вышеуказанной эпохи дѣятельности перваго головы Курска, благодаря которому впослѣдствіе благодѣяній городской реформы въ Курскѣ, есть чему поучиться ревнителямъ самоуправления и благоустройства, хотя бы и въ болѣе крупныхъ мѣстахъ городского непорядка позднѣйшихъ временъ.

1 декабря 1875 года, въ день празднованія второй годовщины училища, почетнымъ блюстителемъ его Прокопіемъ Адріановичемъ Устимовичемъ, отъ имени училища, была по-

слана на имя Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича телеграмма, кончавшаяся слѣдующими словами: „Дай Богъ преуспѣвать Вамъ, возлюбленный россіянами Цесаревичъ, во здравіи и счастіи къ славѣ Русскаго государства и къ утѣшенію Отца-Монарха“.

На эту телеграмму почетный блюститель училища Устимовичъ 2 декабря имѣлъ счастье получить слѣдующую отвѣтную телеграмму: „Искренно благодарю Васъ за телеграмму и желаю полного успѣха основанному Вами Александровскому училищу въ Курскѣ“.

26 февраля 1877 г., по совершеніи молебствія о здравіи и многолѣтій Государя Наслѣдника, Его Императорскому Высочеству была послана почетнымъ блюстителемъ училища слѣдующая телеграмма:

„Въ сегодняшній дорогой день рожденія, Вашего Императорскаго Высочества Курское Александровское образцовое училище, молитъ Всевышняго о сохраненіи драгоцѣннаго здравія Вашего, въ память возстановленія котораго въ 1873 году училище это основано, и шлетъ Вамъ, возлюбленный Цесаревичъ, свое сердечное ура и многія лѣта“.

Въ тотъ же день, въ 10 часовъ вечера, получена была на имя почетнаго блюстителя училища отвѣтная телеграмма: „Прошу передать Мою искреннюю благодарность училищу за память и поздравленіе. Отъ души желаю полного процвѣтанія во всемъ этому училищу“.

По прочтеніи этой телеграммы почетнымъ блюстителемъ передъ всѣмъ училищемъ, дѣтьми онаго молитвенно пропѣтъ гимнъ „Боже Царя храни!“ и дѣтьми подтверждена вся готовность своимъ прилежаніемъ и хорошимъ поведеніемъ всегда оправдывать милостивое Августѣйшее вниманіе возлюбленнаго Цесаревича къ училищу. При этомъ роздано было 60 книгъ

лучшимъ ученикамъ, а училищу подаренъ, большой портретъ Цесаревича и словарь Даля.

Въ этомъ же году была пожертвована почетнымъ блюстителемъ въ рамѣ составленная имъ картина „Славы царствованія Его Величества Государя Императора Александра Николаевича“, на которой ясно изображены всѣ главнѣйшія дѣянія Его царствованія. Картина эта составляетъ фотолитографическій снимокъ съ оригинала, одобреннаго Государемъ Цесаревичемъ въ 1876 году, и признана Его Императорскимъ Высочествомъ, нынѣ Государемъ Императоромъ, „соотвѣтствующей своему назначенію“, такъ какъ эта картина составлена для народныхъ школъ Россіи, которымъ и посвящена. Только послѣ такого Августѣйшаго милостиваго вниманія къ этой картинѣ со стороны Государя Цесаревича таковая была выпущена въ свѣтъ. За картиной этой, какъ и за объяснительной къ ней книжечкой или брошюрой, признано нѣкоторое педагогическое значеніе, и согласно сему, бывшимъ министромъ народнаго просвѣщенія графомъ Дмитріемъ Андреевичемъ Толстымъ сдѣлано распоряженіе о рекомендаціи этой картины, чрезъ директоровъ училищъ, для всѣхъ народныхъ школъ Россіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ, министерствомъ самимъ приобрѣтено 891 экземпляръ этой картины, наклеенной на картонъ для министерскихъ училищъ всей Россіи. Экземпляръ картины съ этой книжечкой милостиво принять, какъ Государемъ Цесаревичемъ, нынѣ благополучно царствующимъ Государемъ Императоромъ, такъ и Великимъ Княземъ Николаемъ Александровичемъ, нынѣ Государемъ Цесаревичемъ. Книжечки съ этой картиной, въ маломъ форматѣ, были розданы въ потребномъ количествѣ, П. А. Устимовичемъ и въ Александровскомъ училищѣ. Картина эта, составленная П. А. Устимовичемъ въ бытность его членомъ отъ земства въ Курскомъ губернскомъ училищномъ совѣтѣ, будетъ имѣть навсегда особенное значеніе для Александровскаго училища, какъ потому, что составителемъ ея былъ почетный блюститель училища, такъ и въ силу яснаго представленія, которое даетъ картина о заслугахъ передъ отечествомъ въ Божѣ почивающаго Царя, бла-

годѣтеля Россіи, въ связи съ чувствомъ истиннаго патріотизма, которое внушаетъ эта картина и которое особенно возбуждается объяснительною къ этой картинѣ книжечкой *).

Для народныхъ училищъ выпускается немало назидательныхъ книжекъ болѣе или менѣе полезныхъ, но въ такой формѣ и такого нагляднаго для развитія патріотическихъ чувствъ образовательнаго руководства, какое представляетъ означенная картина съ книжечкой о ней, кажется, пока еще не было къ услугамъ народной школы.

Независимо отъ своего служенія дѣлу народнаго образованія, П. А. Устимовичъ постоянно, хотя и вдали отъ Курска по должности уѣзднаго, а потомъ и губернскаго предводителя дворянства, слѣдилъ за тѣмъ, чтобы Александровское училище при всякомъ случаѣ умѣло помнить и цѣнить священный поводъ своего возникновенія, нераздѣльнаго съ именемъ, которымъ оно украшено.

Поэтому всякое событіе, имѣющее значеніе въ смыслѣ, благопріятномъ въ особенности для здравія и жизни Государя Цесаревича, а нынѣ Государя Императора, призывало училище изъ круга обыденныхъ занятій къ проявленіямъ патріотическаго чувства.

Согласно сему, 26 февраля 1878 года, почетный блюститель училища имѣлъ счастье лично поднести Его Императорскому Высочеству отъ имени училища священную икону, списанную съ мѣстной святыни, Знаменія Божіей Матери. При этомъ было объяснено имъ въ особой запискѣ, вложенной въ футляръ иконы, что Курское Александровское училище, какъ основанное въ память возстановленія драгоцѣннаго здоровья Его Высочества, не могло остаться безмолвнымъ къ счастливому событію благополучнаго, въ добромъ здравіи возвращенія Государя Цесаревича съ поля брани и рѣшилось

*) Книжечка эта имѣется и въ нѣмецкомъ переводѣ, трудъ котораго по сочувствію къ предмету картины, ея выполненію и назначенію принялъ на себя покойный поэтъ Блументаль, бывшій почетный опекунъ, Московскаго опекунскаго совѣта.

по этому случаю, ко дню рожденія Цесаревича, представить сильное выраженіе своихъ чувствъ и пожеланій, неоднократно уже милостиво оцѣненныхъ Его Высочествомъ.

По случаю поднесенія иконы, почетный блюститель П. А. Устимовичъ имѣлъ честь получить отъ гофмаршала Двора Государя Наслѣдника, за № 303, письмо, въ которомъ Его Превосходительство сообщилъ, что „Его Императорское Высочество соизволилъ повелѣть, передать ему, почетному блюстителю училища, благодарность Его Высочества за всеподданнѣйшія чувства и вышеозначенное поднесеніе“.

26 февраля 1879 года, Его Императорскому Высочеству была послана П. А. Устимовичемъ телеграмма слѣдующаго содержанія:

„Отъ имени Курскаго Александровскаго училища, празднующаго нынѣ съ участіемъ учебнаго начальства, общественныхъ представителей и гражданъ, день Вашего рожденія, имѣю счастье повергнуть Вамъ, Государь Цесаревичъ, нераздѣльно съ Государыней Цесаревной искреннѣйшія поздравленія наши по случаю сего радостнаго дня Вашей и всей русской народной семьи торжественнаго дня. Ученики и учителя, привѣтствовавшіе Ваше Высочество въ прошломъ году, въ этотъ же день черезъ поднесеніе мною Вамъ лично въ Петербургѣ образа мѣстной святыни, по поводу благополучнаго и славнаго возвращенія Вашего Высочества съ поля священной брани, молятся и нынѣ, да сохранитъ Господь здравіе Ваше и всего Вашего Августѣйшаго семейства на многія славныя лѣта. Я же осмѣлюсь благоговѣнно присовокупить: да укрѣпитъ Васъ Господь въ силѣ того свѣтлаго духа великодушія и сочувствія всему истинно доброму, ради котораго народъ,

чуждый темныхъ дѣлъ политическихъ злоумышленниковъ и столь непоколебимо вѣрный своему обожаемому Монарху, душевно побуждается все болѣе и болѣе познавать и любить и Васъ возлюбленный Цесаревичъ“!

27 февраля, въ 6 часовъ утра, была получена на имя почетнаго блюстителя статскаго совѣтника П. А. Устимовича отвѣтная телеграмма: „Благодарю васъ отъ себя и отъ имени Цесаревны и прошу передать Нашу благодарность всему училищу за выраженіе чувствъ и поздравленія“.

1 мая 1880 г., въ память чудеснаго сохраненія священной особы Государя Цесаревича 5 февраля въ Зимнемъ дворцѣ при святотатственномъ покушеніи на жизнь Царя-Освободителя, почетнымъ блюстителемъ училища пожертвованъ былъ образъ Христа Спасителя въ серебрянной вызолоченой, ризѣ. Подъ образомъ на бархатной рамѣ прибита серебрянная доска съ надписью: „Въ память избавленія отъ опасности Царя-Освободителя Александра II и Государя Цесаревича Александра Александровича 5 февраля 1880 г. въ Зимнемъ дворцѣ и въ честь 19 февраля 1880 г.“. На оборотѣ же образа на посеребренной доскѣ вырѣзана на память дѣтямъ и наставникамъ училища слѣдующая надпись: „26 февраля 1880 г. для Курскаго Александровскаго училища отъ почетнаго гражданина г. Курска Прокопія Устимовича сердечное благословеніе учащимся дѣтямъ на полезное ученіе, добрую жизнь и вѣрность въ своемъ долгѣ передъ Богомъ и Кесаремъ“.

Вмѣстѣ съ пожертвованнымъ образомъ получено было письменное слово жертвователя къ учащимся, въ которомъ высказано пожеланія дѣтямъ: „чтобы они, взирая на начертанныя на образѣ слова Спасителя: „да любите другъ друга“, помнили, что хотя доброе ученіе даетъ и добрый плодъ, но превышаетъ всякаго обученія

стоитъ дѣло христіанской жизни, дѣло любви другъ къ другу. Съ этою любовью, и въ семьѣ, и школѣ, во всякомъ трудѣ и во всякой жизни, общественной и государственной, неразлученъ тотъ свѣтъ, который не допускаетъ тьмы пагубныхъ страстей и всякаго зла, начиная отъ дурнаго поведенія ученика и кончая безнравственной жизнію и крайнимъ развитіемъ всякаго рода измѣны своему долгу передъ Богомъ и Государемъ“.

Кромѣ упомянутыхъ событій изъ жизни училища, ежегодно празднуется 1 декабря, годовщина его. Въ первую годовщину, по поводу совпаденія ея 1 декабря 1874 г. съ праздникомъ освященія церкви во вновь открытомъ городскомъ домѣ для призрѣнія бѣдныхъ, городской голова, почетный блюститель училища П. А. Устимовичъ, имѣлъ счастье послать Его Императорскому Высочеству слѣдующую телеграмму: „Курское городское общество съ участіемъ преосвященнаго епископа, губернатора, мѣстныхъ властей, учебного начальства и учениковъ празднуетъ у меня годовщину городского училища имени Вашего Императорскаго Высочества. Послѣ совершенія молебствія о здравіи и долгоденствіи Вашемъ и Цесаревну и провозглашенія многолѣтія Государю Императору, Вашему Высочеству и всему Августѣйшему семейству Вашему, въ первомъ городскомъ храмѣ Божіемъ, освященномъ сего числа во вновь открытомъ домѣ призрѣнія нищихъ, городское общество восторженно провозглашаетъ тостъ въ честь и за здравіе Вашей высокой Августѣйшей четы. При семъ случаѣ, на исходѣ четырехлѣтія всесловнаго городского общественнаго управленія я счастливъ еще разъ засвидѣтельствовать Вашему Высочеству о томъ истинно-патріотическомъ воодушевленіи, которое возбуждаетъ на всѣхъ городскихъ празднествахъ безцѣн-

ное имя Ваше, возлюбленный Россіянами Цесаревичъ, и выраженіе котораго для насъ, оканчивающихъ свой срокъ службы, завершается установленіемъ въ залѣ засѣданій городской думы приносимаго мною въ даръ городскому обществу портрета Вашего Высочества“.

На эту телеграмму была получена слѣдующая отвѣтная на имя городского головы: Благодарю и прошу васъ передать всѣмъ участникамъ вашего празднества душевную мою и Цесаревны признательность за выраженіе дорогаго для Насъ чувства и за дѣло, внушенное стремленіемъ ко благу общественному. Дай Богъ, чтобы новыя учрежденія Курскаго городского общества процвѣтали въ добромъ устройствѣ на пользу просвѣщенія и на призрѣніе бѣдныхъ“.

Приговоромъ Курской городской думы отъ 27 декабря 1874 г. № VI постановлено: Высочайшую телеграмму эту, какъ драгоцѣнный новый знакъ особой милости Его Императорскаго Высочества къ дѣятельности Курскаго городского общественнаго управленія въ его добрыхъ дѣлахъ на пользу просвѣщенія и призрѣнія бѣдныхъ, не только занести въ приговоръ вмѣстѣ съ другими телеграммами, которыми удостоили Курское городское общество министры внутреннихъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія, но, отпечатавъ особо, выставить вмѣстѣ съ телеграммой отъ имени городского общества въ залѣ засѣданій думы въ назиданіе поощреніе личному составу городского общественного управленія.

И такъ, изъ всего историческаго обзора десятилѣтняго существованія Александровскаго училища видно, что какъ возникновеніе, такъ и процвѣтаніе его въ особенности за первые годы, почти исключительно обязано просвѣщенной дѣятельности П. А. Устимовича, въ бытность его первымъ всесловнымъ городскимъ головою и, вмѣстѣ съ тѣмъ почетнымъ блюстителемъ училища, при помощи сочувствовавшихъ ему гласныхъ городской думы, гражданъ и учебнаго начальства.

При этомъ нельзя не упомянуть, что дѣятельность П. А. Устимовича на пользу просвѣщенія гражданъ г. Курска не ограничивалась только основаніемъ Александровскаго училища. Курское реальное училище, образцовыя двухклассныя училища, Семеновское мужское (основанное въ 1874 г.) въ честь прославившагося гражданина г. Курска, знаменитаго астронома-самоучки Семенова, и Маріинское женское (основанное въ 1875 г.) въ честь Ея Высочества Великой княгини Маріи Александровны, Герцогини Единбургской, одно мужское и одно женское приходскія училища, всѣ эти разсадники образованія тоже обязаны ему, г. Устимовичу, своимъ возникновеніемъ. Такимъ образомъ въ 1875 году, вмѣсто существовавшихъ къ 1871 г. 3 мужскихъ и 1 женскаго училищъ, состояло уже 5 мужскихъ и 3 женскихъ съ параллельнымъ отдѣленіемъ при одномъ изъ нихъ. Вообще дѣло народнаго образованія приведено было въ Курскѣ въ возможно лучшее, по мѣстнымъ средствамъ, положеніе, за что выражена была ему, городскому головѣ, лично признательность двумя попечителями мѣстнаго учебнаго округа профессоромъ Воскресенскимъ и тайнымъ совѣтникомъ Жерве и особенная признательность ему городскому головѣ П. А. Устимовичу, и городской думѣ, отъ имени министра графа Д. А. Толстаго, за просвѣщенное и примѣрно полезное содѣйствіе къ улучшенію и развитію народнаго образованія въ Курскѣ (какъ значится въ приговорѣ осемь думы отъ 1 марта 1873 г.). И такая признательность господина министра, нынѣ министра внутреннихъ дѣлъ и президента академіи наукъ, какъ послѣдовавшая всего только въ началѣ 1873 года, имѣла, какъ видно, въ виду далеко не все сдѣланное по народному образованію въ Курскѣ за первое 4-хлѣтіе новаго городского управленія.

Курское губернское земское собраніе также особымъ постановленіемъ по поводу доклада гласнаго Евгенія Маркова, осматривавшаго вмѣстѣ съ другими гласными городскія училища, засвидѣтельствовало г. головѣ, губернскому гласному П. А. Устимовичу, признательность свою за образцовое состояніе городскихъ училищъ. Особенное же уваженіе Курскаго губернскаго земства къ дѣятельности П. А. Устимовича по

народному образованію выражено было двукратнымъ избраніемъ г. Устимовича въ члены отъ земства въ Курскій губернский училищный совѣтъ, въ каковомъ званіи составилъ онъ и ту картину, которая имѣетъ неувядаемое значеніе для лучшихъ училищъ не только Курской губерніи, но и всей Россіи.

А какъ отнеслась Курская городская дума къ дѣятельности головы П. А. Устимовича по народному образованію и общественной благотворительности, видно изъ приговора думы, отъ 27 декабря 1874 г. № XXV, которымъ, между прочимъ, постановлено: просить въ установленномъ порядкѣ разрѣшенія г. Министра народнаго просвѣщенія объ установленіи портрета городского головы Устимовича въ реальномъ училищѣ, во вниманіе къ тому, что училище это, коего голова почетный попечитель, осуществилось, благодаря пожертвованному для сего городскому дому и исходатайствованной на сей предметъ имъ, головой, у губернскаго земскаго собранія, ежегодной выдачи училищу 7,500 р., равно просить объ установленіи портрета городского головы П. А. Устимовича во всѣхъ городскихъ училищахъ, изъ коихъ Александровское, Маріинское и Семеновское обязаны своимъ существованіемъ ему, Устимовичу, такъ же какъ, благодаря ему, всѣ городскія училища приведены въ то хорошее состояніе, которое вызвало признательность Думѣ, со стороны Министра народнаго просвѣщенія и особую благодарность Курскаго губернскаго земскаго собранія и проч. Свѣтъ образованія не отдѣлялся Курскимъ головой отъ свѣта благотворительности, и идеаль задачи въ обоихъ дѣлахъ этихъ сливался для П. А. Устимовича въ одинъ единый, всеобщій свѣтъ—просвѣщенія, такъ же какъ всѣ заботы, обязанности и труды этого общественнаго дѣятеля сливались для него въ единое чувство любви къ народу, въ единый долгъ—исполненія своего долга.

Въ качествѣ Курскаго городского головы г. Устимовичъ устроилъ въ Курскѣ и первый городской пріютъ милосердія, или домъ призрѣнія нищихъ, а также, при содѣйствіи своей покойной матери, особую въ семь домѣ для больныхъ и увѣчныхъ церковь во имя св. Надежды. Выражая этимъ храмомъ

какъ бы надежду на преуспѣніе городского управленія въ дѣлѣ образованія и призрѣнія бѣдныхъ, П. А. Устимовичъ не даромъ, какъ видно, начерталъ и на иконостасѣ церкви этой слова св. писанія: „Вѣра безъ дѣлъ мертва есть“, служа вмѣстѣ съ тѣмъ и самъ на дѣлѣ примѣромъ посильнаго исполненія этого святаго слова.

Во 2-мъ приложеніи къ вышеупомянутому отчетному докладу курскаго головы, подъ § 32, по отдѣлу общественной благотворительности, между прочимъ, значится: городское управленіе перваго четырехъ-лѣтія, начавъ съ того, что назначило сумму на бесплатное лѣченіе бѣдныхъ больныхъ и давало денежное пособіе бѣднымъ гражданамъ на поправку ветхихъ домовъ, согласную съ требованіемъ закона, и на погребеніе бѣднѣйшихъ жителей, завершило свой долгъ въ дѣлѣ благотворительности организаціею цѣлой системы обезпеченія, бѣдныхъ отъ нищенства съ его послѣдствіями, а всѣхъ остальныхъ отъ неизбѣжнаго зла въ поддержаніи нищенства. Устроенный въ городѣ домъ призрѣнія нищихъ имѣетъ назначеніемъ призрѣвать въ себѣ не только мѣстныхъ бѣдныхъ, крайность которыхъ заставляетъ нищенствовать, но и матеріальными средствами облегчать бѣднѣйшимъ семействамъ жителство и трудъ у себя на дому, для недопущенія ихъ, и въ особенности дѣтей, до уличнаго нищенства. Для круглыхъ же сиротъ мальчиковъ имѣется въ домѣ нищихъ особое помѣщеніе, гдѣ дѣти могутъ быть устроены на полномъ содержаніи отъ общества съ надлежащимъ обученіемъ ихъ по программѣ приходскихъ училищъ. По сіе время городское управленіе смотрѣло на общественную благотворительность какъ на одну изъ отраслей городской общественной администраціи, тѣсно связанную съ нѣкоторыми экономическими и нравственно-образовательными условіями общества, не говоря уже о значеніи мѣръ къ устраненію уличнаго нищенства и публичнаго поданія милостыни, въ интересахъ полицейскаго порядка и благочинія, требуемаго закономъ. Но при этой гражданственной сторонѣ общественной благотворительности лежитъ въ ней и другая христіанская сторона, которая заставляетъ,

по долгу человеколюбія, примѣнять и въ общественной, какъ и въ частной жизни, слова св. писанія, значащіяся на иконостасѣ городской церкви св. Надежды, въ домѣ призрѣнія нищихъ: „Вѣра безъ дѣлъ мертва есть“. Желательно, чтобы курскіе граждане не упускали изъ виду этого основнаго закона христіанской жизни и обращали свои дѣла вѣры къ тѣмъ требованіямъ ближняго і общества въ дѣлѣ благотворительности, которыя во всѣхъ государствахъ находятъ удовлетвореніе прежде всего въ частныхъ пожертвованіяхъ, съ участіемъ въ нихъ всѣхъ и cadaго, начиная отъ „щедрости Царской“ и кончая „лептой вдовицы“. Вообще нельзя не признать, что благоустроенные храмы Божьи, устраиваемые въ честь какого-либо важнаго въ общественномъ отношеніи событія, и потому носящіе въ себѣ особую мысль гражданской добродѣтели, сверхъ идеи общей всѣмъ храмамъ, какъ домамъ молитвы, должны также имѣть нравственно-образовательное вліяніе на народъ. Такіе храмы, какъ и храмы науки, суть тѣ же памятники общественной, а при болѣе широкомъ значеніи ихъ и отечественной славы, которыми можетъ достойно гордиться каждый истинный на самомъ дѣлѣ, а не на словахъ, русскій гражданинъ и вѣрноподданный. Что же касается до возможно большаго денежнаго содѣйствія дому призрѣнія нищенства въ городѣ, то, независимо отъ существующаго на сей предметъ особаго городского оцѣночнаго сбора, полезно было бы привлечь какъ можно болѣе членовъ-участниковъ въ комиссію призрѣнія нищихъ съ тѣмъ, чтобы еще и каждый членъ съ умѣлъ составить для себя кружокъ особыхъ соучастниковъ означенному дѣлу изъ домовладѣльцевъ, хотя бы самымъ незначительнымъ, въ размѣрѣ 50 коп. и болѣе, ежегоднымъ отъ cadaго соучастника вносомъ. Городской голова, познакомившись съ подобнымъ участіемъ въ Берлинѣ и Кенигсбергѣ въ дѣлѣ общественной благотворительности этихъ городовъ, привелъ въ думѣ извлеченія изъ устава Берлинскаго общества пресѣченія нищенства и недопущенія до нищеты, причемъ предлагалъ ввести и въ Курскѣ прибитіе ко всѣмъ домамъ и квартирамъ, на входныхъ дверяхъ таблички, подоб-

но табличкамъ застрахованія имуществъ отъ огня, на которыхъ, сообразно надписи дощечекъ этихъ въ Берлинѣ и другихъ заграничныхъ городахъ, было бы написано: „членъ коммисіи призрѣнія нищихъ“, или „въ пользу нищихъ оплачено“. Такое нововведеніе, одобрительно встрѣченное и думой, показало бы наглядно взрослымъ и дѣтямъ изъ бѣднаго класса общества, и легкомысленнымъ ложно-благотворительнымъ подателямъ копѣчной милостыни, какое значеніе придается городомъ дѣлу общественной благотворительности и куда слѣдуетъ обращаться нуждающимся за помощію.

Въ непрерывной, кипучей, такъ сказать, дѣятельности на пользу города, первый всесловный голова Курска былъ и истиннымъ попечителемъ населенія во всемъ, что должно было положить основаніе для устраненія невѣжества, застоя и апатіи,—этихъ убійственныхъ спутниковъ мертвой вѣры,—безжизненной тьмы.

Заботясь объ открытіи новыхъ училищъ для народнаго образованія, П. А. Устимовичъ также пріискивалъ и средства для облегченія городской кассы въ дѣлѣ этомъ въ интересахъ преимущественно бѣднѣйшихъ изъ гражданъ, и сочувствующіе этой благой идеѣ граждане, обладающіе матеріальными средствами, помогали осуществить ее посильными пожертвованіями. Къ сожалѣнію, мало было такихъ гражданъ въ средѣ богатыхъ лицъ. Такъ, независимо отъ пожертвованія Надежды Григорьевны Устимовичъ, покойный гласный думы Александръ Ивановичъ Филиппцевъ пожертвовалъ 7.000 р. на покупку зданія для Семеновскаго училища *)

Какъ видно изъ исторіи Александровскаго училища, въ основаніе его положены не только преданность мѣстнымъ интересамъ и бѣднѣйшему классу въ особенности, но и прежде всего патріотическое чувство въ самомъ широкомъ смыслѣ,

*) Пожертвованіе это предполагалось первоначально въ размѣрѣ всего 1.500 р. и то лишь ради желанія почтить этимъ курскаго голову, котораго А. П. Филиппцевъ очень уважалъ; но въ силу личныхъ просьбъ и убѣжденій П. А. Устимовича щедрость жертвователя въ теченіи все одного и того же вечера возросла постепенно до 7.000 р. с.

обнимающее какъ вѣрность Царю, такъ и любовь къ мѣстному родному уголку дорогаго отечества и къ лучшимъ интересамъ государства вообще. Не меньшимъ патріотизмомъ въ самомъ лучшемъ смыслѣ этого слова отличается и все сдѣланное въ честь торжественнаго бракосочетанія Великой Княгини Маріи Александровны, какъ единственной дочери возлюбленнаго Монарха-Основателя городской реформы. Не удивительно, что Москва, какъ передовой стражъ вѣрноподданничества святой Руси, поднесла Высоконовобрачнымъ роскошный ларецъ съ адресомъ, въ которомъ выражено рѣшеніе думы Московской учредить новую школу Имени Ея Высочества на 100 дѣвочекъ въ память событія 11 января 1874 года. Но изъ представителей другихъ мѣстъ Россіи немногимъ пришлось воспользоваться случаемъ, чтобъ связать съ выраженіемъ всепреданнѣйшихъ чувствъ къ Царю доброе дѣло благотворенія среди мѣстнаго населенія.

Врядъ-ли подлежитъ сомнѣнію, что подобныя соединенія, такъ сказать, классическихъ по патріотизму, празднествъ съ дѣломъ пользы осязательной и чисто реальной придаютъ самый лучшій смыслъ проявленіямъ вѣрноподданничества. А такія патріотическія проявленія еще болѣе упрочиваютъ въ населеніи какъ любовь къ Царю, такъ и привычку или обычай не отдѣлять Царскаго отъ добраго и полезнаго, въ моменты ли торжественныхъ празднествъ и ликованій, или въ не менѣе торжественные случаи патріотической скорби народа. А какъ такія мысли и чувства цѣнятся Августѣйшими особами, не говоря уже о Государѣ-Владыкѣ земли и сердецъ русскихъ, можно видѣть, хотя бы, напр., въ отвѣтной телеграммѣ Ея Высочества герцогини Эдинбургской, Великой Княгини Маріи Александровны отъ 14 января 1874 г. на имя курскаго головы Устимо-вича: „Ничего не могло быть ближе Моему сердцу, какъ ознаменованіе моего бракосочетанія добрымъ дѣломъ благотворенія. вмѣстѣ съ герцогомъ благодаримъ васъ и городское общество душевно за ваши молитвы, поздравленіе и пожеланія, также за благочестивое намѣреніе благословить Насъ напутственно об-

разомъ мѣстной чудотворной святыни“. Адресъ, же прочитанный головой П. А. Устимовичемъ во главѣ особой курской городской депутаціи передъ Ея Высочествомъ герцогиней Единбургской въ Московскомъ Кремлевскомъ дворцѣ 26 января 1874 г., заканчивался слѣдующими словами: „Но дабы и бѣдное населеніе роднаго города нашего, вмѣстѣ съ грядущимъ молодымъ поколѣніемъ, видѣло у себя новое, въ честь событія 11 января 1874 г., хотя и весьма скромное знаменіе не только вѣрноподданныхъ чувствъ курскихъ гражданъ къ Государю Императору и къ священнымъ заботамъ Его Величества о народномъ просвѣщеніи, но также и благоговѣйнаго уваженія къ новой, въ лицѣ Вашего и Его Высочества Августѣйшей четѣ, курское городское общество ходатайствуетъ установленнымъ порядкомъ объ учрежденіи новой бесплатной народной школы на 60 дѣвочекъ, имени Вашего Высочества. Всепочтительнѣйше просимъ Ваше Императорское Высочество, послѣ богатыхъ приношеній и адресовъ столицъ и другихъ городовъ, осчастливить милостивымъ вниманіемъ и то, что словесно и вещественно выражается усиленно, но отъ всей души, Вашему Высочеству отъ курскаго городского общества“.

Слово, выраженное въ адресѣ, вскорѣ обратилось въ дѣло, конечно, при всеобщемъ сочувствіи городского общества.

Въ Высочайшей телеграммѣ Государя Императора губернаторамъ по поводу торжественнаго бракосочетанія возлюбленной дочери Его Величества между прочимъ сказано: „объявите о семъ Нашимъ вѣрноподданнымъ, да сочувствуютъ они Нашей радости“. Еслибъ больше городскихъ головъ на такой призывъ Царя отозвались такъ, какъ отозвался Курскій голова, выражая въ себѣ духъ и волю городского общества, то сочувствіе населенія къ радости Царя было бы вездѣ настолько дѣйствительно, настолько существенно, что оно само

обратилось бы въ радость и для современниковъ и для потомства, такъ какъ оно оставило бы слѣды истиннаго патріотизма въ лицѣ новой школы для бѣдныхъ или инаго, новаго благо-творенія.

Вотъ какое царило въ Курскѣ направленіе въ то время, которое было по истинѣ эпохою возрожденія для народнаго образованія и благоустройства и въ которое возникло Курское Александровское училище. Но патріотизмъ проявляется конечно не въ однихъ чувствахъ такъ называемаго вѣрноподданничества, хотя и обязательно связанныхъ свѣтлою идеею служенія отечеству. Любовь ради любви, хотя присуща сердечнымъ отношеніямъ русскаго народа къ Царю въ силу традицій и вѣрованій народа и той степени его развитія, при которой критика—явленіе крайне рѣдкое, но безкорыстные порывы души въ тѣхъ или другихъ проявленіяхъ патріотизма по отношенію къ наукѣ, искусству и поэзіи встрѣчаются далеко не часто даже и въ средѣ съ извѣстнымъ образованіемъ. И въ особенности при той наиболѣе распространенной категоріи образованія, которую можно бы назвать категоріею тлѣющей посредственности или прозябающей недоученности, нѣтъ тѣхъ условій, при которыхъ возможно уваженіе идеала, преклоненіе передъ великими задачами жизни, чистое нравственное самосознаніе и идея извѣстнаго самопожертвованія въ интересахъ общественнаго блага. Скорѣе въ средѣ болѣе простой, вовсе необразованной, чуждой такъ называемаго современнаго развитія ума, но уже сошедшей съ темной полосы рабства и варварства,—скорѣе тамъ въ средѣ безъ искусственнаго теченія мысли и чувствъ, при первомъ разумномъ толчкѣ со стороны, при первомъ добромъ руководствѣ свыше, можетъ воспламениться священный огонь патріотизма. Но не только огонь, даже искра свѣта въ гражданахъ можетъ оказать благотѣльное значеніе въ дѣлѣ общественномъ, въ которомъ совокупность такихъ искръ, упрочивая бѣольшую яркость и силу свѣта, можетъ повести ко многому хорошему для жизни практической и въ самой скромной, простой народной средѣ.

Патріотизмъ народный не разъ проявлялся въ средѣ кур-

скаго простонародья въ эпоху возрожденія Курска въ первое четырехлѣтіе дѣятельности городского самоуправленія, но представляется онъ особенно симпатичнымъ въ празднествѣ, бывшемъ въ Курскѣ, по призыву головы П. А. Устимовича, въ честь уроженца г. Курска изъ мѣщанъ Ѳ. А. Семенова.

Сущность праздника этого имѣетъ большое значеніе къ предмету настоящей записки, т.-е. къ дѣлу народнаго образованія, и поэтому уместно хотя нѣсколько остановиться на этомъ предметѣ. Въ числѣ интересныхъ докладовъ бывшаго Курскаго головы П. А. Устимовича, вошедшихъ въ приговоры думы за 1874 г., обращаетъ на себя особенное вниманіе именно докладъ о городскомъ празднествѣ 18 мая 1874 г. въ память и честь покойнаго курскаго гражданина Ѳедора Алексѣевича Семенова, по поводу открытія на могилѣ его памятника отъ курскаго городского общества. Празднество это имѣло особое значеніе потому, что городское общество, по предложенію головы, не ограничиваясь устройствомъ мавзолея надъ могилой знаменитаго астронома-самоучки и доблестнаго русскаго гражданина, обезсмертило его память сооруженіемъ образцоваго народнаго училища его имени среди Курска, на родинѣ покойнаго. Послѣ изложенія въ докладѣ повода праздника и описанія самаго памятника, сооруженнаго на добровольныя пожертвованія, и всего происходившаго на дорогой могилѣ покойнаго во время торжественной панихиды и послѣ нея, весьма живо описывается въ докладѣ гражданское въ честь событія дня празднество или какъ бы праздничный въ память Ѳ. А. Семенова гражданскій актъ, торжественно совершившійся въ залѣ новаго городского дома. Затѣмъ, какъ видно изъ доклада, П. А. Устимовичъ въ рѣчи своей сказалъ, между прочимъ, слѣдующее.

Анализируя отношенія Семенова, какъ къ жизни вообще, съ ея философической стороны, такъ и къ мѣстной торговой, крайне необразованной средѣ Курска, къ которой покойникъ принадлежалъ, и говоря о скромности Семенова, столь противорѣчащей слишкомъ явному превосходству его надъ всѣмъ, что его въ грязи окружало, городской голова сказалъ: И такъ,

Семеновъ, какъ вы слышали, преодолѣвъ всѣ препятствія, всѣ трудности, предразсудками и невѣжествомъ его семьи и его сословія созданныя, покинулъ курское мѣщанство; но онъ покинулъ эту среду не для поступленія въ купечество, какъ это обыкновенно бываетъ и къ чему такъ стремятся мѣщане. Не въ эту столь общую и сродственную съ мѣщанствомъ среду влекло его, не въ то общество, которое, въ сущности, лишь названіемъ, да большею зажиточностью отличается отъ меньшей братіи или черни, какою купцы считаютъ мѣщанъ. Изъ мясной лавки, отъ всегдашняго обращенія со скотомъ, изъ кровавой, въ прямомъ смыслѣ этого слова, обстановки своего торгашескаго житья-бытья, талантами свыше одаренный, Семеновъ обратился къ тому, что далеко и высоко не только отъ мѣщанской или купеческой, но отъ всевозможной земной черни. А если мясникъ русскій, курскій мясникъ-мѣщанинъ, обращается къ астрономіи и, несмотря на всякія гоненія и насмѣшки своей братіи, дѣлается, послѣ долгихъ трудовъ, въ дѣйствительности астрономомъ, то такое явленіе даетъ усмотрѣть въ подобномъ героѣ мысли и труда нѣчто геніальное, не только въ прозаическомъ смыслѣ тяжелаго и устойчиваго труда и преодоленія всѣхъ препятствій къ достиженію цѣли, но и въ отношеніи къ поэтической творческой силѣ рѣшимости обратиться отъ скотины къ звѣздамъ, отъ грязи къ чистотѣ науки, отъ крови, отъ мрака къ свѣтиламъ и лазури неба. Въ виду такой поэтической стороны въ личности Семенова, да не осудится лепта поэзіи, начертанная на памятникѣ его и внушенная именно тѣми чертами жизни Семенова, которыя располагаютъ почитать его память даже и въ стихахъ. Но мы говоримъ послѣ того, когда, потрудившись для науки и въ примѣръ другимъ, давно уже умерло лицо, которое мы теперь превозносимъ, а что говорило большинство, масса населенія, среди котораго жилъ Семеновъ? Въ какой степени поощряло оно его честный, безкорыстный трудъ, его самоотверженіе и всякія лишенія для достиженія цѣли? Какъ хотя именовали они то близкое имъ лицо, которое еще въ десятилѣтнемъ возрастѣ, какъ вы слышали, прочитавъ въ календарѣ, что затмѣніе

солнца и луны предсказываютъ впередъ, высказалъ такую мысль, что небесныя явленія, которыя человѣкъ можетъ предвидѣть, не могутъ считаться гнѣвомъ Божьимъ и предзнаменованіемъ худыхъ событій для людей? Какъ вы слышали, необразованная масса, считая занятія Семенова ничѣмъ инымъ, какъ за призываніе нечистаго духа, назвала Семенова звѣздо-четомъ, чародѣемъ, чернокнижникомъ и даже колдуномъ. Между тѣмъ, что дѣлала эта необразованная, столь способная ругаться чернь въ своихъ свѣтлыхъ, по мнѣнію ея, и полезныхъ дѣлахъ? Елибѣ она, отвергая по невѣжеству пользу занятій Семенова, уважала хоть его трудъ, его любовь къ занятіямъ, его нравственность, тогда она по крайней мѣрѣ показала бы тѣмъ, что она любитъ всякій честный трудъ и свой собственный. Но гдѣ было черни того времени имѣть любовь къ своему труду, какъ къ экономической силѣ, а не какъ къ средству наживы и всякаго барыша? А елибѣ хотя долю Семеновскаго ученаго труда, усердія и порядка и пр. мясники-мѣщане примѣнили къ своему дѣлу, то какая большая польза была бы отъ этого для мясной торговли, столь важной для народа и въ санитарномъ отношеніи, между тѣмъ какъ и по сіе время врядъ ли есть болѣе грязная, безпорядочная и подозрительная торговля, какъ именно мясная. А при такихъ условіяхъ можно было бы посовѣтовать мясникамъ-мѣщанамъ, не помышляя не только объ астрономіи, но даже о какой-нибудь спеціальной житейской наукѣ, обратиться усерднѣе къ самому простому первоначальному образованію для пользы хотя бы своихъ дѣтей, дабы они, имѣя примѣромъ благородный трудъ Семенова, не походили на отцевъ своихъ—гонителей и поругателей просвѣщенія, не вѣдавшихъ сами, „что творили они“. Но насколько Семеновъ былъ угнетаемъ и поругаемъ лицами его многочисленной среды, настолько счастливъ былъ онъ просвѣщеннымъ къ нему вниманіемъ курскихъ передовыхъ дворянъ, курскихъ губернаторовъ, разныхъ правительственныхъ должностныхъ лицъ и ученыхъ. Въ лицѣ всѣхъ этихъ почитателей скромныхъ трудовъ Семенова, дворянство русское и на сей разъ высказало себя вполне представителемъ интел-

лигенціи въ Россіи. Во главѣ же этихъ просвѣщенныхъ почитателей науки Августѣйшія особы также осчастливили милостивымъ вниманіемъ своимъ почтеннаго Семенова, для котораго, въ связи съ такимъ высокимъ поощреніемъ, милость Монарха, возведшаго бывшаго мясника въ потомственное почетное гражданство, была вѣнкомъ оцѣнки его трудовъ. Что именно на такомъ счастливомъ исходѣ трудовъ Семенова думали его грубые современники, столь старательно поругавшіе его при началѣ его трудовой книжной жизни, — про это умалчиваетъ тогдашняя хроника. Но что бы они ни говорили, хотя бы втихомолку, дурнаго про чернокнижника своего, нельзя было и винить черни того времени, когда и самая школа, въ смыслѣ разсадника первоначальнаго образованія, считалась дѣломъ пустымъ и не нужнымъ и когда понятіе „гражданина“ примѣнялось лишь къ тому богачу-счастливцу, который, отторговавши въ купечествѣ извѣстное число лѣтъ по 1-й гильдіи, получаетъ лишь за то самое, а не за что другое, званіе почетнаго гражданина. Что бы ни думали хорошаго о Семеновѣ даже враги его, это нисколько не измѣнило бы скромности этого значительнаго гражданина, который оставался, какъ Вы видѣли, скромнымъ, всегда привѣтливымъ и добродушнымъ, несмотря на почести, которыя ему оказывались на глазахъ всѣхъ въ Курскѣ и даже въ Москвѣ между учеными, и въ Петербургѣ, гдѣ во дворцѣ осчастливила его своимъ Августѣйшимъ вниманіемъ высокопросвѣщенная Великая Княгиня Елена Павловна. Вы слышали изъ прочитанныхъ мною о Семеновѣ біографическихъ свѣдѣній прекрасное доказательство скромности Семенова и не помышлявшаго, какъ видно, что когда-либо вспомнятъ его дорогое имя по смерти его. Когда (какъ писалъ въ 1851 году *Одесскій Вѣстникъ*) Семеновъ пріѣхалъ въ г. Бобринецъ для наблюденія солнечнаго затмѣнія и находился въ ужасномъ безпокойствѣ по случаю того, что густыя тучи не позволяли производить наблюдений, то онъ вскричалъ: ужели не суждено мнѣ видѣть полнаго затмѣнія? 1887 годъ далекъ. Такая трава (указывая на бурьянъ) выростетъ на могилѣ моей !...

Къ нашему общему удовольствію, къ чести курскаго городского общества, оживленнаго и возрожденнаго къ новой жизни мудрою реформой 16 іюня 1870 года, предсказаніе Семенова не сбылось. И какъ удалось ему порадоваться, когда разсѣявшіяся тучи дали ему узрѣть въ 1851 г. полное затмѣніе солнца, такъ точно приходится и городу Курску порадоваться при видѣ открывшихся въ мѣстѣ рожденія, жизни и смерти знаменитаго согражданина Семенова двухъ памятниковъ въ честь и память его. Одинъ изъ нихъ, только что открытый нами, есть возданіе должнаго по христіанскому обычаю на могилѣ покойнаго, сохранившаго по гробъ вѣру въ Бога, какъ сынъ православной церкви, а другой памятникъ, это нетлѣнное, живое и мудрое, въ лицѣ Семеновскаго училища, свидѣтельство того, „что до конца силъ своихъ потрудившійся на пользу образованія и Богомъ отличенный и благословенный въ талантахъ своихъ гражданинъ составляетъ честь и гордость своей родины—и, рано или поздно, по дѣламъ его должна была достойно навсегда упрочиться и память о немъ“.

Изъ доклада же видно, что директоръ гимназіи (старожилъ Курска), педагогъ Д. Г. Жаворонковъ, не имѣвъ возможности быть на празднествѣ, прислалъ письмо городскому головѣ, въ которомъ между прочимъ читаются слѣдующія строки: „Но я не могу не выразить моего глубокаго и искренняго сочувствія и къ мысли почтить память дорогаго нашему городу покойника и къ формѣ, въ которой осуществляется эта мысль: предположенное къ открытію здѣсь двухклассное начальное училище имени Семенова и сооруженный нынѣ надгробный памятникъ ему есть своего рода гражданскій подвигъ мѣстнаго общества, много говорящій душѣ и сердцу. Школа и могила,—такое сближеніе предметовъ, повидимому, не случайно: ибо могилы заслуженныхъ покойниковъ также поучительны, какъ и разумно веденная школа и умно составленная книга; въ нихъ, этихъ могилахъ можно черпать тѣ же уроки нравственныхъ правилъ, какія получаютъ при изслѣдованіи дѣяній лицъ, покоящихся въ нихъ. Къ такимъ могиламъ принадлежитъ и могила прис-

нопамятнаго О. А. Семенова“. Докладъ завершается слѣдующимъ заключеніемъ: „И такъ, не бурьянъ, а краснорѣчивая дань благодарности городского общества выросла на дорогой могилѣ Курска, и если тлѣнному надгробному Семеновскому памятнику суждено современемъ подвергнуться общей участи всего вещественнаго, то живой памятникъ, установленный „въ мірѣ усопшему собрату“, посреди роднаго города его, въ лицѣ Семеновскаго училища, долженъ все болѣе и болѣе упрочивать имя виновника описываемаго празднества и нравственное его значеніе для города. Одинъ только гражданинъ-купецъ сказалъ на исходѣ празднества: „еще неизвѣстно, можетъ быть было бы лучше еслибъ Семеновъ остался по гробъ мясникомъ?“ На такой вопросъ пусть самъ мудрецъ этотъ дастъ себѣ отвѣтъ по прочтеніи сего доклада“.

Этими словами заканчивается докладъ городского головы Устимовича, а самое дѣло, столь патріотически имъ задуманное и столь патріотически гражданами поддержанное, закончилось тѣмъ, что уже давно отверзты на родинѣ Семенова двери Семеновскаго училища для обученія дѣтей начальнымъ наукамъ, хоровому пѣнію и ремесламъ. И насколько Александровское и Маріинское городскія училища свидѣтельствуютъ о любви къ отечеству въ дѣлѣ вѣрности и преданности престолу, Царю и Его семьѣ, настолько училище Семеновское указываетъ на то, что въ область той же любви къ отечеству, по мыслямъ и чувствамъ курскихъ гражданъ, входитъ благодарное святое отношеніе къ достойнымъ труженикамъ науки, къ доблести гражданъ Россіи, къ дорогимъ талантамъ и друзьямъ родины.

Никогда не забудутся главныя патріотическія дѣянія головы Устимовича, совершенныя въ Курскѣ въ достопамятную эпоху, въ которую создано Александровское училище, но не безслѣдны въ жизни города и другія, менѣе важныя, но тѣмъ не менѣе многозначительныя въ хроникѣ того невозвратнаго времени событія. Заботы объ открытіи въ Курскѣ реальнаго училища на средства казны съ содѣйствіемъ земства и все предшествовавшее этому событію въ дѣйствіяхъ перваго

Курскаго головы относятся уже къ самымъ крупнымъ изъ дѣяній его на пользу населенія. Но другія дѣла, напр. участіе городского общественнаго управленія въ празднествѣ 200-лѣтняго юбилея Петра Великаго, снаряженіе учителей городскихъ училищъ и ремесленной депутаціи на Московскую политехническую выставку, заботы о бѣдныхъ сиротахъ, о нищихъ, больныхъ и увѣчныхъ,—всякія подобныя хотя негромкія дѣла суть тѣ лепестки, которые составляютъ собою цѣлый почетный вѣнокъ заслуги на пользу города,—вѣнокъ, достойный дѣятеля-человѣка, которому городъ ввѣрилъ себя всецѣло и притомъ на столь относительно непродолжительный срокъ.

Весьма важно и интересно въ приговорахъ думы отъ 26 сентября 1871 года принятое думой предложеніе городского головы о необходимости принять мѣры къ разъясненію вопроса о степени развитія между дѣтьми обоего пола, юношами и дѣвцами грамотности и образованія, книжнаго и ремесленного. Въ предложеніи этомъ, которымъ положено начало мѣстной статистикѣ грамотности и образованія и которымъ предлагалось сдѣлать перепись всѣмъ дѣтямъ, а также юношамъ до 18 лѣтъ и дѣвцамъ до 16 лѣтъ, между прочимъ говорится: „Дѣло городского общественнаго управленія прежде всего—привести себѣ въ сознаніе всю важность народнаго образованія по отношенію къ современнымъ требованіямъ отечества нашего. Если обратить вниманіе на то, что новыя реформы наши все болѣе и болѣе требуютъ людей образованныхъ, что образованіе народное тогда будетъ прочно обезпечено, когда не только мальчики, но и дѣвочки будутъ обучаться и совокупными силами какъ мужчинъ, такъ и женщинъ устранится возможность смѣшенія образованія съ невѣжествомъ, подобно столь зловредному для жатвы смѣшенію плевелъ съ пшеницею; если принять во вниманіе, что военная реформа заставитъ гражданъ, лучше всякой дубинки Петра Великаго, обучать дѣтей своихъ наукамъ для сокращенія имъ рядовой солдатской службы; если во всѣ эти соображенія вдуматься, то нужно будетъ придти къ убѣжденію въ необходимости усилить средства для развитія въ курскомъ городскомъ обществѣ

народнаго образованія въ самыхъ широкихъ размѣрахъ и для предоставленія гражданамъ возможности доводить образованіе дѣтей до высшихъ степеней. По установленіи въ себѣ такого убѣжденія, нужно будетъ уже обратиться къ расчету, основанному на статистическихъ данныхъ о томъ, сколько какихъ народныхъ училищъ нужно для Курска и притомъ не только учебно-книжныхъ, но и учебно-ремесленныхъ, такъ какъ обученіе ремеслу вмѣстѣ съ грамотностью необходимо для бѣднаго класса общества, въ которомъ далеко не всѣ могли бы доводить дѣтей своихъ даже до гимназическаго образованія. Не говоря уже о томъ, что обученіе ремеслами содѣйствуетъ развитію ремесленной промышленности, важно и то, что оно обеспечиваетъ за старательнымъ рабочимъ вѣрный и честный заработокъ. При необыкновенномъ же развитіи праздности дѣтей и преимущественно уличныхъ мальчишекъ и при нетрезвости, къ которой праздность эта переходитъ, когда эти жалкія дѣти города дѣлаются юношами-гражданами,—при такомъ злѣ развитіе ремесленнаго образованія съ условіемъ хорошаго физическаго воспитанія ихъ должно принести и самому молодому поколѣнію и всему обществу великую пользу. И за эту услугу питомцы наши вспомнили бы насъ съ благодарностью и на солдатскомъ поприщѣ, гдѣ знанія и трудъ будутъ высоко цѣниться. По сіе время городское общественное управленіе находится въ большомъ невѣдѣніи, не только относительно народнаго образованія своего города, но и относительно личнаго состава своего молодого поколѣнія, которому, въ силу историческаго хода событій, предстоитъ конечно принять еще болѣе участія въ дѣлахъ общественныхъ и государственныхъ, чѣмъ то приходится намъ.

Въ докладѣ городского головы отъ 13 января 1872 года, всецѣло внесенномъ въ приговоръ думы, именно о поѣздкѣ его въ Москву и Петербургъ по дѣламъ службы, приведены богатые матеріалы къ оцѣнкѣ всего, сдѣланнаго въ эпоху дѣятельности городского управленія перваго 4-лѣтія, а также по части Курскаго реального училища; а въ заключеніе по поводу вопроса о газовомъ освѣщеніи для города, между прочимъ,

сказано: „И что касается до газоваго освѣщенія, то будетъ недурно, если мы предпочтемъ ему до поры до времени усиленные мѣры къ просвѣщенію города, которому учебныя школы, добрыя дѣла и хорошія сообщенія важнѣе газовыхъ рожковъ. Въ городѣ, живущемъ развитою жизнію на пользу общества, газовые рожки явятся сами собою, когда наступитъ на то время, такъ же какъ незамѣтно появляются на деревѣ почки, когда живое дерево къ новой жизни весною призывается. Да поможетъ намъ Господь въ богатыхъ надеждахъ, какъ и въ слабыхъ силахъ нашихъ, въ стремленіи нашемъ къ новой жизни“.

Бывшій первый курскій голова хотя и придавалъ особенное значеніе мѣстнымъ хозяйственнымъ дѣламъ въ ихъ соотношеніи къ экономическому благосостоянію и благоустройству города, но, считая необходимымъ, чтобы голова города былъ и сердцемъ его, П. А. Устимовичъ не могъ не относиться съ особеннымъ чувствомъ къ обязанности по отношенію къ интересамъ молодаго поколѣнія и къ положенію бѣдныхъ. А то обстоятельство, что дума и граждане выказывали своему головѣ наибольшее сочувствіе въ этой, такъ сказать, сердечной или духовно-нравственной по преимуществу сторонѣ дѣятельности мѣстнаго городского самоуправленія,—это чрезвычайно благопріятствовало энергіи городского головы въ неутомимыхъ работахъ его и чисто хозяйственныхъ и во всѣхъ трудахъ его вообще. Конечно, безъ такого взаимнаго пониманія лучшихъ интересовъ города и эпоха, въ которую царили заботы о лучшихъ интересахъ населенія, не могла бы и быть тою эпохой возрожденія, которая опредѣляла собою характеристику времени, создавшаго Александровское городское училище. Въ приговорѣ думы, отъ 17 іюля 1873 г. № XIV, по поводу принесеннаго головой П. А. Устимовичемъ въ даръ городскому обществу большаго прекраснаго портрета Государя Императора, мудраго Основателя городской реформы, высказывается именно какъ бы причина той бодрости и охоты, съ которыми работалъ бывшій голова и которыя были нераздѣльны съ уваженіемъ его къ большинству гласныхъ думы. Въ заявленіи головы въ томъ приговорѣ, между прочимъ, значится:

„Дѣйствующая уже около двухъ съ половиною лѣтъ курская всесословная городская дума, вызванная мудрсю реформою великаго Государя нашего 16 іюня 1870 г. на новую, самостоятельную хозяйственную дѣятельность, сдѣлала весьма немало, согласно моимъ предложеніямъ, въ пользу города, и если многое еще не осуществлено изъ нашихъ начертаній, то и не далеко то время, когда всякое доброе слово наше обратится въ твердое дѣло для пользы общей. Въ довольно трудной дѣятельности моей я только и ободряюсь тѣмъ сочувствіемъ, которое оказываетъ дума моимъ трудамъ, и тѣмъ довѣріемъ, съ которымъ она принимаетъ мои предложенія. Улучшеніе и усиленіе народнаго образованія посредствомъ обновленныхъ и умноженныхъ городомъ училищъ, къ которымъ присоединяется образцовое училище Цесаревича Александра и надъ которымъ возвышается уже утвержденное, благодаря пожертвованію думы, реальное училище, а также серьезныя мѣры, принятыя думой къ пресѣченію нищенства и обезпеченію бѣдныхъ изъ коренныхъ жителей города,—уже одни эти свѣтлыя дѣла изъ цѣлой массы новыхъ дѣлъ нашего городского общественнаго управленія, вселяютъ во мнѣ особое уваженіе къ просвѣщенному направленію личнаго состава думы“.

Можно было бы еще остановиться какъ на приговорѣ думы отъ 28 ноября 1873 г. съ докладомъ городского головы о его поѣздкѣ по городскимъ дѣламъ въ разные города Россіи и на всемірную выставку, такъ и на многомъ другомъ, служащемъ къ характеристикѣ лучшей эпохи въ жизни города въ области народнаго образованія, но по характеру этой записки нельзя здѣсь о всемъ распространяться. И уже изложеннаго было бы достаточно, чтобы сказать, не касаясь въ подробности дѣлъ бывшаго перваго курскаго головы по возрожденію города Курска, что выходящее изъ ряда просвѣщенное вниманіе перваго почетнаго блюстителя Александровскаго училища къ дѣлу народнаго образованія въ Курскѣ, возбуждая какъ въ учебномъ начальствѣ и общественныхъ сферахъ, такъ въ учащихъ и учащихся искреннюю признательность, останутся навсегда памятными въ исторіи Александровскаго училища и

другихъ учебныхъ заведеній Курска. Не скоро забудутся въ учебномъ мірѣ Курска и тѣ воспитательнаго значенія празднества, которыя устраивалъ П. А. Устимовичъ, собирая дѣтей на общія спѣвки и на ёлку въ залѣ стараго городского дома, обращеннаго, по предложенію его, подъ реальное училище, а также въ великолѣпномъ залѣ устроеннаго его заботами новаго городского дома, составляющаго послѣ созданнаго заботами П. А. Устимовича курскаго Сеймскаго водопровода лучшее украшеніе города.

Вотъ что, между прочимъ, говорится въ докладѣ о городской ёлкѣ 26 декабря 1871 года: „Когда открылась дверь въ кабинетъ головы, ярко освѣщенный и парадно убранный, гости полагали, что ёлка, красовавшаяся въ кабинетѣ, и была именно ёлкою праздника, но всѣ были поражены по открытіи дверей, ведущихъ изъ кабинета въ залъ думы, когда взору представился грандіозный видъ блестящей залы, уставленной высокими деревьями съ яркою ёлкою среди ея и оживленной цѣлой массой, около 440, веселыхъ дѣтей, окружавшихъ праздничные и столь краснорѣчивые столы съ подарками и лакомствами. Когда гости всѣ заняли мѣста, а простонародье было пущено въ залъ за колонны, городской голова, обратился къ дѣтямъ и, переходя отъ одной группы къ другой, сказалъ имъ, въ видѣ бесѣды, слѣдующее: „поздравляю васъ, любезные дѣти наши, съ радостнымъ рождественскимъ праздникомъ. Никогда въ этотъ праздникъ не былъ я такъ радъ, какъ сегодня, потому что въ первый разъ вижу васъ собравшимися въ томъ мѣстѣ, гдѣ заботятся о вашемъ обученіи, вижу васъ здоровыми и веселыми вмѣстѣ съ сыномъ моимъ. Вмѣстѣ со мною и всѣ присутствующіе рады видѣть васъ, потому что ожидаютъ, что вы, занимаясь и обучаясь все лучше и лучше, будете современемъ такъ же полезны себѣ и родителямъ вашимъ и обществу, какъ полезны обществу и вамъ ваши родители. Главная мысль наша сегодня та, чтобы вы прилежно учились и утѣшали родителей вашихъ и учителей и начальствующихъ хорошимъ поведеніемъ, но и у васъ главная мысль должна быть та, что все это вамъ слѣдуетъ дѣлать

не изъ-за ёлки или какихъ-либо подарковъ, а для своей собственной пользы. Когда родители и родные ваши узнали о сегодняшнемъ вашемъ празднествѣ, то сказали: „это хорошее дѣло“, а я скажу вамъ, что никакое хорошее дѣло не начинается безъ молитвы, никакое общественное празднество въ Россіи не совершается безъ того, чтобы не вспомнить нашего Царя, который, равнымъ образомъ, печется о всѣхъ вѣрноподанныхъ своихъ, большихъ и малыхъ, взрослыхъ и дѣтяхъ. Дай Богъ намъ и въ будущемъ году увидѣться опять здѣсь въ это время, но помните, что дѣтямъ пріятно тогда доставить удовольствіе, когда и дѣти эти доставляютъ удовольствіе семьѣ, учителямъ и обществу своими успѣхами“. Послѣ этого скрытый за публикою хоръ архіерейскихъ пѣвчихъ исполнилъ духовный концертъ, соотвѣтствующій рождественскому празднику, а затѣмъ тихо и торжественно пропѣта была молитва: „Отче нашъ“, произведшая особенное впечатлѣніе среди торжественной и живой обстановки залы, въ сводахъ которой, вѣроятно, впервые раздавался звукъ чудной молитвы Господней. Потомъ загремѣла военная музыка полковаго хора, находившаяся за колоннами другой части зала, противоположной той, гдѣ находился хоръ пѣвчихъ. Во время благоговѣйнаго слушанія безцѣннаго народнаго гимна „Боже Царя храни“, невольно возносившаго слушателей къ мысли объ Августѣйшемъ Основателѣ городской реформы, давшей возможность всесословно устроить подобное празднество, городской голова лично раздавалъ дѣтямъ раскрашенные портреты Государя Императора, Государыни Императрицы, Наслѣдника Цесаревича и Цесаревны“.

П. А. Устимовичъ, относясь съ должнымъ уваженіемъ и къ классическому образованію, воспользовался 20-тилѣтіемъ службы Д. Г. Жаворонкова по должности директора классической гимназіи и 13 января 1874 г., по поводу пожалованія ему, г. директору, ордена Станислава 1-й степени, поднесъ ему, Даніилу Григорьевичу, на празднествѣ въ новомъ городскомъ домѣ Станиславскую звѣзду отъ имени курскаго городского общества, а также привѣтственный адресъ, изъ котораго умѣ-

стно, быть можетъ, напомнить слѣдующее многознаменательное мѣсто.

„Не скромнымъ общественнымъ дѣателямъ брать на себя инициативу въ оцѣнкѣ лицъ, состоящихъ на государственной службѣ, а тѣмъ болѣе лицъ, призванныхъ правительствомъ служить такому дѣлу,—дѣлу народнаго образованія, назначеніе, характеръ и успѣхи котораго, прежде всего, и всего лучше можетъ оцѣнить по достоинству мудрость правительственная, руководимая волею Монарха. Но городское общество, коему указано также извѣстное въ предѣлахъ закона участіе въ мѣстномъ народномъ образованіи, слишкомъ заинтересовано успѣхомъ просвѣщенія, непосредственно вліяющимъ, если не всегда, на дѣйствующее и уже взрослое общество, то на грядущее, обучающееся родное намъ молодое поколѣніе. И таково основаніе естественной связи дѣятельности учителей и наставниковъ и ихъ руководителей съ отношеніемъ городского общества къ дѣлу народнаго образованія.“ Въ печатномъ же докладѣ городского головы по поводу этого случая приводятся, между прочимъ, слѣдующія строки, достойныя вниманія и въ настоящее, и во всякое время.

„Какое вообще важное значеніе для блага отечества имѣетъ правильное руководство юношества въ его учебномъ и нравственномъ развитіи, это всего лучше и полнѣе видно изъ Высочайшаго рескрипта Государя Императора о народномъ образованіи, даннаго 25 декабря 1873 г. на имя Министра народнаго просвѣщенія, графа Толстаго. А потому, не распространяясь о семъ предметѣ, достаточно указать, что чѣмъ болѣе общественныя управленія, призванныя закономъ къ участію въ размноженіи и усовершенствованіи училищъ, осуществляютъ такое назначеніе на самомъ дѣлѣ, тѣмъ болѣе черезъ это самое оправдывается Высочайшее довѣріе къ общественной благонамѣренности и пониманію выборными общественными лицами самыхъ важныхъ мѣстныхъ общественныхъ нуждъ своихъ. По поводу означеннаго Высочайшаго рескрипта, Курское городское общественное управленіе, при всей скромности своей могло бы съ большимъ для себя утѣшеніемъ перечислить

и разсмотрѣть все, что сдѣлано имъ по части народнаго образованія за три года его дѣятельности. Но недостаточно всматриваться въ свои собственные дѣйствія. А въ особенности въ дѣлѣ народнаго образованія весьма важно поглубже вглядываться въ дѣятельность тѣхъ лицъ, которыя ближе всего стоятъ къ этому священному дѣлу, всего болѣе имѣютъ опытность въ немъ и составляютъ какъ бы душу его и силу. Вотъ почему невольное, съ нашей стороны, выраженіе глубокаго сочувствія той оцѣнки, которую дѣлаетъ правительство въ служебной дѣятельности мѣстныхъ нашихъ руководителей и работниковъ по народному образованію. Это сочувствіе наше также своего рода успѣхъ въ пониманіи того, что намъ всего дороже,—въ оцѣнкѣ своихъ же собственныхъ интересовъ. Возвышая другихъ при этой оцѣнкѣ, мы возвышаемъ вмѣстѣ съ тѣмъ и самихъ себя во мнѣніи не только всякаго просвѣщеннаго отца семейства, но и всякаго разумнаго школьника“.

Нельзя еще не упомянуть объ одномъ обстоятельствѣ изъ дѣятельности бывшаго курскаго городского головы, которое, не относясь прямо къ дѣлу народнаго образованія въ общепринятомъ смыслѣ этого слова, носитъ на себѣ однако-жъ характеръ отнюдь не хозяйственный, а образовательный, и притомъ съ нѣкоторымъ классическимъ оттѣнкомъ. Это именно починъ къ тому, чтобы въ большомъ городскомъ скверѣ, приведенномъ въ лучшій порядокъ и оживленномъ великолѣпнымъ фонтаномъ противъ красиваго общественнаго павильона, устроилась исподволь площадка „Славы“ съ бюстами замѣчательныхъ русскихъ людей и преимущественно конечно, особенно на первое время, изъ достославныхъ народныхъ учителей народнаго русскаго слова (Крылова, Пушкина, Гоголя и др.). Такимъ образомъ, мысль П. А. Устимовича заключалась въ томъ, чтобы не въ одной школѣ, но и подъ открытымъ небомъ, среди зелени, въ одномъ изъ бойкихъ мѣстъ народныхъ сходбищъ и гуляній, народъ въ лицѣ дѣтей какъ и взрослыхъ видѣлъ въ должномъ почетѣ лучшихъ людей родной земли, красу и гордость Россіи. Нѣчто подходящее къ этой мысли бывший курскій голова высказалъ и въ докладѣ своемъ о необходимости

благоустройства на кладбищахъ, гдѣ вещественные знаки особеннаго вниманія къ памяти достойныхъ гражданъ могутъ имѣть лишь самое хорошее нравственно-воспитательное вліяніе въ особенности на подрастающее молодое поколѣніе.

Однако-жъ, насколько П. А. Устимовичу удалось помощью чрезвычайной настойчивости при негласномъ поощреніи со стороны глубокоуважаемаго Архіепископа Сергія привести въ надлежащій порядокъ оба кладбища города и побороть невѣжество гражданъ, противившихся рѣзкимъ мѣрамъ головы-реформатора, настолько не посчастливилось проекту П. А. Устимовича относительно устройства чего-то въ родѣ городского пантеона національной славы.

Уже съ 1876 года началъ приходить все въ большій упадокъ городской скверъ, а съ нимъ и все его содержимое, а теперь мѣсто это, хотя и въ прямое нарушеніе приказовъ думы прежняго состава, находится, конечно, въ полномъ соотвѣтствіи съ печальной картиной дѣятельности городского управленія позднѣйшаго времени. Но каковы бы ни были мѣста запустѣнія въ области городской жизни и благоустройства Курска въ настоящее время, все-таки, чрезъ это не могутъ терять высокаго значенія своего дѣла прежняго времени,—и не только дѣла, но и слова дѣятелей возрожденія въ жизни роднаго города. Не могъ бы поэтому быть пренебреженъ или забытъ приговоръ курской городской думы отъ 17 августа 1874 г. (№ 1), который специально касается и упомянутой площадки „Славы“. Для сохраненія цѣлостнаго характера этого приговора, а вмѣстѣ съ тѣмъ и впечатлѣнія имъ производимаго, приговоръ этотъ прописывается почти вполнѣ.

Слушали: Докладъ городского головы о городскомъ празднествѣ въ день годовщины городского положенія, 16 іюня 1879 г., по случаю торжественнаго открытія Сеймскаго водопровода и закладки газоваго завода, и объ установленіи въ залѣ городского дома большаго портрета Государя Императора, пожертвованнаго къ сему дню гражданами города курской городской думѣ, по предложенію его, городского головы. По выслушаніи съ особымъ сочувствіемъ доклада сего, дума при-

няла во вниманіе, что мысли, заботамъ и разумнымъ мѣрамъ курскаго городского головы П. А. Устимовича городъ Курскъ обязанъ прекраснымъ осуществленіемъ, послѣ многихъ лѣтъ безплодныхъ ожиданій, важнѣйшаго, въ лицѣ курскаго Сеймскаго водопровода, предмета городского общественнаго благоустройства и всесторонней общественной пользы города, интересы котораго отнынѣ со дня городского, въ четвертую годовщину городского положенія, праздника нераздѣльны съ именемъ перваго всеобщаго городского головы, а потому дума постановила: а) къ усиленію признательности, выраженной г. городскому головѣ П. А. Устимовичу 16 іюня 1874 г., передъ созданнымъ его же мыслью и заботами портретомъ мудраго Основателя городской реформы въ залѣ новаго городского дома, засвидѣтельствовать нынѣ симъ особымъ приговоромъ глубокую благодарность г. головѣ П. А. Устимовичу по поводу исполнѣ съ Божьею помощію успѣшнаго довершенія городского Сеймскаго водопровода, весьма полезное значеніе котораго на пользу города самымъ нагляднымъ образомъ и на первыхъ же порахъ подтверждено спасительнымъ вліяніемъ его, оказаннымъ на бывшихъ въ послѣднее время пожарахъ въ Курскѣ; б) въ виду вообще особыхъ трудовъ г. городского головы П. А. Устимовича на пользу города Курска по разнымъ предметамъ и особаго отличія всей дѣятельности его, просить Его Превосходительство, г. Губернатора, возобновить ходатайство думы о предоставленіи П. А. Устимовичу званія почетнаго гражданина г. Курска и о разрѣшеніи установить въ большомъ залѣ городского дома, устроеннаго его же попеченіемъ, портрета его, П. А. Устимовича, для увѣковѣченія вещественнымъ нагляднымъ выраженіемъ высокочтимой личности перваго всеобщаго Курскаго городского головы, какъ было сказано въ адресѣ г. головѣ, П. А. Устимовичу, поднесенномъ въ январѣ сего года; в) расходъ по случаю праздника 16 іюня 1874 года, въ суммѣ 866 руб., съ отнесеніемъ его на экстраординарные расходы, утвердить, а расходъ по устройству портрета Государя Императора отнести на счетъ устройства городского дома, поручивъ особому вниманію городской управы

охраненіе Августѣйшаго портрета сего въ должномъ порядкѣ, такъ же какъ и статую „Славы“ и бюсты городского сквера; г) городскому головѣ П. А. Устимовичу, принявшему на себя особый личный трудъ въ устройствѣ образцоваго празднества 16 іюня 1874 года и подарившему городу прекрасную статую „Славы“ и бюсты Пушкина и Крылова, равно и принявшему столь щедрое участіе въ празднествѣ этомъ, принести особенную благодарность, а для постепеннаго осуществленія идеи городского головы, имѣвшейся при положеніи основанія площадки „Славы“ въ городскомъ скверѣ, предоставить ему сдѣлать распоряженіе, по соглашенію съ арендаторомъ городского сквера, о новой, гдѣ нужно, распланировкѣ въ скверѣ площадокъ и аллей, соотвѣтственно новому характеру, приобретаемому скверомъ, и въ интересахъ болѣе удобнаго движенія въ немъ публики, которая отнынѣ, безъ сомнѣнія, все болѣе и болѣе будетъ посѣщать прославленное празднествомъ 16 іюня центральное въ городѣ единственное мѣсто для прогулки и удовольствія жителей; д) исполненіе по сему приговору, въ установленномъ порядкѣ, возложить на городского голову и городскую управу, по принадлежности.

Все, что было сдѣлано первымъ всесловнымъ Курскимъ головой П. А. Устимовичемъ во благо Курску за время всего менѣе 4 лѣтъ, не можетъ не быть особенно близко Александровскому училищу, которое также создано заботами П. А. Устимовича, но здѣсь умѣстно указать было на тѣ стороны дѣятельности г. Устимовича, которыя имѣютъ нѣкоторое соотношеніе къ предмету этой записки. Александровское училище, помня священный поводъ своего возникновенія, не можетъ не оцѣнить въ особенности еще и той стороны отношенія къ нему П. А. Устимовича, которая тѣснѣйшимъ образомъ связана съ знаками особаго Августѣйшаго вниманія, каковое оказано было училищу Государемъ Цесаревичемъ, нынѣ благополучно царствующимъ Государемъ Императоромъ. И дѣйствительно, въ скромномъ мірѣ народныхъ школъ врядъ ли много училищъ, которыя могутъ похвалиться такимъ рядомъ Августѣйшихъ милостей, которыми осчастливлено Курское город-

ское Александровское училище. Нельзя не остановиться и на томъ многозначительномъ обстоятельстве, что Александровское училище послужило, въ свою очередь, поводомъ къ особенно милостивому вниманію Государя Императора ко всему городскому общественному управленію и, притомъ, не въ тѣсномъ кругѣ функцій лишь одного какого-либо училища, а во всей шири жизненной дѣятельности новыхъ учрежденій города Курска, и не только на пользу образованія вообще, но и на призрѣніе бѣдныхъ. Августѣйшая телеграмма 1874 г., которая даетъ право сказать это, представляетъ собою какъ бы цѣлую программу въ задачѣ благоустройства Курска, какъ бы Августѣйшее отеческое благословеніе градоправителей и гражданъ на такую дѣятельность въ пользу населенія, на такую лепту труда передъ отечествомъ, которая не должна быть иная, какъ только истинно патріотическая въ интересахъ просвѣщенія и благотворительности.

Курской ли городской думѣ, гражданамъ ли Курска забыть это Августѣйшее отеческое благословеніе въ особенности теперь, когда благословившій насъ есть Божіею Милостію вѣнчанный Монархъ всей Россіи.

Житейскія невзгоды и даже бѣдствія свойственны средѣ всякихъ человѣческихъ учрежденій, но Курскому Александровскому училищу, каковы бы ни были внѣшнія мѣстныя условія, тяготящія иногда и надъ нимъ вслѣдствіе неблагопріятныхъ случайностей, въ личномъ ли составѣ учительскаго персонала училища, или въ городскомъ управленіи и хозяйствѣ, или по другимъ внѣшнимъ причинамъ, слѣдуетъ помнить одно: что и въ бѣдности можно оставаться на высотѣ своего призванія въ нравственномъ смыслѣ, и какъ учащіе, такъ и учащіеся въ скромной сферѣ Александровскаго училища должны, несмотря ни на что, не только сохранять, но и совершенствовать въ себѣ тѣ качества, которыя составляютъ именно истинный свѣтъ просвѣщенія.

А еслибы въ дѣйствительности въ мірѣ дѣятельности Курскаго общественнаго управленія и его новыхъ учрежденій оказались явленія, противоположныя сказанному, и не только въ

какихъ-либо временныхъ или случайныхъ условіяхъ, а въ обстоятельствахъ какого-то хроническаго нравственнаго недуга, тогда поневолѣ можно было бы придти къ горькому убѣжденію, что ни городское управленіе Курска, ни граждане его не заслуживали тѣхъ Августѣйшихъ милостей, которыми могли бы гордиться хотя бы и самые высшія школы просвѣщенія, самые образованные общественные дѣятели, самыя важныя учрежденія.

Кажется, было кѣмъ-то и когда-то сказано, что общество имѣетъ обыкновенно тѣ учрежденія и тѣ школы, которыхъ оно заслуживаетъ, но можетъ быть было высказано кѣмъ-либо и то, что общество, привыкшее къ продолжительной тьмѣ, не въ силахъ выдержать продолжительнаго свѣта. Подъ вліяніемъ свѣта, иногда случайно посѣтившаго крошечную среду общества, общество этой среды подъ первымъ впечатлѣніемъ свѣта, изобличающаго всѣ ужасы общественнаго невѣжества, дѣйствительно какъ бы возрождается, но привыкая не къ свѣту, а къ тьмѣ, вся эта человѣкообразная масса, обществомъ именуемая, до того дѣлается равнодушною къ свѣту, до того какъ бы тоскуетъ по тьмѣ, что свѣтъ какъ бы самъ стыдится озареннаго имъ достоянія тьмы и постепенно исчезаетъ. И остается только то, что могло и должно было остаться отъ эпохи возрожденія, когда-то показавшаго достойнымъ гражданамъ, что значить сила свѣта, хотя и далеко не въ полномъ дѣйствіи его могущества, его благотворности надъ богатой силами почвой, надъ пробуждающеюся полосой общественнаго самосознанія.

Несомнѣнно, что, съ своей стороны, попечитель Александровскаго училища П. А. Устимовичъ далекъ отъ какой-либо безнадежности по отношенію къ участи хотя бы только народнаго образованія въ Курскѣ; напротивъ, нужно думать, что вышеприведенное отеческое благословеніе нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора въ концѣ-концовъ послужить во благо населенію Курска, и остается только закончить все изложенное тѣми словами, которыми и заканчивается самая цѣнная не только для Александровскаго учи-

лица, но и для всего Курска Высочайшая телеграмма: „Дай Богъ, чтобы новыя учрежденія Курскаго городского общества процвѣтали въ добромъ устройствѣ на пользу образованія и на призрѣніе бѣдныхъ.» Не подлежитъ сомнѣнію, что при дальнѣйшемъ неизбѣжномъ вліяніи реформъ минувшаго царствованія на всѣ, еще мѣстами упорно коснѣющія, наслѣдія прежняго повального варварства запросъ на самообразование средствами мѣстнаго самоуправления будетъ заявлять себя энергично, несмотря на какіе бы то ни было виды противодѣйствія сему. Сила колосса, однажды пробудившаяся послѣ вѣковаго сна, не такъ легко поддается на усыпленіе. И ни кабакъ въ простонародьи съ его одуряющей махоркой, ни картежъ въ дымныхъ салонахъ интеллигенціи кармана съ какимъ бы ни было винтомъ прикрѣпленія къ зеленому столу, ни ретроградные голоса общественныхъ говориленъ или деспотическіе опыты скептическихъ цивилизаторовъ, ни какія бы ни были другія отвлеченія гражданъ отъ нравственно-политическаго прогресса не въ состояніи усыпить колосса. Развращаться или притупляться онъ, конечно, можетъ болѣе или менѣе смотря по тѣмъ или другимъ временнымъ внѣшнимъ явленіямъ и какъ бы эпидемическимъ невздамъ въ извѣстной степени связаннымъ съ условіями, традиціями и привычками государственнаго воспитанія, но все-таки духовное развитіе народа будетъ идти впередъ. И правительственныя, какъ и общественныя учрежденія должны помогать другъ другу въ томъ, чтобы развитіе это, хотя и медленное, было возможно болѣе правильно, и чтобы прогрессъ простирался не только на изобрѣтательность ума и матеріальныя требованія, но и на дѣятельность души и духовной стороны жизни, а стало быть, на все, благородно содѣйствующее развитію эстетическаго и изящнаго и благопріятствующее стремленію къ осуществленію нравственныхъ идеаловъ. Мысли эти примѣнимы къ дѣятельности и по народному образованію, и, притомъ, въ сферахъ какъ государственныхъ, такъ и скромныхъ городскихъ учрежденій.

Въ § 31 приложенія 2-го къ отчетному докладу Курскаго городского головы 1875 года говорится по отдѣлу народнаго образованія, между прочимъ, слѣдующее. „Нужно ожидать, что, съ дальнѣйшимъ, никогда не останавливающимся развитіемъ общественной жизни, съ возрастающими требованіями общества, должно будетъ увеличиваться и число народныхъ школъ въ равномѣрномъ расположеніи ихъ по всѣмъ частямъ города. И неудивительно будетъ, если, слѣдуя по стопамъ городского управленія перваго четырехлѣтія въ системѣ дѣйствій по народному образованію, Курское городское общество, устроивъ училища въ количествѣ, рассчитанномъ на основаніи статистическихъ о населеніи города данныхъ, пріобрѣтетъ этимъ самымъ право ходатайствовать о введеніи въ Курскѣ обязательнаго обученія. Вотъ къ чему, хотя бы не въ близкомъ будущемъ, должно стремиться городское управленіе, и, имѣя такую высокую и достойную задачу, оно всегда будетъ идти впередъ на пути мѣръ къ усиленію и усовершенствованію народнаго образованія. Не подлежитъ сомнѣнію послѣ этого, что дума въ новомъ составѣ никакъ не попятится назадъ на томъ поприщѣ, на которомъ всего удобнѣе сопоставлять дѣйствія прежняго управленія съ дѣйствіями управленія новаго и которое должно служить во мнѣніи общества лучшимъ мѣриломъ образованія личнаго состава новой думы. Но учебныя заведенія одни не могутъ еще выполнить всей той задачи по народному просвѣщенію, осуществленіе которой, въ интересахъ развитія всего мѣстнаго населенія, лежитъ на городскомъ общественномъ управленіи. При громадномъ вліяніи, въ самомъ благопріятномъ смыслѣ, на развитіе духовныхъ силъ общества всѣхъ главнѣйшихъ реформъ современнаго благополучнаго царствованія, самое веденіе городскихъ дѣлъ, согласно достоинству реформы городской, должно, въ силу популярности этой реформы, весьма хорошо дѣйствовать на пониманіе въ народѣ новыхъ правъ и порядковъ, и новыхъ условій хозяйства, новыхъ требованій и всей настоятельности въ усиленіи образованія. Затѣмъ содѣйствіе къ распространенію полезныхъ

свѣдѣній въ народѣ, облагороженію его обыденной жизни, поднятію духа его у семейнаго очага и въ обществѣ, въ торговлѣ и дѣлахъ вообще должны оказать и другія вспомогательныя, при хорошемъ учебномъ образованіи, средства, какъ-то: публичныя учебныя акты въ учебныхъ заведеніяхъ съ выставкой ихъ ремесленныхъ и художественныхъ произведеній; публичныя народныя лекціи по разнымъ отраслямъ знаній и нравственно-образовательный театръ; концерты духовнаго и хороваго народнаго пѣнія; народная въ томъ же характерѣ газета и хорошія, общедоступныя по цѣнѣ и слогу, избранныя книги, выставки промышленности, торговли и сельскаго хозяйства. При осуществленіи этихъ средствъ и подобныхъ имъ, явилась бы возможность, съ помощію нравственнаго отъ нихъ вліянія, принимать не безъ пользы мѣры, которыя дали бы возможность какъ можно больше и свободнѣе пользоваться ограниченными средствами, напр., воспрещеніе всякой торговли въ воскресные дни“.

Въ заключеніе собственно по предмету дѣятельности бывшаго перваго Курскаго городского головы и ближайшаго виновника существованія Александровскаго училища, всего лучше привести слѣдующія слова П. А. Устимовича изъ § 35 приложенія 2 къ вышеупомянутому прещальному докладу или завѣщанію его Курску, отъ 19 января 1875 г.: „Вокзалъ могъ бы устроиться гораздо ближе къ городу къ пользѣ его пробужденія и въ общественной дѣятельности, и въ торговой жизни, но видно, суждено было городу испытать это пробужденіе при благопріятныхъ условіяхъ, лишь съ введеніемъ городского положенія въ 1870 г. Тогда только, по стеченію обстоятельствъ, не чуждыхъ, конечно, дѣйствию Божьяго промысла, курскіе граждане, съ богатѣйшими изъ нихъ во главѣ, обратились въ Одессу искать счастья въ благородной судебной сферѣ, и курскому дворянину, не принадлежавшему къ кореннымъ гражданамъ Курска, поднесли, наконецъ, сами ключи отъ своихъ хранилищъ со всѣми ихъ матеріальными и нравственными условіями. Но изъ ключей этихъ только одинъ, именно довѣріе

городского общества, былъ необходимъ для дѣла, остальные же оказались, за давностью времени, непригодными и требовавшими замѣны ключомъ новымъ, ключомъ нравственно-образовательной силы въ свободномъ, согласно новому закону, пониманіи мѣстныхъ пользъ и нуждъ и въ пробужденіи общества для самостоятельнаго удовлетворенія требованій населенія. Съ такими ключами можно было не только проникнуть въ крѣпость самыхъ грубыхъ силъ невѣжества и предрасудковъ, но, съ водруженіемъ на немъ знамени городской законной самостоятельности, совершить подъ охраной его, при Божьей помощи, немало полезнаго для города. Въ хранилищахъ Курска оказалось, однако, не особенно много богатствъ не въ смыслѣ матеріальнаго достоянія, а въ смыслѣ духовной силы, проявляющейся въ дружномъ содѣйствіи всему хорошему и въ готовности жертвовать даже средствами частными для пользы мѣстнаго населенія. Энергическихъ лицъ съ такою благородною силой почти не было вовсе, а масса, охотно при всякомъ удобномъ и неудобномъ случаѣ осѣнявшая себя приговоркой: „дай Богъ часть“, „часть добрый“ и т. п., при всѣхъ прекрасныхъ христіанскихъ чувствахъ своихъ, и вслѣдствіе общественныхъ, исторически и практически неблагопріятныхъ въ провинціи, условій народнаго образованія и общественнаго строя, представляла собою весьма пассивную, мертвую силу. Поэтому борьба съ обстоятельствами въ работѣ на пользу города и трудность выдерживанія одному, безъ должной помощи, необходимой самостоятельности и твердости дѣйствій, была неминуема, была не легка. Повѣрить это можетъ всякій, близко стоявшій къ дѣламъ общественнаго управленія, за время всего 4-хлѣтія его существованія.

Хвала и честь курскому общественному управленію 1-го четырехлѣтія и его, достойному высоко стоявшему знамени самостоятельности, порядка и пользы общественной; хвала и честь достойнымъ изъ преемниковъ прежняго правленія и добрымъ гражданамъ Курска и бывшимъ руководителямъ народнаго образованія въ составѣ мѣстнаго учебнаго начальства.

Слава и благодареніе бывшему министру народнаго просвѣщенія, графу Дмитрію Андреевичу Толстому, при которомъ Александровское училище основано и при которомъ столь много сдѣлано для народнаго образованія. Слава и честь учебному начальству, нынѣ дѣйствующему подъ просвѣщеннымъ руководствомъ г. министра народнаго просвѣщенія Ивана Давидовича Деянова.

Слава, слава, великая слава благополучно царствующему, незабвенному къ исторіи Александровскаго училища Государю Императору Александру Александровичу, надъ нимъ же да сохранить Господь силу свѣта небеснаго для славы свѣта земнаго на всемъ необъятномъ пространствѣ родной земли, надъ всею мощью дорогаго отечества.

И чѣмъ правильнѣе и полнѣе то, что пожелалъ Августѣйшій Ревнитель народныхъ пользъ отечества городу Курску, будетъ развиваться и усовершенствоваться по всей великой и богатой Россіи, тѣмъ равномернѣе духовныя блага жизни раздѣлятся между богатыми и бѣдными. Иначе говоря, чѣмъ больше свѣта будетъ на родной землѣ русской во всѣхъ концахъ ея, тѣмъ благодѣтельнѣе отразятся учрежденія, созданныя челоуколюбіемъ въ Бозѣ почивающаго Царя-Освободителя не только на дѣятельность богатыхъ и первостепенныхъ учебныхъ заведеній, но и на такія скромныя училища, какъ Курское Александровское образцовое училище.

Съ другой стороны, и успѣхъ самыхъ новыхъ учрежденій и всякихъ благихъ реформъ находится всегда въ тѣсной зависимости отъ правильнаго нравственно-воспитательнаго развитія и истиннаго процвѣтанія не только высшихъ разсадниковъ образованія, но и среднихъ, и въ особенности низшихъ народныхъ училищъ.

Въ заключеніе, въ виду нераздѣльной связи всѣхъ частей государства и всѣхъ вѣдомствъ его управленія, въ виду силы, присущей единству духа и дѣла на пользу Россіи и всей ея

единой русской народной семьи, остается пожелать отечеству того, чего пожелалъ въ 1874 г. Государь Цесаревичъ, нынѣ благочестивѣйшій Государь нашъ, городу Курску, а потому безцѣнными словами Русскаго Царя да позволено будетъ сказать: „Дай Богъ, чтобы новыя учрежденія всей Россіи процвѣтали въ добромъ устройствѣ на пользу образованію и на призрѣніе бѣдныхъ“.

Часть II.

1) Отчетный доклад курского городского головы, относительно дѣятельности новаго курскаго городского общественнаго управленія за время перваго четырехъ-лѣтія его, съ 6 марта 1871 года по январь 1875 г.

Съ приложеніями: а) перечня тѣмъ дѣламъ, которыя, по независѣвшимъ отъ головы обстоятельствамъ, не были окончены, а также предметамъ, требующимъ особаго вниманія, и б) перечня болѣе или менѣе важнымъ дѣламъ въ области городского управленія, связаннымъ съ именемъ городского головы П. А. Устимовича.

2) Чествованіе П. А. Устимовича гражданами Курска, при окончаніи имъ дѣятельности по должности Курскаго головы и девять лѣтъ спустя.

ОТЧЕТНЫЙ ДОКЛАДЪ

курскаго городского головы, относительно дѣятельности новаго курскаго городского общественнаго управленія, за время перваго его четырехлѣтія, съ 6 марта 1871 года по январь 1875 года.

Въ первомъ засѣданіи своемъ, 14 марта 1871 г., курская городская дума, собравшись впервые для занятій, согласно Всемиловѣйше дарованному городовому положенію 16 іюня 1870 г., обратилась, прежде всего, мыслію и чувствомъ къ Монарху, Августѣйшему Виновнику радости г. Курска, торжественно при открытіи думы выразившейся 9 марта по случаю новой городской реформы, уничтожающей сословныя различія въ дѣлѣ городского самоуправленія, предоставляющей думѣ самостоятельность дѣйствій въ предѣлахъ обширнаго вѣдомства ея и дающей городу возможность устроить городское хозяйство и удовлетворить общественнымъ потребностямъ, матеріальнымъ и духовнымъ, согласно желанію населенія и въ видахъ государственной пользы. Сознавая все великое для города значеніе такой новой монаршей милости Государя къ своему народу (сказано въ приговорѣ) и приступая къ новому дѣлу съ полнымъ желаніемъ и стараніемъ оправдать Всемиловѣйшее довѣріе Государя и ожиданія всѣхъ гражданъ, курская городская дума постановила: просить г. губернатора представить высшему начальству о повергнутіи къ стопамъ Государя Императора вѣрноподданническихъ чувствъ благодарности г. Курска за новую городскую реформу и пожеланій Его Величеству здравія и многолѣтія.

Начавъ съ такими мыслями дѣятельность свою и въ виду признанія самимъ правительствомъ несостоятельности прежня-

го городского управленія и прежняго городского хозяйства, городское общественное управленіе, отклонивъ отъ себя всякое разбирательство непорядка и неопредѣлительности, въ которыхъ оно застало городскія имущества и дѣла старыя, приступило прямо къ новой жизни, вызванной городской реформой и ознаменовало, такимъ образомъ, переходъ отъ старой къ новой дѣятельности въ городскомъ хозяйствѣ самымъ миролюбивымъ и свѣтлымъ направлениемъ. Само собою разумѣется, что съ такимъ направлениемъ были согласованы, въ интересахъ дѣла, съ перваго же раза, должныя законныя отношенія городского общественного управленія къ губернскому началству и полиціи. Въ всякихъ личныхъ отношеній къ кому бы ни было, въ всего чуждаго пользѣ дѣла, городское управленіе, подъ руководствомъ своего перваго представителя и перваго работника, въ лицѣ городского головы, прилагало все стараніе въ теченіе всѣхъ 4 лѣтъ дѣятельности своей къ возможно большому извлеченію жителями города выгодъ законнаго городского самоуправленія. Для того, чтобы понагляднѣе и безъ утомленія подробными формальными отчетами обозрѣть, насколько курское городское общественное управленіе оправдало пониманіе имъ значенія городской реформы, а, вмѣстѣ съ тѣмъ, и довѣріе гражданъ города къ своимъ представителямъ, лучше всего сдѣлать мысленно прогулку по всему г. Курску и затѣмъ остановиться на денежныхъ счетахъ городской управы. Подымаясь по довольно неудобному гористому сообщенію, къ счастію не городскому, а земскому, въ городъ Курскъ, вы уже издали видите, прежде всего, высокую красивую башню; осмотрѣвъ ее снаружи и внутри, вы узнаете въ ней зданіе главнаго резервуара курскаго Сеймскаго водопровода. Передъ зданіемъ этимъ площадь, предназначенная для сквера, обезображена развалинами лавки, которая, напоминая время старое, служитъ какъ бы укоромъ въ томъ, что, независимо отъ воли городского управленія и полиціи, еще весьма возможны непорядки и въ новое время. Но тутъ же, между Московскими воротами и арестантскими ротами, съ этимъ нѣкоторымъ какъ бы изъясномъ мѣстной обстановки ми-

рить васъ домикъ, столь же маленький и красивый, сколько и знаменательный по своему назначенію,—снабжать жителей водою свѣжей, фильтрованной, здоровой. Убѣдившись самолично въ качествѣ этой Сеймской воды, вы направляетесь въ городъ, проходя ряды новыхъ лавочекъ, хотя весьма простенькихъ, но доходныхъ для города. Московскія ворота, съ надписью: „изживеніемъ дворянства“, вы почтительно проходите мимо и, идя по Московской улицѣ, замѣчаете, при видѣ нѣкоторыхъ новыхъ домовъ и улучшенія старыхъ, признаки перехода отъ посредственнаго къ хорошему, и, судя по домамъ обывательскимъ, интересуетесь знать, гдѣ и каковъ домъ хозяина города, т.-е. городского управленія. Но прежде вы замѣчаете на Московской же улицѣ благоустроенный длинный каменный домъ бывшій Миронова, въ которомъ помѣщается городское училище; вы узнаете, что домъ этотъ городской и что образцовое училище, въ немъ открытое, посвящено памяти курскаго гражданина, астронома-самоучки Семенова; вы заходите въ домъ этотъ и пріятно изумлены богатою учебною обстановкой Семеновскаго училища, предметами ремеслъ и просторомъ помѣщенія, заломъ дѣтей въ особой къ дому новой пристройкѣ и пр. Вспоминая, что какъ *вода всему голова*, такъ и *ученье всему начало*, вы съ пріятнымъ убѣжденіемъ въ существованіи того и другаго въ Курскѣ идете далѣе. Не утомляясь осмотромъ другихъ обыкновенныхъ городскихъ приходскихъ училищъ, женскихъ и мужскихъ, вы направляетесь къ главному оживленному пункту Московской улицы. Въ 3-хъ-этажномъ, самомъ большомъ и лучшемъ въ городѣ, каменномъ домѣ, съ вазами вверху, вы узнаете усадьбу зажиточнаго хозяина города. Нижній этажъ дома представляетъ рядъ красивыхъ, въ столичномъ вкусѣ отдѣланныхъ магазиновъ, а внушительный главный подъѣздъ дома приглашаетъ васъ войти въ самый домъ. Поднимаясь по парадной лѣстницѣ въ средній этажъ дома, вы останавливаетесь передъ черною мраморною доской, свидѣтельствующей какъ объ особой скорости въ постройкѣ дома, такъ и о томъ, что на первыхъ празднествахъ въ этомъ домѣ прежде всего были упомянуты „бѣдныя

города". Зная, что „благотворительность всему счастье“, вы чувствуете себя въ прогулкѣ вашей существенно удовлетвореннымъ въ 3-й разъ и подымаетесь въ большой залъ дома. Тутъ вы поражаетесь не столько, быть можетъ, прекрасною обстановкой и отдѣлкой, сколько тѣмъ, что такой великолѣпный домъ выстроенъ въ Курскѣ на мѣстѣ прежнихъ и еще недавнихъ развалинъ. Вы забываете, что вы въ Курскѣ, и, остановившись передъ портретомъ Государя Императора Царя-Освободителя и великаго Преобразователя Россіи, вы сейчасъ же воодушевляетесь чувствомъ русской національной гордости при чтеніи на мраморныхъ вокругъ Августѣйшаго портрета доскахъ столь многихъ великихъ дѣлъ благословеннаго царствованія Отца-Монарха. Но, обозрѣвъ новый домъ этотъ, вы желаете увидѣть старый городской домъ, спрашивая: былъ ли онъ у города и что съ нимъ сдѣлано? Вы отправляетесь немедленно въ старый городской домъ, что близъ женскаго монастыря, и, дойдя до дома, проходите по бетонному широкому тротуару дома. Хорошо бы имѣть хотя подходящія къ такой роскоши тротуары на главныхъ улицахъ, скажете вы, но, не зная городскихъ средствъ, вы оставляете эти мысли и входите въ домъ. Сверхъ ожиданія, вы узнаете, что этотъ домъ занятъ реальнымъ училищемъ и ему пожертвованъ городомъ два года тому назадъ; осмотрѣвъ училище, ознакомившись съ успѣхами, благодаря его уважаемому директору, вы выносите изъ училища то впечатлѣніе, что и этотъ старый домъ съ новою въ немъ жизнію, съ будущими обучающимися въ немъ общественными дѣятелями,—одинъ изъ важныхъ памятниковъ новаго городского общественнаго управленія. Удовольствіе ваше завершается справкой о томъ, что курское губернское земство приняло на свой счетъ расширение и улучшение этого зданія и пр. Спускаясь отъ этого дома внизъ, по горѣ къ Тускари, вы проходите мимо старой общественной бани, располагающей желать баню новую и лучшую, и останавливаетесь передъ красивымъ водоподъемнымъ зданіемъ, скрывающимся отъ города, но величественно возвышающимъ свою высокую фабричную трубу, первую въ Курскѣ и единственную. Благоустройство

въ этомъ дѣлѣ радуется васъ, и вы не можете не воздать чести добросовѣстности правленія Высочайше утвержденнаго общества водоснабженія и газоосвѣщенія; вы еще съ большимъ сочувствіемъ относитесь къ этому обществу, узнавъ, что оно, выстроивъ безъ всякой гарантіи города и на самыхъ лучшихъ основаніяхъ водопроводъ, взялось также освѣтить Курскъ газомъ. Тутъ, близъ водоподъемнаго зданія, вы убѣждаетесь, что закладка газоваго завода уже совершилась и что въ скоромъ времени и по отношенію къ освѣщенію, чистому и безвредному, городъ такъ же будетъ обезпеченъ, какъ онъ обезпечиваетъ себя просвѣщеніемъ. Поднимаясь въ другую сторону по горѣ къ мужскому монастырю, вы замѣчаете, съ одной стороны, новый домикъ для караула, а съ другой,—вмѣсто прежней гауптвахты-развалины, видите новое, доходное для города зданіе и цѣлый рядъ временныхъ возлѣ него лавокъ. Желая отдохнуть въ зелени, вы входите въ большой городской скверъ на большой Красной площади, обходите его и, пройдя мимо большой статуи „Славы“ съ находящимися при ней статуями Пушкина и Крылова, подходите къ увеселительному красивому зданію, выстроенному въ скверѣ. Передъ зданіемъ этимъ вниманіе ваше останавливается на изящномъ фонтанѣ съ бассейномъ, устроенномъ среди сквера. Все это вамъ представляется нѣкоторою роскошью, но вы вполне успокоиваетесь, узнавъ, что все устроенное въ скверѣ не стоитъ городу ни копейки. На Красной площади вы видите новую красивую торговую постройку Ишунина и вообще замѣчаете тамъ и сямъ нѣкоторое улучшеніе въ рядахъ Краснаго двора, такъ же какъ общественный столбъ для объявленій и красивые мѣняльные и булочные столбцы, а въ сѣбѣстномъ дворѣ остаетесь довольны цѣлымъ рядомъ новыхъ лавокъ, въ порядкѣ расположенныхъ на мѣстѣ бывшаго тутъ прежде безобразія. Одна сторона сѣбѣстнаго двора застроена новымъ корпусомъ для хорошихъ лавокъ долженствующихъ дать хорошіе доходы, но, при видѣ этого корпуса, вы сожалеете, что надъ нимъ, при капитальныхъ стѣнахъ его, не устроенъ верхній этажъ, въ которомъ такъ удобно могъ бы расположиться городской банкъ. У сѣбѣст-

наго двора опять водоразборная будка, осаждаемая народомъ, а за Краснымъ дворомъ опять новый корпусъ лавокъ на городскомъ мѣстѣ. Спускаясь отъ Фроловской площади по Херсонской улицѣ, вы уносите съ собою убѣжденіе, что постройка новаго городского дома, обще съ жизненностью, вызываемою дѣятельностью городского управленія, должна была несомнѣнно дать толчокъ нѣкоторой предприимчивости домовладельцевъ и торговцевъ и подать поводъ къ новымъ постройкамъ и къ улучшеніямъ въ старыхъ. Вы въ этомъ еще болѣе убѣждаетесь, пройдя и Херсонскую улицу. Спустившись внизъ по Херсонской возлѣ новаго богатаго дома Перепелкина, вы изумляетесь однако-жъ ветхостью лавокъ Мучной площади, выходящихъ на Херсонскую улицу, и вообще ветхостью многихъ построекъ по направленію отъ Мучной площади къ Богдановскому мосту, но вы узнаете, что всѣ три квартала въ этомъ направленіи и три корпуса лавокъ этой площади предназначены къ сносу для сооруженій курской соединительной вѣтви; вы въ самомъ дѣлѣ замѣчаете, что нѣкоторыя мѣста этихъ кварталовъ совершенно уже очищены, и узнаете, что на отчужденіе мѣстъ въ означенномъ пространствѣ подъ вѣтвь уже отпущено городу 100,000 р. с. Двѣ станціи, пассажирская и товарная, съ большимъ товарнымъ дворомъ должны устроиться на Мучной площади, а передъ первою изъ нихъ, лицомъ къ гостиницѣ Тихоновской, маленькій скверъ съ фонтаномъ. Вы заходите въ эту гостиницу, обѣщая ей большую будущность съ устройствомъ вѣтви, и вамъ взаимно обѣщаютъ привести ее въ состояніе еще быть можетъ лучшее, чѣмъ ожидаемая новая гостиница Перепелкина и даже г-жи Монтрезоръ, оживившаяся, благодаря новому городскому дому и водопроводу и встрѣчающая всеобщее одобреніе. Отъ этихъ мѣстъ направляетесь вы вверхъ по Херсонской и здѣсь, съ одной стороны, вы видите благоустроенный скверъ, а съ другой—площадь съ фонтаномъ, также ничего городу не стоившимъ. Не останавливаясь болѣе на другихъ водоразборныхъ будкахъ, вы заходите на Миленинскую улицу въ Александровское городское образцовое училище, помѣщающееся въ го-

родскомъ домѣ, и здѣсь пріятно, какъ и въ Семеновскомъ училищѣ, вполнѣ удовлетворяетесь учебною обстановкой заведенія этого и останавливаетесь на Августѣйшихъ портретахъ, красиво убранныхъ на одной изъ стѣнъ залы, Ихъ Императорскихъ Высочествъ Государя Наслѣдника Цесаревича и Государыни Цесаревны, съ собственноручною на нихъ подписью Ихъ Высочествъ, а въ одной изъ отвѣтныхъ на имя городского головы Устимовича телеграммъ Государя Цесаревича Александра Александровича читаете съ наслажденіемъ слѣдующее: „Отъ души благодарю Курское городское общество за его горячее привѣтствіе и за выраженіе чувствъ любви и преданности Государю и обществу по случаю Моего выздоровленія. Я сердечно тронутъ рѣшеніемъ думы, связавшей съ Моимъ Именемъ учрежденіе, предназначенное для народнаго образованія“. Радуюсь, что и въ Курскѣ ознаменовано добрымъ дѣломъ счастливое возстановленіе драгоцѣннаго здоровья Государя Наслѣдника Цесаревича отъ тяжелой болѣзни, вы узнаете, что въ память сего событія учреждены при училищѣ еще и учебныя стипендіи, для пособія бѣднымъ мальчикамъ изъ дворянъ, вслѣдствіе пожертвованія на сей предметъ 3,000 р. с. Возвращаясь на Херсонскую улицу, вы доходите до Херсонскихъ воротъ, вновь отдѣланныхъ и имѣющихъ на себѣ по обѣ стороны надпись *16-го іюня 1870 года*, дня возрожденія городовъ русскихъ. Не одни эти слова, скажете вы, но и дѣла, вызванныя событіемъ, совершившимся въ означенный годъ и число, всегда сохранять въ Курскѣ память о милости Мудраго Царя къ городскимъ населеніямъ. Идя далѣе къ шпильамъ или двумъ столбамъ, оглавленнымъ государственнымъ гербомъ и украшеннымъ гербомъ города, вы останавливаетесь у городскихъ военныхъ казармъ, устроенныхъ при одномъ изъ бывшихъ курскихъ губернаторовъ, отцѣ городского головы, и обѣщающихъ довольно значительную выгоду вслѣдствіе новаго положенія о квартированіи войскъ. Пройдя казармы и взявъ вправо, вы видите вдали прекрасный рѣдкій въ провинціи городской ипподромъ для конскаго бѣга, устроенный два года тому назадъ и давшій возможность осуществиться въ Курскѣ

обществу любителей конскаго бѣга. Съ мѣста ипподрома вамъ видны на большомъ разстояніи городскія земли, дающія со времени новаго городского хозяйства хорошій доходъ, такъ же какъ и земли за Московскими воротами. Спускаясь нѣсколько по Харьковскому шоссе, вы замѣчаете въ сторонѣ церковь въ порядочномъ видѣ и при ней два небольшихъ зданія, а за ними кладбище. Церковь эта приведена въ возможно лучшее внѣшнее и внутреннее благоустройство, а въ означенныхъ зданіяхъ помѣщаются 2 отдѣленія городской общественной богадѣльни,—мужское и женское. Вы узнаете тутъ же, что богадѣльни эти были прежде въ ужасномъ положеніи, такъ же какъ поражало всякаго крайнее безобразіе кладбища. Пройдя по дорожкамъ кладбища, вы приходите къ заключенію, что новое городское общественное управленіе, содѣйствуя живымъ гражданамъ пользоваться жизнью возможно лучше, заботится и о томъ, чтобы мирнымъ сномъ покоились и граждане усопшіе. Уходя изъ этихъ мѣстъ, вы, узнавъ, что и на городскую общественную богадѣльню пожертвовано одною дамою 2,400 р. с. и что призрѣваемые въ богадѣльнѣ пользуются христіанскимъ попеченіемъ, вы выражаете желаніе ознакомиться съ другимъ кладбищемъ за Московскими воротами. На пути къ этому кладбищу, пройдя шпиль, также приведенные въ благоустроенное состояніе, вы замѣчаете и вблизи и вдали весьма много кирпичныхъ заводовъ, развитіе которыхъ свидѣтельствуетъ о большой потребности въ кирпичѣ и содѣйствуетъ также увеличенію дохода съ городскихъ земель. Подходя къ кладбищу, вы замѣчаете каменную ограду, охраняющую это тихое священное мѣсто отъ всякихъ внѣшнихъ случайностей, которыя въ прежнее время обращали кладбище въ пастбище для скота, въ притонъ разврата и грабежа. Благоустройство этого кладбища поражаетъ васъ, знавшихъ его прежнее состояніе, еще гораздо болѣе плохое, чѣмъ кладбище Херсонское, правильная распланировка кладбища, со скамейками для отдыха, чистота его не располагаютъ васъ скоро уйти отсюда. Пройдя же отъ кладбищенской церкви по главной аллеѣ, вы невольно, въ центрѣ крестообразнаго расположенія аллей, останавливаетесь

на площадкѣ, на которой возвышается памятникъ съ надписью: „Памяти курскаго гражданина Семенова. Курское городское общество 1874 года.“; эпитафія же въ стихахъ, вырѣзанная на противоположной сторонѣ надгробнаго памятника, наводитъ васъ невольно на мысль о томъ, что какъ не сбылось предсказаніе покойнаго, „что высокій бурьянъ выростетъ на его могилѣ“, такъ не допустить промыслъ Божій и того, чтобы неблагодарно были преданы забвенію добрыя и полезныя дѣла, осуществившіяся въ 4-лѣтіе городского общественнаго управленія. Покинувъ кладбище, при которомъ уже строится и церковный домъ, вы, по религіозному настроенію, выражаете удивленіе, почему не видать въ городѣ нищихъ. Но васъ приводятъ на Дворянскую улицу, гдѣ вы останавливаетесь передъ тремя, купленными городомъ, каменными домами, изъ коихъ два отличаются чистотою и благоустройствомъ, а при одномъ изъ нихъ красуется фруктовый садъ въ двѣ десятины съ богатыми аллеями изъ сирени. На одномъ изъ этихъ домовъ вывѣска гласитъ: „домъ призрѣнія нищихъ,“ надъ другимъ отдѣланнымъ домомъ возвышается крестъ. Обозрѣвъ дома эти и ознакомившись съ правилами пресѣченія нищенства, объ устраненіи котораго, равно какъ и о призрѣніи престарѣлыхъ увѣчныхъ больныхъ и круглыхъ сиротъ, заботится особая городская исполнительная коммиссія, вы вспоминаете, что на мраморной доскѣ въ городскомъ домѣ упоминаніе о бѣдныхъ города не есть пустое слово и что общественная благотворительность въ Курскѣ есть дѣло въ строгой дѣйствительности своей. Наконецъ, послѣ всего осмотрѣннаго въ городѣ, вы желали бы поразмыслить надъ тѣмъ, что жѣ будетъ въ послѣдствіи изъ всего, что за 4 года городскимъ управленіемъ сдѣлано. Поддержится ли все сдѣланное, разовьется ли ко благу общества, усовершенствуется ли, или же суждено многому изъ сдѣланнаго уничтожиться, или потерять свои силы, свое значеніе? Но мысли эти вводятъ васъ въ храмъ св. Надежды, первую городскую церковь въ томъ же домѣ нищихъ, и тутъ-то, воодушевляясь надеждой на промыслъ Божій, на справедливыхъ добрыхъ людей, вы находите въ надписи, на-

чертанной на иконостасѣ: „Вѣра безъ дѣлъ мертва есть“, какъ бы тотъ самый завѣтъ, который по силѣ возможности старалось осуществить городское общественное управленіе, и которое остается тѣмъ же завѣтомъ и для новыхъ общественныхъ дѣятелей и гражданъ навсегда.

На этихъ-то сужденіяхъ казалось бы можно бы и окончить прогулку по городу, но дѣловой умъ изслѣдователя непремѣнно сведетъ наблюденіе на чисто дѣловую, а въ городѣ преимущественно на торговую почву, и потому вы, обозрѣвъ городъ, конечно, замѣтите, что не достаетъ Курску нѣсколько болѣе бойкой торговли. Но и на это явленіе курское городское общественное управленіе не упустило само обратить вниманіе, что видно изъ созданнаго имъ дѣла о переводѣ Коренной ярмарки въ Курскъ. Дума, при содѣйствіи нѣсколькихъ обширныхъ докладовъ, какъ по курской вѣтви, такъ и по ярмарочному вопросу, подвинула эти два дѣла настолько, что первое, именно о вѣтви, можно считать вполне обеспеченнымъ для города, въ особенности если новое городское управленіе сумѣетъ осуществить его съ возможно меньшею денежною затратой, а второе—о переводѣ Коренной ярмарки—нуждается лишь въ одномъ какомъ-нибудь разумномъ и политичномъ толчкѣ въ интересахъ своего вполне выгоднаго для города осуществленія вслѣдъ за устройствомъ вѣтви. Личныя ходатайства городского общественнаго управленія по симъ двумъ дѣламъ въ Петербургѣ должны имѣть большое вліяніе на участь этихъ дѣлъ и въ особенности на благопріятныя условія ихъ осуществленія. Устройство вѣтви, а за ней переводомъ Коренной ярмарки опредѣлится и дальнѣйшая участь Курска въ отношеніи его торговли и значенія въ ряду губернскихъ городовъ, а вмѣстѣ съ симъ, при измѣненіи плана нѣкоторыхъ частей города, установятся нормальныя требованія въ установленіи внѣшняго благоустройства города. Въ настоящее время хотя и существуютъ обязательныя по благоустройству города Курска правила, но примѣненіе ихъ на дѣлѣ представляетъ затрудненіе, вслѣдствіе деревенскаго въ большей части города характера городскихъ мѣстностей и простоты условій обыва-

тельскаго быта. Явленія этого не могли и вы не замѣтить при прогулкѣ вашей по городу. Но если прогулка по городу, съ цѣлью изслѣдованія того, что въ городѣ сдѣлано новаго и въ какомъ онъ видѣ находится, можетъ сказать многое объ обстоятельствахъ времени и о дѣятельности городского общественнаго управленія, то весьма краснорѣчиво сами по себѣ должны говорить о дѣлахъ сего управленія цифры денежныхъ счетовъ его и выводы изъ оныхъ. Серьезный изслѣдователь дѣла непременно долженъ знать, что же стоило все устроенное городскимъ управленіемъ за 4 года, цѣною какихъ затратъ, какихъ налоговъ, сколькихъ долговъ досталось все сдѣланное, и какъ вообще обезпечено все сдѣланное приговорами думы, кѣмъ и какъ составлялись они и кто тѣ общественные дѣятели, на которыхъ лежалъ трудъ возбужденія разработки разныхъ дѣлъ, частью лишь начатыхъ, частью вполне осуществленныхъ. А потому, послѣ обозрѣнія города обращаясь къ дѣламъ городской управы, въ ея канцелярію, вы прежде всего узнаете, что за все четырехлѣтіе было 54 засѣданія думы и ею постановлено 687 приговоровъ, которые, всѣ за исключеніемъ нѣсколькихъ резолюцій, относившихся до городского головы лично, и приговоровъ, состоявшихся въ отсутствіи городского головы, составлены лично городскимъ головой Устимовичемъ, его трудомъ, его перомъ. Изъ приговоровъ этихъ вы увидите, что вопросы, мнѣнія и дѣла, которыя въ другихъ городахъ разсматриваются, изучаются и разрабатываются цѣлыми комиссіями или цѣлою управой, составляли въ Курскѣ исключительно работу городского головы. И за все время четырехлѣтія не было ни одного особаго дѣла, которое было бы предметомъ занятій особой думскою комиссіею, за исключеніемъ, конечно, оцѣночныхъ комиссій, не приведшихъ ни къ чему, и очередныхъ комиссій для разсмотрѣнія денежныхъ отчетовъ управы и городского банка. Была назначена какъ-то, года два тому назадъ, подготовительная комиссія для составленія проекта положенія хозяйственной полиціи, допускаемой по городскому положенію, но по сіе время ничего неизвѣстно объ этой комиссіи, кромѣ того лишь, что проектъ харьковской

думы, переданный комиссіи городскимъ головой, пропалъ безслѣдно. Вы не удивитесь послѣ того, что городскому головѣ, какъ главному и почти единственному въ думѣ труженику по городскимъ дѣламъ, была объявлена думой цѣлая масса одобреній и благодарностей. При дѣлахъ городской управы вы увидите новый планъ города съ землями городскими и инвентаремъ городскихъ имуществъ, хотя еще не вполне исправленнымъ, планъ отдѣльныхъ частей, загородныхъ площадей и зданій; да и въ самомъ дѣлопроизводствѣ и счетоводствѣ, существующихъ въ городской управѣ, вы усмотрите опять-таки не дѣло, разработанное думой или комиссіями, а произведеніе городского головы и членовъ управы, и рѣдко встрѣтите въ журналы управы, въ которыхъ, кромѣ случаевъ выѣзда городского головы изъ Курска, городской голова не принималъ бы участія. Правильное теченіе текущихъ дѣлъ составляло, какъ убѣдитесь изъ самыхъ дѣлъ, да и по репутаціи, заслуженной канцеляріею городской управы, главный предметъ заботливости городского головы, при которомъ доступность въ управу всѣхъ просителей, вежливость и честное къ нимъ въ дѣлахъ отношеніе составляли общее правило, допускавшее развѣ по какимъ-либо особымъ случайностямъ, вездѣ и всегда возможнымъ, рѣдкое исключеніе. Все это, конечно, вамъ хорошо извѣстно, какъ и то, что при массѣ дѣлъ въ управѣ, получившихъ особое развитіе съ начала дѣйствія городского положенія и при весьма удовлетворительномъ новомъ составѣ канцеляріи управы, городской голова былъ примѣромъ служебнаго усердія для членовъ и канцеляріи и рѣдко при немъ занятія управы кончались ранѣе 5 часовъ, независимо отъ бывшихъ столь часто вечернихъ занятій, простиравшихся нерѣдко за полночь и не говоря уже объ утреннихъ приемахъ по дѣламъ у городского головы на дому. Изъ многочисленныхъ докладовъ городского головы убѣдитесь вы также въ томъ, что городской голова старался, по возможности, въ устраненіе всякой рутины и односторонности въ движеніи городскихъ дѣлъ, знакомить гг. гласныхъ, а черезъ нихъ и гражданъ, не только съ научными сторонами разныхъ дѣлъ, вѣдѣнію городского управле-

нія подлежащихъ, но и со всѣмъ тѣмъ, что въ другихъ городахъ, какъ въ Россіи, такъ даже и за границей въ извѣстныхъ предѣлахъ могло бы быть предметомъ подражанія для Курска и примѣненія въ вѣдомствѣ городского общественнаго управленія. Вообще, прочитавъ приговоры думы по болѣе важнымъ предметамъ и докладамъ городского головы, вы не можете не придти къ заключенію, что въ губернскомъ земскомъ собраніи и въ соотношеніяхъ съ всякими условіями, соприкасающимися къ интересамъ города, какъ у себя дома, т.-е. въ Курскѣ, такъ и внѣ его, въ Россіи и за границей, и въ особенности въ Петербургѣ, при ходатайствахъ и представленіяхъ и переговорахъ по предметамъ мѣстныхъ пользъ и нуждъ, городской голова олицетворялъ въ себѣ столько же энергичнаго и самостоятельнаго главнаго представителя городского общества, сколько и вѣрнаго слугу своихъ согражданъ. И если далеко не всѣ широкіе планы городского головы могли бы осуществиться для пользы города, если многое быть можетъ изъ того, что желалъ бы сдѣлать онъ для Курска, не только въ настоящемъ, но и въ будущемъ, неудобноосуществимо, то во всякомъ случаѣ врядъ ли всего за четыре года времени и при знакомыхъ уже вамъ условіяхъ неусыпнаго труда городского головы ему, головѣ, своими единичными силами, поддерживавшимися лишь довѣріемъ думы и собственною твердостью дѣйствій, можно было сдѣлать вполнѣ или частью болѣе противъ того, что въ интересахъ города сдѣлано. Ошибки свойственны человѣку и въ особенности трудящемуся дѣятелю, и не ошибается лишь тотъ, кто ничего не дѣлаетъ, но ошибки курскаго головы, какія были за первое 4-лѣтіе городского управленія, должны бы несомнѣнно искупиться, какъ безусловной преданностью его городскимъ интересамъ и довѣренному ему дѣлу, такъ и безкорыстіемъ и честностью его трудовъ, уваженіемъ его къ закону и мирными отношеніями его ко всѣмъ гражданамъ, какъ въ дѣлахъ такъ и внѣ дѣла. Честь и слава принадлежитъ однако-жъ прежде всего большинству состава думы перваго 4-лѣтія, засѣданія которой неупустительно составлялись всякій разъ, какъ только назначались городскимъ голо-

вой, и которая, благодаря лучшим побужденіямъ гг. гласныхъ, освящала своими рѣшеніями все благородное и хорошее, законное и полезное, предлагавшееся городскимъ головой по крайнему его разумѣнію, согласно просвѣщенному назначенію городской реформы. Дай Богъ, чтобы, подобно городскому обществу управленію перваго четырехлѣтія, обстоятельства благопріятствовали и новому составу думы и управы въ руководствѣ тѣми же началами законной самостоятельности и общественной пользы, которыя въ духѣ правды и мира прилагались по возможности по сіе время. Нужно думать, что новая дума, въ усовершенствованномъ, быть можетъ, составѣ и при открытомъ и очищенномъ уже широкомъ полѣ новой дѣятельности по городскому положенію, продолжая поприще общественной службы, такъ сказать, на всемъ готовомъ, сумѣетъ выполнить долгъ свой передъ городомъ, если не съ большимъ усердіемъ, то съ большею опытностью и лучшимъ искусствомъ и успѣхомъ.

Наконецъ, денежная часть по Курскому городскому обществу управленію представляется въ слѣдующемъ видѣ:

Отъ прежней городской думы принято:

а) по денежной кассѣ наличною городскою суммой	4.336	р.
б) капитала городского съ процентами	44.408	„
в) суммъ квартирнаго сбора, съ городскихъ имуществъ полученнаго	26.000	„
г) благотворительныхъ суммъ тоже въ билетахъ	30.382	„
Итого		105.126 р.

Вычтя изъ этой суммы 19.034 оставшагося долга прежняго городского управленія и уплаченнаго новымъ городскимъ управленіемъ, остается 86.092 р.

Сверхъ того принято новымъ городскимъ управленіемъ: а) городской лѣсъ (Солянка) значившійся по книгамъ прежней

думы въ размѣрѣ 85 десятинъ, но въ дѣйствительности его оказалось 215, которыя, по продажѣ его на срубъ, доставили 117.000 р., не считая лѣса, срубленнаго городскою управой для городского ипподрома, городского дома и другихъ городскихъ потребностей и для топлива въ городскихъ помѣщеніяхъ на сумму всего 10.260 р., а именно на дрова 280 сажень на 4760 р. и лѣсу: на городской домъ 35.000, на городской бѣгъ 2.000 и городскія надобности на 1.000 р.; б) старый городской домъ, въ коемъ помѣщалось прежнее городское общественное управленіе.

Такимъ образомъ городское управленіе располагало по стоимости принятой движимости въ деньгахъ, билетахъ и городскомъ лѣсѣ (не считая стараго городского дома) суммой въ 213.352 р.

Къ сему за время новаго городского управленія присоединилось капиталомъ и пожертвованіями, не касаясь текущихъ доходовъ:

а) исходатайствованные въ возвратъ отъ совѣта Императорскаго человеколюбиваго общества въ билетахъ съ процентами	17.310	р.
б) пожертвованные гражданами при внесеніи членскихъ взносовъ для новаго клуба.	1.417	„
в) полученные отъ губернскаго земства на Семеновское училище	800	„
г) полученные городскимъ головой въ даръ отъ купца Филиппова на покупку дома для городского училища	7.000	„
д) собранные въ пользу бѣдныхъ по случаю городского празднества 16 іюня 1874 года.	806	„
е) поступившіе въ городскую кассу черезъ городского голову отъ матушки его Н. Г. Устимовичъ въ билетахъ 5.400 р., деньгами 2.000 р., всего	7.400	„
ж) пожертвованные разными лицами на городскую церковь	234	„
Итого		34.967 р.

Въ виду сей суммы означенная цифра 213.352 р. увели-
 чится до 246.281 р.

Что сдѣлалось съ этой суммой, считая въ томъ числѣ и
 цѣнность лѣса, и въ какомъ состояніи находятся капиталы
 и наличная городская касса къ 19 января сего 1875 г., видно
 изъ слѣдующаго:

Израсходовано: а) на постройку трехъ-этажнаго
 городского дома съ меблированіемъ сред-
 няго этажа для клубнаго помѣщенія . . . 135.000 р.

б) на мебель, несгораемый шкафъ и вообще
 приличествующую городскому обществен-
 ному управленію обстановку въ думѣ и
 управѣ, сверхъ пожертвованныхъ на сіе
 по подпискѣ денегъ наименьшее при-
 мѣрно 1.500 ”

в) на покупку городского дома, гдѣ нынѣ
 помѣщается Александровское училище . . . 6.800 ”

г) на покупку городского дома, гдѣ помѣ-
 щается нынѣ Семеновское училище и дру-
 гое приходское училище, и на капиталъ-
 ную къ сему дому пристройку . . . 10.000 ”

д) на покупку городского дома, гдѣ устро-
 ена городская церковь и помѣщеніе для
 пріюта сиротъ 3.990 ”

е) на покупку двухъ домовъ для призрѣнія
 въ нихъ нищихъ 7.000 ”

ж) показанный срубленный городской лѣсъ
 въ суммѣ 10.260 р. обращенъ въ дѣло,
 согласно указанному назначенію на . . . 9.040 ”

з) на исправленіе въ домѣ нищихъ и устрой-
 ство церкви 2.000 ”

и) на училища, обращенныя согласно ука-
 занному назначенію: 800 ”

і) по приговору думы назначено членамъ
 и головамъ прежней городской думы въ
 возвратъ уплаченныхъ ими изъ своихъ

средствъ по рѣшенію окружнаго суда, вслѣд- ствіе убытковъ, причиненныхъ ими аренда- тору городской земли вопреки контракту.	1.950	„
к) на меблировку въ клубъ, согласно пожерт- вованію	1.417	„
л) на городское празднество 16 іюня 1874 г. въ честь открытія Сеймскаго водопро- вода и закладки газоваго завода (сверхъ пожертвованныхъ подписныхъ денегъ на сей предметъ и на большой портретъ Государя Императора въ залъ городска- го дома).	830	„
м) на городскую церковь, согласно означен- ному пожертвованію	234	„
Итого 180.261		р.

Въ наличности состоитъ:

Благотворительно - учебныхъ суммъ въ биле- тахъ	44.358	„
Квартирной суммы въ билетахъ	10.521	„
„ „ въ деньгахъ	582	„
Въ переходящихъ суммахъ остались съ бла- готворительнымъ назначеніемъ	806	„
Наличными деньгами въ кассѣ собственно го- родскихъ суммъ	12.268	„
Въ семь числѣ 850 р. подлежатъ выдачѣ чле- намъ старой думы, согласно пункту „і“.		
Дровъ изъ городского лѣса осталось 61 са- жень на	1.220	„
Итого 74.255		р.
Всего 254.516		„

- 1) Сверхъ того городской банкъ долженъ го-
родскому управленію по приговору думы
на доплату за купленный у купца Миро-

нова домъ, если таковые не уплатить купецъ А. И. Филипповъ	3.000	„
2) Состоить въ пользу гор. кассы въ недоимкахъ:		
а) по квартирному сбору около	20.000	„
б) въ мѣстѣ за чертою города и съ разныхъ городскихъ мѣстъ	5.935	„
в) по содержанію арендныхъ городскихъ статей	23.881	„
г) на постоянныхъ отдѣленіяхъ и трактирныхъ заведеніяхъ	434	„
и д) по оцѣночному сбору	346	„

Всего недоимокъ на 50.596 р.

Но всѣ приведенныя цифры вращаются лишь на капиталахъ, пожервованіяхъ и подлежащихъ къ возврату городской кассѣ долгахъ. Обращаясь же собственно къ текущимъ доходнымъ статьямъ города и при томъ такимъ, увеличеніе которыхъ къ пользѣ города находилось въ связи съ средствами, изысканными городскою управой къ увеличенію смѣты доходовъ города и возможно лучшему состоянію городской кассы, всего лучше сравнить доходы сего рода за послѣдніе четыре года прежняго городского управленія съ доходами за четыре года новаго управленія. Сравненіе это покажетъ, что за 1867, 1868, 1869, и 1870 годы получено съ арендныхъ и другихъ хозяйственныхъ статей 72.102 р., а за 1871, 1872, 1873 и 1874 получено 167.694 р. Разница въ пользу новаго управленія на 95,590 р. сер. Если же дѣлать такое сравненіе по другимъ доходнымъ статьямъ, въ которыхъ увеличеніе дохода зависѣло лишь въ малой степени отъ дѣятельности городского управленія, то и тутъ окажется за послѣдніе четыре года разница въ пользу новаго управленія на 60.231 р. Такимъ образомъ, не смотря на все сдѣланное новымъ Городскимъ управленіемъ за 4 года, сообразно средствамъ города и на пользу его, конецъ дѣятельности сего управленія ознаменовывается довольно, какъ изволите видѣть, благопріятнымъ состояніемъ и денежной кассы города, и городъ не только къ сему 19 января дол-

га не имѣеть, и ему еще состоятъ должнымъ значительную сумму, но въ добавокъ ко всему, городъ, въ замѣнъ стараго помѣщенія имѣеть отличное новое помѣщеніе въ центрѣ города къ удобству жителей и въ соблюденіе достоинства новаго управленія. При всемъ этомъ городъ имѣлъ даже возможность сдѣлать весьма цѣнный подарокъ министерству народнаго просвѣщенія и сдѣлать немаловажную уступку въ нѣскольکو тысячъ, переплаченныхъ на тюрьму и признанныхъ подлежащими возврату указомъ Сената. Въ заключеніе и наличность кассы къ сему числу даетъ возможность новой думѣ втораго четырехъ-лѣтія приступить къ дѣлу съ гораздо большими средствами противъ тѣхъ, какія были при началѣ дѣйствій 4 года тому назадъ. Изъ смѣты же за 1875 годъ дума усмотритъ, что и чрезвычайный ежегодный расходъ въ пользу осуществленія Курской соединительной вѣтви, вызванной ходатайствомъ купеческаго собранія, думы и губернскаго земскаго собранія, долженъ покрыться почти цѣлостно безъ всякаго новаго налога. Если же, согласно постановленнымъ приговорамъ, управленіе втораго 4-хъ лѣтія приложитъ свое стараніе и искусство къ наиболѣе выгодному производству отчужденія подвѣтвь въ чертѣ города, съ наибольшимъ участіемъ въ семъ казны и земства, то, смотря по системѣ дѣйствій, какая должна примѣняться съ сего 1875 года, существующій старый налогъ, въ видѣ оцѣночнаго сбора можетъ даже сократиться. Но какъ бы то ни было, суть правильнаго городского хозяйства и принципъ городского самоуправленія вообще должны состоятъ не въ односторонней работѣ объ увеличеніи денегъ въ городской кассѣ и не въ опрометчивомъ увеличеніи расходныхъ статей, хотя бы и выгодныхъ, но непосильныхъ средствамъ города, а въ увеличеніи благосостоянія населенія города въ матеріальномъ и моральномъ смыслѣ.— И если при семъ новый налогъ съ жителей вознаграждаетъ населеніе матеріальными для нихъ же выгодами, если долги города на пользу его обезпечиваются опредѣленнымъ доходомъ съ извѣстныхъ новыхъ статей, если новые предметы благоустройства, а также новыя нравственно-обра-

зовательныя учрежденія и создаваемые памятники цивилизаціи, не доставляя немедленно большихъ выгодъ и не поражая барышами въ настоящемъ, носятъ въ себѣ вѣрные задатки постепенныхъ успѣховъ въ ближайшемъ будущемъ, въ развитіи торговли, усиленіи народнаго образованія, усовершенствованіи частной и общественной жизни и пр., то ропотъ, хотя бы многихъ лицъ, противъ всякихъ такихъ въ формѣ сборовъ, налоговъ, разныхъ нововведеній и т. п. проявленій новой жизни ко благу населенія, долженъ считаться лишь „голосомъ невѣжества“. Но дай Богъ, чтобы новая городская реформа, освященная мудростью Царя-Просвѣтителя Россіи, продолжала поощрять не темныя порожденія этого невѣжества, уже давно, великими реформами нашего времени, обреченныя на самоуничтоженіе, а тѣ лучшія молодыя силы русскаго общества, которымъ хотя и въ борьбѣ со зломъ суждено, съ Божьею помощью, содѣйствовать торжеству „Свѣта“.

Курскій городской голова, членъ отъ земства въ губернскомъ училищномъ совѣтѣ, попечитель земскихъ Богоугодныхъ заведеній, почетный попечитель Реальнаго училища и почетный блюститель Александровскаго городского образцоваго училища Коллежскій Совѣтникъ **Прокопій Устимовичъ.**

19 января 1875 г.

Курскъ.

къ отчетному докладу Курскаго городского головы о дѣятельности новаго Курскаго городского общественнаго управленія за первое четырехлѣтіе общественной службы при немъ, головѣ П. А. Устимовичѣ, съ 6 го марта 1871 года по январь 1875 года.

ПЕРЕЧЕНЬ

дѣламъ, которыя, бывъ возбуждены или предположены Курскимъ городскимъ головой Устимовичемъ или разработаны имъ не получили осуществленія по причинамъ отъ него не зависящимъ или по особымъ обстоятельствамъ и тѣмъ предметамъ городского управленія и хозяйства, которые требуютъ особаго вниманія. Соображенія при семъ городского головы по отдѣльнымъ предметамъ и въ заключеніи.

1. *Городской листокъ.* Программа листка, къ выпуску котораго, въ замѣнъ пользованія губернскими вѣдомостями, дума приготовилась, не утверждена правительствомъ.

Значеніе хозяйственнаго печатнаго листка для населенія объяснено въ особомъ докладѣ по сему предмету городского головы и нужно надѣяться, что городское управленіе изыщетъ средства, если не къ приглашенію особаго лица, который взялся бы быть издателемъ городской газеты на общемъ для провинціальныхъ періодическихъ изданій основаніи, то къ изданію городского листка въ видѣ приложенія къ Губернскимъ вѣдомостямъ. Въ этомъ видѣ листокъ этотъ могъ бы выходить 2 или 3 раза въ недѣлю съ цензурой городского головы по предметамъ, по которымъ, согласно городовому положенію, отвѣтственность лежитъ на немъ, головѣ, и съ общей цензурой Губернскихъ вѣдомостей по всѣмъ другимъ предметамъ преимущественно хозяйственнаго и торговаго интереса и от-

носящагося до городскихъ дѣлъ. Такое изданіе имѣло бы, кромѣ сихъ частей, еще и отдѣлъ объявленій, въ которомъ также встрѣчается значительная надобность. При весьма не обременительныхъ для городской кассы расходахъ, которые потребовалъ бы городской листокъ, изданіе это могло бы весьма распространиться въ городѣ, какъ вслѣдствіе дешевизны своей предполагавшейся и прежде (не свыше 3 р. въ годъ), такъ и въ силу все болѣе возрастающаго интереса общества къ городскимъ дѣламъ и практичности такой газеты. Одна городская управа, имѣя постоянныя сношенія съ цѣлой массою лицъ изъ мѣстнаго населенія, могла бы значительно содѣйствовать увеличенію числа подписчиковъ городского листка, который при этомъ же могъ бы быть и органомъ окружнаго суда, и мировыхъ судей, и учебныхъ заведеній, для разныхъ объявленій, оффиціальныхъ сообщеній, отчетовъ и пр. Условія провинціальной печати не могутъ конечно благопріятствовать существованію въ Курскѣ періодическаго изданія съ особеннымъ литературнымъ интересомъ, но въ такомъ изданіи вовсе не встрѣчается надобности, такъ же какъ при удобовоспламенимости провинціальныхъ нравовъ могло бы быть лишь вреднымъ фельетонное писанье и легкая критика. Напротивъ же, строгоспеціальная городская газета съ отдѣлами, отвѣчающими обыкновеннымъ требованіямъ общественной жизни и дѣловой сферы, была бы вполне предметомъ мѣстной пользы.

2. *Общественный кирпичный заводъ.* По этому предмету, весьма сочувственно встрѣченному въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, былъ отъ него отпечатанъ циркуляръ въ Правительственномъ Вѣстникѣ къ свѣдѣнію и руководству другихъ городовъ. И дѣйствительно, нельзя не сочувствовать такимъ нововведеніямъ въ городскихъ дѣлахъ, которыя именно и соотвѣтствуютъ хозяйственному назначенію дѣятельности городского управленія. Всѣмъ извѣстно, что раздѣленіе города на каменные и деревянные кварталы основано лишь на невозможности требовать каменныхъ построекъ во всемъ городѣ, но то, что невозможно, часто весьма желательно. И если деревянные постройки, при отличномъ ихъ устройствѣ,

могутъ считаться болѣе благопріятными для хорошаго воздуха въ комнатахъ и стало быть для здоровья, то опытомъ всемірнымъ дознано, что каменные дома невредны и во всѣхъ отношеніяхъ удобнѣе и выгоднѣе деревянныхъ, да и самые деревянные дома особенно охотно обкладываются кирпичемъ. Съ другой стороны, кирпичные заводы уже не могутъ выработать кирпичъ по прежнимъ цѣнамъ и вслѣдствіе этого, а также и другихъ нелестныхъ для нѣкоторыхъ кирпичниковъ причинъ, кирпичъ дѣлается недоступнымъ для многихъ, между тѣмъ, воспрещеніе подвергать въ каменныхъ кварталахъ капитальному исправленію ветхіе дома обязываетъ владѣльцевъ на постройки добывать кирпичъ во что бы то ни стало. Вотъ почему устройство общественнаго кирпичнаго завода важно и прежде всего для городскихъ собственно построекъ могло бы, при незначительныхъ и твердыхъ цѣнахъ, рассчитанныхъ лишь (и то безъ особенной надобности) на самый незначительный процентъ въ пользу городской кассы, а также при выработкѣ на заводѣ семъ кирпича образцоваго, значительно благопріятствовать интересамъ жителей. Общественный кирпичный заводъ устранилъ бы также вредный монополизмъ обширныхъ кирпичныхъ заводовъ и впослѣдствіи доставилъ бы косвенно выгоду и городской кассѣ, такъ какъ лучшія постройки, увеличивая доходность дома, всегда выше оцѣниваются и доставляютъ больше оцѣночнаго сбора въ доходъ города, такъ же точно какъ городская затрата на мостовыя, увеличивая цѣнность квартиръ въ домахъ, при которыхъ таковыя имѣются, должна также исподоволь вознаграждать городскую кассу чрезъ увеличенный оцѣночный сборъ съ этихъ болѣе доходныхъ домовъ. Такимъ образомъ въ данномъ хозяйственномъ предметѣ, какъ и во многихъ другихъ, не слѣдуетъ давать предпочтенія прежде всего прибылямъ городской кассы отдѣльно взятымъ; на первомъ планѣ всегда долженъ быть доходъ города въ смыслѣ дѣйствительно испытываемой выгоды городского населенія, а впослѣдствіи эта же самая выгода, этотъ доходъ города доставить хотя не вдругъ, но послѣдовательно и вѣрно приращенія къ поступленіямъ въ городскую кассу.

3. *Биржевое собраніе* въ интересахъ торговыхъ и землевладѣльческихъ.

Проектъ устава этого собранія, думой утвержденный, былъ также одобренъ Курскимъ губернскимъ земскимъ собраніемъ, которое ходотайствовало объ его утвержденіи.

Проектъ этотъ имѣлъ въ виду, въ интересахъ купцовъ и землевладѣльцевъ, сосредоточить сдѣлки преимущественно по хлѣбной торговлѣ въ одномъ пунктѣ въ бойкомъ мѣстѣ города, гдѣ внѣ табачнаго дыма и всякихъ домашнихъ вольностей, столь вліяющихъ, иногда на исходъ происходящихъ нынѣ сдѣлокъ, могъ бы, въ виду товарныхъ образцовъ и телеграммъ о цѣнахъ на товаръ, предлагаться и продаваться всякій хлѣбъ, пенька и пр. товаръ. Въ такомъ собраніи, въ должномъ порядкѣ, было бы умѣстнымъ назначать дѣловыя свиданія и вообще вести переговоры и совершать сдѣлки по всякаго рода торговымъ и хозяйственнымъ дѣламъ. Этимъ самымъ устранились бы отчасти какъ монополизмъ отдѣльныхъ крупныхъ покупателей и произволъ въ опредѣленіи условій покупки хлѣба и цѣнъ на него, такъ и вообще тотъ доморощенный способъ торговыхъ сдѣлокъ, который, будучи примѣняемъ въ трактирѣ ли за парой чая, или въ какомъ-нибудь закоулкѣ, или въ домашней якобы конторѣ, ставитъ покупателя, а иногда и самого продавца внѣ всякой конкуренціи и всѣхъ тѣхъ широкихъ и гласныхъ условій для правильной биржевой торговли, которыя возможны только на биржѣ или въ благоустроенной хлѣбной конторѣ. Вообще основанія учрежденія въ Курскѣ биржеваго собранія изложены въ докладѣ городского головы. Но министерство финансовъ нашло, что уставъ для Курской биржи долженъ быть выработанъ примѣнительно къ утвержденнымъ въ послѣднее время уставамъ биржъ напр. Саратовской, Высочайше утвержденнаго 29 мая 1870 г. и съ тѣми отъ сихъ уставовъ отступленіями, какія обусловливаются мѣстными потребностями. Нужно замѣтить однакожь, что осуществленіе торговой биржи въ Курскѣ встрѣтило также и нѣкоторое глухое несочувствіе въ извѣстныхъ, хотя весьма ограниченныхъ сферахъ мѣстнаго купечества, что и понятно потому,

что и въ дѣлѣ торговли не вѣѣмъ пріятно быть выведенными изъ темноты на свѣтъ Божій и обязываться къ гласнымъ и правильнымъ сдѣлкамъ. Въ послѣдней декабрьской сессіи губернскаго земскаго собранія 1874 г. вновь постановлено ходатайствовать объ утвержденіи проекта устава Курской биржи, предположеннаго городскимъ головой, но городское управленіе, въ новомъ составѣ, поступить весьма практично, если въ виду обезпеченнаго уже нынѣ для города осуществленія Курской вѣтви, разработаетъ новый проектъ устава Курской биржи, согласно указанію министерства финансовъ. Что касается до хлѣбной конторы, на правильныхъ основаніяхъ устроенной, то переговоры городского головы, веденные въ Кенигсбергѣ, по предмету установленія извѣстныхъ отношеній такой конторы съ одною изъ главныхъ конторъ въ Кенигсбергѣ, хотя и могло бы привести къ желанному результату, но дума, въ такомъ новомъ дѣлѣ и на исходѣ дѣятельности своего личнаго состава, не пришла, конечно, ни къ какому по сему предмету рѣшенію.

4. *Теплыя портомойни* съ проведенною въ бассейны ихъ водою, столь важныя не только въ смыслѣ благоустройства, но и по отношенію къ народному здоровью, которому никакъ не могутъ благопріятствовать тѣ крайнія условія, при которыхъ цѣлая масса женщинъ, и въ числѣ ихъ всего болѣе бѣдныхъ, больныхъ и легко одѣтыхъ, принуждены полоскать и стирать бѣлье на морозѣ при рѣкѣ и во всякую дурную погоду. Правленіе общества водоснабженія еще не успѣло приступить къ постройкѣ этихъ портомоевъ, которыя при томъ ничего городской кассѣ стоитъ не будутъ.

5. *Приобрѣтеніе огромнаго*, въ размѣрѣ цѣлаго квартала, *мѣста* въ городѣ у Херсонскихъ воротъ (Зарянскій садъ), въ интересахъ увеличенія торговыхъ площадей города, полезныхъ во всякое время и столь особенно важныхъ въ виду ожидаемаго перевода Коренной ярмарки въ Курскъ и неизбежнаго оживленія города съ осуществленіемъ Курской соединительной вѣтви. Совершеніе купчей на это мѣсто приостанав-

ливается за нѣкоторыми запрещеніями, лежащими на имуществахъ покойнаго мужа владѣлицы его г-жи Анненковой.

6. *Мѣры къ устройству небольшого новаго сквера* передъ главнымъ резервуаромъ водопровода. Площадь эта еще не вся очищена и на одно изъ мѣстъ ея, подаренное городу купцомъ Сыромятниковымъ, еще не имѣется акта.

7. *Мѣры къ вымощенію Раздѣльной улицы*, крайне важной для города Курска. Уѣздное земское собраніе ассигновало на этотъ предметъ, согласно предложенію городского головы, 6.300 р. с. съ тѣмъ, чтобы такая же сумма была назначена для этого дѣла со стороны города, такъ какъ Раздѣльная улица находится на равномъ отчетѣ города и земства. Но дума, принявшая рѣшеніе земскаго собранія первый разъ съ благодарностью, отклонила за симъ отъ себя означенную сумму безъ достаточнаго основанія и слишкомъ поспѣшно; въ послѣдствіи же дума предоставила рѣшеніе этого дѣла новому составу Городскаго общественнаго управленія.

8. *Городской благотворительный клубъ*, составленный въ интересахъ какъ извлеченія наибольшаго дохода съ средняго этажа городского дома, предназначеннаго для новаго клуба, такъ и обращенія нѣкоторой части доходовъ клуба на общественную благотворительность и улучшеніе предположенной городской библіотеки. Проектъ устава этого клуба не утвержденъ единственно потому, что министерство внутреннихъ дѣлъ не нашло возможнымъ причислить клубы къ тѣмъ общественнымъ нравственно-образовательнымъ увеселительнымъ учрежденіямъ, которыя Город. Положеніемъ относятся къ вѣдомству городскихъ общественныхъ управленій.

9. *Городская публичная библіотека*. Проектъ устава городской библіотеки по сіе время не утвержденъ и вслѣдствіе такой медленности, равно и по занятію въ отсутствіи городского головы помѣщенія, предназначавшагося въ городскомъ домѣ для библіотеки, городская библіотека, при всей важности своей въ нравственно-образовательномъ смыслѣ, не могла бы нынѣ осуществиться.

10. *Переоценка недвижимыхъ имуществъ въ городѣ* въ

интересахъ болѣе правильнаго платежа налога и увеличенія средствъ города.

Правильная постановка этого дѣла обратила на себя вниманіе министерства Внутреннихъ Дѣлъ, но, по неоказавшейся необходимости въ увеличеніи дохода города изъ опасенія чрезъ болѣе возвышенную оцѣнку усилить и налогъ въ казну и земство, дѣло это не получило желаннаго примѣненія.

11. *Планъ города* съ городскимъ инвентаремъ составленъ, но инвентарь подлежитъ исправленію. Въ измѣненномъ же видѣ планъ долженъ быть представленъ на утвержденіе министра внутреннихъ дѣлъ, когда съ осуществленіемъ Курской желѣзно-дорожной вѣтви и перевода Коренной ярмарки вполне опредѣлится новый видъ города, начиная съ подножья Херсонской горы и далѣе къ Херсонскимъ и за Херсонскія ворота. На планѣ этомъ можно было бы проектировать и новыя улицы, напр. проложеніе улицы отъ направленія Покровскаго моста вверхъ на гору, въ видахъ устройства новаго сообщенія одной половины города (3 и 4 части) съ другою 1-ю и 2-ю, что осуществленіемъ вѣтви представится особенно основательнымъ и цѣлесообразнымъ. Вообще не слѣдуетъ упускать изъ виду, что при особенностяхъ въ расположеніи Курска, дающей возможность одной половинѣ города сообщаться съ другою не иначе какъ посредствомъ мостовъ, желательно было бы быть болѣе обеспеченнымъ въ хорошихъ и надежныхъ сообщенияхъ главнѣйшихъ частей города между собой. Не бесполезно было бы и Дворянскую улицу, получающую все болѣе и болѣе значенія и неизбѣжно подлежащую вымощенію, соединить съ Ямскимъ сообщеніемъ, чрезъ что явится возможность, минуя вѣздъ на гору и Московскія ворота внѣ города, вѣзжать въ городъ черезъ Дворянскую и Бѣлевцовскую улицы. А если посредствомъ отчужденія бывшаго дома Де-Сангленъ и еще одного открыть съ Бѣлевцовой улицы сообщеніе на Сергіевскую улицу, тогда Московская улица, страдающая всего болѣе отъ постоянной ѣзды, въ ущербъ домовладѣльцевъ ея и къ не удобству проѣзжающихъ, будетъ въ гораздо лучшемъ въ интересахъ города положеніи; новое же, такимъ образомъ имѣющее устро-

иться, сообщеніе изъ-за города съ центромъ его значительно сократится и оживятся чрезъ него на пользу домовладѣльцевъ также и другія мѣстности города. Могла бы быть также соединена и Фроловская улица чрезъ отчужденіе нѣсколькихъ домовъ, отдѣляющихъ ее отъ соединенія съ Чикинской улицей, такъ же какъ было бы полезно можетъ быть согласно бывшему давно предположенію разбить одинъ густо населенный большой кварталъ въ 4 части на два квартала, но въ семъ послѣднемъ всего менѣе представлялось бы необходимости. Во всякомъ случаѣ измѣненія въ планѣ, не зависящія отъ какихъ-либо неизбѣжныхъ новыхъ устройствъ въ городѣ, могутъ быть осуществлены съ большою осмотрительностью, при крайней въ томъ надобности, сообразно съ средствами городской кассы. Въ противномъ случаѣ можетъ поколебаться довѣріе Курскихъ гражданъ и иногороднихъ, желающихъ поселиться въ Курскѣ къ прочности осѣдлаго положенія владѣльцевъ этого города. А что касается до присоединенія къ городу Ямской слободы, а также, быть можетъ, и Стрѣleckой, отдѣляющейся отъ низменной за Тускарной части города Раздѣльною улицей, то объ этомъ крупномъ измѣненіи въ планѣ города или расширеніи его говорится особо. Составленіе проекта новаго распределенія кварталовъ деревянныхъ и каменныхъ соотвѣтственно мѣстнымъ условіямъ и требованіямъ будетъ по всѣмъ вѣроятіямъ предметомъ неотложнаго вниманія городского управленія въ новомъ составѣ, согласно бывшему уже по сему предмету приговору думы.

12. Введеніе благоустройства въ строительной части города уже давно составляетъ предметъ переговоровъ городского головы съ городскимъ архитекторомъ Павловымъ, и думой въ послѣднее время постановлено, согласно предложенію городского головы, поручить городской управѣ разработать проектъ обязательныхъ по строительной части правилъ, но вѣроятно исполненіе сего, такъ же какъ изготвленіе правилъ по санитарной части, составитъ уже предметъ весьма интереснаго занятія для городского управленія въ новомъ составѣ. Необходимо дѣйствительно воспользоваться составленіемъ такихъ

правиль, которыя дадутъ возможность избавиться отъ разнаго строительнаго хлама и безобразія въ Курскѣ, куда относятся грязные, покрытые цѣлыми кучами сырости или едва держащіеся наружною клейкой и замазкой каменные дома, какъ напр. на углу Херсонской улицы и Красной площади и другіе, находящіеся даже на главныхъ улицахъ. Правилами по строительной части можетъ быть обезпечено и въ санитарныхъ интересахъ лучшее устройство печной вентиляціи въ домѣ и луфтѣ-клозетовъ къ устраненію столь вредной для здоровья сырости и зловонія. Ими же будутъ установлены извѣстные сроки для возобновленія ремонта домовъ, для окраски ихъ и проч., а постройки ветхія и потому не пригодныя ни для жилья, ни для торговли, подлежатъ будутъ сломкѣ. Наконецъ и въ отношеніи самаго производства построекъ могутъ быть пригодны техническія указанія, которыя въ правилахъ по строительной части будутъ весьма умѣстны и могутъ имѣть значеніе и въ пожарномъ отношеніи.

14. *Пожарная часть* въ Курскѣ уже давно въ хорошемъ состояніи, что объясняется тѣмъ, что эта часть при прежнемъ городскомъ управленіи не столько находилась въ вѣдѣніи города, сколько въ распоряженіи и подѣ особымъ заботливымъ наблюденіемъ губернскаго начальства; при этомъ источникомъ расхода на пожарную часть въ капитальныхъ предметахъ служили не общія городскія средства, а спеціальная сумма, отпущенная городу изъ страховаго капитала и состоящая еще и нынѣ въ размѣрѣ 5,000 р. въ числѣ суммъ городского управленія.

Дума уже указала большей части этого остатка извѣстное назначеніе на усовершенствованіе пожарнаго обоза и устройство пожарнаго телеграфа, и управленію въ новомъ составѣ предстоитъ только осуществить это, безъ опасности, впрочемъ, ожидать большихъ расходовъ на пожарную часть, такъ какъ устройство въ Курскѣ водопровода съ пожарными кранами уже значительно само по себѣ способствовать будетъ благопріятнѣйшему примѣненію существующихъ пожарныхъ средствъ. Желательно только, чтобы не была упущена изъ виду необхо-

димось сохраненія за пожарными городскими лошадьми ихъ спеціального для пожаровъ назначенія (о чемъ говорится особливо) и возможность не отсылать въ Ямскую слободу на пожары городской пожарной обозъ, въ виду большихъ денежныхъ средствъ общества этой слободы и крайне неблагопріятнаго для скачки обоза гористаго сообщенія съ этою слободой. Въ силу город. положенія, могутъ быть изданы думой, въ установленномъ порядкѣ, и правила обязательныя по пожарной части въ смыслѣ мѣръ къ устраненію пожаровъ и къ тушенію ихъ. Съ осуществленіемъ сихъ правилъ, согласованныхъ съ дѣйствительными требованіями общественной пользы и съ устройствомъ общественной вольной команды пожарныхъ охотниковъ въ помощь городской пожарной полицейской командѣ, сообразно проекту устава, который уже и былъ въ виду думы, представится, быть можетъ, основаніе, благодаря пожарнымъ кранамъ и изобилію воды для пожаровъ, заняться сокращеніемъ штата пожарныхъ лошадей, весьма немало стоящихъ городу и сосредоточить ихъ не въ 4 частяхъ города, какъ теперь, а въ двухъ согласно раздѣленію города, въ силу своего топографическаго положенія, на двѣ половины. Правда, что гористое расположеніе Курска не благопріятствуетъ введенію неудобоперевозимыхъ паровыхъ пожарныхъ трубъ, но во всякомъ случаѣ мѣстныя условія въ отношеніи правильной распланировки города, множество садовъ и обиліе нынѣ воды въ городѣ скорѣе располагаютъ думать о какихъ-нибудь сокращеніяхъ расхода на пожарную часть по возможности, а не объ украшеніи и объ обогащеніи ея дорого стоящими усовершенствованіями. Ремонтъ пожарнаго обоза, за время новаго городского управленія, хотя и обходится городу дороже прежняго, когда это дѣло было въ вѣдѣніи полиціи, но за то результаты отъ сего далеко не плохіе, и желательно было бы расположить мѣстныя страховыя общества принять особое денежное участіе въ мѣрахъ, какія могутъ быть приняты въ интересахъ пожарнаго дѣла въ особенности по устройству вольной команды пожарныхъ охотниковъ. Нельзя однако-жъ не замѣтить, что страховыя общества уже и тѣмъ доставляютъ

выгоду жителямъ, что дома, въ которыхъ проведена вода, принимаются въ страховку съ большею выгодой для домохозяевъ и эта сторона благотѣльности водопровода многими упущена изъ виду. Въ прежнее время существовалъ еще порядокъ, въ силу котораго всѣ города присылали въ городскую кассу Курска свою лепту на обученіе въ пожарной центральной мастерской брантмейстера Черникова учениковъ для дѣланія пожарнаго обоза и обращенія съ нимъ,—но то, что дѣлалось прежде въ силу указовъ губернскаго правленія, должно быть нынѣ предметомъ особаго, основательнаго и хозяйственнаго соглашенія каждаго уѣзднаго города съ курскимъ городскимъ общественнымъ управленіемъ; и если на выгодныхъ и разумныхъ основаніяхъ могло бы, для пользы Курска и другихъ уѣздныхъ городовъ губерніи, образоваться здѣсь центральное пожарное депо, то такое явленіе могло бы быть встрѣчено лишь весьма сочувственно. Сочувственно было бы также принято и разумное положеніе о городскихъ трубочистахъ, о дворникахъ, о точномъ пожарномъ караулѣ и объ отношеніи ихъ и фонариковъ къ вольной командѣ пожарныхъ охотниковъ, но все это, по правдѣ сказать, не вызывалось бы крайнею въ томъ пока необходимостью. Наконецъ, нельзя не упомянуть о томъ, что когда городъ Курскъ устроится вполнѣ по отношенію къ обоимъ столь важнымъ завѣтнымъ дѣламъ его—курской вѣтви и переводу Коренной ярмарки въ Курскъ—и разовьется возможно лучше курскій водопроводъ, тогда своевременно будетъ заняться и дѣломъ учрежденія взаимнаго страхованія отъ огня имуществъ въ Курскѣ на усовершенствованныхъ основаніяхъ. Выгоды страхованія имуществъ отъ огня для жителей слишкомъ извѣстны, чтобы о нихъ распространяться въ особенности въ тѣхъ городахъ, гдѣ имѣется хорошо устроенный водопроводъ, но и для городской кассы страховой капиталъ съ своимъ спеціальнымъ назначеніемъ будетъ имѣть ту пользу, что имъ можно будетъ современемъ содержать едва ли не всю пожарную команду, а это значительно облегчитъ городскія средства.

15. Улучшеніе съѣстнаго базарнаго двора и Краснаго гос-

тинаго двора было предметомъ особой заботливости городского головы. Желательно было бы, конечно, не ограничиваясь тѣмъ, что городскимъ управленіемъ съѣстной дворъ изъ безобразнѣйшаго прежняго состоянія приведенъ въ возможное благоустройство, устроить нѣчто подобное тѣмъ крытымъ базарнымъ, такъ сказать, биржамъ, гдѣ продаютъ и покупаютъ все необходимое для провизіи: мясо, зелень, фрукты, масло, а также цвѣты, корзины и т. п., но такіе образцовые стеклянные базарные вокзалы, не существующіе у насъ и въ столицахъ, гораздо легче осуществить за границей, при болѣе тепломъ въ теченіе года климатѣ. У насъ даже что-либо подходящее къ сему стоило бы несравненно дороже и все-таки представляло бы неудобства, связанные съ мѣстными климатическими условіями. Но крытая шопа или особое подъ большимъ навѣсомъ благоустроенное мѣсто, съ цѣлыми рядами сплошныхъ длинныхъ со шкафчиками столовъ для базарной и хлѣбной торговли, была бы весьма удобо-осуществима, подобно такимъ же устройствамъ въ другихъ городахъ, напр. въ Харьковѣ, гдѣ имѣется весьма хорошо устроенная большая хлѣбная шопа. Изъ приговоровъ думы видно, что дума полагала, согласно предложенію городского головы, сдать частному предпринимателю устройство такой шопы, безъ всякихъ отъ сего для городской кассы убытковъ или барышей, а въ интересахъ благоустройства въ базарной, хлѣбной и пр. торговлѣ и къ удобству торговцевъ и жителей. Но нерѣшительность относительно мѣста, которое, съ осуществленіемъ желѣзнодорожной вѣтви, привлечетъ къ себѣ наибольшее стеченіе простонародья и окажется, такимъ образомъ, наиболѣе пригоднымъ для устройства такого крытаго базарища, заставило городское управленіе нѣсколько повременить съ объясненнымъ предметомъ. По невозможности что-либо сдѣлать къ радикальному переустройству весьма некрасивыхъ рыбныхъ рядовъ съѣстнаго двора, выходящихъ на Красную площадь, и по затруднительности воспользоваться для чистой торговли навозною площадью, было также серьезное предположеніе выстроить передъ съѣстнымъ дворомъ красивый корпусъ лавокъ въ родѣ пассажа въ одну

ливію съ новымъ городскимъ домомъ, съ одной стороны, и городскимъ скверомъ—съ другой, причемъ полагали оставить проѣзжую улицу между этимъ зданіемъ и указаннымъ неблаговиднымъ рыбнымъ рядомъ. Проектъ этой постройки, которою измѣняется планъ Красной площади, представленъ былъ на утвержденіе министерства внутреннихъ дѣлъ, которое и утвердило его. Въ такомъ бойкомъ и видномъ, при самомъ главномъ проходѣ, мѣстѣ, лавки этого корпуса были бы весьма доходны и служили бы украшеніемъ города съ содѣйствіемъ притомъ большей чистоты и благовидности мѣста, занимаемаго нынѣ въ особенности въ базарные дни черно-мелочною торговлей. Существуетъ, впрочемъ, мнѣніе, что предложенный новый рядъ лавокъ, или пассажъ, испортитъ Красную площадь. Противъ этого можно замѣтить, что излишне просторная площадь вводитъ лишь въ излишній расходъ на ремонтъ мостовой площади и содержаніе ея въ чистотѣ и во всякомъ случаѣ Красная площадь простирается отъ конца Московской улицы у городского дома и до мужскаго монастыря, занимая такимъ образомъ огромное пространство, выступъ котораго къ рыбному ряду только и будетъ занятъ безъ ущерба для площади означеннымъ корпусомъ; самый же рыбный рядъ нисколько отъ сей постройки не потерпитъ, такъ какъ рыбная торговля не требуетъ наглазнаго мѣста и подъѣздъ къ рыбнымъ рядамъ будетъ весьма свободенъ и впредь. Что касается Краснаго гостинаго двора, то и въ немъ устройство теплаго пассажа отъ воротъ съ Красной площади по направленію къ воротамъ съ Фроловской площади было бы весьма желательно, а доходы съ пассажа врядъ ли были бы меньше того, что доставляютъ лавченки, устроенныя въ дворѣ гостинаго ряда. Во всякомъ случаѣ, полезно провести воду въ Красный дворъ, какъ и въ особенности въ съѣстной (какъ это и предполагалось), и принять мѣры съ прямымъ матеріальнымъ содѣйствіемъ мѣстныхъ постоянныхъ торговцевъ къ содержанію двора сего въ возможно большей чистотѣ и порядкѣ. Также и самый внѣшній видъ лавокъ гостинаго двора долженъ бы по образцу угловой новой лавки Ишунина преобразоваться исподволь

въ возможно большее благоустроенное и красивое состояніе. Къ сожалѣнію, одна изъ лавокъ, въ отсутствіи городского головы, получила несоотвѣтственный видъ при наружной передѣлкѣ ея, но и это можно еще исправить. А при сохраненіи существующихъ условій Краснаго двора, внутри котораго торговля происходитъ на положеніи толчка, домогательство торговцевъ, заявлявшееся думѣ о переводѣ толчка съ Красной площади въ другое мѣсто, врядъ ли можетъ осуществиться, такъ какъ упорной привязанности толчка къ этой мѣстности способствуетъ всего болѣе нечистота и неблагоустройство Краснаго гостинаго двора.

16. Мѣры къ улучшенію мостовыхъ, вымощенію площадей и приведенію въ благоустройство тротуаровъ.

Въ Курскѣ несравненно болѣе замощенныхъ улицъ и площадей, чѣмъ напр. въ Харьковѣ и Полтавѣ, но при не высокихъ сравнительно съ этими городами цѣнахъ на камень въ Курскѣ, желательно было бы вымостить базарную площадь за большимъ городскимъ скверомъ, Богусловскую площадь, а также нѣкоторыя отдаленныя улицы, въ особенности при обрывахъ и скатахъ. Но недостаточность средствъ и не выясненію впредь до устройства Курской вѣтви и перевода за ней Коренной ярмарки, торговаго характера города и въ особенности тѣхъ мѣстъ въ немъ, которыя должны получить другое назначеніе съ осуществленіемъ этихъ дѣлъ, выжидательное въ семъ случаѣ положеніе не лишено смысла. Во всякомъ случаѣ вымощеніе торговыхъ площадей могло бы окупиться сборомъ съ торговцевъ, занимающихъ ее, а улицы, подлежащія вымощенію, должны вымощиваться не узкою полосой, а цѣлостно, подобно вымощенной городскимъ управленіемъ Троицкой улицы; тротуары же должны быть устроены вездѣ, согласно обязательнымъ по благоустройству правиламъ, а на главныхъ улицахъ Московской и Херсонской они должны быть расширены, въ видѣ бульваровъ, и по возможности усажены деревьями. Такого рода тротуаръ предполагалось городскимъ головой устроить вдоль большаго городского сквера и при томъ изъ асфальта, но работы, начатыя для сего, были приостановлены

въ отсутствіи его, городского головы, а 1,000 р. имъ уплаченныя въ задатокъ изъ своихъ денегъ, остались у агента товарищества распространенія асфальтовыхъ работъ. Несмотря на это убѣжденіями городского головы нѣсколько асфальтовыхъ тротуаровъ устроены въ городѣ, такъ же какъ и произведены асфальтовыя работы въ земскомъ богоугодномъ заведеніи. Въ интересахъ вымощенія возможно большаго числа улицъ, предположено было пригласить владѣльцевъ тѣхъ мѣстъ въ городѣ, которыя не имѣютъ передъ собою вымощенныхъ участковъ, принять участіе въ расходахъ по вымощенію ихъ, съ тѣмъ чтобы большая часть расхода этого лежала на отчетѣ города вмѣстѣ съ распоряженіемъ и заботами по устройству мостовой. Такая мѣра рассчитана была главнымъ образомъ на то, что существованіе мостовой передъ домомъ и вообще вымощенная улица передъ домами возвышаетъ цѣнность квартиръ въ этихъ домахъ и потому расходъ домовладѣльца на мостовую могъ бы легко и скоро окупиться. Эти послѣднія соображенія должны бы, по справедливости, привести къ убѣжденію въ возможности, вопреки установившемуся издавна обязательству города устраивать первоначально всѣ мостовыя на свои средства, обязывать домовладѣльцевъ въ мѣстахъ не вымощенныхъ принимать половинное участіе въ расходахъ по устройству мостовыхъ или, по крайней мѣрѣ, уплачивать въ городскую кассу одну треть этого расхода. Что же касается до содержанія мостовыхъ и вообще улицъ въ порядкѣ и чистотѣ, то всегда понималось и въ думѣ, что, на сколько основательно считать владѣльца хозяиномъ у себя во дворѣ, на столько вполне рационально не признавать на улицахъ и площадяхъ другаго хозяина, какъ только городское общественное управленіе. Такое мнѣніе вѣрно юридически потому, что улицы и площади составляютъ собственность города и предметъ пользованія всѣхъ безъ изъятія; но и въ хозяйственномъ отношеніи весьма важно принять въ соображеніе, что сосредоточіе всѣхъ мѣръ и распоряженій по ремонту и чистотѣ города, внѣ предѣловъ частныхъ имуществъ, въ одномъ центральномъ и именно городскомъ управленіи, дало бы возможность соблюдать

строгую равномерность въ сохраненіи внѣшняго хозяйственнаго благоустройства въ городѣ и на сбереженіе въ расходахъ по сему предмету расширять мощеніе улицъ и площадей къ удобству всѣхъ жителей вообще и многихъ изъ владѣльцевъ въ частности, съ нѣкоторымъ, согласно изложенному, особымъ денежнымъ содѣйствіемъ сихъ послѣднихъ. Но очевидно, что такая хозяйственная система дѣйствій по благоустройству города могла бы осуществиться лишь при переложеніи натуральной повинности домовладѣльцевъ, по содержанію улицъ, на денежную. Къ сожалѣнію, отчасти боязнъ тяжести новаго налога, хотя въ дѣйствительности мнимая, отчасти недовѣріе къ хозяйственнымъ отъ городского управленія распорядителямъ или подрядчикамъ по ремонту мостовыхъ и содержанію въ порядкѣ улицъ, были причиной того, что объясненная реформа въ мѣрахъ по благоустройству города, не только по отношенію къ мостовымъ, но даже и по отношенію къ тротуарамъ, не могла быть даже предложена думѣ. Между тѣмъ, если можно допустить, что многіе не пользуются вовсе самолично разными дальними улицами и закоулками въ городѣ, то справедливо безспорно, какъ то, что главными вымощенными улицами города пользуются всѣ, не принимая участія въ ремонтѣ и содержаніи ихъ, такъ и удобопроходимыми во всякое время должны быть тротуары во всемъ городѣ, да и таковыми они признаны и правилами по благоустройству города.

Въ связи съ мѣрами по увеличенію средствъ для мостовыхъ представляется также не лишенною значенія возможность исходатайствовать отъ казны въ возвратъ городу ту сумму, какая образовалась отъ шоссейнаго сбора, взимававшегося и взимаемаго столь давно съ протяженія Херсонской и Московской улицъ, составляющихъ большую транспортную дорогу, между тѣмъ какъ казна вовсе и ничѣмъ не участвовала и не участвуетъ въ ремонтѣ этой дороги. Сообщение это, несмотря на нахожденіе его въ чертѣ города, могло бы даже считаться земскою дорогой, на что отчасти указываетъ то обстоятельство, что мостъ на этомъ сообщеніи на Херсонской улицѣ лежалъ на губернскомъ земствѣ и лишь, такъ сказать,

изъ любезности принять новымъ городскимъ управленіемъ на свой счетъ. Инспекторы шоссейной дороги въ Курской губерніи мѣнялись довольно часто за время 4-лѣтія и потому очень трудно было получить отъ нихъ свѣдѣнія по означенному шоссейному сбору по числу верстъ, составляющихъ разстояніе отъ Московскихъ воротъ до Херсонскихъ; но если осуществится передача казной въ распоряженіе земства шоссейной дороги Курской губерніи, съ ежегодною уплатой ему по 400 р. с. за версту, какъ это предполагалось, то городское управленіе будетъ въ правѣ получить слѣдующее по сему расчету верстъ, составляющихъ въ чертѣ города означенное разстояніе. Во всякомъ случаѣ городской голова заявилъ условныя права города по сему предмету въ губернскомъ земскомъ собраніи, и городскому управленію не слѣдуетъ упускать изъ виду этого предмета ни по значенію его въ настоящемъ, ни по значенію его за прошлое время съ начала устройства Орловско-Харьковскаго шоссе.

17. *Городская общественная скотобойня.* Это хозяйственно-санитарное учрежденіе составляетъ принадлежность всякаго благоустроеннаго города, но, къ сожалѣнію, оно не могла осуществиться въ Курскѣ, несмотря на предложеніе о семъ думѣ, вслѣдствіе нѣкотораго какъ бы противодѣйствія этому дѣлу со стороны частныхъ владѣльцевъ салотопенныхъ заводовъ, занимавшихся рѣзкой скота и видѣвшихъ въ общественной скотобойнѣ не только опаснаго конкуррента въ дѣлѣ бойни скота на ихъ заводахъ, но и положительно враждебное для выгодъ своихъ нововведеніе. Пріятно по крайней мѣрѣ то, что новое городское управленіе успѣло, хотя не безъ труда, совершенно срыть съ земли скотобойню, бывшую при херсонскомъ кладбищѣ, и упразднить другую скотобойню, также во вредъ жителей дѣйствовавшую за Московскими воротами выше города, вопреки закону, и теперь скотобойня, хотя и не общественная, устроилась далеко за предѣлами города—за тюрьмой.

18. *Закрытіе рѣчки Куръ,* русло которой не имѣетъ въ себѣ постоянного теченія воды, лѣтомъ совсѣмъ высыхаетъ и

служить какъ бы спускною канавой для разныхъ нечистотъ, бросаемыхъ въ нее прибрежными владѣльцами. По этому предмету, имѣющему немаловажное значеніе и въ санитарномъ отношеніи, многое предполагалось сдѣлать. Всего цѣлесообразнѣе было закрыть или завалить эту рѣчную канаву, устройвъ подъ вымощенною поверхъ ея въ видѣ бульвара насыпью водосточную объемистую трубу или родъ обширнаго коллектора, который собиралъ бы въ себѣ истокъ воды съ Московской и Херсонской улицъ. Но, къ сожалѣнію, осуществленіе этого проекта, требовавшее значительную сумму, встрѣтило препятствіе въ ограниченности городскихъ средствъ. А съ своей стороны городская управа сдѣлала по отношенію къ рѣчкѣ Куръ и возможному устраненію вредныхъ существующихъ ея условій все то, что должна была сдѣлать въ смыслѣ благоустройства и лишь на сколько то было необходимо.

19. *Уничтоженіе старыхъ городскихъ лавокъ*, гдѣ прежде были соляные магазины, а также при Красномъ дворѣ, не достигнуто еще вполне. Лишь одна лучшая сторона на мѣстѣ старыхъ лавокъ застроена новымъ большимъ корпусомъ для торговли, еще не вполне оконченнымъ и обѣщающимъ значительный доходъ. Но строительныя условія другаго существующаго ряда лавокъ при съѣстномъ же дворѣ требовали бы также безотлагательной сломки этой глубокой старины, вызвавшей уже составленіе акта объ ея опасномъ состояніи; городскія же лавки при Красномъ гостинномъ дворѣ не столько опасны въ строительномъ отношеніи, сколько безобразны по своему виду и ветхости, вслѣдствіе чего онѣ, несмотря на бойкость мѣста, даютъ мало дохода, а нѣкоторыя изъ нихъ не могутъ быть даже заняты торговлею и благопріятствуютъ лишь нечистотѣ возлѣ себя и безчинству.

20. *Увеличеніе содержанія полиціи* было также предметомъ заботливости городского головы и сужденій думы. Но въ средѣ гласныхъ никакъ не могли отдѣлать отношеніе къ должности полицейской отъ оцѣнки лица, ее занимающаго, и потому дума отклонила даже предложеніе городского головы объ удержаніи въ пользу увеличенія содержанія нѣсколькимъ

чинамъ полиціи нѣкоторой части жалованья, назначеннаго городскому головѣ. При этомъ, конечно, имѣлось также въ виду, что полицеймейстеръ, напр., получая 1,500 р. жалованья, имѣетъ большую городскую квартиру съ отопленіемъ и освѣщеніемъ и пользуется для разъѣздовъ по службѣ и частныхъ надобностей безусловно городскими пожарными лошадьми. Какъ ни казалось и продолжаетъ казаться страннымъ это явленіе, въ виду того, что пожарныя городскія лошади въ количествѣ, опредѣленномъ особымъ Высочайше утвержденнымъ штатомъ, имѣютъ по закону и смыслу хозяйственному свое опредѣленное назначеніе, и что не позволительно, да и неприлично въ видѣ какой-то поденщины доставлять ежедневно въ распоряженіе полицеймейстера пожарныхъ лошадей изъ всѣхъ частей поочередно, но извѣстныя обстоятельства, какъ видно, заставили думу въ отсутствіе его, головы, допустить въ видѣ временной мѣры такой непорядокъ. Также допущено и то, въ той же мѣрѣ, противозаконное явленіе, что при полицеймейстерѣ во всякое время ѣздитъ и цѣлыми часами вездѣ и всюду стоитъ у экипажа его, такъ называемый, казакъ на верховой лошади, принадлежащей также къ пожарному обозу. Казакъ этотъ, по закону, долженъ предшествовать пожарному обозу при скачкѣ на пожаръ, но ни законъ, ни какое-либо распоряженіе высшаго правительства, ни опытъ усовершенствованной полицейской службы въ Петербургѣ, Москвѣ и другихъ городахъ, ни въ чемъ не свидѣтельствуютъ о возможности и полезности подобнаго и не столько серьезнаго, сколько смѣшнаго явленія. Приговоръ думы объ устраненіи этого явленія вошелъ въ законную силу и по уполномочію думы городской голова могъ бы довести дѣло о семъ до Сената, такъ же какъ и до него могло бы быть доведено противозаконное вредное на случай пожара и неосновательное по принципу пользованіе полицеймейстеромъ пожарными лошадьми для своихъ визитовъ и всякихъ разъѣздовъ, но городское управленіе, обще съ городскимъ головой, занято было столь важными дѣлами, что переписка и настойчивость по указаннымъ ненормальнымъ и незаконнымъ явленіямъ были бы слишкомъ мелочны и могли

бы содѣйствовать нѣкоторымъ, неблагопріятнымъ для мирныхъ отношеній городского управленія, условіямъ. Что касается до увеличенія содержанія вольнонаемнымъ полицейскимъ служителямъ, то и тутъ въ думѣ не могли никогда отрѣшиться отъ нѣкотораго, не лишеннаго основанія, недовѣрія къ личному составу низшей полиціи, несмотря на отличія въ наименованіи полицейскихъ служителей вольнонаемными или назначенными изъ войскъ. Впрочемъ по смѣтамъ на 1875 г. городская управа, всегда расположенная благопріятствовать интересамъ полиціи, въ чемъ возможно, полагала увеличить содержаніе вольнонаемныхъ полицейскихъ служителей, такъ же какъ находила она нужнымъ увеличить квартирныя деньги помощниковъ частныхъ приставовъ. Нужно помнить однако же, что городское общественное управленіе могло бы рѣшительнѣе высказаться относительно опредѣленія цифры содержанія вольнонаемныхъ полицейскихъ служителей, еслибъ оно уже получило отъ сената свѣдѣнія о комплектѣ Курской полицейской команды. Извѣстно, что дума, вопреки требованію губернатора, нашла обременительнымъ для себя содержать вмѣсто 90 полицейскихъ служителей, 68, и губернское по городскимъ дѣламъ присутствіе признало приговоръ по сему предмету думы законнымъ, но губернаторъ, не согласившись съ постановленіемъ губернскаго присутствія, внесъ дѣло это въ Сенатъ, въ которомъ оно и находится болѣе двухъ лѣтъ. Сенату подлежитъ разрѣшить: правильно ли губернское присутствіе, признавъ приговоръ думы законнымъ, пріостановило исполненіе его особымъ въ другомъ засѣданіи постановленіемъ, вопреки § 152 городского положенія, къ ущербу городскихъ средствъ? Насколько извѣстно, объясненное дѣло, обязанное своимъ открытіемъ и возбужденіемъ никому болѣе, какъ городскому головѣ, уже рѣшено въ пользу города; и такимъ образомъ и по сему предмету выдержана законная самостоятельность городского управленія и соблюдена выгода и городу, и городской кассѣ.

21. Улучшеніе такъ называемой большой навозной площади за большимъ городскимъ скверомъ было также предметомъ заботливости городского управленія. Но мѣры по содержанію

сей площади были всегда въ зависимости отъ мнѣнія о ея назначеніи. Городская управа застала на этой площади пустырь, на которой базарная торговля, послѣ едва ли не вѣковаго производства ея въ томъ мѣстѣ, была воспрещена. Но городское управленіе, пользуясь законною самостоятельностью въ мѣрахъ по огражденію мѣстной торговли, возобновило базарную торговлю на этой площади, такъ же какъ и на мучной площади, ко всеобщему удовольствію торговцевъ и большинства жителей. Нельзя однако жъ не сознаться, что базарная торговля съ воевъ всего умѣстнѣе на окраинахъ города, хотя въ Москвѣ, напр., мы этого не видимъ. Поэтому и въ устраненіе нечистоты, производимой въ городѣ въѣздомъ въ базарные дни цѣлой массы воевъ въ самый центръ города, была попытка ослабить базарную торговлю преимущественно на указанной навозной площади. Было предположеніе, согласно назначенію, которое давалось этой площади еще при Императорѣ Александрѣ I, обратить ее въ городской садъ съ соединеніемъ его съ городскимъ скверомъ Красной площади и съ упраздненіемъ улицы, раздѣляющей нынѣ навозную площадь отъ городского сквера. Но какъ существованіе уже большаго городского сквера на прежней площади, такъ и центральность навозной площади и удобство ея, по мнѣнію жителей, для базаровъ, служило по сіе время причиной того, что существующее нынѣ торговое назначеніе этой площади не измѣнилось. Иное дѣло, если на этой площади могъ бы устроиться народный театръ съ лавками въ нижней части зданія его, тогда, по всѣмъ вѣроятіямъ, при сохраненіи торговаго значенія этой площади и притомъ въ болѣе чистомъ благоустроенномъ смыслѣ, и въ виду полезности хорошаго народного театра, превосходящаго своимъ нравственно-образовательнымъ значеніемъ всякій какой-либо скверъ или садъ съ буфетомъ, городское управленіе не отказало бы отступить нѣсколько отъ укоренившагося стараго взгляда на эту неблагоустроенную въ строгомъ смыслѣ навозную площадь.

22. Санитарная часть города не особенно беспокоила городъ, за исключеніемъ, конечно, лишь того времени, когда

однажды за всѣ 4 года была въ Курскѣ холера, которая благо-разумными мѣрами и была съ Божьею помощью весьма скоро остановлена въ своемъ губительномъ дѣйствіи. Странно ска-зать, что лучшіе друзья города въ санитарномъ смыслѣ это во 1-хъ галки, которыхъ здѣсь несмѣтное число и которыя уничтожаютъ въ дворахъ и на базарныхъ площадяхъ весьма многое, что при разложеніи могло бы заражать воздухъ міаз-мами, и во 2-хъ сады, составляющіе принадлежность почти каждого дома и особенно благопріятно дѣйствующіе на воздухъ вслѣдствіе ихъ обширности, въ связи съ хорошою распла-новкою города вообще. Разныя системы городскихъ водосточныхъ трубъ и вывоза нечистотъ изъ города были предметами докла-довъ городского головы въ засѣданіяхъ думы и пренія, бывшія по сему предмету въ Петербургской думѣ между гг. Буровымъ и Поповымъ, всѣмъ извѣстныя, не могли не быть приняты и городскимъ головой къ соображенію, тѣмъ болѣе, что г. Поповъ самъ пріѣзжалъ въ Курскъ къ городскому головѣ по его при-глашенію. Но мѣстныя благопріятныя въ санитарномъ отно-шеніи условія Курска, а также негущенность населенія въ Курскѣ и немногочисленность его, были причиной, что осуществ-леніе системы г. Попова, весьма дорого стоящее, признано городскимъ головой, обще съ г. Поповымъ, излишнею роскошью для Курска. Вывозъ же изъ города нечистотъ въ герметически закупоренныхъ бочкахъ, по болѣе простой системѣ примѣняе-мой въ Москвѣ, былъ бы весьма умѣстенъ въ Курскѣ и вы-годенъ для предпринимателя, который взялъ бы это дѣло на весь городъ концессіоннымъ порядкомъ.

Дума, согласно предложенію городского головы, высказа-лась въ послѣднее время о своевременности составленія проекта обязательныхъ правилъ по санитарной части и нельзя отри-цать, что, несмотря на указанные благопріятныя природныя условія для общественнаго здоровья въ Курскѣ, было бы по-лезно установить, сообразно съ существующими узаконеніями, вѣрную гарантію противъ произвола, или просто невѣжества торгующихъ съѣстными припасами и напитками въ заведені-яхъ и на базарахъ. Запущенія извѣстныхъ домашнихъ мѣстъ

особенно при трактирахъ и гостиницахъ и постоянныхъ дворахъ и нечистые сосуды и нелуженые самовары, находящіеся въ обращеніи въ стѣстныхъ лавочкахъ и на базарахъ, продажа несвѣжей провизіи, испорченнаго кваса и т. п., все это преслѣдуемое нынѣ при удобномъ случаѣ, должно составлять впредь во всѣхъ случаяхъ предметъ весьма строгаго наблюденія и преслѣдованія,—что также не останется безъ вниманія городского управленія въ новомъ составѣ. Правда, что и по этой части незамѣтно серьезныхъ поводовъ къ какимъ-либо строгимъ мѣрамъ, но не слѣдуетъ также быть слишкомъ доврчивымъ къ тому состоянію вообще, которое извѣстно подъ названіемъ: „все обстоитъ благополучно“. Конечно, чѣмъ дальше и лучше дѣйствовать будетъ городское общественное управленіе, тѣмъ скорѣе придетъ оно къ убѣжденію, что на процвѣтаніе условій общественнаго здоровья могутъ благотворно дѣйствовать не столько обязательныя по санитарной части правила, какъ бы ни были они образцовы, сколько вообще благосостояніе гражданъ въ матеріальномъ и духовномъ смыслѣ. Чѣмъ чище и отъ всякихъ предразсудковъ свободнѣе образованіе народное, чѣмъ менѣе связаны жители тяжкими цѣпями нищеты и всякихъ лишеній въ домашнемъ быту, чѣмъ больше въ городѣ учрежденій, доставляющихъ жителямъ, хотя бы при удобоплатимыхъ налогахъ, матеріальную выгоду, укрѣпляющую гражданъ въ нравственномъ стремленіи къ честному труду, и въ томъ спокойствіи, которое доставляется благодарностью и надлежащею вознаградимостью труда, тѣмъ больше упрочивается чрезъ все это общественное здравіе въ самомъ его корнѣ. Но, въ объясненномъ смыслѣ, условія, благопріятствующія общественному здоровью, образуются временемъ и находятся въ тѣснѣйшей связи съ успѣхами экономическаго состоянія населеній вообще. Наглядное же въ опредѣлительныхъ и всегда возможныхъ формахъ попеченіе о народномъ здоровіи выражается какъ правилами по санитарной части по указаннымъ предметамъ, такъ и хорошою организаціею врачебной помощи. Сюда относятся хорошіе врачи-аллопаты и гомеопаты, аптеки, фельдшера, свѣдущія повивальныя бабки, бесплатныя

лѣчебницы, искусные оспопрививатели и обезпеченіе здороваго привитія оспы, ветеринары и надежная инспекція рогатаго скота. Въ виду все болѣе доказываемаго благотворнаго дѣйствія гомеопатіи, полезно было бы ввести ее, средствами города, тѣмъ болѣе, что простонародное населеніе, при хорошихъ природныхъ силахъ своихъ, умѣренности и терпѣніи, было бы весьма расположено къ такому простому и дешевому лѣченію, о чемъ заявлялось городскимъ головой и въ губернскомъ земскомъ собраніи. Конечно, и хорошій не односторонній врачъ-аллопаты будетъ весьма полезенъ при трезвомъ и внимательномъ отношеніи не только къ богатымъ, но и къ бѣднымъ жителямъ. Вопросъ о значеніи городского врача по отношенію къ курскому городскому общественному управленію, хотя и возбужденъ былъ, но еще не разъясненъ, между тѣмъ желательно было бы, чтобы городскіе врачи приглашались городскимъ общественнымъ управленіемъ, подобно тому, какъ земскіе приглашаются земскими учрежденіями, съ правомъ назначать имъ тѣ или другія условія для ихъ службы городу, а также увольнять ихъ по усмотрѣнію думы. Для выполненія же разныхъ судебно-медицинскихъ и медицинско-полицейскихъ обязанностей городской врачъ, по утвержденіи такой должности въ законодательномъ порядкѣ, могъ бы быть назначенъ правительствомъ, подобно назначаемымъ въ уѣздахъ уѣзднымъ врачамъ, неимѣющимъ никакого отношенія къ земству и ея кассѣ. Городской врачъ, зависящій отъ городского управленія, подобно городскимъ архитекторамъ, могъ бы приносить не малую пользу городу по санитарной части и, при надлежащихъ отношеніяхъ къ городскому общественному управленію, онъ былъ бы заинтересованъ служить какъ можно лучше городскому населенію и быть возможно болѣе полезнымъ городу. Теперь же курскій городской врачъ находится внѣ этихъ условій, хотя по уваженію думы ко всякимъ трудамъ ближняго, и вслѣдствіе разныхъ ходатайствъ получаетъ вмѣсто прежнихъ 300 р. вдвое. Также получаютъ отъ города жалованье 2 акушерки и фельдшеръ, но какая отъ сего проистекаетъ польза для города—это по сіе время не выяснилось, вслѣдствіе совершенной вообще

неопредѣлительности отношеній городского общественнаго управленія къ санитарной части и отсутствія какихъ-либо по сему важному предмету установившихся взглядовъ въ думѣ, а стало быть и той или другой системы дѣйствій. Въ Курскѣ собственно немалую пользу по санитарной части и въ разработкѣ предметовъ, до ней относящихся, могло бы оказать Курское врачебное общество, члены котораго изъ мѣстныхъ уважаемыхъ врачей, насколько извѣстно, готовы выказать не только сочувствіе, но и содѣйствіе городскому общественному управленію по означенному важному предмету его вѣдомства. При этомъ условіи городское общественное управленіе могло бы обратить надлежащее вниманіе на мѣры къ успѣшному привитію оспы, которое, какъ доказывается нѣкоторыми учеными спеціалистами, скорѣе приноситъ вредъ, чѣмъ пользу, при употребленіи дурной оспенной лимфы и неумѣннѣ обращаться съ нею и непониманіи вообще этого дѣла. Не ушла бы отъ вниманія городского общественнаго управленія и необходимость мѣръ къ ослабленію сифилиса въ мѣстномъ населеніи, который перѣдко существуетъ и заражаетъ тамъ, гдѣ присутствіе его вовсе не подозрѣвается. Также извѣстна благотѣльность правильной инспекціи рогатаго скота не только въ мертвомъ, но и въ живомъ видѣ и притомъ благовременно. Думу интересовалъ однажды вопросъ о застрахованіи скота, которое, при важности своей въ хозяйственномъ отношеніи, обезпечивало бы городу и лучшій надзоръ за своевременнымъ устраненіемъ условій, благопріятствующихъ падежу скота, но по этому важному предмету, озабочивающему и правительство и земство, необходимы общія государственныя мѣры, которыя однѣ, въ виду обстоятельствъ, порождаемыхъ повсемѣстно прогоняемымъ рогатымъ скотомъ, были бы достаточно дѣйствительны для пользы отдѣльныхъ мѣстностей. Но если страхованіе скота и разныя усовершенствованія по санитарной части суть дѣла далекаго будущаго, то устройство, хотя небольшой, по возможности, въ центрѣ города, бесплатной лѣчебницы для приходящихъ больныхъ жителей города было бы, кажется, возможно, въ особенности при дружныхъ согла-

шеніяхъ въ семь дѣлъ городского управленія съ врачебнымъ обществомъ. Много вообще по санитарной и врачебной части можетъ сдѣлать полезнаго городское управленіе въ новомъ составѣ, но нужно полагать, что оно, во всякомъ случаѣ, не устранитъ ни существующихъ городскихъ расходовъ на врачебную часть, ни отпускаемыхъ суммъ на лѣченіе бѣдныхъ жителей города въ земскихъ богоугодныхъ заведеніяхъ и на земскій пріютъ подкидышей, доколѣ онъ существуетъ. Въ думѣ было даже предположеніе объ устройствѣ особой городской больницы съ наименованіемъ ея Александровскою, въ честь и въ память введенія город. положенія, но средства города не позволили, конечно, осуществить это предложеніе. Современемъ же весьма возможно, что соединенными средствами курскаго уѣзднаго земства и города устроится особая городская больница и это было бы справедливо по отношенію къ губернскому земству, которое содержитъ въ Курскѣ земскую больницу исключительно суммами губернскаго земскаго сбора. Помѣщеніемъ для предполагавшейся больницы долженъ былъ служить городской домъ (бывшій Давыдовой) на Дворянской улицѣ, имѣющій теперь не менѣе важное благотворительное назначеніе. Такое же назначеніе имѣютъ и другіе два дома, бывшіе Бѣлогурова, пріобрѣтенные городомъ для призрѣнія нищихъ; но городъ, на случай желанія устроить небольшую городскую больницу для бѣдныхъ, не долженъ упускать изъ виду городского зданія, въ коемъ помѣщается страннопріимный домъ. Учрежденіе это, весьма старое по основаніямъ своимъ, теряетъ все болѣе первоначальное значеніе свое вслѣдствіе устройства желѣзной дороги и сократившихся противъ прежняго богомольныхъ странствованій. Странствованіями этими занимается нынѣ болѣе зажиточное простонародье, къ услугамъ котораго могутъ быть постоянные дворы. Съ устройствомъ же въ означенномъ зданіи больницы для бѣдныхъ, такое назначеніе его будетъ весьма подходить къ назначенію его, по существу, такъ какъ страждущіе больные, бѣдные мѣстные или иногородніе суть тѣ же несчастные странники на пути изъ сего горемычнаго для нихъ міра къ жизни загробной, безмя-

тежной. Городской голова уже велъ переговоры по сему предмету съ генераломъ Бѣлевцевымъ, подарившимъ городу отъ имени одного благочестиваго монаха означенный для странниковъ домъ.

23. *Расширеніе помѣщеній при городскихъ казармахъ* составляло предметъ особой заботливости городского управленія съ тѣхъ поръ, какъ, въ силу новаго положенія по расквартированію войскъ, плата отъ казны на каждаго человѣка за помѣщеніе въ казармахъ должна увеличиваться, соотвѣтственно увеличенію числа лицъ, въ нихъ расквартируемыхъ. Согласно сему, управа полагала перевести изъ корпуса казармъ цейхгаузъ въ особое помѣщеніе, которое и разрѣшено уже думой къ постройкѣ. Вообще въ настоящее время, въ виду полученія по 12 р. за помѣщеніе каждаго человѣка съ отопленіемъ и освѣщеніемъ, можетъ представиться выгоднымъ не только городскому управленію, но и частнымъ лицамъ устраивать для войскъ особыя зданія. Въ губернскомъ земскомъ собраніи городскимъ головой также возбужденъ вопросъ о земскихъ казармахъ, устройство которыхъ всего лучше могло бы осуществиться на прекрасной для военнаго плаца площади Коренной ярмарки, подлежащей, по всѣмъ вѣроятіямъ, упраздненію. Милліонная масса кирпича и замѣчательный капитальный лѣсъ, заключающіеся въ существующихъ ярмарочныхъ постройкахъ въ Коренной пустыни, могли бы быть пріобрѣтены земствомъ въ интересахъ устройства земскихъ казармъ. Земское собраніе, заинтересованное, такимъ образомъ, отнынѣ съ новой стороны вопросомъ о переводѣ Коренной ярмарки въ Курскъ, ходатайствовало вновь о скорѣйшемъ осуществленіи этого перевода. Что касается до городского манежа на Херсонской улицѣ, который уже давно многіе предназначали въ мысляхъ своихъ для устройства въ немъ театра, то это никакъ не могло бы осуществиться по сіе время по той причинѣ, что городской голова признавалъ необходимымъ сохранить этотъ манежъ въ интересахъ военныхъ ученій, весьма удобныхъ въ немъ зимой и во всякую дурную погоду, въ особенности съ введеніемъ всесословной военной повинности. Въ

зданіи монежа можно было бы устроить также образцовую городскую мастерскую для работ по ремонту пожарнаго обоза и разнымъ другимъ городскимъ надобностямъ и для предоставленія частнымъ заказчикамъ возможности пользоваться хорошою мастерскою, тѣсно связанною съ улучшеніемъ ремесленной части нѣкоторыхъ мѣстныхъ цеховъ. Но такой проектъ встрѣтилъ бы, къ сожалѣнію, немалое препятствіе въ разныхъ условіяхъ.

24. *Театръ народный*, будучи весьма желателенъ въ интересахъ нравственно-образовательнаго развлеченія и удовольствія для народа, составляетъ, однакожь, во мнѣніи многихъ предметъ заблужденія и предразсудка. То обстоятельство, что театры отнесены, согласно ст. городского положенія, къ предметамъ вѣдомства городского общественаго управленія, на ряду библіотекъ, музеевъ и пр., уже показываетъ, какое значеніе придается театру самимъ законодателемъ. Немыслимы, конечно, подъ вѣдѣніемъ городского управленія такія театральныя представленія, которыя дѣйствуютъ всего болѣе на чувственность зрителей и поэтому скорѣе способны развращать многихъ, а не развивать и удовлетворять благородныя стороны мыслящей публики. Но театръ народный, подобно Московскому, устроенному къ Всероссійской выставкѣ 1872 года, имѣлъ бы громадный успѣхъ въ Курскѣ и для общества, и для предпринимателя. И еслибы условія предпринимателя, который взялся бы устроить зданіе для театра и самый театръ, были вполне благопріятны, съ хорошою труппою и избраннымъ репертуаромъ пьесъ и театръ былъ бы особенно доступенъ для всѣхъ также и по низкимъ цѣнамъ мѣсть, — тогда городское управленіе могло бы смѣло дать гарантію предпринимателю или даже въ извѣстныхъ обстоятельствахъ и субсидію.

Что же касается до устройства новой бани съ сеймскою водою и со всѣми требованіями благоустройства, при такомъ общепольномъ учрежденіи, то къ этому предмету, въ виду существующихъ въ Курскѣ 3 бань, изъ коихъ въ одну проведена сеймская вода, можно относиться совсѣмъ иначе. Тутъ и гарантія и субсидія были бы неумѣстны, но можно было

бы отвести предпринимателю этого дѣла хорошее въ городѣ мѣсто бесплатно съ тѣмъ, чтобы лишь по прошествіи многихъ лѣтъ вносилась въ доходъ города небольшая плата, или чтобы, спустя еще большее число лѣтъ, зданіе бани обратилось въ собственность города.

25. Засадка хвойными деревьями песчаныхъ мѣстъ за Херсонскими воротами также имѣлась въ виду, но, въ ожиданіи продажи городского лѣса и возможности отдѣленія извѣстнаго пространства песчаныхъ мѣстъ подъ складъ срубленнаго лѣса и дровъ, предположеніе это не осуществилось. Впрочемъ, время на это далеко не ушло, такъ же какъ всегда можно озаботиться выпиской откуда слѣдуетъ (изъ Риги напр.) сѣмянъ для засадки окраинъ обоихъ кладбищъ живою изгородью, боярышниковъ и проч.

26. Улучшеніе построекъ, въ коихъ помѣщаются питейныя заведенія (или иначе кабаки) не было предметовъ особой заботливости городского исполнительнаго управленія, потому отчасти, что сильное, въ ущербъ общественной нравственности и промышленности, развитіе пьянства въ Курскѣ, какъ-то не располагало принять мѣры къ украшенію питейныхъ разсадниковъ не хорошихъ дѣлъ. Подобно государственной казнѣ, имѣющей громадную денежную выгоду отъ акциза по питейной части, и городская касса получаетъ немало отъ питейныхъ заведеній, но если дума, по поводу столь развившагося пьянства и соединеннаго съ нимъ зла, не входила съ ходатайствомъ къ правительству въ интересахъ мѣстныхъ польвъ и нуждъ, то потому лишь, что само правительство озабочено разработкой необходимыхъ къ ослабленію пьянства дѣйствительныхъ мѣръ. Въ случаѣ же ходатайства по сему предмету нельзя было бы не обратить вниманія на то, что если каждая аптека, какъ учрежденіе болѣе чѣмъ санитарное, охраняется и украшается государственнымъ орломъ, то почему же питейныя заведенія, имѣющія также крайне важное значеніе въ санитарномъ отношеніи, ничѣмъ почти не охраняются и обезображиваются еще болѣе безграмотною вывѣской съ уродливою живописью и нерѣдко съ красной тряпкой въ видѣ зна-

чка; между тѣмъ, заведенія эти, при всемъ видимомъ ихъ различіи, имѣя и кое-что общее, одинаково въ нѣкоторомъ отношеніи могутъ вліять на общественное спокойствіе, особенно нарушаемое или угрожаемое именно питейными заведеніями. Когда изъ аптеки отпустятъ ошибкой, вмѣсто полезнаго лѣкарства, ядъ, то это производитъ едва ли не всеобщее волненіе и возбуждаетъ цѣлое судебное дѣло. Когда же, съ другой стороны, какъ всѣмъ извѣстно, вливается человѣкомъ въ кабакахъ, — этихъ тайникахъ злаго несчастья, — такое огромное количество водки, которое уже само по себѣ обращаетъ водку въ ядъ, или когда изъ этихъ заведеній отпускается не стеклянками, а цѣлыми штофами водка, зараженная купоросомъ или какими-нибудь вредными веществами, обманчиво возвышающими крѣпость водки и улучшающими ея видъ, то распитіе такого яда не возбуждаетъ никакого шума, а, напротивъ, сходитъ въ большей части случаевъ весьма благополучно. Жалобъ же въ этихъ случаяхъ со стороны лицъ, отравляемыхъ такимъ образомъ (медленно или скоро — это другой вопросъ) никогда не поступаетъ и фактовъ злоупотребленій никогда на лицо не имѣется. Казалось бы, весьма дѣйствительною мѣрой къ уменьшенію наглаго пьянства, а также безнравственности какъ лицъ, отпускающихъ водку, такъ и пьющихъ ее сверхъ мѣры, равно и къ увеличенію чайныхъ и трактирныхъ безъ водки общественныхъ заведеній, служили бы такія правила: 1) питейныя одною водкой, виномъ, медомъ и пивомъ торгующія заведенія въ городахъ упраздняются; 2) взамѣнъ ихъ допускаются питейные столыцы, подобно булочнымъ и другимъ, съ которыхъ распивочно и отпускается водка. Число ихъ и мѣста, ими въ городѣ занимаемые, опредѣляются городскимъ общественнымъ управленіемъ; 3) для отпуска водки на выносъ допускаются склады водки, хотя бы въ самыхъ незначительныхъ размѣрахъ, подобно виннымъ погребамъ, гдѣ также водка на выносъ въ запечатанныхъ сосудахъ дозволяется; 4) въ чайныхъ заведеніяхъ и съѣстныхъ лавочкахъ продажа водки вообще воспрещается; 5) въ трактирныхъ заведеніяхъ и общественныхъ столовыхъ употребленіе

водки распивочно допускается на общихъ основаніяхъ. Такими правилами, казалось бы, устранена была бы главная причина зла, существующаго при нынѣшнихъ кабакахъ, а именно: употребленіе водки совершалось бы гласно, какъ покупка булки, или куска чего-нибудь съѣдомаго, тутъ же нерѣдко на мѣстѣ употребляемаго въ пищу покупателемъ, а вслѣдствіе такой гласности была бы въ общемъ правилѣ невозможна или весьма рѣдка продажа вредной водки, закладъ вещей подъ водку и отчаянное пьянство со всѣмъ его безобразіемъ. Въ настоящее же время пьяница въ кабакѣ имѣетъ вокругъ себя лишь стѣны кабака или точно такихъ пьяницъ, какъ онъ самъ, не считая, конечно, единственнаго трезваго для своихъ темныхъ барышей сидѣльца или шинкаря. Въ кабакѣ заходятъ или погрѣться, или потолковать или отдохнуть, или сдѣлать какую-нибудь торговую сдѣлку, или прошеніе написать и притомъ безнадзорно и безотвѣтственно совершается всякое безобразіе. Никакихъ такихъ поводовъ при гласной и публичной продажѣ водки въ распивочную не представлялось бы и водка употреблялась бы такъ же просто и обыкновенно, въ соотвѣтствующихъ ея силѣ пропорціяхъ, какъ пьется напр. квасъ на улицахъ съ лотковъ, какъ употребляется на базарахъ какая-нибудь пища, закуска и т. п.

27. *Присоединеніе къ городу Ямской слободы* не могло еще осуществиться по настоящее время, потому что необходимо было, прежде всего, заинтересовать общество этой и другихъ пригородныхъ слободъ какъ значеніемъ городского положенія для благоустройства, на практикѣ выразившемся, такъ и тѣми выгодами, которыя, благодаря новой реформѣ городской, осуществились на самомъ дѣлѣ. Теперь, когда 4 года дѣятельности городского общественнаго управленія показали какую силу имѣетъ въ себѣ городская реформа и съ какою пользою для общества можно обратить къ дѣлу и хорошихъ дѣятелей и не большія хотя денежныя средства, общества пригородныхъ слободъ не могутъ враждебно относиться присоединенію ихъ къ городу. Для правительства уже не нова мысль муниципалитета нѣкоторыхъ городовъ о томъ, что въ административномъ отноше-

ніи, какъ и въ хозяйственномъ, общность интересовъ управленія и хозяйства города съ слободами, въ составѣ одного цѣлаго оправдывается на самомъ дѣлѣ и выразилось бы вполне къ пользѣ всего городского и пригороднаго населенія вмѣстѣ взятыхъ, еслибъ городъ съ слободами своими слились формально. Въ особенности обращаетъ на себя вниманіе развитіемъ городской жизни Ямская слобода, прилегающая къ вокзалу 3-хъ желѣзныхъ линій. Уже министерство внутреннихъ дѣлъ само, при разсмотрѣніи плана города, съ нѣкоторыми въ немъ измѣненіями представленнаго на утвержденіе правительства, нашло нелишнимъ указать на возможность присоединенія Ямской къ Курску въ черту города и нужно полагать, что городское управленіе, при представленіи плана Курска съ исправленіями, какія противъ прежняго плана должны быть сдѣланы, согласно указаніямъ министерства, признаетъ своевременнымъ внести въ планъ города, на первое время, хотя бы двѣ слободы, Ямскую и смежную съ нею Стрѣлецкую, или хотя одну Ямскую слободу. Если обѣ эти слободы обладаютъ, какъ извѣстно, довольно значительнымъ недвижимымъ имуществомъ въ земляхъ и арендныхъ статьяхъ, то это еще не служитъ основаніемъ къ тому, чтобы съ присоединеніемъ слободъ къ городу присоединились къ городской кассѣ всѣ доходы слободъ. Какъ курское мѣщанское общество можетъ имѣть свои собственныя имущества, такъ и отдѣльныя общества слободъ, хотя бы онѣ и входили въ составъ всего курскаго городского общества, могутъ имѣть свою самостоятельную собственность. Пользоваться нынѣ доходами общества слободъ городская касса уже врядъ ли можетъ, потому что общества эти не входили и не состоятъ въ избирательныхъ собраніяхъ города и потому не могутъ участвовать въ городскомъ управленіи. Но въ теченіе 4 новыхъ лѣтъ подготовить все необходимое для сліянія общества слободъ съ курскимъ городскимъ обществомъ въ матеріальномъ, хозяйственномъ, образовательномъ и денежномъ отношеніи можно весьма свободно такъ же какъ подготовиться слѣдуетъ разработкой, согласно 135 ст. город. положенія, основаній для сбора съ

квартиръ и жилыхъ помѣщеній въ интересахъ усиленія столько же дохода города, сколько въ особенности и интеллигенціи въ избирательныхъ собраніяхъ, а черезъ нее и въ самой думѣ. Безъ сомнѣнія, съ присоединеніемъ Ямской слободы и Стрѣлецкой къ городу и съ распространеніемъ всего, чѣмъ пользуется городъ, на домовладѣльцевъ и жителей въ слободахъ, значительная доля доходовъ слободъ не расходуемыхъ, по крайней мѣрѣ въ Ямской слободѣ почти наполовину, должна будетъ поступить въ общую городскую кассу.

28. *Обязательныя по извозному промыслу правила*, составленныя полицеймейстеромъ безъ принятія въ соображеніе даже и въ самой управѣ замѣчаній извозчиковъ и утвержденныя думой наскоро въ отсутствіе городского головы, признаны самою думой стѣснительными и подлежащими въ нѣкоторыхъ пунктахъ измѣненію. Новый проектъ, хотя съ сохраненіемъ весьма многого изъ существующихъ правилъ, будетъ представленъ думѣ въ новомъ составѣ.

29. *Отношенія городского управленія къ ремесленной управѣ и мѣщанскому управленію* требовали бы нѣкотораго разъясненія, хотя и безъ нарушенія, конечно, самостоятельности ихъ корпорацій, допускавшейся и закономъ, но въ интересахъ нѣкотораго контроля надъ ними городской думы, какъ хозяина города, вѣдающаго все относящееся до мѣстной торговли и промышленности и представляющаго для ремесленниковъ и мѣщанъ столько же естественно нравственный, сколько и хозяйственный авторитетъ. Но въ виду разработки въ правительственныхъ сферахъ вопроса о ремесленныхъ цехахъ и о ремесленномъ сословіи вообще и о сложеніи съ мѣщанскихъ управленій какихъ-либо обязанностей по отношенію къ воинской повинности, требовавшихъ особаго контроля, ходатайство по сему предмету было бы излишне.

30. *Статистическая однодневная перепись г. Курска* была также въ видахъ городского головы, не только какъ члена статистическаго комитета, но какъ лица, признающаго за статистикой крайне важное руководство къ изученію весьма мно-

гихъ условій истиннаго положенія городского хозяйства и мѣстной интеллигенціи и къ разработкѣ разнообразныхъ предметовъ мѣстныхъ пользъ и нуждъ. Дума въ новомъ составѣ, въ просвѣщенномъ отношеніи своемъ и къ этому существенно важному отдѣлу въ занятіяхъ городского управленія, окажетъ, безъ сомнѣнія, все содѣйствіе и матеріальное пособіе губернскому статистическому комитету въ составленіи новой статистической переписи Курска и позаботится также, быть можетъ, объ организованіи на самомъ дѣлѣ, а не на бумагѣ только, статистическаго при городскомъ управленіи стола для текущихъ статистическихъ занятій и изготовленія, такимъ образомъ, богатыхъ руководительныхъ матеріаловъ для разъясненія, въ интересахъ будущаго, весьма многого изъ прошлаго и настоящаго, относящагося до личнаго состава и движенія населенія, изъ мѣстной торговли и промышленности, образованія, народной бѣдности и сословнаго богатства и городского хозяйства. Городскимъ головой еще въ 1857 году была составлена статистика г. Курска, заслужившая въ послѣдствіи одобреніе статистическаго комитета, такъ же какъ дѣятельно участвовалъ онъ въ разработкѣ и производствѣ однодневной статистической переписи въ 1865 году. Но съ тѣхъ поръ уже прошло достаточно времени для признанія прежнихъ статистическихъ работъ мало пригодными къ настоящему времени. Къ сожалѣнію, статистическая перепись всѣхъ дѣтей въ мѣстномъ городскомъ населеніи не могла осуществиться вполнѣ вслѣдствіе препятствій, встрѣченныхъ въ суевѣріи и невѣжествѣ въ низшихъ слояхъ населенія, но это-то невѣжество и должно быть предметомъ борьбы для просвѣщеннаго городского управленія, за которымъ, при стойкости въ полезныхъ дѣлахъ, и останется, несомнѣнно, честь побѣды. Еще болѣе жаль, что городской голова, при большихъ и сложныхъ заботахъ и трудахъ, усугублявшихся чисто матеріальною работой по должности, не успѣлъ самъ организовать статистическаго стола при управѣ, для котораго къ тому же и трудно было за небольшое жалованье приискать хотя нѣсколько способнаго и, вмѣстѣ съ тѣмъ, трудолюбиваго человѣка.

31. *Народное образованіе* поставлено въ Курскѣ такъ, что городскому управленію въ новомъ составѣ остается только поддерживать размножившіяся и улучшившіяся городскія школы въ существующемъ ихъ видѣ. Думѣ придется утвердить тотъ выборъ зданія, пріобрѣтеніе котораго для Маріинскаго образцоваго училища возложено на городскую управу. Желательно, чтобы осуществленіе этого училища въ соотвѣтственной обстановкѣ послѣдовало въ скорѣйшемъ времени, тѣмъ болѣе потому, что открытіемъ новаго питомника по народному образованію совершается всякій разъ дѣло крайней необходимости и дѣло святое вслѣдствіе необыкновеннаго запроса въ массѣ городского населенія на городскія бесплатныя училища. Нужно ожидать, что съ дальнѣйшимъ, никогда не останавливающимся, развитіемъ общественной жизни, съ возрастающими требованіями общества должно будетъ увеличиваться и число народныхъ школъ въ равномерномъ расположеніи ихъ по всѣмъ частямъ города. И не удивительно будетъ, если, слѣдуя по стопамъ городского управленія перваго четырехъ-лѣтія въ системѣ дѣйствій по народному образованію, курское городское общество, устроивъ училища въ количествѣ, рассчитанномъ на основаніи статистическихъ о населеніи города данныхъ, пріобрѣтетъ этимъ самымъ право ходатайствовать о введеніи въ Курскѣ обязательнаго обученія. Вотъ къ чему, хотя бы не въ близкомъ будущемъ, должно стремиться городское управленіе и, имѣя такую высокую и достойную задачу, оно всегда будетъ идти впередъ на пути мѣръ къ усиленію и усовершенствованію народнаго образованія, къ удовольствію и въ честь какъ правительства, такъ и всего города. Дума уже заслужила выраженіе особой признательности отъ г. министра народнаго просвѣщенія за то, что она такъ твердо и хорошо поставила себя на означенномъ пути, и нѣтъ сомнѣнія, что, при дальнѣйшихъ успѣхахъ по части народнаго образованія, дума заслужитъ и милостивую благодарность Государя Императора. Какъ часто видимъ мы, что мать семейства, отказывая себѣ во всемъ, не только въ предметахъ роскоши и разнаго комфорта, но даже въ предметахъ необходимости,

обращаетъ почти всѣ средства свои на возможно лучшее обученіе и воспитаніе всѣхъ дѣтей своихъ. Въ силу не только нравственныхъ, но экономическихъ основаній, которыми руководствуется такая мать, необходимо дѣйствовать и городской думѣ на поприщѣ образованія и воспитанія дѣтей города, равно близкихъ и родственныхъ природной и законной въ лицѣ городского общественнаго управленія попечительницѣ своей. Много непроизводительныхъ расходовъ по городскимъ дѣламъ могутъ остаться безъ всякой пользы для городского общества, но соображенные съ потребностью расходы по образованію и воспитанію народа вознаграждаются, если не въ настоящемъ немедленно, то въ ближайшемъ будущемъ и, притомъ, не только съ нравственной стороны, но и съ экономической, такъ какъ хорошо вскормленная въ образовательномъ отношеніи молодежь съ избыткомъ возвратитъ тому же мѣстному обществу добытое разумнымъ хозяйственнымъ трудомъ, прошедшимъ, такъ сказать, чрезъ огонь просвѣщенія, благодаря городскимъ школамъ и другимъ образовательнымъ мѣрамъ городского общественнаго управленія. Мысли городского головы по народному образованію вообще сочувственно раздѣлялись и городской думой и высказаны въ нѣсколькихъ докладахъ: по поводу адреса, поднесеннаго директору классической гимназіи, по поводу всесословной военной повинности, имѣющей въ себѣ столь вѣрный залогъ усиленія образованія въ народѣ и по поводу Высочайшаго рескрипта Государя Императора на имя министра народнаго просвѣщенія графа Толстаго о народномъ образованіи, далѣе по случаю ходатайства о реальномъ училищѣ, народной статистической переписи дѣтей и по другимъ случаямъ. (Не подлежитъ сомнѣнію послѣ этого, что дума въ новомъ составѣ никакъ не попятится назадъ на томъ поприщѣ, на которомъ всего удобнѣе будетъ сопоставлять дѣйствія прежняго управленія съ дѣйствіями управленія новаго и которое должно служить во мнѣніи общества лучшимъ мѣриломъ образованія личнаго состава новой думы. Но учебныя заведенія одни не могутъ еще выполнить всей той задачи по народному просвѣщенію, осуществленіе которой, въ интересахъ развитія всего

мѣстнаго населенія, лежитъ на городскомъ общественномъ управленіи. При громадномъ вліяніи въ самомъ благопріятномъ смыслѣ на развитіе духовныхъ силъ общества всѣхъ главнѣйшихъ реформъ современнаго благополучнаго царствованія, самое веденіе городскихъ дѣлъ, согласно достоинству послѣдней по времени изъ сихъ реформъ,—реформы городской,—должно, въ силу популярности этой реформы, весьма хорошо дѣйствовать на пониманіе въ народѣ новыхъ правъ и порядковъ, новыхъ условій хозяйства, новыхъ требованій и всей настоятельности въ усиленіи образованія. Затѣмъ содѣйствіе къ распространенію полезныхъ свѣдѣній въ народѣ, облагороженію его обыденной жизни, поднятію духа его у семейнаго очага и въ обществѣ, въ торговлѣ и дѣлахъ должны оказать и другія вспомогательныя при хорошемъ учебномъ образованіи средства, какъ-то: публичныя учебныя акты въ учебныхъ заведеніяхъ съ выставкой ихъ ремесленныхъ и художественныхъ произведеній, публичныя народныя лекціи по разнымъ отраслямъ знаній и нравственно-образовательный театръ, концерты духовнаго и хороваго народнаго пѣнія, народная въ томъ же характерѣ газета и хорошія общедоступныя по цѣнѣ и слогу избранныя книги, выставки промышленности, торговли и сельскаго хозяйства. При осуществленіи этихъ средствъ и подобныхъ имъ, явилась бы возможность, съ помощію нравственнаго отъ нихъ вліянія, принимать не безъ пользы мѣры, которыя дали бы возможность какъ можно больше и свободнѣе пользоваться означенными средствами, напр. воспрещеніе всякой торговли въ воскресные дни. Нынѣ мѣра эта, осуществленіе которой предоставляется городскому общественному управленію, была бы весьма непрактична, потому что насколько легко закрыть кабаки и лавки, настолько черезчуръ трудно указать народу, чѣмъ же народъ долженъ чествовать воскресный и праздничный день, находясь внѣ обыденныхъ занятій недѣли. Народныя гулянья съ воспрещеніемъ продажи водки, качели, скачки, бѣга и пр.,—все это весьма умѣстно при другихъ благопріятныхъ условіяхъ, и если городское управленіе столь значительно способствовало осуществле-

нію въ Курскѣ общества охотниковъ конскаго бѣга, то, конечно, вслѣдствіе весьма хорошаго характера подобныхъ развлеченій и удовольствій для народа. На призовыхъ бѣгахъ, столь удовлетворяющихъ любознательности народа, и всякій юноша можетъ понимать, что если столь торжественно чествуется лошадь, отличившаяся передъ другими, то тѣмъ болѣе надобно умѣть оцѣнивать по достоинству заслуги, передъ остальными личностями, общественныхъ и другихъ дѣятелей также, такъ сказать, призовыхъ по своей передовой образцовой дѣятельности. Для города, впрочемъ, учрежденіе конскихъ бѣговъ имѣетъ не такое большое значеніе, какъ для земства, къ которому, по характеру дѣятельности, относятся коннозаводчики и которое весьма заинтересовано не рысистыми, а хорошими лошадьми для требованій войсковыхъ и хозяйственныхъ. Наконецъ, могло бы быть представлено ходатайство правительству о принятіи косвенныхъ мѣръ къ развитію образованія въ обществѣ и преимущественно черезъ образованіе женщинъ. Насколько всесословной военной повинности суждено могущественно дѣйствовать на народное просвѣщеніе въ городахъ посредствомъ побужденія купцовъ и мѣщанъ къ образованію, настолько, напр., разрѣшеніе въ городахъ отказывать въ бракосочетаніи дѣвицъ, не представившихъ свидѣтельства объ ученіи своемъ и, стало быть, о нѣкоторомъ элементарномъ образованіи, весьма сильно расшевелило бы народную и преимущественно торговую невѣжественную вялость въ городскомъ населеніи. И дѣйствительно, если въ войскахъ требуется, для разрѣшенія брака, удостовѣреніе объ имущественномъ состояніи военнослужащаго, если для участія въ разныхъ дѣлахъ общественныхъ требуется имущественный цензъ, если съ самаго первоначальнаго возраста требуется, для физическаго здоровья человѣка, привитіе оспы, для духовнаго же преуспѣянія причастіе Св. Таинъ, то въ силу какихъ неоспоримыхъ доводовъ въ наше время, когда бракъ получаетъ все болѣе и болѣе значеніе гражданскаго акта зарожденія новыхъ силъ для общественнаго благосостоянія, можно было бы допускать подъ брачный вѣнецъ и безграмотную женщину, имѣющую

всѣ средства къ обученію. Конечно, такая косвенная и идеальная еще для Россіи мѣра могла бы осуществиться лишь послѣ продолжительнаго дѣйствія обязательнаго обученія,—обязательнаго, по крайней мѣрѣ, для женщинъ. Обращаясь къ болѣе практической и удобоисполнимой мѣрѣ, въ интересахъ наибольшаго способствованія развитію народнаго просвѣщенія въ городахъ, можно безошибочно остановиться на томъ проектѣ, осуществленіе котораго допускается и городовымъ положеніемъ ст. 135, и который находится въ связи съ поднятіемъ уровня образованія не только въ избирательномъ собраніи, но и въ составѣ городского общественнаго управленія. Въ настоящее время общественныя силы городского населенія представляются весьма неравномѣрными въ городской думѣ и происходитъ это потому, во 1-хъ, что избирательными правилами пользуются лишь домовладѣльцы, купцы, промышленники, приказчики 1-го разряда и содержатели промышленныхъ заведеній, и, во 2-хъ, что избиратели 1-го разряда, т.-е. самые богатые плательщики въ доходъ городской кассы, несмотря на свою малочисленность, имѣютъ столько же представителей въ думѣ, сколько и избиратели 2-го и 3-го разряда, изъ коихъ, однако-жь, въ особенности послѣдніе, превышаютъ число избирателей 1-го разряда не сотнями человѣкъ, а цѣлыми тысячами. Такъ, въ Курскѣ богатые и чуждые даже первоначальнаго образованія купцы, стоя въ избирательномъ собраніи 1-го разряда, вмѣстѣ съ нѣсколькими другими владѣльцами въ составѣ всего до 40 человѣкъ, всегда могутъ, посредствомъ предварительной стачки, избрать себя или своихъ приверженцевъ въ гласныя думы, и на ряду съ симъ избиратели 2-го разряда до 250 человѣкъ и 3-го до 3,200 человѣкъ также избираютъ изъ среды своей или изъ другаго избирательнаго собранія не болѣе какъ по 24 человѣка. Очевидно, что, при такой системѣ городскихъ выборовъ по закону, не интеллектуально-имущественное участіе мѣстнаго общества требуется въ избраніи городского общественнаго управленія, а напротивъ, лишь одно, чисто матеріальное условіе большаго или меньшаго имущественнаго богатства и ценза. Между тѣмъ, легко понять, что

богатый купецъ уже по собственному положенію своему въ торговомъ мірѣ, по своему денежному вліянію, преобладающему, къ сожалѣнію, во многихъ сферахъ въ Россіи, всегда можетъ имѣть гораздо большее значеніе въ составѣ думы и въ обществѣ, чѣмъ лицо съ меньшимъ состояніемъ и цензомъ; соединеніе же такихъ 24 лицъ воедино, составляя цѣлую монополію матеріальнаго богатства, служить всегда предметомъ слишкомъ наглядной несправедливости передъ другими гласными остальныхъ двухъ разрядовъ, равными съ 1-мъ разрядомъ по числу, но представляющими собою несравненно сильнѣйшую массу избирателей, а стало быть и всего общества и въ количественномъ, и въ интеллектуальномъ отношеніи. Такое неблагопріятное условіе городскихъ выборовъ усугубляется еще тѣмъ, что въ избирательныя собранія является весьма мало избирателей, чему особенно содѣйствуетъ при разныхъ иногда искусственныхъ условіяхъ, въ особенности необразованность массы, такъ что въ Курскѣ, въ послѣдній разъ избирательныя собранія представляли едва 10% всѣхъ избирателей. При такомъ условіи, составъ думы, конечно, не можетъ служить полнымъ выраженіемъ общественнаго мнѣнія даже въ средѣ избирательнаго общества. Но если еще во 2-мъ и 3-мъ разрядѣ число явившихся избирателей давало хотя нѣкоторую, въ устраненіе произвола и стачки при выборѣ, гарантію, то въ первомъ разрядѣ, составившемся изъ 28 лицъ, баллотировка въ гласные была лишь формальностью, такъ какъ всѣ почти избиратели могли бы объявить себя гласными въ количествѣ 24 человекъ. Но если успѣхъ избранія или неизбранія въ гласные зависитъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ отъ разныхъ условій, а иногда и случайностей, то нельзя въ общемъ правилѣ не признать, что тогда только избиратели и избираемые будутъ во время выборовъ на твердой почвѣ „дѣла общественной пользы“, когда разумное примѣненіе означенной статьи городского положенія дастъ возможность внести въ составъ общества, руководящаго выборами и дѣлами города, возможно больше нравственно-образовательнаго элемента. Тогда преобладала бы въ городскихъ общественныхъ

управленіяхъ не матеріальная сила богатаго необразованнаго купечества, а безусловная благонамѣренность и преданность истиннымъ интересамъ города. Богатое купечество, какъ извѣстно, отставъ отъ простонародья во внѣшнихъ условіяхъ своего быта и занятій, не пристало, однако-жь, ни къ образованному и ни къ какому другому сословію вообще, такъ какъ купечество есть состояніе, а не сословіе въ строгомъ смыслѣ, и держится лишь, пока его поддерживаютъ деньги и съ ними тильдейскіе платежи. Находясь въ такомъ среднемъ положеніи, цѣлая масса богатыхъ въ Россіи купцовъ отличается въ своемъ внутреннемъ духовномъ состояніи отъ безграмотнаго простонародья лишь настолько, насколько грамотное невѣжество отличается отъ неграмотнаго, и такъ какъ богатство вообще способно болѣе портить человѣка, чѣмъ улучшать его, то и выходитъ, что преобладаніе элемента богатаго необразованнаго купечества, въ составѣ лицъ, руководящихъ городскими дѣлами и опредѣляющихъ составъ общественнаго управленія, не можетъ быть желательно. Участіе же выходящихъ изъ ряда богатыхъ купцовъ въ самомъ составѣ городскихъ общественныхъ управленій, въ главныхъ частяхъ и даже во главѣ ихъ, не можетъ быть благопріятно въ общемъ правилѣ также и потому, что ихъ крайняя необразованность, совершенная несвѣдущность въ дѣлахъ службы и законахъ и всецѣлая преданность исключительно своимъ собственнымъ дѣламъ ставятъ ихъ въ самое зависимое положеніе отъ всякихъ лицъ, обстоятельствъ, случайностей, къ явному ущербу и даже иногда униженію городской законной самостоятельности. Кроме того, опытомъ доказывается въ разныхъ городахъ, что какъ не любитъ богатый купецъ, чтобы въ частной жизни „праву его препятствовали“, когда онъ разбогатѣетъ, такъ весьма легко заражается онъ особыми странностями, когда онъ по стеченію обстоятельствъ возвышается въ общественной жизни избраніемъ или назначеніемъ его на вліятельную должность или предоставленіемъ ему почетнаго званія. Тутъ, если онъ, напр., членъ учетнаго комитета, онъ готовъ за несогласіе какого-нибудь собрата съ его мнѣніемъ лишить его въ банкѣ кре-

дита, отказать въ учетѣ хотя бы самыхъ благонадежныхъ его векселей или посодѣйствуетъ возложенію на него какой-нибудь сложной опеки по сиротскому суду и т. п. Такими дѣйствіями, явно несправедливыми и злобно мстительными, очевидно, не можетъ быть оказано хорошаго вліянія на нормальный ходъ дѣла и общественныхъ отношеній. Напротивъ, такими и подобными имъ явленіями можетъ быть произведено въ обществѣ лишь раздраженіе вредное и въ образовательномъ смыслѣ. Но все это, не говоря уже объ извѣстныхъ свойствахъ почетнаго и денежнаго невѣжества, указываетъ на желательность и необходимость развитія возможно больше въ темныхъ общественныхъ сферахъ истиннаго просвѣщенія, чуждаго безпричинной злобы, грубой мести и всякой несправедливости и глупости вообще. А признакъ такого просвѣщенія всего болѣе возможенъ въ средѣ, въ которой преобладаютъ если не количествомъ, то вліяніемъ полезные нравственно-развитые люди, къ которымъ, сверхъ достойныхъ духовныхъ лицъ и дворянъ, относятся, конечно, и богатые, и небогатые образованные купцы и мѣщане и вообще хотя и не образованные, но умные, благонамѣренные и правдивые граждане. Само городовое положеніе даетъ возможность осуществить такое существенно важное условіе, сообразно мѣстнымъ обстоятельствамъ ко благу города, въ правительственныхъ и общественныхъ интересахъ. И какъ не желать скорѣйшаго осуществленія этого усовершенствованія, когда чрезъ него въ городскомъ самоуправленіи примутъ участіе не только домовладѣльцы, купцы, прикащики и др., но вообще жители города, которые, не имѣя ни имущества недвижимаго, ни гильдейскаго, ни прикащичьяго или промысловаго свидѣтельства, обладаютъ, однакожь, цензомъ образовательнымъ, имѣютъ опредѣленное, хотя не купеческое, но полезное занятіе, и платою за квартиру участвуютъ косвеннымъ образомъ, чрезъ поддержаніе средствъ домовладѣльцевъ, въ доходахъ города и поэтому особенно заинтересованы и расходами города, и ихъ назначеніемъ въ интересахъ городского населенія. Тогда просвѣщенная сила избирательнаго общественнаго собранія и городского общественнаго управленія устранить не

должное вліяніе лицъ хотя и не купческаго состоянія, но совершенно невѣжественныхъ или явно порочныхъ, служащихъ вреднѣйшимъ ядомъ въ общественномъ дѣлѣ, а также такихъ, которыя лишь съ виду или совершенно фальшиво заявляютъ себя приверженцами общественной пользы, оставаясь въ сущности искренними приверженцами только своего кармана или своихъ личныхъ видовъ. Тогда купцы и мѣщане, хотя и преслѣдуемые богатыми монополистами за правду или свободу мнѣній, будутъ болѣе расположены принимать участіе въ общественныхъ дѣлахъ и, охраняемые просвѣщеннымъ большинствомъ въ составѣ городского общественнаго управленія, будутъ безпрепятственно приносить посильную пользу дѣлу, согласно своей хозяйственности, богатому природному уму и духу бережливости. Словомъ сказать, при нормальныхъ, въ силу правъ, предоставляемыхъ городовымъ положеніемъ для устройства городского управленія, условіяхъ, въ смыслѣ возможно болѣе просвѣщенномъ и при успѣшномъ развитіи образованія въ массѣ городского населенія, школами и всѣми исчисленными мѣрами, зависящими отъ того же управленія, — городъ Курскъ, какъ и всякій другой, будетъ дѣйствительно имѣть въ себѣ вѣрный, непоколебимый залогъ своего прочнаго просвѣщенія, своего истиннаго благополучія и процвѣтанія.

§ 32. *Общественная благотворительность* въ томъ видѣ, какъ она упрочена въ настоящее время, должна улучшиться и усовершенствоваться все болѣе и болѣе, не вовлекая городскую кассу въ новые расходы. Городское управленіе перваго четырехлѣтія, начавъ съ того, что назначило сумму на безплатное лѣченіе бѣдныхъ больныхъ и давало денежное пособіе бѣднымъ гражданамъ на поправку ветхихъ домовъ, согласную съ требованіемъ закона, и на погребеніе бѣднѣйшихъ жителей, завершило свой долгъ въ дѣлѣ благотворительности организаціею цѣлой системы обезпеченія: бѣдныхъ отъ нищенства съ его послѣдствіями, а всѣхъ остальныхъ отъ неизбежнаго зла въ поддержаніи нищенства. Устроенный въ городѣ домъ призрѣнія нищихъ имѣетъ назначеніемъ призрѣвать въ себѣ не только мѣстныхъ бѣдныхъ, крайность которыхъ за-

ставляетъ нищенствовать, но и матеріальными средствами облегчать бѣднѣйшимъ семействамъ жительство и трудъ у себя на дому, для недопущенія ихъ, и въ особенности дѣтей, до уличнаго нищенства. Для круглыхъ же сиротъ-мальчиковъ имѣется въ домѣ нищихъ особое помѣщеніе, гдѣ дѣти могутъ быть устроены на полномъ содержаніи отъ общества съ надлежащимъ обученіемъ ихъ, по программѣ городскихъ приходскихъ училищъ. Принятіе въ пріютъ также и дѣвочекъ было бы затруднительно, какъ по неимѣнію на то достаточнаго нынѣ помѣщенія, такъ и по той затруднительности, съ которой сопряжено воспитаніе дѣвочекъ, и въ особенности надлежащее устройство ихъ безъ риска для ихъ нравственности по выходѣ изъ пріюта. Что касается до нищихъ, которые, по непринадлежности ихъ къ мѣстному обществу, подлежатъ высылкѣ изъ города, то и въ отношеніи къ нимъ благотворительность должна быть примѣнена сообразно средствамъ комиссіи призрѣнія нищихъ, насколько въ крайнихъ случаяхъ это нужно въ интересахъ матеріальнаго облегченія этимъ нищимъ отправки ихъ, особенно въ зимнее время, на родину или туда, гдѣ они къ обществу приписаны. Не подлежитъ сомнѣнію, что городское управленіе въ новомъ составѣ будетъ поддерживать и усовершенствовать дѣло общественной благотворительности въ Курскѣ, не допуская, вмѣстѣ съ тѣмъ, произвольной публичной благотворительности, производившейся, облегченія грѣховъ ради, въ нѣсколькихъ купеческихъ домахъ. По сіе время городское управленіе смотрѣло на общественную благотворительность, какъ на одну изъ отраслей городской общественной администраціи, тѣсно связанную съ нѣкоторыми экономическими и нравственно-образовательными условіями общества, не говоря уже о значеніи мѣръ къ устраненію уличнаго нищенства и публичнаго поданія милостыни въ интересахъ полицейскаго порядка и благочинія, требуемаго закономъ. Но при этой гражданственной сторонѣ общественной благотворительности лежитъ въ ней и другая христіанская сторона, которая составляетъ, по долгу человеколюбія, примѣнять и въ общественной, какъ и въ частной жизни слова Св. Писанія, знача-

ищіяся на иконостасѣ городской церкви Св. Надежды въ домѣ призрѣнія нищихъ: „Вѣра безъ дѣлъ мертва есть“. Желательно, чтобы курскіе граждане не упускали изъ виду этого основнаго закона христіанской жизни и обращали свои дѣла вѣры къ тѣмъ требованіямъ ближняго и общества въ дѣлѣ благотворительности, которыя во всѣхъ государствахъ находятъ удовлетвореніе, прежде всего, въ частныхъ пожертвованіяхъ съ участіемъ въ нихъ всѣхъ и cadaго, начиная отъ „щедрости Царской“ и кончая „лептой вдовицы“. Богатые курскіе купцы еще, вѣроятно, не успѣли принести свою лепту на матеріальное управленіе дѣлѣ курской общественной благотворительности, освященной архипастырскимъ благословеніемъ многоуважаемаго епископа Сергія, приславшаго и свою денежную лепту въ комиссію призрѣнія нищихъ. Впрочемъ, не одна общественная благотворительность, но и благолѣпіе храмовъ Божіихъ есть также предметъ почитанія и денежнаго усердія городскаго общества и, можетъ быть, одному изъ богатѣйшихъ купцовъ Ивану Васильевичу Гладкову поможетъ Господь осуществить возлѣ своего дома хорошую мысль устройства при зданіи городскаго реального училища городской домовоі церкви въ усердіе Св. Благовѣрному Великому Князю Александру Невскому, по имени и въ честь Великаго Государя Императора Александра II, принесшаго столь богатые дары просвѣщенія на олтарь отечества. Но въ отношеніи содѣйствія благолѣпію храмовъ Божіихъ Курскіе купцы далеко отстоятъ напр., отъ Елецкихъ. И по сіе время остается безъ исполненія свѣтлая мысль бывшаго губернатора генерала Дена о сооруженіи на Фроловской площади, гдѣ часовня, въ память бывшей тутъ церкви, особаго большаго собора въ память освобожденія крестьянъ, какъ благословеннаго начала всѣхъ благодѣтельныхъ реформъ современнаго царствованія и возрожденія Россіи въ жизнь новую. Вообще нельзя не сказать, что благоустроенные храмы Божіи, устраиваемые въ честь какого-либо важнаго въ христіанскомъ отношеніи событія, и потому носящіе въ себѣ особую мысль гражданской добродѣтели сверхъ идеи, общей всѣмъ храмамъ, какъ домамъ молитвы, должны

также имѣть нравственно-образовательное вліяніе на народъ. Такіе храмы, какъ и храмы науки, суть тѣ же памятники общественной, а при болѣе широкомъ значеніи ихъ—отечественной славы, которыми можетъ достойно гордиться каждый истинный на самомъ дѣлѣ, а не на словахъ, русскій гражданинъ и вѣрнопопданный. Нѣтъ сомнѣнія, впрочемъ, что при городскомъ управленіи 2-го четырехъ-лѣтія, съ почтенными и богатыми купцами во главѣ его, граждане окажутъ и матеріальное содѣйствіе интересамъ города какъ по отношенію къ общественной благотворительности, такъ и по отношенію къ храмамъ Божиимъ. Городская общественная богадѣльня и городской домъ призрѣнія нищихъ значительно облегчатся въ своихъ расходахъ, если по старинному обычаю, примѣняемому еще такъ щедро теперь къ городскому страннопріимному дому, въ эти благотворительныя заведенія будутъ отсылаться пожертвованія провизіею и вещами для одежды призрѣваемыхъ. Какое слѣдовало бы дать назначеніе страннопріимному дому—объ этомъ говорится особо, но общественную богадѣльню (что за Херсонскими воротами) слѣдовало бы преобразовать въ томъ лишь смыслѣ, чтобы въ ней, вмѣсто одного женскаго отдѣленія, съ упраздненіемъ другаго мужскаго отдѣленія, имѣть два женскихъ отдѣленія, съ назначеніемъ одного изъ нихъ, меньшаго—для больныхъ, а упраздняемое, такимъ образомъ, мужское отдѣленіе, какъ требующее болѣе строгаго надзора, перевести въ домъ призрѣнія нищихъ. Что же касается до возможно большаго денежнаго содѣйствія дому призрѣнія нищихъ и совершенному устраненію нищенства въ городѣ, то, независимо отъ существующаго на сей предметъ особаго городского оцѣночнаго сбора, полезно было бы привлечь какъ можно болѣе членовъ-участниковъ въ комиссію призрѣнія нищихъ съ тѣмъ, чтобы еще и каждый членъ сумѣлъ составить для себя кружокъ особыхъ соучастниковъ означенному дѣлу изъ не домовладѣльцевъ, хотя бы самымъ незначительнымъ, въ размѣрѣ 50 коп. и болѣе, ежегоднымъ отъ каждаго соучастника взносомъ. Городской голова, познакомившись съ подобнымъ участіемъ въ Берлинѣ и Кенигсбергѣ въ дѣлѣ общественной бла-

тотворительности этихъ городовъ, привелъ въ думѣ извлеченія изъ устава берлинскаго общества пресѣченія нищенства и недопущенія до нищеты, причемъ предлагалъ ввести и въ Курскѣ прибитіе ко всѣмъ домамъ и квартирамъ на входныхъ дверяхъ таблички, подобно табличкамъ застрахованія имуществъ отъ огня, на которыхъ, сообразно надписи дощечекъ этихъ въ Берлинѣ и другихъ заграничныхъ городахъ, было бы написано: „членъ комиссіи призрѣнія нищихъ“ или „въ пользу нищихъ оплачено“. Такое нововведеніе, одобрительно встрѣченное и думой, показало бы наглядно и взрослымъ, и дѣтямъ изъ бѣднаго класса общества, и легкомысленнымъ ложно-благотворительнымъ подателямъ копѣчной милостыни, какое значеніе придается городомъ общественной благотворительности и куда слѣдуетъ обращаться нуждающимся за помощію. Городское управленіе оказало также свое посильное содѣйствіе и курскому благотворительному обществу (по преимуществу дамскому), основаніе которому положилъ городской голова еще въ прежнюю службу свою въ Курскѣ, такъ же какъ не оставляла городская дума своею матеріальною помощію и дѣтскій пріютъ вѣдомства Императрицы Маріи. Но при дѣтскомъ пріютѣ могли бы во флигелѣ (возлѣ дома пріюта), составляющемъ собственность благотворительнаго общества, содержаться на городской счетъ еще десять дѣвочекъ, которыя находились бы на общемъ положеніи ученицъ означеннаго пріюта, и еслибъ содержаніе этихъ дѣвочекъ стоило бы комиссіи призрѣнія нищихъ рублей 800, считая и плату за наемъ помѣщенія, то и этимъ расходомъ, въ интересахъ обезпеченія круглыхъ сиротъ, не слѣдовало бы стѣсняться. Городское управленіе въ новомъ составѣ, вѣроятно, окончитъ съ успѣхомъ уже начатые по сему предмету переговоры съ уважаемою попечительницею пріюта.

§ 33. *Благоустройство кладбищъ.* По этому предмету нельзя, кажется, не согласиться съ тѣмъ, что содѣйствіе благоустройству кладбищъ, согласно священному ихъ при храмахъ Божіихъ значенію, имѣетъ также нѣчто общее съ тѣми христіанскими чувствами, которыя руководятъ общественную благот-

ворительность, украшеніе храмовъ Божіихъ и нравственное направленіе юношества къ уваженію всего святаго и хорошаго. Въ этомъ дѣлѣ, въ которомъ столь содѣйствовали городскому головѣ нѣкоторые граждане и которое, особенно на Московскомъ кладбищѣ, благодаря преимущественно помощи, оказанной уважаемымъ жителемъ Курска, бывшимъ членомъ окружнаго суда присяжнымъ повѣреннымъ А. К. Гаугеромъ, увѣнчалось вполне успѣхомъ, городское управленіе въ новомъ составѣ не откажется, конечно, отъ дальнѣйшихъ въ томъ же нравственно - благотворительномъ смыслѣ дѣйствій; оно же, кстати сказать, не оставитъ также своимъ вниманіемъ надгробный на Московскомъ кладбищѣ памятникъ, поставленный курскимъ городскимъ обществомъ въ честь знаменитаго астронома-самоучки, бѣднаго, но просвѣщеннаго курскаго гражданина Ѳ. А. Семенова. Можно даже надѣяться, что путемъ частныхъ пожертвованій найдутся средства и для устройства новаго скромнаго памятника на могилѣ литератора Богдановича на Херсонскомъ кладбищѣ и для приведенія сего кладбища еще въ лучшее состояніе. Нельзя, однакожь, упускать изъ виду, что съ устройствомъ Курской соединительной вѣтви представляется возможность устроить городское кладбище далеко за предѣлами города, согласно новѣйшимъ санитарнымъ требованіямъ. Городской голова велъ переговоры съ помѣщикомъ де-Сангленомъ объ уступкѣ имъ безвозмездно для сей цѣли въ пользу города земли въ его имѣніи, близъ Курска, въ ближайшемъ къ сельской церкви его разстояніи, но, за неожиданною смертію его, успѣха отъ этихъ переговоровъ быть не могло. Во всякомъ случаѣ, городское управленіе въ новомъ составѣ найдетъ въ дѣлахъ городской управы весьма опредѣлительныя данныя для расширенія существующихъ кладбищъ согласно бывшимъ по сему предмету предложеніямъ городского головы, а также соблюденія надлежащаго на кладбищахъ порядка и правилъ для вырытія ямъ въ законной глубинѣ. Составленіе же обязательныхъ правилъ по сему предмету благоустройства и санитарной части, равно установленіе согласно бывшему уже предположенію для имущихъ небольшой

платы за мѣста на кладбищахъ, въ интересахъ лучшаго содержанія ихъ, это будетъ также, вѣроятно, предметомъ вниманія думы. Затѣмъ насколько несвоевременно быть можетъ возбуждать вопросъ о сожиганіи или выкапываніи по прошествіи семи лѣтъ или болѣе костей умершихъ, для которыхъ не были пріобрѣтены особыя мѣста семейныя и за особую плату, подобно порядку, существующему за границей, напр. въ Генуѣ (странѣ католической), настолько было бы весьма возможно оказать содѣйствіе къ введенію въ употребленіе цинковыхъ гробовъ весьма прочныхъ и благопріятныхъ санитарнымъ условіямъ.

При Московскомъ кладбищѣ строится на средства, получаемыя отъ добровольныхъ пожертвованій, домъ для священнослужителей кладбищенской церкви. Вѣроятно, новый городской голова окажетъ содѣйствіе къ окончанію сего дома и къ устройству при томъ же кладбищѣ усыпальной бараки или усыпальницы, для сохраненія въ нихъ въ теченіе потребнаго времени умершихъ, преданіе коихъ землѣ пріостанавливается вслѣдствіе признаковъ мнимой смерти ихъ или по другимъ особымъ причинамъ. Конечно, тѣ же зданія, т.-е. священнослужительскій домъ и усыпальница, нужны и при Херсонскомъ кладбищѣ, но въ видахъ экономіи, на случай затруднительно было бы собрать нужныя для сихъ построекъ средства, можно было бы богадѣльню, при этомъ кладбищѣ существующую, перевести въ городской домъ нищихъ въ тотъ средній корпусъ, который еще требуетъ перестройки, а изъ кладбищенскихъ зданій, занимаемыхъ нынѣ богадѣльней, обратить одно большее въ священническій домъ съ необходимымъ незначительнымъ для сего приспособленіемъ, а другой—въ усыпальницу съ небольшимъ при ней помѣщеніемъ для служителей церкви и кладбища. Такое назначеніе сихъ кладбищенскихъ зданій было бы даже значительно лучше назначенія вышеобъясненнаго, такъ какъ при всей полезности при кладбищѣ въ священническомъ домѣ и въ усыпальницѣ самое сосредоточеніе общественной богадѣльни, какъ заведенія для призрѣнія увѣчныхъ и престарѣлыхъ, именно во вновь открытомъ домѣ при-

зрѣнія нищихъ, представляется всего болѣе основательнымъ, не только по характеру сего благотворительнаго, такъ сказать, дома милосердія, но и въ хозяйственномъ и распорядительномъ отношеніи.

§ 34. *Тюремная часть* въ вѣдомствѣ городского общественнаго управленія опредѣляется лишь обязательствомъ города по закону отпускать потребную сумму на отопленіе и освѣщеніе тюремнаго замка, содержаніе смотрителя и имѣть при полицейскихъ частяхъ особыя помѣщенія для лицъ, задерживаемыхъ при полиціи. Хотя при полиціи содержатся въ большей части случаевъ лишь кратковременно пьяныя просто-народныя лица для отрезвленія, и поэтому всегда находили нужнымъ мнимо-пенитенціарныя помѣщенія эти держать въ самомъ простомъ видѣ и безъ всякихъ матрасовъ на нарахъ для ночлега арестуемыхъ, но такое равнодушіе противорѣчило бы челоуѣколюбію и порядку, и потому городское управленіе въ новомъ составѣ, вѣроятно, позаботится если не о переустройствѣ этихъ помѣщеній при полиціи, то, по крайней мѣрѣ, о содержаніи ихъ въ возможно лучшемъ порядкѣ въ ихъ существующихъ размѣрахъ. Расходъ на сей предметъ, весьма незначительный, будетъ тѣмъ болѣе легокъ, что городъ совсѣмъ не участвуетъ въ содержаніи тюремнаго помѣщенія для лицъ, содержимыхъ по приговорамъ мировыхъ судебныхъ установленій. И если по сіе время городъ, не производя расхода на сей предметъ обще съ земствомъ, не участвуетъ также въ расходахъ по содержанію мировыхъ судей, которые городу нужны такъ же какъ и уѣзду, то эго объясняется развѣ только тѣмъ, что Курскъ платитъ значительную сумму имущественнаго въ пользу земства налога. Нужно полагать, впрочемъ, что когда городскіе мировые судьи будутъ избираемы думой, дума же будетъ платить имъ содержаніе и участвовать по мировому съѣзду и содержанію означенной земской тюрьмы. Что же касается до тюрьмы государственной, то городское управленіе, подобно думѣ перваго четырехлѣтія, вѣроятно, не перестанетъ ходатайствовать о сложеніи съ города расхода на это вполнѣ не городское учрежденіе, служащее интересамъ столь-

ко же земства, сколько вообще государства. Необходимость освобожденія городовъ отъ сей денежной повинности, при всѣхъ другихъ обязательныхъ расходахъ города и платежей имъ налога въ казну съ недвижимыхъ имуществъ, имѣлось въ виду и при составленіи городского положенія. Между тѣмъ, весьма долгое время еще при новомъ городскомъ управленіи требовались отъ города расходы даже по всему содержанию тюремнаго замка и всѣхъ служителей его или надзирателей (какъ ихъ называли), хотя городскимъ головой, при самомъ началѣ дѣйствія въ Курскѣ городского положенія, и былъ возбужденъ вопросъ о противозаконности требованія такого расхода, и сколько проистекло отъ сего мнѣнія непріятности для городского головы. Губернское по городскимъ дѣламъ присутствіе и тюремный комитетъ находили такое мнѣніе городского головы неправильнымъ, но сенатъ отмѣнилъ состоявшееся по сему предмету, къ ущербу города, постановленіе губернскаго присутствія со всѣми послѣдствіями. Дума отнеслась, однакожь, весьма снисходительно къ положенію, въ которое самъ Сенатъ ставилъ такимъ образомъ нѣкоторыхъ должностныхъ лицъ, и дума въ новомъ составѣ, вѣроятно, за состоявшимся по сему предмету приговоромъ думы, не будетъ возбуждать изъ сего какого-либо вопроса.

§ 35. *Курская соединительная желѣзно-дорожная вѣтвь и переводъ Коренной ярмарки въ Курскъ.* А. Исторія этого дѣла имѣетъ началомъ то время, когда злополучно для Курска вокзалъ Московско-Курской желѣзной дороги устроился въ 5 вер. разстоянія отъ города. Но въ это время замкнутость купеческаго сословія, руководившаго судьбами города, при совершенной безгласности сословія мѣщанскаго, составляла, такъ сказать, крѣпость, которая не открывалась ни для какой силы, хотя бы и носившей въ себѣ залогъ успѣховъ и благоденствія для городского населенія. Вокзалъ могъ бы устроиться гораздо ближе къ городу къ пользѣ его пробужденія и въ общественной дѣятельности, и въ торговой жизни, но видно суждено было городу испытать это пробужденіе при болѣе благопріятныхъ условіяхъ, лишь съ введеніемъ городо-

ваго положенія — въ 1870 году. Тогда только, по стеченію обстоятельствъ, не чуждыхъ, конечно, дѣйствія Божьяго промисла, курскіе граждане, съ богатѣйшими изъ нихъ во главѣ, обратились въ Одессу искать счастія въ благородной судебной сферѣ и курскому дворянину, не принадлежавшему къ кореннымъ гражданамъ Курска, поднесли, наконецъ, сами ключи отъ своихъ хранилищъ со всѣми ихъ матеріальными и нравственными условіями. Но изъ ключей этихъ только одинъ, именно довѣріе городского общества, былъ необходимъ для дѣла, остальные же оказались, за давностью времени, непригодными и требовавшими замѣны ключемъ новымъ, ключемъ нравственно-образовательной силы въ свободномъ, согласно новому закону пониманіи мѣстныхъ пользъ и нуждъ и въ пробужденіи общества для самостоятельнаго удовлетворенія требованій населенія. Съ такими ключами можно было не только проникнуть въ крѣпость самыхъ грубыхъ силъ невѣжества и предразсудковъ, но, съ водруженіемъ на ней знамени городской законной самостоятельности, совершить подъ охраной его, при Божьей помощи, немало полезнаго для города. Въ хранилищахъ Курска оказалось, однакожь, не особенно много богатствъ, ни въ смыслѣ матеріальнаго достоянія, ни въ смыслѣ духовной силы, проявляющейся въ дружномъ содѣйствіи всему хорошему и въ готовности жертвовать даже средствами частными для пользы мѣстнаго населенія. Энергическихъ лицъ съ такою благородною силой почти не было вовсе, а масса, охотно при всякомъ удобномъ и неудобномъ случаѣ осѣнявшая себя приговоркой: „дай Богъ часть“, „часть добрый“ и т. п., при всѣхъ прекрасныхъ христіанскихъ чувствахъ своихъ и вслѣдствіе общеизвѣстныхъ исторически и практически неблагопріятныхъ въ провинціи условіяхъ народнаго образованія и общественнаго строя, представляла собою весьма пассивную мертвую силу. Поэтому борьба съ обстоятельствами въ работѣ на пользу города и трудность выдерживанія одному, безъ должной помощи, необходимой самостоятельности и твердости дѣйствій была неминуема, была не легка. Провѣрить это можетъ всякій, близко стоявшій къ дѣламъ городского обществен-

наго управленія за время всего 4-хъ лѣтъ его существованія. Въ матеріальныхъ же имуществѣхъ города, не касаясь долговъ, которые достались въ наслѣдство новому управленію, имѣлось: 1) капиталъ города въ 40 тысячъ, изъ-за котораго, впрочемъ, какъ свидѣтельствовавшего о зажиточности города, значительно увеличена была денежная повинность Курска въ пользу тюрьмы, такъ что въ слѣдствіе такого излишняго расхода можно было считать означенный капиталъ вполне безпроцентнымъ или мертвымъ въ смыслѣ извлеченія изъ него выгодъ для города; 2) городской лѣсъ, которымъ старое городское управленіе до такой степени мало занималось и интересовалось, по крайней мѣрѣ, въ общественныхъ интересахъ, что его значилось по книгамъ вдвое менѣе противъ того, что было въ дѣйствительности; а при этомъ извѣстно, какъ обкрадывался лѣсъ и сколько стоило безплодное охраненіе его, а какое понятіе прежнее управленіе имѣло о стоимости городского лѣса—это видно изъ постановленія всесословнаго собранія общества отъ 12 марта 1864 года, которымъ цѣна лѣсу опредѣлена не менѣе 50,000 руб.; 3) квартирный капиталъ до 26 тысячъ, оставшійся изъ весьма значительныхъ суммъ квартирнаго сбора, издавна, въ размѣрѣ $1\frac{1}{2}\%$ взыскивавшагося на войсковыя мѣстныя потребности съ недвижимыхъ имуществъ, имѣлъ свое спеціальное назначеніе, и 4) благотвори- тельныя суммы до 30 тысячъ, имѣвшія также свое спеціальное назначеніе. Что сдѣлалось со всѣми этими богатствами, это видно изъ отчетнаго доклада, и если сравнить имущественное положеніе дѣль города къ 1871 году съ положеніемъ дѣль города къ сему 1875 году, то окажется: 1) такъ называемая Солянка съ городскимъ лѣсомъ осталась собственностью города и современемъ представить опять-таки извѣстное лѣсное богатство, а самый убыточный и непосильный для города лѣсъ проданъ на срубъ за 117,000, которые, обще съ 40,000 капитала города, обращены на столь же доходныя и болѣе вѣрныя доходныя статьи и на предметы городского благоустройства и народное образованіе, столь тѣсно связан- ныя съ благосостояніемъ населенія; 2) квартирная сумма, ко-

торая при цѣльности своей, какъ это было давно предвидѣно городскимъ головой, обратилась бы, по распоряженію казны, на какія-нибудь казенныя войсковыя потребности, хотя и сократилась, но за то, взамѣнъ большей части ея, имѣются новыя недвижимыя имущества города, которыя могутъ лишь возрастать въ цѣнѣ и болѣе вѣрны, чѣмъ деньги, и 3) благотворительная сумма увеличилась до 44.000. Въ смыслѣ же духовныхъ силъ, положеніе теперешнее уже болѣе благопріятно противъ прежняго, хотя четыре года еще немного времени для значительныхъ успѣховъ и усовершенствованія, и мы видимъ, что процвѣтаніе городовъ пріобрѣтается многими десятками лѣтъ и весьма большими жертвами. Городовое положеніе по самому назначенію своему должно было пробудить жизнь городского общества и вызвать городское управленіе къ новой дѣятельности, и въ тѣхъ городахъ, гдѣ назначеніе это достигалось по возможности, гдѣ знамя городской законной самостоятельности держалось высоко и съ достоинствомъ, тамъ подъ знамя это стекались и хорошія средства, и энергическіе хорошіе люди. Курскъ, конечно, не составлялъ исключенія изъ сего и врядъ ли есть какой-либо вопросъ, присущій мѣстнымъ интересамъ и соотвѣтственный мѣстнымъ средствамъ и силамъ, который не былъ бы или разработанъ, или возбужденъ, или затронутъ въ надеждѣ на будущее. И уже извѣстно всѣмъ, что за время перваго 4-хъ-лѣтія своего Курскъ, въ числѣ весьма немногихъ городовъ Россіи, несмотря на свое скромное положеніе по отношенію къ университетскимъ городамъ, представлялъ себя съ самой лучшей стороны и въ области новой жизни, вызванной мудрою реформой Монарха, обращалъ на себя лестное для городского управленія вниманіе. При такихъ условіяхъ, при всемъ сдѣланномъ городскимъ управленіемъ перваго всесловнаго состава, при достоинствѣ многихъ событій въ сферахъ гражданъ, свидѣтельствовавшихъ о нравственной силѣ значенія новаго городского управленія и его представителей, при свѣтломъ вліяніи дѣятельности городского управленія на будущее поколѣніе путемъ разумно-щедрыхъ мѣръ по народному образованію,—при всемъ этомъ нельзя не сознать, что

и въ духовномъ нравственно-образовательномъ или даже нравственно-политическомъ смыслѣ курское городское общество должно считаться значительно болѣе зрѣлымъ въ дѣлахъ своихъ и достойнымъ, чѣмъ сословныя общества прежняго времени. Развиваясь въ этомъ духѣ съ самаго приступа къ новому дѣлу, городское управленіе не могло не остановиться и на тѣхъ предметахъ городской общественной дѣятельности, которые находятся въ тѣснѣйшей связи съ будущностью Курска и которые, хотя и не обѣщаютъ немедленной выгоды въ настоящемъ и наглядныя какія-нибудь капитальныя удобства, но несутъ въ себѣ вѣрные задатки для развитія общественной жизни и торговли города и возвышенія его въ ряду губернскихъ городовъ не только по репутаціи, но и по дѣйствительно благопріятнымъ мѣстнымъ условіямъ. Эти важные для Курска жизненные предметы суть, именно: *Курская соединительная вѣтвь и переводъ Коренной ярмарки изъ пустыни и глуши коренской въ г. Курскъ*. Изъ приговоровъ думы, хотя трудно передать въ нихъ все, относящееся до этихъ двухъ предметовъ и сдѣланнаго въ интересахъ ихъ городскимъ головой, но въ особенности изъ докладовъ городского головы по этимъ двумъ дѣламъ, видно сколько потрачено на нихъ труда и заботъ для того, чтобы придти къ ихъ нынѣшнему вполне благопріятному положенію. В. Еще и теперь сохранилось печатное, отъ 13 апрѣля 1847 года, объявленіе слѣдующаго содержания: „Его Превосходительство Г. Начальникъ губерніи, предписаніемъ отъ 26 марта, далъ знать, что Государь Императоръ Высочайше соизволилъ утвердить предположеніе о переводѣ Коренной ярмарки въ Курскъ. Градской глава, по ссму счастливому для всего градскаго общества событію, считая, что всѣ члены общества почтутъ священнымъ долгомъ принести Господу Богу благодарственное молебствіе о здравіи и долгоденствіи Его Императорскаго Величества и всего Августѣйшаго дома, имѣетъ честь покорнѣйше просить пожаловать въ домъ градскаго общества“. Несмотря однакожь и на молитву и на предоставленіе городу отъ правительства средствъ для постройки лавокъ ярмарочныхъ, ярмар-

ка не трогалась съ мѣста, хотя и въ полномъ собраніи законовъ она уже считалась въ г. Курскѣ. Очевидно, еслибы во главѣ городского общества было лицо, которое, занимаясь не своими исключительно коммерческими дѣлами, могло посвятить себя дѣлу общественному, то ярмарка была бы переведена въ дѣйствительности, но какія условія имѣли неблагоприятное для перевода Коренной ярмарки значеніе, равно и всѣ обстоятельства этого дѣла видны изъ докладовъ городского головы и въ особенности изъ послѣдняго печатнаго доклада, между прочимъ, доложеннаго г. министру финансовъ чиновникомъ его камергеромъ Дурново, для котораго дѣло о переводѣ ярмарки было предметомъ особаго порученія. Новое управленіе, имѣя въ виду, что въ 1855 году переводъ Коренной ярмарки Высочайше пріостановленъ впредь до открытія желѣзной дороги Московской на югъ, которая давно осуществилась, считало долгомъ возбудить это дѣло вновь, и при этомъ дума руководствовалась конечно тѣмъ голосомъ народа, „голосомъ Божьимъ“, безъ котораго въ подобныхъ важныхъ народныхъ дѣлахъ нельзя и тронуться съ мѣста. Дума, однакожь, прежде чѣмъ возбуждать это дѣло, старалась принять всѣ мѣры въ интересахъ устраненія мѣстныхъ условій, вліяющихъ на упадокъ ярмарки въ Коренной пустыни, а когда опытъ подтвердилъ мнѣніе думы въ невозможности дальнѣйшаго, безъ ущерба для Курска существованія ярмарки въ Коренной, тогда городскому головѣ пришлось энергично взяться за дѣло осуществленія Высочайше утвержденнаго въ 1847 г. положенія комитета министровъ о переводѣ Коренной ярмарки въ Курскѣ. Для большаго успѣха приняты были мѣры, чтобы Коренная пустынь была занята военнымъ вѣдомствомъ, въ интересахъ энергичнаго вытѣсненія оттуда ярмарочнаго рынка, съ его разгуломъ и неблагоустройствомъ вообще, но вслѣдствіе новой системы въ расквартированіи войскъ, которая всего болѣе благоприятствуетъ устройству нынѣ казармъ средствами земства, городовъ и частныхъ лицъ, и въ виду начатія уже постройки артиллерійскихъ парковъ въ самомъ Курскѣ, гдѣ они для города выгоднѣе, коман-

дировка въ Коренную военной комиссіи, для осмотра зданій, пригодныхъ, какъ оказалось, въ ихъ нынѣшнемъ видѣ только для артиллерійскихъ парковъ, не привела ни къ какимъ результатамъ въ дѣлѣ о переводѣ ярмарки. Но въ настоящее время, согласно предложенію городского головы, губернское земское собраніе, желая само заняться устройствомъ земскихъ казармъ, съ помощью богатаго матеріала, представляющагося въ коренскихъ ярмарочныхъ помѣщеніяхъ, постановило: поручить губернской земской управѣ ходатайствовать о скорѣйшемъ переводѣ Коренной ярмарки въ Курскъ, съ представленіемъ правительству объ означенномъ намѣреніи земства. Такимъ образомъ, съ настоящаго времени земство особенно заинтересовано переводомъ Коренной ярмарки и это должно считаться весьма благопріятнымъ для дѣла этого условіемъ. А такъ какъ, насколько извѣстно, послѣ свѣдѣній, собранныхъ въ Курскѣ означеннымъ чиновникомъ министра финансовъ по этому дѣлу, ходатайство города по сему же предмету, особенно при нѣкоторыхъ еще личныхъ представленіяхъ и разъясненіяхъ въ Петербургѣ, можетъ имѣть успѣхъ вѣрный само по себѣ, то городскому управленію остается только озаботиться благовременно объ устройствѣ, безъ участія, конечно, городской кассы, корпуса лавокъ для мануфактуристовъ. Планъ ярмарки въ Курскѣ и такса ярмарочныхъ для взиманія сборовъ за торговлю во время ярмарки,—все это уже приготовлено, и купеческое собраніе, бывшее у городского головы, въ присутствіи камергера Дурново, прося ходатайства его объ избавленіи курскаго купечества отъ ярмарочнаго ига въ Коренной пустыни, заявило желаніе устроить на свой счетъ лавки для ярмарки сколько потребуется съ правомъ, конечно, пользоваться ими въ своихъ интересахъ на условіяхъ, какія будутъ установлены и если они не будутъ обременительны. Желательно, чтобы переводъ ярмарки, если онъ будетъ утвержденъ, былъ назначенъ къ переводу въ 1876 году и тогда уже можно будетъ съ весны сего года приступить къ ярмарочнымъ постройкамъ въ Курскѣ. Еще лучше, впрочемъ, для большей прочности въ подготовленіи необходимыхъ усло-

вій для ярмарки въ Курскѣ, имѣть ее здѣсь не раньше 1876 года. Въ министерствѣ финансовъ, насколько извѣстно, существуетъ мнѣніе, что Коренная ярмарка не можетъ быть переведена въ Курскъ, если не осуществится курская соединительная вѣтвь. Такой взглядъ имѣетъ много смысла, конечно, но министерству не было еще извѣстно позднѣйшее означенное постановленіе курскаго губернскаго земскаго собранія относительно земскихъ казармъ, которое ставитъ вопросъ о переводѣ ярмарки въ Курскъ, съ предоставленіемъ Коренной пустыни для сихъ казармъ въ совершенную независимость отъ вопроса о вѣтви. Но съ другой стороны разъ земскія казармы устроятся въ Коренной пустыни, тогда земство еще болѣе должно быть заинтересовано осуществленіемъ курской соединительной вѣтви, какъ удобнѣйшаго и прямого сообщенія съ Будановкою, ближайшей къ Коренной, станціи Московско-Курской желѣзной дороги. Впрочемъ, врядъ ли возможно и подумать о томъ, что курская соединительная вѣтвь не осуществится. Вопросъ объ этой вѣтви былъ возбужденъ въ Курскѣ съ началомъ введенія городского положенія и затѣмъ изъ приговоровъ думы видно, сколько было возни съ этимъ дѣломъ и какая масса труда лежала на городскомъ головѣ по переговорамъ съ обществами и предпринимателями по этому дѣлу, по разъѣздамъ, представленіямъ, ходатайствамъ и всевозможнымъ безпокойствамъ, исключительно въ интересахъ этого излюбленнаго городскимъ обществомъ дѣтища, воспринятаго въ первомъ же засѣданіи новой думы 14 марта 1871 года. Послѣднимъ приговоромъ думы за 1874 годъ можно ознакомиться въ какомъ нынѣ положеніи это дѣло. Достаточно сказать здѣсь, что городской голова успѣлъ поставить это дѣло такъ, что оно не можетъ не получить осуществленія, тѣмъ болѣе, что общество Московско-Курской дороги выдало уже горсду впередъ, безвозвратно, 100,000 р. с. на отчужденіе подъ вѣтвь. Если самое производство отчужденія нѣсколько затормазилось, то это произошло совершенно независимо отъ воли городского общественнаго управленія, которое только потому и приняло на себя отчужденіе, что

таковое должно подчиниться, согласно 18 ст. устава общества Московско-Курской дороги, правилам обязательнаго отчужденія, примѣняемаго къ государственнымъ дорогамъ. Первое препятствіе, весьма ничтожное, впрочемъ, вышло изъ того, что въ планѣ, составленномъ правленіемъ общества, оказались земли, не подлежащія этого рода отчужденію, и на вполне удобное вслѣдствіе того измѣненіе плана, министромъ путей сообщенія утвержденнаго, согласилось и правленіе; второе же препятствіе, существенное, оказалось въ томъ неожиданномъ обстоятельстве, что, вслѣдствіе назначенія на мѣсто гр. Бобринскаго, новаго министра путей сообщенія, генераль-адъютанта Посьета, образовался новый взглядъ на дѣло курской вѣтви. Министръ, графъ Бобринскій, утвердилъ курскую вѣтвь въ качествѣ дополнительной работы Московско-Курской дороги, о чемъ „съ истиннымъ удовольствіемъ“ правленіе общества Московско-Курской дороги успѣшило увѣдомить городского голову, причемъ въ отношеніи его, отъ 10 іюня 1872 года № 2007, именно употреблено это выраженіе „удовольствія“. О томъ же утвержденіи свидѣлствуютъ и отношенія курскаго губернатора, отъ 15 іюня 1872 г. за № 2330, отъ 6 марта 1873 г. за № 998 и отъ 25 сентября 1873 г. за № 254, изъ каковыхъ отношеній послѣднее прямо извѣщаетъ о томъ, что управляющимъ министерствомъ путей сообщеній предложено правленію общества Московско-Курской желѣзной дороги, начать постройку соединительной вѣтви къ Курску въ счетъ 4 милл. руб., назначенныхъ на дополнительные работы по дорогѣ. Кажется, всѣхъ сихъ данныхъ было достаточно для того, чтобы заключить контрактъ съ правленіемъ общества по предмету очистки къ извѣстному сроку (именно 1-го мая 1875 г.) мѣстъ, потребныхъ подъ вѣтвь. Но каково же было удивленіе для многихъ, когда получена была бумага отъ губернатора о томъ, что министръ путей сообщенія вноситъ въ комитетъ министровъ о разрѣшеніи устройства курской соединительной вѣтви, и объ утвержденіи тарифа ея. Очевидно, что по полученіи свѣдѣнія о такомъ фактѣ, идущемъ совершенно въ разрѣзъ

съ предшествовавшими ему дѣйствіями прежняго министра графа Бобринскаго, послужившими, однакожь, основаніемъ къ заключенію указаннаго контракта, не представилось возможнымъ не только пріобрѣтать мѣста подъ вѣтвь, по правиламъ обязательнаго отчужденія, но даже производить энергически отчужденіе по добровольному соглашенію. Очевидно, что, вслѣдствіе означеннаго распоряженія новаго министра, самая законность объясненнаго контракта представляется сомнительною, да и въ сущности говоря, можно было бы и прежде доказать, что контрактъ этотъ, вслѣдствіе неправильнаго примѣненія въ немъ 18 ст. устава Высочайше утвержденнаго общества Московско-Курской желѣзной дороги, представляется незаконнымъ въ самомъ основаніи, такъ какъ соединительная съ городомъ вѣтвь, будучи особою самостоятельною доходною статьею общества дороги, вовсе не связанною съ необходимостью или даже съ усовершенствованіемъ самой дороги, врядъ ли можетъ быть отнесена къ тѣмъ работамъ по эксплуатаціи дороги, которыя именуются дополнительными. Но министръ гр. Бобринскій зналъ, вѣроятно, что дѣлалъ, утверждая вѣтвь въ качествѣ дополнительной работы, и если какіе-либо убытки могли бы произойти, какъ для общества Московско-Курской дороги, такъ и для города отъ незаконности контракта, ими между собой заключеннаго, то искъ объ убыткахъ слѣдовало бы предъявить къ его сіятельству. Нужно полагать однакожь, что дѣло вѣтви устроится безъ всякихъ для кого-либо непріятностей, весьма спокойно и въ обоюдныхъ интересахъ сторонъ, и единственное, что могло бы случиться, это не столь скорое начатіе работъ по вѣтви и окончаніе ея въ 1876 году, вмѣсто сего 75 года. Не подлежитъ также ни малѣйшему сомнѣнію, что вѣтвь будетъ утверждена въ комитетѣ министровъ, формальное дѣло котораго будетъ состоять лишь въ разрѣшеніи обязательнаго отчужденія необходимыхъ подъ вѣтвь мѣстъ; въ противномъ случаѣ, при возможности другихъ видовъ, министръ путей сообщенія озаботился бы, конечно, немедленнымъ пріостановленіемъ всякихъ дѣйствій въ Курскѣ по дѣлу вѣтви. Возможно также, что въ комитетѣ

министровъ будутъ разсмотрѣны другія ходатайства курской думы по дѣлу вѣтви, но ущербъ отъ этого для города никакого быть не можетъ и желательно, чтобъ дѣло это разъяснилось и опредѣлилось окончательно во всѣхъ своихъ пунктахъ. Юридически же успокоительными, по отношенію къ неустойкѣ, которою контрактъ обусловленъ для города, должны служить городскому управленію два послѣднія отношенія городского головы въ правленіе общества Московско-Курской дороги, относящіяся до указанныхъ препятствій, какія встрѣтились въ дѣлѣ вѣтви и одобренныя городской думой. Имѣя въ виду эти сообщенія, городское управленіе могло бы преспокойно заботиться лишь о томъ, чтобы по возможности сократить расходъ на дѣло отчужденія, которое должно обойтись въ суммѣ, значительно превышающей 100,000 руб. Для этого представляются три пути: 1) соглашеніе съ губернскимъ земствомъ о выдачѣ единовременнаго значительнаго пособія городу на сей предметъ, или о ежегодномъ участіи земства въ погашеніи капитала, какой потребно занять для отчужденія, или о сокращеніи на продолжительное время городского налога, уплачиваемаго Курскомъ въ пользу земства, пока не уплатится долгъ города, занимаемый на дѣло отчужденія. Во всякомъ случаѣ, городское управленіе должно имѣть въ виду, что вѣтвь утверждается въ интересахъ какъ земства, такъ и города, что и признано министрами путей сообщенія и финансовъ, и о семъ сообщено губернаторомъ городской управѣ, равно и губернскому земскому собранію. Земское собраніе, хотя и нашло возможнымъ принять участіе въ расходахъ по дѣлу вѣтви лишь при условіи принятія городомъ на свой счетъ земскаго сообщенія по Ямской горѣ отъ города къ вокзалу, но въ этомъ дѣлѣ слѣдуетъ отдѣлить совершенно предметъ аферы земства отъ предмета обязанности земства, по отношенію къ своему главенствующему центру—Курску, своему, какъ выразился одинъ земскій гласный, старшему брату, и тѣмъ болѣе въ такомъ дѣлѣ, какъ дѣло вѣтви, о необходимости которой земство также представляло высшему правительству и ходатайствовало, какъ и городъ Курскъ. Согласно

сему, городское управленіе и обратилось съ ходатайствомъ о томъ, чтобы правительство пригласило губернское земское собраніе принять такое же участіе въ расходахъ на вѣтвь, какъ и городъ, съ которымъ по сіе время земство относилось къ этому дѣлу совершенно одинаково. Да и врядъ ли кто-либо можетъ отказываться отъ естественныхъ послѣдствій своихъ же собственныхъ дѣйствій и, такъ сказать, на шеромыжку пользоваться для своихъ выгодъ дѣломъ чужихъ рукъ, немало обжигавшихся для загребанія этого жара. Земство, впрочемъ, насколько можно замѣтить, съ каждымъ годомъ все болѣе приходитъ къ нравственному сознанію въ необходимости помочь городу по дѣлу вѣтви матеріально и это доказывается отчасти назначеніемъ 20,000 руб. на этотъ предметъ, къ сожалѣнію, лишь по такому постановленію, которое не облечено въ форму, по ошибкѣ предсѣдателя собранія, и которое потребуетъ возобновленія. Отчасти то же благопріятное къ городу отношеніе земства выразилось въ предоставленіи городу въ собственность одной суммы, хотя къ полученію не совсѣмъ надежной, но значительной. Изъ приговоровъ думы можно имѣть свѣдѣнія о семъ предметѣ, но достаточно сказать, что земское собраніе врядъ ли уполномочивало бы гласнаго своего Устимовича (городскаго голову), въ качествѣ депутата и повѣреннаго, къ исходатайствованію этой суммы отъ казны, еслибъ не было справедливаго основанія ее требовать. И дѣйствительно, если сумма эта взята была изъ суммъ земскаго сбора на устройство шоссе къ какой-то дворцовой полянѣ, за Херсонскими воротами, а шоссе это не осуществилось и взятые деньги употреблены на харьковское шоссе, устроившееся на спеціальныя средства государственнаго земскаго сбора, какъ дорога государственная, то какая же справедливость заставляетъ земство уплачивать ежегодно слѣдуемое для погашенія капитала, истраченнаго Богъ вѣсть какъ, когда и на что. Вотъ полученіе этого-то капитала до 80,000 руб. и должно составлять предметъ иска или ходатайства, если городское общественное управленіе съ своей стороны отнесется къ нему съ должнымъ вниманіемъ для своей же собственной выгоды и

интереса. Второй путь къ облегченію расходовъ на дѣло вѣтви есть ходатайство передъ правительствомъ и всеподданнѣйшая просьба о назначеніи сверхъ 100,000 р. еще 150,000 р. на отчужденіе подъ вѣтвь и притомъ изъ тѣхъ 4 мил., которые назначены на дополнительные работы Московско-Курской дороги. Проектъ прошенія по сему предмету уже написанъ и думой одобренъ, и остается только представить его по назначенію, сопровождая его, однакожь, непременно личными, гдѣ и въ чемъ нужно, ходатайствами и представленіями. Объясненное ходатайство тѣмъ болѣе нужно теперь, когда въ дополнительномъ сборѣ съ вѣтви, въ интересахъ погашенія капитала для вѣтви занимаемаго, отказано, что, впрочемъ, имѣлось въ виду, при составленіи всеподданнѣйшаго прошенія, хотя свѣдѣнія объ отказѣ тогда еще получены не были. 3-й путь облегченія расхода по постройкѣ вѣтви—крайній, именно тотъ, чтобы просить о выдачѣ городу въ ссуду изъ казны 150,000 на объясненный предметъ, такъ какъ такого рода долгъ всегда будетъ менѣе обременителенъ, чѣмъ долгъ какому-либо изъ банковъ. Наконецъ, въ 4-хъ, нельзя не обратить вниманія на то, что городское общество вообще и купеческое въ особенности, не должны бы упускать изъ виду то, о чемъ еще въ 1872 году правленіе общества Московско-Курской дороги писало городскому головѣ: „Правленіе не имѣетъ никакого права предполагать, чтобы жители Курска и представители города менѣе понимали свои несомнѣнныя выгоды, нежели кто-либо посторонній, и чтобы они, въ виду этихъ выгодъ, не рѣшились сдѣлать никакой затраты и ожидали бы даровыхъ для себя жертвъ“. Дѣйствительно, было время, когда въ Курскѣ отказывались отъ университета, когда благодѣянія бывшаго курскаго губернатора Демидова не умѣли обратить въ пользу города и до такой степени, что этотъ бояринъ, выѣхавъ изъ Курска, начерталъ при входѣ въ свой кабинетъ въ Петербургѣ: „для курянъ меня дома нѣтъ“; было время, когда въ Курскѣ же отказывались отъ городского банка, отъ расквартированія центральныхъ учрежденій военного округа, отъ матеріальнаго содѣйствія къ устройству вокзала

Московско-Курской дороги ближе къ городу. Неужели же въ настоящее время не окажется ни должнаго матеріальнаго содѣйствія, ни нравственной силы и доблести для благопріятнаго окончанія дѣла вѣтви и соединенія центра ея непосредственно со всѣми желѣзными дорогами. Прежде можно было въ 1871 году при самомъ возникновеніи дѣла вѣтви или во-все отказаться отъ него, въ довершеніе всѣхъ прежнихъ отказовъ въ Курскѣ отъ разныхъ хорошихъ дѣлъ, или же предпочесть другіе проекты вѣтви, какъ-то: проектъ общества Курско-Кіевской дороги, проектъ Лаутерекена и К^о, проектъ Ададунова и К^о, или же проекты желѣзно-конной вѣтви князя Оболенскаго и К^о, Больмана и К^о, и всякіе другіе, какіе могли бы только, при отказѣ отъ проекта Московско-Курской дороги, быть предъявлены. Но въ настоящее время, когда проектъ общества Московско-Курской дороги по дѣлу вѣтви признанъ самымъ серьезнымъ, надежнымъ и удобнымъ, необходимо, кажется, во чтобы то ни стало довести дѣло вѣтви, уже начатое, до конца. Переходное состояніе городского управленія отъ прежняго состава къ новому причинить, конечно, и дѣлу вѣтви нѣкоторую помѣху, но дума, конечно, не допустить намѣреннаго или черезчуръ бездарнаго, или равнодушнаго отношенія, по крайней мѣрѣ, къ главнѣйшимъ дѣламъ города. Теперь, говорятъ, являются такіе защитники городскихъ интересовъ, которые гласятъ: „развѣ можно локомобиль—самого чорта этого—въ средину города пускать, къ чему онъ нуженъ и пр.“ Но и противники водопровода также говорили: „жили дѣды безъ воды и не знали бѣды“. Но какъ, несмотря на голоса невѣжества, осуществился къ общему удовольствію водопроводъ, укрѣпилось на новыхъ широкихъ началахъ образованіе въ Курскѣ, устроился, вопреки ожиданіямъ невѣрующихъ, въ самое короткое время прекрасный городской домъ, такъ должны, по разумному голосу народа и требованіямъ мѣстныхъ пользъ, осуществиться съ Божьею помощію и два остальныхъ крупныя дѣла: курская вѣтвь и переводъ Коренной ярмарки въ Курскъ. Что предстоитъ дѣлать городскому управленію по симъ пред-

метамъ, это явствуетъ изъ всего изложеннаго и будетъ вполне видно, по ознакомленіи новыхъ гласныхъ думы съ городскими дѣлами и приговорами думы; относительно же личнаго содѣйствія городского головы этимъ дѣламъ, собственно по званію гласнаго въ предстоящее 4-лѣтіе, дума можетъ быть увѣрена, что, оставляя должность свою вполне добровольно по разстройству своихъ дѣлъ и здоровья, онъ, голова, никогда не откажется послужить, хотя въ чемъ-нибудь тому городу, которому онъ служилъ и вѣрно служилъ 4 года. И если, какъ гласитъ молва, но далеко не всеобщая, что всякій, берущійся за переводъ Коренной ярмарки въ Курскъ, терпитъ большія лишенія въ жизни и неудачи по службѣ, то, въ виду нравственнаго значенія перевода Коренной ярмарки, съ ея торговлею, далеко не освященною благословеніемъ Св. Писанія, и съ ея разгуломъ и развратомъ изъ мѣста, предназначеннаго для священной обители благочестиваго уединенія, гражданамъ увлекающимся не столько религіозностью, сколько набожностью, не слѣдуетъ упускать изъ виду хотя одно то, что *для пользы своего города достойный городской голова долженъ быть всегда готовъ жертвовать даже собою лично.* Городской голова, напротивъ, полагаетъ, что неисполненіе желанія народа, освященнаго и Высочайшею волею еще въ 1847 г. о переходѣ Коренной ярмарки въ Курскъ, было причиной непріятностей для многихъ, въ теченіе 23 лѣтъ; да и самъ городъ, несмотря на кажущуюся заслугу въ неосуществленіи этого дѣла, находился до 1871 года въ самомъ жалкомъ положеніи, словно забытый провидѣніемъ. Когда же дѣятельность городского общественнаго управленія, начавъ заботиться о пользахъ населенія и притомъ въ смыслѣ самомъ благопріятномъ и въ религіозно-нравственномъ отношеніи, принялась болѣе энергично чѣмъ когда-либо и за переводъ Коренной ярмарки въ Курскъ, Курскъ начинаетъ напротивъ обращать на себя всеобщее вниманіе самыми лучшими признаками Божьяго благословенія. А лицо, руководившее жизнью города за всѣ 4 года, именно городской голова, благополучно, съ Божьєю помощью, оканчивая свою посильную общественную дѣятельность, свою 4-лѣтнюю

порученность города, имѣть возможность, благовременно для себя, удалиться отъ столь неблагопріятной для здоровья, домашнихъ дѣлъ и семейнаго спокойствія, общественной, часто весьма бурной службы, въ тотъ мирный портъ, который имѣется *сознаніемъ честно исполненнаго долга* и въ которомъ истинно вѣрноподданному и служителю правды всегда готова наилучшая награда.

Да и городскому ли головѣ Устимовичу бояться было перевода Коренной ярмарки съ церковной стороны этого дѣла, когда дѣлу этому вполнѣ сочувствовалъ и мѣстный глубокоуважаемый епископъ, тотъ самый, который 9 марта 1871 года, при открытіи новой думы въ залѣ стараго городского дома, вручая ему, головѣ, икону Чудотворной Святыни Знаменія Пресвятыя Богородицы, сказалъ: „Вамъ, глава города, вручаю эту икону, выражая молитвенно отъ лица церкви желаніе: да руководить главу вашу и прочихъ старѣйшихъ града Божье благословеніе, Божье вразумленіе, Божье содѣйствіе“.

Прибавленіе къ § 20 сего доклада.

Во всякомъ случаѣ, при неизбѣжномъ увеличеніи содержанія полицейской команды, въ интересахъ лучшаго состава ея, въ количествѣ притомъ гораздо меньшемъ, противъ настоящаго, городскому управленію 2-го 4-лѣтія не слѣдуетъ упускать изъ виду возможности и полезности учрежденія въ Курскѣ правильно организованной по ст. 98 городского положенія городской хозяйственной полиціи. Городской голова желалъ осуществленія этого дѣла въ Курскѣ, какъ въ интересахъ облегченія обязанностей казенной правительственной полиціи и сосредоточенія ея дѣйствій и авторитета лишь въ дѣлахъ болѣе важныхъ, такъ для большаго значенія городского управленія въ дѣлахъ чисто хозяйственныхъ и устраненія полицейскихъ казенныхъ служителей отъ постоянныхъ соотношеній съ народомъ, въ цѣлой массѣ случаевъ простой обыден-

ной жизни, не представляющихъ никакого правительственнаго интереса. Къ сожалѣнію, коммиссія, которой дума поручила разработку этого важнаго предмета, единственная дѣловая коммиссія думы по городскимъ дѣламъ, совершенно разстроилась, несмотря на ея почтеннаго сочлена, гласнаго Д. В. Федоровскаго, и харьковскій проектъ хозяйственной полиціи, переданный городскимъ головой въ коммиссію эту, затерялся. Но поистинѣ, достойно было бы новаго городского управленія заняться этимъ дѣломъ, и такъ какъ хозяйственная полиція съ особымъ начальникомъ въ лицѣ избраннаго думой, согласно ст. 74 городского положенія, особаго исполнительнаго члена, потребовала бы конечно немалыя средства для своего содержанія, то сокращеніе полицейской команды съ 90 на 68 человекъ и сбереженіе чрезъ это городскихъ средствъ на хозяйственную полицію крайне желательно и необходимо. Члены полиціи этой, уставъ или положеніе которой долженъ конечно подлежать утвержденію въ установленномъ порядкѣ, имѣли бы несомнѣнно особую форменную одежду и знакъ по должности и могли бы замѣнить чиновъ полиціи и полицейскихъ служителей въ разныхъ случаяхъ, не говоря уже объ обязанностяхъ ихъ взимать текущіе городскіе сборы и получать мелкіе арендные платежи, а также по сохраненію хозяйственнаго порядка и чистоты на улицахъ, площадяхъ и на базарахъ, по наблюденію за исполненіемъ обязательныхъ правилъ, по мѣстнымъ дознаніямъ, осмотрамъ и справкамъ, по строительной, торговой, межевой и вообще хозяйственной части и по пререканіямъ лицъ, пользующихся городскою землею, по просьбамъ о бѣдности и т. п., по явкѣ въ управу лицъ для объясненій по дѣламъ и по всякимъ предметамъ, подлежащимъ по характеру своему вѣдомству городского управленія, согласно городскому положенію. И дѣйствительно, если городское положеніе предоставляетъ непосредственное и главное дѣятельное участіе городскому общественному управленію по всѣмъ дѣламъ хозяйственнымъ, съ правомъ издавать для жителей обязательныя правила по благоустройству города, санитарной, пожарной, строительной и др. частямъ, то естественнымъ пред-

ставляется истекающее изъ сей власти право имѣть для этихъ частей исполнительный низшій органъ, въ лицѣ именно городской хозяйственной полиціи. При правильной организаціи этой полиціи, явится, быть можетъ, основаніе ходатайствовать о сокращеніи штата полицейской команды даже изъ состава 68 человекъ и о сокращеніи полицейскихъ частей съ четырехъ на двѣ. Тогда и еще съ устройствомъ ночной караульной артели, и артели пожарныхъ охотниковъ, полиція правительственная, сохраняя за собой извѣстныя отношенія ко всѣмъ хозяйственнымъ дѣламъ города, согласно значенію губернатора, какъ власти надзирающей за законнымъ примѣненіемъ городского положенія, со всѣми истекающими изъ него правами и обязанностями, будетъ имѣть главною обязанностью своею посвящать себя, согласно призванію, мѣрамъ пресѣченія и предупрежденія преступленій, взысканіямъ всякихъ недоимокъ и исполненіямъ распоряженій административныхъ и судебныхъ властей. А такъ какъ дѣла по политическимъ преступленіямъ и мѣры предупрежденія ихъ лежатъ на обязанности особаго жандармскаго управленія, а на случай большихъ безпорядковъ, какъ неповиновеніе властямъ, существуетъ непосредственная власть губернатора, войска и суды, то и окажется, что кругъ обязанностей правительственной полиціи, содержимой большею частью средствами города, вовсе не такъ великъ, чтобы онъ могъ оправдывать большую нынѣ стоимость его для города и далеко не такъ всесторонне важенъ для города, чтобы не было бы надобности городу въ особой своей городской хозяйственной полиціи, согласно городскому положенію. Безъ сомнѣнія, всякій городъ заинтересованъ тѣмъ, чтобы мѣстная правительственная полиція, хотя бы въ тѣсномъ кругѣ занятій, была хорошо сформирована и, стало быть, хорошо обезпечена въ интересахъ государственныхъ, столь тождественныхъ съ интересами всякаго благоустроеннаго общества, но въ виду чисто правительственнаго характера тѣхъ дѣйствій, которыя должны быть ей предоставлены, желательно чтобы городъ, платящій довольно значительный налогъ въ казну и долженствующій для пользы своей имѣть хозяйственную по-

лицію, не былъ обремененъ излишними расходами на содержание правительственной полиціи. Дума уже ходатайствовала о томъ, чтобы 7,500 р., которые нынѣ отпускаются изъ городской кассы на жалованье чиновниковъ полиціи, обращены были на содержание полицейской команды, но врядъ ли это ходатайство будетъ уважено, потому въ особенности, что по сіе время городъ не имѣетъ еще своей городской хозяйственной полиціи. Также не могло быть даже представлено ходатайство думы по предмету ненормальныхъ отношеній казенной полиціи къ гражданамъ, которые на полицейскихъ служителей и полицейскихъ чиновниковъ могутъ жаловаться не иначе какъ по начальству, весьма сложному и съ подчиненными солидарному, какъ и во всякомъ вѣдомствѣ, между тѣмъ какъ малѣйшее нарушеніе частныхъ лицъ по отношенію къ полиціи влечетъ всякаго къ разбирательству судебному и, стало быть, къ дѣйствию закона, а не произвола, или личныхъ усмотрѣній и распоряженій. Именно сенатъ, до котораго дѣло по предмету сего предполагавшагося ходатайства доходило, напелъ, что преобразование полиціи правительственной относится къ предметамъ государственныхъ, а не мѣстныхъ польвъ и нуждъ. И дѣйствительно, само правительство озабочено нынѣ реформой полицейскихъ учрежденій, а устраненіе не должнаго въ подлежащихъ случаяхъ вліянія полиціи на хозяйственные дѣла города и на общественный строй городского населенія вообще можетъ быть достигнуто и нынѣ, не ожидая преобразования полиціи, правильно организованнымъ учрежденіемъ хозяйственной полиціи. Городской голова, желая, однакожь, содѣйствовать тому, чтобы расходы города, обращаемые на полицію правительственную, доставляли возможно болѣе пользы городу и, имѣя въ виду образцовое состояніе жандармской желѣзнодорожной полиціи, обращался къ бывшему шефу жандармовъ графу П. А. Шувалову съ проектомъ учрежденія городской полицейской жандармской команды въ городахъ, гдѣ введено городовое положеніе. Городскому головѣ были доставлены изъ III отдѣленія всѣ необходимыя свѣдѣнія для расчета стоимости такой команды для города, за исключеніемъ

офицера команды, который содержался бы средствами казны, но въ послѣдствіи „признано было неудобнымъ въ настоящее время осуществить проектъ, который, кромѣ содѣйствія жандармовъ судебнымъ слѣдователямъ и лицамъ прокурорскаго надзора по судебнымъ дѣламъ окружнаго суда, возлагалъ бы на чиновъ команды также, какъ этого желалъ городской голова, извѣстныя мѣры къ побужденію къ платежу недоимокъ городскихъ сборовъ“. И дѣйствительно, неудобны были бы отдѣльныя полицейскія мѣры въ интересахъ городовъ и земствъ безъ кореннаго преобразованія полиціи вообще и ихъ отношеній къ дѣламъ правительственнаго интереса и гражданамъ въ особенности. Во всякомъ случаѣ, казалось бы, съ улучшеніемъ полиціи правительственной и учрежденіемъ полиціи городской хозяйственной необходимо было увеличеніе городскихъ средствъ. Въ рѣчи своей при открытіи новой думы 9 марта 1871 года курскій губернаторъ высказывалъ лишь о необходимости изыскать новыя средства для содержанія городской управы и вольнонаемныхъ полицейскихъ служителей и этимъ самымъ дѣлался какъ бы намекъ на оцѣночный новый по городскому положенію сборъ, который и имѣетъ своимъ назначеніемъ дать городамъ возможность удовлетворять новымъ усовершенствованнымъ требованіямъ городской жизни. Совершенная основательность этого косвеннаго указанія подтвердилась и позднѣйшимъ циркуляромъ министерства внутреннихъ дѣлъ, относительно необходимости содѣйствовать введенію этого оцѣночнаго сбора, отсутствіе котораго справедливо признается министерствомъ, какъ бы ненормальнымъ явленіемъ, въ виду тѣхъ новыхъ расходовъ, къ которымъ неизбежно должна повлечь дѣятельность каждаго просвѣщеннаго городского общественнаго управленія по городскому хозяйству и управленію. Но 9 марта 1871 г., конечно, никто не могъ подозрѣвать, что городское управленіе начнетъ съ сокращенія штата полицейскихъ служителей съ 90 на 68 человѣкъ, въ виду того въ особенности, что при малонаселенности и безжизненности Курска въ торговомъ отношеніи, доводящей его въ большую часть дней недѣли до деревенскаго положенія, вся суть полиціи со-

стоитъ не въ количествѣ лицъ, а въ качествѣ ихъ, да и въ семъ послѣднемъ отношеніи требованія Курска никакъ не могутъ сравниваться съ требованіями не только полиціи столицъ, но и полиціи Кіева и др. большихъ городовъ. Если же современемъ потребуется установленіе оцѣночнаго сбора, то вѣроятно онъ будетъ вызванъ лишь крайнею въ томъ необходимостью, по нѣкоторымъ предметамъ, такъ же какъ согласно желанію гражданъ установленъ ничтожный сборъ въ пользу нищихъ, уплата котораго гораздо легче поданія въ теченіи года милостыни нищимъ на улицахъ во вредъ обществу и въ нарушеніе закона. 9 марта 1871 г. высказывалась въ рѣчи губернатора даже необходимость увеличенія квартирнаго сбора (свыше $1\frac{1}{2}\%$) непосредственно, или чрезъ увеличеніе оцѣнки недвижимыхъ городскихъ имуществъ, но городское управленіе признало возможнымъ, безъ ущерба для дѣла, сократить расходъ по квартирному сбору, такъ же какъ успѣло оно особымъ усердіемъ увеличить доходы съ Коренной ярмарки въ 1871 году, несмотря на упадокъ ея въ сравненіи съ ярмаркой 1870 года, и потому, равно и вслѣдствіе вообще мѣръ, принятыхъ городскимъ управленіемъ, не оказалось нужнымъ обременять домовладѣльцевъ какимъ-либо увеличеніемъ налога. Правда, что рѣчь губернатора указывала на необходимость капитальнаго укрѣпленія береговъ Кура въ санитарныхъ интересахъ, но, не говоря о томъ, что санитарная статистика смертности жителей на всемъ пространствѣ р. Куръ нисколько ни однимъ указаніемъ не свидѣтельствуетъ съ своей стороны, хотя бы о нѣсколько губительныхъ условіяхъ р. Куръ для общественнаго здоровья; дѣло въ томъ, что на первыхъ порахъ дѣятельности городского общественнаго управленія, затраты на р. Куръ до устройства водопровода были бы крайне непроизводительны. Нынѣ же, когда осуществился вполнѣ давно желанный водопроводъ въ Курскѣ, на необходимость котораго также указывалось въ рѣчи губернатора, какъ на предметъ особой важности, городское управленіе втораго 4-хъ лѣтія вѣроятно займется и санитарною частью вообще, благодаря главному основанію, положенному ей въ лицѣ водопровода.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Курское городское общественное управленіе, въ новомъ составѣ, по внимательномъ прочтеніи всего изложеннаго въ связи съ отчетнымъ докладомъ и по ближайшемъ разсмотрѣніи дѣлъ по думѣ и управѣ, несомнѣнно убѣдится въ томъ, въ какой мѣрѣ велика была работа по городскимъ дѣламъ за 4 года, при всемъ ея несовершенствѣ и ошибкахъ, каковы были труды городского головы и виды его на будущее для пользы города и что предстоитъ городскому управленію втораго 4-лѣтія въ его дѣятельности на пользу города. Оно постигнетъ насколько важно, чтобы городской голова имѣлъ въ лицѣ сослуживцевъ своихъ не только добрыхъ и недобрыхъ товарищей и не однихъ ассистентовъ при своихъ трудахъ, но и побольше трудовыхъ дѣятелей, которые, не ограничиваясь рутинными пріемами заказной службы, посвящали бы себя вполне общественному дѣлу, не считающему часовъ и не знающему предвзятаго праздничнаго времени цѣлой массы такъ называемыхъ неприсутственныхъ дней, а также цѣлаго ряда именинныхъ и карточныхъ вечеровъ и т. п. Новыми отнынѣ силами городского общественнаго управленія несомнѣнно исправятся ошибки старой, но честной работы, и установятся, быть можетъ, тѣ новые порядки въ дѣятельности каждаго изъ должностныхъ лицъ городского управленія въ частности и всего управленія вообще, которые по слѣдамъ городского головы, съ его крайне незначительными сотрудниками, приведутъ дѣло городской общественной пользы отъ посредственнаго къ хорошему, отъ хорошаго къ лучшему. И если, наконецъ, какъ показываетъ все изложенное, многое изъ предложеннаго или желаннаго не могло осуществиться въ интересахъ города, вслѣдствіе многихъ другихъ дѣлъ городскихъ и не совсѣмъ благопріятныхъ условій исполнительнаго органа городского общественнаго управленія и отсутствія самостоятельныхъ предложеній гласныхъ и работъ думскихъ комисій, то отъ городского общественнаго управленія, въ новомъ составѣ, будетъ зависѣть дѣйствовать лучше. Управленію этому предстоитъ воспользоваться опытностью и матері-

алами управленія, заканчивающаго свою 4-хъ лѣтнюю службу, для осуществленія дѣлъ не оконченныхъ, или для начатія новыхъ дѣлъ на пользу города. Въ особенности же на первыхъ порахъ займется новое управленіе установленіемъ болѣе прочныхъ основаній въ составленіи, разсмотрѣніи и утвержденіи городскихъ смѣтъ и денежныхъ отчетовъ управы примѣнительно къ образцовымъ по сей контрольно-финансовой части порядкамъ кievской думы, а также разъясненіемъ и усовершенствованіемъ всѣхъ отдѣльныхъ частей въ дѣлахъ городской управы. И безъ сомнѣнія, дума новая, не одабривая дурнаго, упрочить все хорошее, по мѣрѣ силъ и возможности сдѣланное, согласно приговорамъ городской думы и всегда въ духѣ ея дѣйствій и направленія.

Заканчивая соображенія свои по предметамъ городскихъ дѣлъ въ ихъ настоящемъ и городскихъ мѣстныхъ пользахъ и нуждахъ въ будущемъ, городской голова не лишнимъ считаетъ обратить вниманіе и на то, что, при здѣшнемъ губернаторѣ А. Н. Жедринскомъ, несомнѣнно всегда будетъ и впредь оказано городу должное правительственное содѣйствіе или, по крайней мѣрѣ, сочувствіе полезнымъ дѣламъ и начинаніямъ на пользу городского населенія, такъ же какъ и преосвященный епископъ Сергій, столь уважаемый гражданами, не откажетъ, попрежнему, въ своемъ благословеніи всему хорошему и честному въ дѣятельности городского общественнаго управленія. Открытіе думы въ новомъ составѣ, при новомъ обывательскомъ головѣ, врядъ ли будетъ сопровождаться тѣми руководительными рѣчами административной и духовной власти, которыя были необходимы 9-го марта 1871 года, а потому да полезно будетъ привести здѣсь хотя то нравственно-руководительное слово, произнесенное 9-го марта 1871 года, при открытіи городской думы, преосвященнымъ епископомъ Сергіемъ, заключительная мысль котораго, обращенная къ возлюбленному Государю Императору, мудрому Основателю городской реформы 16 іюня 1870 года, составляетъ необходимую принадлежность и украшеніе всякаго, хорошему дѣлу и благимъ надеждамъ посвящаемаго общественнаго празднества:

„За новое городское управленіе, нынѣ и у насъ открываемое, тѣмъ съ большею готовностью и надеждою приносимъ молитву, что и это учрежденіе въ духѣ православной церкви“.

„Церковь есть единство въ обществѣ. Не для одного какого-либо сословія она существуетъ, но всѣхъ вѣрующихъ въ себѣ соединяетъ; ибо всѣ мы едино о Христѣ (Гал. 3. 28), всѣ призваны во единомъ упованіи христіанскаго званія (Еф. 4, 4). Подобно сему, новое градоустройство всѣхъ городскихъ жителей объемлетъ всѣ сословія, сливается въ одно общество, гдѣ каждый гражданинъ, при законныхъ условіяхъ, свой голосъ имѣетъ. Православная церковь всѣмъ нелицепріятно роздаетъ духовныя блага, по мѣрѣ вѣры cadaго. Хотя въ обществѣ не всѣ равно пользуются благами жизни, потому что не всѣ равно трудятся, и не могутъ быть одинаковы права пріобрѣтенія и владѣнія, однако отъ новаго городского управленія ожидается, что, при вниманіи къ желаніямъ и выгодамъ гражданъ достаточныхъ, будутъ имъ вполне уважаемы и потребности жителей бѣдныхъ и всѣмъ будетъ удободостижимо, что для всѣхъ необходимо. Напримѣръ, чтобы отдаленныя стропотныя стогны града измѣнились въ пути гладки (Лук. 3, 5), сіе желательно не для тѣхъ только изъ насъ, которые на колесницахъ и на коняхъ могутъ переноситься куда угодно, но особенно для простыхъ нашихъ согражданъ, у которыхъ употребителенъ одинъ способъ путешествія,—это пѣшее хожденіе, или, читаемъ въ писаніи, что рѣчные потоки веселятъ градъ Божій (Пс. 45, 5). Очевидно, этотъ предметъ радости есть вмѣстѣ и предметъ необходимости; ибо хорошая вода столько же полезна для здоровья людей бѣдныхъ, какъ и богатыхъ. Вспомните еще заповѣдь апостольскую: благотворенія не забывайте (Евр. 13, 16). Немало милостивыхъ въ городѣ, которые благотворятъ, не разбирая въ чистыя или въ нечистыя руки кладутъ; они отъ того ничего не теряютъ, ибо Христу Богу подаютъ. Но на обязанности городского управленія привлекать частныхъ благотворителей къ поддержанію благотворительности общественной, давать ей направленіе безпристрастное и безгрѣшное, распростирать ее, какъ покровъ

надъ неимущими, несчастными и бѣдными и оберегать ее, чтобы не служила она убѣжищемъ тунеядства и притворства. И такъ, открываемое городское управленіе не потому только называется новымъ, что слѣдуетъ послѣ стараго, а потому преимущественно, что отъ него ожидаются новыя успѣшныя дѣйствія къ процвѣтанію города, къ облегченію удобствъ жизни для всѣхъ безъ исключенія жителей его.—Вамъ, глава города, вручаю эту икону, выражая молитвенное отъ лица церкви желаніе, да руководитъ главу вашу и прочихъ старѣйшихъ града Божіе благословеніе, Божіе вразумленіе, Божіе содѣйствіе“.

„Обновителю же нашихъ городовъ и вѣсей, и всей земли русской, Благочестивѣйшему Государю нашему Императору Александру Николаевичу, усердно какъ теперь будемъ просить у Господа многолѣтняго здравія и благопоспѣшенія, сопровождая нашу за Него молитву вѣрнымъ исполненіемъ Его велѣній и благоговѣйнымъ уваженіемъ къ Его общепользнымъ предначертаніямъ и учрежденіямъ“.

Курскій же губернаторъ, начавъ рѣчь свою привѣтствіемъ новому городскому общественному управленію и обративъ вниманіе гг. гласныхъ на четыре вышеуказанные предмета городского хозяйства, закончилъ слѣдующими словами: „Въ заключеніе позвольте пожелать вамъ, господа, полного успѣха въ предстоящихъ вамъ занятіяхъ. Съ своей стороны, въ предѣлахъ предоставленной мнѣ власти, я готовъ помогать вамъ во всемъ, что будетъ предпринято вами въ интересахъ города и его благоустройства. И правительство, и общество въ правѣ надѣяться, что, отнесясь серьезно и заботливо къ дѣлу, къ которому вы призваны довѣріемъ вашихъ согражданъ, и располагая въ то же время обширными правами, Всемилостивѣйше дарованными нынѣ городскому общественному управленію, вы установите городское хозяйство на твердыхъ и правильныхъ основаніяхъ и устраните постепенно прежнія затрудненія къ осуществленію многихъ, необходимыхъ для города, потребностей“. Г. губернаторъ, при самыхъ лучшихъ къ его превосходительству, согласно закону и порядку службы, отношеніяхъ

городскаго головы, осуществилъ объясненную готовность на самомъ дѣлѣ, и новой думѣ остается точно также и это обстоятельство, столь же нормальное, сколько и благопріятное, обратить въ пользу города и своихъ успѣховъ.

Курское городское общество за первое 4-хъ-лѣтіе новаго городскаго управленія было настолько счастливо, что видѣло знаки вниманія къ себѣ и сочувствія къ его успѣхамъ со стороны и другихъ правительственныхъ лицъ: покойнаго статсъ-секретаря Его Императорскаго Величества Н. А. Милютина, съ именемъ котораго связана мудрая городская реформа; министра внутреннихъ дѣлъ генераль-адъютанта А. Е. Тимашева, съ именемъ котораго связано также введеніе городской реформы въ Россіи и первые ея успѣхи; директора хозяйственнаго департамента А. Д. Шумахера, ближайшаго руководителя городовъ въ ихъ законномъ хозяйственномъ самоуправленіи; министра народнаго просвѣщенія Д. А. графа Толстаго, память о которомъ въ Курскѣ твердо храниться будетъ, благодаря существованію въ Курскѣ реального училища, такъ же какъ самую лучшую память сохранить городское общество о попечителѣ харьковскаго учебнаго округа А. А. Воскресенскомъ, столь поощрявшемъ своими совѣтами и одобреніемъ „процвѣтаніе курскихъ городскихъ училищъ“, при особенно-полезномъ содѣйствіи имъ инспектора училищъ Н. И. Высотскаго. Письмо одного изъ означенныхъ высокопочтенныхъ лицъ, на имя городскаго головы, именно А. Д. Шумахера, приводилось уже не разъ, благодаря особому сочувствію къ Курску, выраженному въ пожеланіи ему истинной пользы отъ городского положенія, и заключительныя слова этого письма: „да процвѣтаетъ древній городъ Курскъ и возрастаетъ благосостояніе его гражданъ“, не должны бы никогда забываться въ курскомъ городскомъ общественномъ управленіи. Желательно, чтобы и гг. министры путей сообщенія и финансовъ, у которыхъ городской голова имѣлъ столько аудіенцій по городскимъ дѣламъ, сдѣлали безсмертнымъ для города благодарственное къ пользѣ города участіе свое въ дѣлахъ курской соединительной вѣтви и Коренной ярмарки въ новомъ

ея видѣ. Не перечисляя случаевъ, въ коихъ указанныя особы и другія высокопочтенныя лица оказывали курскому городскому обществу свое вниманіе, нельзя не отмѣтить въ лѣтописи Курска за послѣдніе годы той особой радости, которая доставлена городу милостивымъ вниманіемъ Государя Наслѣдника Цесаревича Александра Александровича, Государыни Цесаревны Маріи Ѳеодоровны, Великой Княгини Маріи Александровны герцогини Эдинбургской и Великаго Князя Константина Николаевича, августѣйшаго предсѣдателя государственнаго совѣта. Особенно желательно, чтобы помнились въ Курскѣ милостивыя, отвѣтныя на имя городского головы, телеграммы Государя Наслѣдника Цесаревича, изъ коихъ послѣдняя, согласно приговора Думы, должна украсить собою залъ засѣданій Думы и которая оканчивается слѣдующими драгоценными словами: *Дай Богъ, чтобы новыя учрежденія курскаго городского общества процвѣтали въ добромъ устройствѣ, на пользу просвѣщенія и на призрѣніе бѣдныхъ.*

Неизгладимы будутъ въ городской лѣтописи за время новаго управленія и тѣ особенности, достойныя вѣрноподданническихъ чувствъ курскаго городского общества, коими сопровождались встрѣчи гражданами съ городскимъ головой Государя Императора, Государыни Императрицы, Государя Наслѣдника Цесаревича, Государыни Цесаревны, Великой Княжны Маріи Александровны и Великихъ Князей Сергія и Павла Александровичей. Событія, связанные съ выраженіемъ вѣрноподданническихъ чувствъ, когда вѣрноподданничество выражается прежде всего не на словахъ только, а на самомъ дѣлѣ въ честной и просвѣщенной службѣ Царю и Отечеству, составляютъ поистинѣ украшенія общественнаго служебнаго поприща, а потому означенныя встрѣчи, какъ и поднесеніе курскою городскою депутаціею въ Кремлевскомъ дворцѣ хлѣбасоли и образа высокой новобрачной четѣ 26-го января 1875 г. и прочтеніе городскимъ головой Ихъ Высочествамъ въ особой аудіенціи поздравительнаго и напутственнаго адреса, вызвавшего незабвенное для курскихъ гражданъ-очевидцевъ выраженіе чувствъ Ея Высочествомъ, — должны имѣть прекрасное

нравственно-образовательное вліяніе и на настоящее и на будущее воспитывающееся нынѣ молодое поколѣніе. Не послѣднее мѣсто въ хроникѣ городскихъ событій занимаютъ и городскія празднества, посвященныя какому-либо успѣху общественной дѣятельности, или тѣмъ мудрымъ реформамъ, которыми столь изобилуетъ благословенное царствованіе Царя-Освободителя. Празднества эти въ Курскѣ также не будутъ забыты ни взрослыми, ни дѣтьми, для которыхъ устраивались особыя дѣтскія празднества на ёлку и по другимъ случаямъ. Къ сожалѣнію, а можетъ быть и къ лучшему, отъ городского празднества 9 марта 1871 года не осталось только рѣчи городского головы, но не менѣе важно то слово, которое произнесено имъ по выполненіи присяги въ качествѣ гласнаго, въ засѣданіи, въ которомъ происходила четвертая и послѣдняя баллотировка въ городскіе головы. Въ корреспонденціи о семъ засѣданіи, отъ 21-го января, напечатанной въ „С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ“, рѣчь эта заканчивается слѣдующими словами: „что же касается нравственной стороны сегодняшняго собранія, то вы поймете ее не хуже меня, и мнѣ остается только завѣрить членовъ меньшинства, что если и мнѣніе большинства, уже высказавшееся, недостаточно для нихъ, то я и въ этомъ случаѣ далекъ отъ ихъ осужденія. У всякаго свое мнѣніе, свое убѣжденіе, а всякія честныя убѣжденія я всегда уважаю и со всею скромностью стараюсь искать въ людяхъ хорошее и хорошимъ пользоваться, отъ кого бы оно ни исходило. Одного боюсь—это личностей и интригъ, этой нерѣдкой и опасной заразы въ дѣлѣ общественныхъ и частныхъ интересовъ. Этой заразѣ, дай Богъ, не имѣть доступа въ наше собраніе, и кто бы ни былъ курскимъ головой,—дай Богъ, городу нашему единодушнаго общественнаго управленія, направленнаго въ интересахъ всѣхъ гражданъ отъ богатыхъ до бѣдныхъ и въ добромъ согласіи съ правительственными властями и всѣми силами общественного строя; и во всемъ дѣлѣ нашемъ да будетъ то, что требуется мудростью, закономъ и порядкомъ“.

Заключеніе же означенной корреспонденціи, составляющее и заключительныя строки сего доклада, слѣдующее: „дай Богъ

успѣха новому дѣлу, въ отношеніи къ которому городской голова долженъ быть вѣрнымъ хранителемъ городскихъ интересовъ и при всемъ представительствѣ своемъ первымъ работникомъ города“.

Городской голова *Устимовичъ*.

Приложение 2-е.

Къ отчетному докладу курскаго городского головы П. А. Устимовича, о дѣятельности новаго курскаго городского общественнаго управленія за первое четырехлѣтіе общественной службы при немъ, головѣ Устимовичѣ, съ 6 марта 1871 года по январь 1875 года.

Перечень главнѣйшихъ и нѣсколькихъ менѣе важныхъ событій въ г. Курскѣ, въ области курскаго городского общественнаго управленія, связанныхъ съ именемъ курскаго городского головы, коллежскаго совѣтника Прокопія Адриановича Устимовича (бывшаго товарища предсѣдателя Одесскаго окружнаго суда).

1) *Назначеніе къ ежегодному взносу въ земскую больницу 1,200 р., въ память введенія городского положенія, на бесплатное леченіе больныхъ бѣдныхъ гражданъ.*

2) *Дѣло объ устройствѣ курской соединительной желѣзнодорожной вѣтви.*

а) *Исходатайствованіе 1 коп. тарифа для вѣтви, какъ главное условіе устройства ея.*

б) *Ходатайство курскаго губернскаго земскаго собранія въ подтвержденіе ходатайства думы объ устройствѣ вѣтви.*

в) *Заключеніе съ правленіемъ Высочайше утвержденнаго общества, согласно 18 ст. устава его, контракта, обеспечивающаго городу устройство вѣтви съ примѣненіемъ правилъ обязательнаго отчужденія и полученіе изъ означеннаго правленія 100,000 р. на отчужденіе, уже начавшееся.*

3) *Продажа на срубъ приносившаго лишь убытокъ городу городского лѣса (Солянка) въ количествѣ 215 десятинъ, на 130 десятинъ болѣе противъ того количества, которое значилось по книгамъ въ бытность службы бывшаго городского головы.*

Постепенная предложенная головой продажа лѣса по участкамъ была думой отвергнута.

4) Установленіе городского Филиппова банка въ правильное отношеніе къ городскимъ интересамъ и усовершенствованіе къ выгодамъ также и городской кассы дѣятельности сего банка, доведшей: прибыли его къ 17 января 1875 года до 43,500 р. с., на 35,000 болѣе противъ 1872 года, основной капиталъ съ запаснымъ до 205,000 р., на 38,000 болѣе противъ 1872 года, а оборота до 6,000,000 р., на 3,000,000 болѣе противъ 1872 года.

5) Всестороннее разъясненіе вопроса о необходимости перевода Коренной ярмарки въ Курскъ, послѣдствіемъ чего ходатайствовали также курское купеческое сословіе и курское губернское земское собраніе, а г. министръ финансовъ командировалъ по сему дѣлу въ Курскъ своего чиновника.

Поѣздка городского головы, на свой счетъ, въ интересахъ изученія ярмарочнаго вопроса, въ Ростовъ, Полтаву, Ромны, Харьковъ, Макарьево и Лейпцигъ.

6) Благоустройство кладбищъ и установленіе надгробнаго на новомъ мѣстѣ памятника Курскому гражданину астроному-самоучкѣ Ф. А. Семенову.

7) Новый трехэтажный городской домъ на мѣстѣ прежнихъ развалинъ въ лучшей части города.

а) Приговоромъ думы 25 іюля 1871 года, поручившей городской управѣ постройку дома, постановлено: просить управу, приложить все стараніе къ успѣшному во всѣхъ отношеніяхъ выполненію возложеннаго на нее довѣріемъ думы порученія и оправдать ожиданія всѣхъ гражданъ, по справедливости придающихъ новому городскому дому столь большую важность и имѣющихъ право желать, чтобы новой городской домъ служилъ по своему устройству навсегда памятникомъ, достойнымъ новаго самостоятельнаго городского общественнаго управленія; б) въ верхнемъ этажѣ дома помѣщаются дума, управа и сиротскій судъ, въ среднемъ меблированномъ этажѣ — клубъ; въ нижнемъ съ подвалами — магазины. Весь валовой доходъ съ двухъ этажей 13,477 р.

8) Улучшение курской городской общественной богадельни, которая имѣетъ въ себѣ 43 призрѣваемыхъ, на 20 человѣкъ болѣе противъ прежняго, и въ пользу которой пожертвовано матушкой городского головы 2,400 р. с.

9) Обращение городского сквера въ увеселительное мѣсто для населенія города, безъ всякаго въ томъ участія городскихъ средствъ.

10) Командировка на городской счетъ 12 лицъ изъ общества курскихъ ремесленниковъ на мануфактурную Всероссийскую выставку въ Москву 1873 г.

11) Курскій Сеймскій водопроводъ, безъ всякаго участія въ немъ городскихъ средствъ и водоочистительные при немъ фильтры.

а) 15-го января 1871 г., дуною письменною баллотировкой, 34 голосовъ противъ 5, дана была, по предложенію городского головы, гарантія въ размѣрѣ 60 р. с. въ день, считая ее со втораго года полного водоснабженія города, тому предпринимателю, который на свой счетъ устроить для Курска Сеймскій водопроводъ.

б) Заручившись такимъ авторитетомъ въ переговорахъ съ обществомъ, городской голова, несмотря на сей приговоръ и согласное съ нимъ полномочіе думы, изыскалъ способы къ осуществленію водопровода безъ всякой гарантіи города и съ слѣдующими не всѣмъ извѣстными условіями: а) по истеченіи трехъ лѣтъ съ открытія водопровода по контракту, общество обязуется, по требованію думы, устроить въ двухъ мѣстахъ, для бесплатнаго пользованія бѣднѣйшихъ жителей, два водоразборныхъ столба, дающихъ въ сложности 3,000 ведеръ ежедневно, а по истеченіи каждаго десяти лѣтъ 48 лѣтней концессіи, общество обязывается уменьшить цѣну на воду на 5% противъ платы, опредѣленной условіемъ; б) въ городскую кассу обществомъ уплачиваются съ чистой прибыли водопровода проценты по расчету, сдѣланному въ условіи.

12) Курское реальное училище (гимназія). Осуществленію реального училища предшествовали личныя по сему предмету ходатайства городского головы у Государя Наслѣдника Цеса-

ревича, у августѣйшаго предсѣдателя государственнаго совѣта и у г. министра народнаго просвѣщенія. Въ подтвержденіе и разъясненіе, какъ желаній курскаго городского общества въ дѣлѣ содѣйствія развитію въ Курскѣ народнаго образованія, такъ и скудныхъ средствъ города, правительство дало городу Курску реальное училище, съ отпускомъ на него всей штатной отъ казны суммы, несмотря на пожертвованіе городомъ лишь одного зданія для училища. Съ своей стороны губернское земство, также по предложенію губернскаго гласнаго, городского головы, назначило на это училище по 7,500 р. ежегодно, которые не имѣлись въ виду г. министромъ при утвержденіи ходатайства думы и которые обращаются нынѣ на расширеніе и улучшеніе городского для училища зданія, оцѣненного управой въ 50,000 р., при передачѣ его въ собственность министерства народнаго просвѣщенія. Въ училищѣ обучается нынѣ въ трехъ классахъ 90 учениковъ.

13) *Совершившаяся 16 іюня 1874 года закладка газоваго завода для освѣщенія города Курска.*

Дѣло это, въ которомъ городъ не обязывается ни гарантіею и никакими денежными обязательствами, обезпечено контрактомъ, заключеннымъ городскимъ головой въ порядкѣ и на основаніяхъ, согласныхъ въ существѣ съ главными основаніями водопроводнаго контракта и безъ всякой гарантіи города, причемъ въ контрактѣ имѣются слѣдующія, еще не всѣмъ извѣстныя условія: а) при устройствѣ газоваго завода, общество принимаетъ всѣ мѣры предосторожности отъ пожаровъ и соблюдаетъ гигиеническія требованія, а самое газоустройство осуществляется съ примѣненіемъ всѣхъ новѣйшихъ указаній науки и опыта и съ тѣми усовершенствованіями, польза которыхъ оправдалась или можетъ оказаться дѣйствительною на практикѣ, и тоже относится и до выбора обществомъ матеріала и способа приготовленія имъ газа; б) отвѣтственность за безопасность газоосвѣщенія на улицахъ и въ домахъ и всѣ поврежденія по газоосвѣщенію въ городѣ лежать на обществѣ; в) городская газопроводная сѣть расширяется на счетъ общества, сообразно съ увеличеніемъ числа

заказныхъ частныхъ горѣлокъ, когда дивидендъ общества дойдетъ до 10 %, въ каковомъ случаѣ общество обязывается выплачивать, по истеченіи каждаго года, 3 % съ суммы дохода, который за каждый истекшій годъ будетъ получаться сверхъ означеннаго дивиденда.

14) *Александровское городское образцовое 2-хъ-классное училище.*

а) Училище основано и Высочайше разрѣшено въ память возстановленія драгоцѣннаго здоровья Государя Наслѣдника Цесаревича отъ тяжелой болѣзни; обучаетъ въ первомъ классѣ 68 мальчиковъ. Училище украшено пожалованными портретами Государя Наслѣдника Цесаревича Великаго Князя Александра Александровича и Государыни Цесаревны и Великой Княгини Маріи Ѳеодоровны, а также двумя отвѣтными телеграммами Его Императорскаго Высочества на имя городского головы Устимовича; б) матушкой городского головы пожертвовано 3,000 р. с. на вспомошествованіе изъ процентовъ, преимущественно на одежду и учебныя пособія нѣсколькимъ обучающимся въ Александровскомъ училищѣ сиротамъ изъ дворянскихъ семействъ, жительствоющихъ въ Курскѣ.

15) *Маріинское городское училище*, въ память торжественнаго бракосочетанія Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Маріи Александровны съ Его Королевскимъ Высочествомъ Герцогомъ Эдинбургскимъ Принцемъ Альфредомъ Великобританскимъ. Высочайше училище это разрѣшено вслѣдствіе ходатайства думы, представленнаго по полученіи городскимъ головой Устимовичемъ милостивой отвѣтной телеграммы Великой Княжны Маріи Александровны и послѣ поднесенія Высокой Новобрачной Четѣ въ Москвѣ въ Кремлевскомъ дворцѣ, особою депутаціею Курска, съ городскимъ головой во главѣ образа, хлѣба-соли и адреса Ихъ Высочествамъ, прочитаннаго и выражавшаго рѣшимость устроить Маріинскую школу на 60 дѣвочекъ.

16) *Семеновское городское образцовое 2-хъ-классное училище* въ память и въ честь знаменитаго курскаго гражданина астронома-самоучки, бывшаго мѣщанина г. Курска, Ѳедора Алексѣевича Семенова.

Училище это Высочайше разрѣшено, согласно ходатайству городской думы, и обучаетъ 86 мальчиковъ въ 1 классѣ.

17) *Усиленіе средствъ дѣтскаго пріюта въдомства Императрицы Маріи* ежегоднымъ пособіемъ отъ города: вслѣдствіе учрежденія въ пріютѣ городскихъ стипендій имени Его Императорскаго Высочества Принца Петра Георгіевича Ольденбургскаго, а также ежегоднымъ пособіемъ отъ губернскаго земства.

18) *Починъ въ пособіи города земскому пріюту подкидышей и курскому благотворительному обществу*, основанному по мысли и заботами городского головы до его службы, съ обезпеченіемъ его собраннымъ имъ небольшимъ основнымъ капиталомъ, по поводу чего думой особо выражена ему, городскому головѣ, признательность.

19) *Общество любителей конскаго бѣга* съ устройствомъ средствами и заботами города образцоваго ипподрома.

20) *Курское общество взаимнаго кредита.*

21) *Пріобрѣтеніе покупкой двухъ домовъ для города*, изъ коихъ одинъ отданъ подъ Александровское училище, другой подъ Семеновское, обще съ другимъ городскимъ приходскимъ училищемъ.

22) *2-е женское городское приходское училище*, въ которомъ обучаются 72 дѣвочки.

23) *Усовершенствованіе всѣхъ городскихъ училищъ*, при содѣйствіи инспектора ихъ, Н. И. Высотскаго, въ отношеніи увеличенія средствъ учителей, обогащенія училищъ учебными пособіями и обученія дѣтей ремесламъ и хоровому пѣнію. Его сіятельствомъ г. министромъ народнаго просвѣщенія изъявлена признательность курскому городскому головѣ и курской городской думѣ за просвѣщенное и примѣрно полезное содѣйствіе къ улучшенію и развитію народнаго образованія въ Курскѣ. За то же самое выражена признательность городскому головѣ курскимъ губернскимъ земскимъ собраніемъ, высказавшимъ вообще сочувствіе къ дѣятельности городского головы на пользу города.

24) *Безвозмездная, по сочувствію къ интересамъ мѣстныхъ войскъ, уступка военному министерству 13 десятинъ земли подъ артиллерійскіе парки.*

25) *Введеніе въ Курскъ асфальтовыхъ и бетонныхъ работъ.*

26) *Призрѣніе нищихъ въ интересахъ уничтоженія уличнаго нищенства, для чего установленъ особый и единственный, за все 4-лѣтіе новый сборъ въ размѣрѣ $\frac{1}{8}$ к. съ рубля оцѣнки недвижимыхъ имуществъ.*

27) *Приобрѣтеніе въ собственность города 3-хъ каменныхъ домовъ на Дворянской улицѣ, изъ коихъ два дома переустроены и отдѣланы для призрѣнія въ нихъ нищихъ и бѣднѣйшихъ круглыхъ сиротъ.*

28) *Поѣздки городского головы, въ интересахъ города, на свой счетъ и безъ содержанія по службѣ, въ Берлинъ, Кенигсбергъ, въ Вѣну на всемірную выставку и Лейпцигъ, съ представленіемъ докладовъ о сихъ поѣздкахъ городской думѣ, такъ же какъ и о поѣздкахъ въ Воронежъ, Елецъ, Козловъ, Таганрогъ, Новочеркасскъ, Одессу и Вильно.*

29) *Обезпеченіе курскаго мѣщанскаго общества предоставленіемъ ему въ вѣчное бесплатное пользованіе двухъ бойкихъ мѣстъ въ городѣ.*

30) *Утвержденіе думой проекта городского пожарнаго телеграфа и расхода на сей предметъ, съ примѣненіемъ телеграфа къ потребностямъ администраціи.*

31) *Мѣры къ введенію рессорнаго пожарнаго обоза въ интересахъ какъ экономіи, такъ и челоѣколюбія къ тяжкому нынѣ положенію пожарныхъ, въ то время, когда они, при неудобной мостовой въ Курскѣ, вынуждены, къ щербу здоровья своего въ скачкѣ на пожаръ, трястись на бочкахъ, устроенныхъ на простомъ повозочномъ ходу.*

32) *Возвращеніе городу 17,000 р. с., образовавшихся изъ капитала въ 10,000 р., который остался отъ пожертвованныхъ курскимъ купеческимъ сословіемъ на воинскія потребности въ 1855 г. и который даже за время послѣднихъ шести лѣтъ городского общественнаго управленія не могъ быть выхлопотанъ для пользы города.*

Личная переписка городского головы съ помощникомъ председателя совѣта Императорскаго человеколюбиваго общества по сему дѣлу могла бы доказать, насколько настойчиво было намѣреніе не выпускать показанной суммы изъ вѣдомства этого совѣта и устроить особый мѣстный комитетъ означеннаго общества въ Курскѣ.

33) Обязательныя по благоустройству правила.

34) Выбранное въ сенатъ извѣстное тюремное дѣло и отклоненіе отъ себя городскимъ общественнымъ управленіемъ денежныхъ для города выгодъ, на которыя, въ ущербъ тюремному комитету или губернскому по городскимъ дѣламъ присутствію, городъ по указу сената имѣлъ право.

35) Весьма хорошія отношенія городского общественнаго управленія къ уездному и губернскому земству. Первое изъ нихъ назначило и собрало 6,300 р. на вымощеніе Раздѣльной улицы, а второе, при всегдашнемъ участіи въ засѣданіяхъ городского головы, какъ гласнаго, неоднократно оказывало не только сочувствіе, но и содѣйствіе интересамъ города, при самыхъ лучшихъ отношеніяхъ къ городскому головѣ, о чемъ имѣются особые доклады думѣ.

36) Новый корпусъ городскихъ лавокъ близъ городского дома.

37) Поднесеніе отъ курскаго городского общества директору классической гимназіи Д. Г. Жаворонкову, по поводу оказанной ему монаршей милости, благодарственнаго адреса, какъ выраженіе особеннаго сочувствія высшему образованію и просвѣщеннымъ непоколебимо-вѣрнымъ руководителемъ молодого поколѣнія.

38) Избраніе курскаго купца А. И. Филиппова почетнымъ гражданиномъ г. Курска, во вниманіе какъ многозначительности въ интересахъ города вклада его въ городской банкъ и благотворительности его назначенія, такъ и пожертвованія этого достойнаго гражданина на народное образованіе.

39) Избраніе дѣлъ сиротскаго суда, въ духъ безпристрастія и миролюбія, согласно священному значенію попеченія о вдовахъ и сиротахъ.

40) *Городскія празднества для народа и дѣтскія для городскихъ училищъ, съ благосклоннымъ участіемъ въ нихъ каждый разъ его превосходительства г. Курскаго губернатора А. Н. Жедринскаго, въ нѣкоторыхъ случаяхъ и преосвященнаго епископа Сергія.*

41) *Установленіе отъ городского общества для городской думы въ торжественномъ залѣ городского дома большого портрета Государя Императора, мудраго Основателя городской реформы, съ означеніемъ на мраморныхъ при портретъ доскахъ великихъ дѣлъ благословеннаго царствованія Отца-Монарха.*

42) *Послѣдняя милостивая отвѣтная телеграмма на имя городского головы Устимовича Государя Наслѣдника Цесаревича Александра Александровича, выставленная въ залѣ думы и заканчивающаяся слѣдующими словами: „Дай Богъ, чтобы новыя учрежденія курскаго городского общества процвѣтали въ добромъ устройствѣ на пользу просвѣщенія и на призрѣніе бѣдныхъ“. Для комнаты засѣданій городской думы портреты Государя Императора и Государя Наслѣдника Цесаревича принесены въ даръ городскимъ головой.*

43) *Первая городская церковь во имя св. Надежды въ домѣ призрѣнія нищихъ. На церковь, равно и на домъ, пожертвовано матушкой городского головы Надеждой Григорьевной 2,000 р. с.*

На иконостасѣ церкви начертаны слова священнаго писанія: „Вѣра безъ дѣлъ мертва есть“.

44) *Направленіе и завершеніе всѣхъ городскихъ дѣлъ во всей ихъ сложности и разнообразіи, въ духъ нераздѣльных правительственныхъ и общественныхъ интересовъ и законной городской самостоятельности, при самыхъ мирныхъ должныхъ отношеніяхъ ко всѣмъ мѣстнымъ властямъ, при отсутствіи къ 19 января сего 1875 г. какихъ-либо долговъ города, или новыхъ за 4 года налоговъ и при увеличеніи средствами, главнѣйшимъ образомъ изысканными курскою городскою управой доходовъ города, помимо налоговъ, за все 4-лѣтіе на 155,822 р. с. болѣе противъ полученнаго за послѣднее четырехъ-лѣтіе*

прежняго городского общественнаго управленія. Если же принять во вниманіе, что городскимъ головой получено денежнаго содержанія за всѣ 4 года, считая до 1-го февраля сего 1875 г., 19,832 р. с., и вычесть изъ сего пожертвованныя по его ходатайству его матушкой 7,400 р. с., то окажется, что 4-хъ-лѣтняя служба городского головы стоила городской кассѣ 12,432 р. с., что составляетъ около 13-й части означенной суммы излишняго противъ прежняго дохода города съ текущихъ хозяйственныхъ и финансовыхъ статей. Если же изъ этой суммы вычесть 7,000 р. с., ни для кого болѣе какъ для городского головы и изъ за него, по его мысли и усиленному ходатайству, пожертвованные купцомъ А. И. Филипповымъ въ распоряженіе головы на приобрѣтеніе городского дома для Семеновскаго училища, то сумма стоимости всей службы городского головы городу опредѣлится цифрой 5,432 р. с.. Такимъ образомъ, окажется, что П. А. Устимовичъ по двумъ должностямъ городского головы и предсѣдателя сиротскаго суда, при постоянныхъ секретарскихъ трудахъ по городскимъ дѣламъ, обошелся городу дешевле каждаго члена городской управы. Такая цифра стоимости для городской кассы службы городского головы еще значительно должна бы уменьшиться при соображеніи даже матеріальнаго значенія всего сдѣланнаго за 4-хъ-лѣтіе городского при немъ управленія и при постоянныхъ секретарскихъ трудахъ его несомнѣнно низойдетъ до степени убѣжденія въ томъ, что городской голова, закончивъ свою службу курскому городскому обществу, удаляется не должникомъ Курска, а скорѣе щедрымъ кредиторомъ его въ моральномъ и матеріальномъ смыслѣ. Также и члены городской управы могутъ считаться почти возвратившими свое жалованье городскому обществу, въ силу выведеннаго денежнаго результата дѣятельности городского управленія.

Чествованіе П. А. Устимовича гражданами г. Курска 4 февраля 1875 года и 5 и 6 сентября 1884 года.

Еще въ августѣ 1883 года ожидался въ Курскѣ, проѣздомъ въ Петербургъ, дорогой для него гость Прокопій Адриановичъ Устимовичъ, почетный гражданинъ города и бывший первый курскій всесословный голова. При этихъ ожиданіяхъ невольно вспомнилось свѣтлое для города время, проведенное въ Курскѣ съ 1871 по 1875 г. этимъ общественнымъ дѣятелемъ, столь честно хранившимъ и хранящимъ доброе имя покойнаго родителя своего, бывшаго курскаго губернатора, никогда лихомъ не поминаемаго въ Курскѣ.

Много времени утекло съ тѣхъ поръ, когда, при самыхъ неблагопріятныхъ мѣстныхъ административныхъ условіяхъ, приходилось гражданамъ запасть немалой долей гражданскаго мужества для того, чтобы по обычаю русскаго хлѣбосольтва, проститься съ своимъ головой за дружеской трапезой. Кто участвовалъ въ самомъ обѣдѣ въ честь П. А. Устимовича 4 февраля 1875 года, или же только съ хоръ обѣденнаго зала присутствовалъ на торжествѣ этомъ, тотъ не скоро забудетъ то небывалое еще въ Курскѣ проявленіе общественнаго самосознанія и общественнаго восторга, которымъ ознаменовалось чествованіе этого общественнаго дѣятеля. Правда, что небывалость торжества вполне согласовалась съ небывалостью и того дѣятеля, какимъ на исходѣ своего четырехлѣтняго служенія предсталъ еще разъ передъ судомъ общественнаго мнѣнія въ ореолѣ своихъ заслугъ Прокопій Адриановичъ Устимовичъ. Мало кто изъ состава городского общества могъ вполне и всесторонне изучить дѣятельность этого человѣка и оцѣнить ее во всѣхъ подробностяхъ, во всемъ обиліи задатковъ ея не только для блага курскаго населенія, но и для пользы вообще городского дѣла Россіи. Еще менѣе могло быть такихъ лицъ въ числѣ курскихъ гражданъ, которые предусматривали въ этомъ дѣятелѣ будущаго государственнаго мужа, который, при болѣе широкомъ кругѣ дѣятельности, при болѣе просторномъ плаваніи, будетъ способенъ развернуть и выказать всю мощь

своихъ дарованій поневолѣ, вращавшуюся лишь въ мелкихъ, имѣ же оживленныхъ и очищенныхъ водахъ скромной сферы городского самоуправленія. Но не даромъ русскій народъ славится не только чувствомъ справедливости, хотя большею частью принужденно скрывааемымъ, но и большею смѣтливостью и распознавательностью, несмотря на далеко не очень благоприятныя условія примѣненія на практикѣ этой функціи ума въ дѣлахъ не только государственныхъ, но и просто мѣстныхъ. Большинство населенія видѣло въ П. А. Устимовичѣ нѣчто гораздо большее, чѣмъ обыкновеннаго городского голову. Это былъ для него не только хозяинъ - голова, баринъ - голова и юристъ - голова, — но и отецъ-голова, другъ-голова. Этими послѣдними названіями именовали П. А. Устимовича не разъ среди толпы или бѣдной семьи, при разныхъ случаяхъ заступничества П. А. за гражданъ или участія его въ бѣдственномъ положеніи ихъ, напр. по случаю наводненія отъ разлива рѣки Кура, по случаю холеры и проч. Въ Курскѣ, за исключеніемъ развѣ губернатора Павла Демидова, столь же богатаго сколько и своеобразно страннаго, не было никогда человѣка болѣе популярнаго; между тѣмъ, глядя на строгость отношенія П. А. Устимовича къ исполненію гражданами своихъ обязанностей, можно было еще разъ убѣдиться въ истинѣ, что: „всего болѣе популярности пріобрѣтаетъ обыкновенно тотъ общественный дѣятель, который популярности всего менѣе ищетъ“. Не преклоняя головы своей передъ ложными непризнанными авторитетами, какъ и предъ какими бы то ни было кумирами, и оставаясь въ законной независимости передъ претензіями административнаго самомнѣнія и произвола, П. А., вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ нельзя больше, благопріятствовалъ всегдашнему настроенію гражданъ въ духѣ религіи, добра и воздаянія Божія Богови и Кесарева Кесареви. И въ этомъ отношеніи особенно благотворно было вліяніе П. А. и на толпу, и на дѣтей, или учащееся юношество. Строгость же въ исполненіи своего долга и въ требованіи того же, хотя бы на половину отъ другихъ, онъ умѣлъ весьма ловко согласовать съ самой миротворной политикой дѣйствій,

хотя далеко чуждый малодушныхъ уступокъ со столь обычными при нихъ въ провинціи трактирными и игорными испытаніями, весьма нерѣдко вліяющими на успѣхи выборной службы своей. П. А. руководствовался твердо и безповоротно определенными началами въ программѣ своихъ дѣйствій и, охотно выслушивая мнѣнія другихъ и даже выпрашивая совѣты отъ слишкомъ скромныхъ гражданъ, какъ бы они ни были по видимому ничтожны по положенію своему, П. А. смотрѣлъ на себя, какъ на представителя не думы только, а всего города, всего населенія. Согласно сему, П. А. прислушивался прежде всего непосредственно къ голосу народа, помимо гласныхъ думы, которые, какъ извѣстно, бывають нерѣдко лишь случайными и нерѣдко вовсе нежелательными для населенія общественными избранниками. Зная это, и населеніе обращалось къ П. А., какъ къ своему какъ бы непосредственному попечителю и защитнику, причемъ посредническая между головой и населеніемъ роль гласныхъ думы теряла свое значеніе. Отчасти и гласные это понимали, и, видя какъ воистину П. А. работалъ на пользу города, какъ близко къ сердцу принималъ онъ всѣ интересы населенія, какъ дорожилъ онъ довѣріемъ гласныхъ и тѣмъ болѣе, чѣмъ оно было полнѣе и неограниченнѣе, гласные вполне полагались на рѣшенія, на волю своего вождя. Но такъ какъ вмѣстѣ съ тѣмъ этотъ вождь относился къ гласнымъ, какъ къ товарищамъ, то отъ исключительнаго, какъ бы диктаторскаго положенія П. А., никакого смущенія не происходило; напротивъ, такъ какъ это положеніе было достигнуто П. А. въ силу признанныхъ самими гласными заслугъ его и опиралось оно болѣе всего на сочувствіи и довѣріи къ головѣ со стороны населенія, то роль какъ бы общественнаго градоначальника была въ лицѣ П. А. вполне естественною и симпатичною. Неудивительно поэтому, что когда П. А. сказалъ однажды: „Дума, это я“, никто этому не удивлялся, не исключая и оппозиціи. А оппозиція, въ особенности въ составѣ самой думы, конечно существовала при полномъ сознаніи П. А. въ ея необходимости. Гдѣ нѣтъ оппозиціи, тамъ нѣтъ и борьбы, — тамъ нѣтъ, стало быть, и побѣды.

А безъ побѣдъ въ дѣлахъ общественнаго главы успѣхи его никогда не будутъ подвигами, безъ которыхъ слабѣетъ и тотъ престижъ силы и власти, который необходимъ во мнѣніи населенія о его представителѣ. Наконецъ, безъ оппозиціи, отсутствіе которой нормально лишь развѣ на коронной службѣ и въ коронныхъ коллегіяхъ, совсѣмъ бы измѣнился характеръ общественной дѣятельности по принципу. Но несомнѣнно, что при такихъ условіяхъ служба П. А., который былъ вмѣстѣ съ тѣмъ почти что и секретаремъ думы и главнымъ работникомъ по городской управѣ и который справлялся со всѣми дѣлами безъ помощи какихъ-либо обычныхъ въ другихъ городахъ думскихъ комиссій, трудъ П. А. былъ непомерно великъ. Не знавшій лично этого общественнаго дѣятеля и незнакомый съ дѣлами столь же серьезнаго, сколько и блестящаго періода городского при немъ управленія, не могъ бы никогда повѣрить тому, какъ работалъ онъ на своей трудовой полосѣ, приучая къ работѣ и другихъ, какъ жертвовалъ онъ наконецъ всѣмъ, что было ему дорого, лишь бы съ честью вести порученное ему дѣло городского хозяйства и управленія къ пользѣ населенія. Исполнить такимъ образомъ свой долгъ два раза въ жизни кажется почти невѣроятно, да и рѣдко кому даны отъ природы такія физическія и духовныя силы, чтобы и одинъ разъ работать такъ, какъ работалъ Прокопій Адріановичъ. За то всѣ, не исключая и оппозиціи, сознаютъ, что П. А. выполнилъ вполне свое обѣщаніе, данное по выборѣ его на должность головы, — „быть не только первымъ представителемъ, но и первымъ работникомъ города“. Десять лѣтъ такой работы могли бы, кажется, сдѣлать городъ счастливымъ надолго, но судьба рѣшила иначе. Прокопій Адріановичъ, несмотря на всѣ непріятности, которыя онъ имѣлъ и отъ мѣстной администраціи, и отъ думской оппозиціи, довелъ свою миссію или порученность города вполне мужественно до конца, т.-е. до законнаго предѣла своего 4-хъ лѣтняго срока службы. Упомянутыя препятствія, неизбежныя на пути каждаго энергическаго и самостоятельнаго общественнаго дѣятеля, не могли бы, конечно, помѣшать дальнѣйшей службѣ П. А.

городу Курску, или разочаровать его на счетъ благодарности труда городского головы и возможности быть дѣйствительно полезнымъ Царю и обществу въ должности этой. Но Проконій Адриановичъ рѣшилъ ограничиться однимъ только срокомъ службы на должности городского головы, о чемъ онъ категорически и извѣстилъ гласныхъ за нѣсколько времени передъ новыми выборами. Слѣдующія, главнѣйшимъ образомъ, основанія привели П. А. къ такому рѣшенію: 1) Опытъ, хотя и непродолжительный, въ то время показалъ, что правительству наиболѣе симпатиченъ на должности главы городского самоуправления типъ или чиновника-голова (если избранъ дворянинъ на эту должность), или городского старшины (если избранъ купецъ). Всякое же подобіе лордъ-меровъ на высокомъ общественномъ постѣ городского головы не только губернскаго города, но и столицы, представлялось и повидимому продолжаетъ представляться и доселѣ совершенно несогласнымъ съ воззрѣніями правительства и даже несимпатичнымъ ему. Не безъ основанія подъ вліяніемъ шефа жандармовъ, графа Петра Шувалова, послѣдовало на первыхъ же порахъ введенія городской реформы совершенное нарушеніе того требованія городского положенія, въ силу котораго мундиръ для городского головы и вообще для членовъ городского общественного управленія устанавливается по образцу, утвержденному Государемъ Императоромъ. Очевидно, подъ этимъ не разумѣлись вовсе неподлежащіе утвержденію существующіе мундирные образцы чиновъ того или другаго класса, съ уродливою треуголкой. Въ министерствѣ уже изготовлялись рисунки предполагавшейся для городскихъ головъ особой форменной одежды, съ примѣненіемъ ея всего болѣе или къ расшитымъ кафтанамъ временъ первыхъ царей московскихъ, или къ своеобразнымъ расшитымъ галунами мундирамъ служащихъ въ главныхъ учрежденіяхъ Императрицы Маріи. И рисунокъ самой цѣпи городского головы имѣлось въ виду сообразить съ историческими по этой части данными. На самомъ же дѣлѣ, минуя всякія, хотя и весьма не головоломныя затрудненія, созданныя означенной статьей новаго Высочайше утвержденного

законоположенія, было признано болѣе практичнымъ облечь всѣхъ городскихъ головъ въ чиновничьи мундирные сюртуки, а цѣпь дать имъ судейскую, только бѣлаго металла вмѣсто желтаго. При этомъ, несмотря на особенно выдающееся значеніе городского головы, какъ единственнаго представителя городской думы, а, стало быть, и всего городского общества, и какъ почетнѣйшаго посредника между правительствомъ и цѣлымъ населеніемъ, рѣшено было, чтобы цѣпь городского головы ничѣмъ не отличалась отъ цѣпи хотя бы самаго послѣдняго изъ членовъ городского управленія въ лицѣ напр. членовъ исполнительной коммиссіи, торговыхъ депутатовъ и проч. Все это не могло, конечно, быть сочувственно П. А. Устимовичу, по мнѣнію котораго городской голова столько же общественный дѣятель, утвержденный правительствомъ, сколько и правительственный совѣтникъ и слуга, избранный обществомъ, вслѣдствіе чего, примѣняя такой взглядъ и къ своему служебному положенію, П. А. создалъ на должности своей совсѣмъ особый типъ городского головы, не подходившій къ чиновнымъ воззрѣніямъ и симпатіямъ многихъ правительственныхъ лицъ того времени. Когда П. А. вынужденъ былъ 1870 г. оставить должность товарища предсѣдателя Одесскаго окружнаго суда для принятія должности губернскаго городского головы, одинъ изъ судебныхъ дѣятелей, занявшій высокое предсѣдательское судейское кресло прямо съ дивана начальственнаго таможеннаго чиновника и нынѣ, благодаря уму своему, состоящаго въ числѣ видныхъ сенаторовъ, удивлялся рѣшимости П. А. промѣнять столь почетную коронную службу на общественную должность. Когда же П. А. въ отвѣтъ на это замѣтилъ, что и должность общественнаго представителя очень почетна и открываетъ путь для весьма полезной службы государству, почтенный предсѣдатель сказалъ: „Да, съ такими взглядами можно признать большое значеніе и за должностью волостнаго старшины. Мало ли чего пожелаетъ общество. Пусть оно и находитъ себѣ въ своей мѣстной средѣ болѣе подходящихъ къ своему уровню однообщественниковъ и болѣе удобныхъ для правительства“. Такое замѣчаніе было не чуждо извѣстной доли практическаго

смысла, но иное говорилъ П-ю А-у родичъ его, маститый генералъ графъ А. Г. Строгоновъ, бывшій также въ качествѣ гласнаго одесской думы общественнымъ дѣятелемъ. „На прекрасное поприще поступаете Вы, говорилъ П-ю А-у графъ, много полезнаго можете Вы оказать и обществу и государству на новомъ пути, особенно на первое время, когда для прочнаго установленія новой городской реформы требуются именно образованные и энергичные люди и лучшія силы общества. Да и для Вашей личной опытности, въ виду дальнѣйшей карьеры Вашей, предстоящая Вамъ почтенная и почетная, а вмѣстѣ съ тѣмъ и трудная должность будетъ вамъ очень полезна. Въ добрый часъ!“ Но позже и достоуважаемый графъ вполне согласился съ тѣмъ, что одинъ срокъ службы на должности городского головы, — вполне достаточная жертва для П. А., но при этомъ замѣтилъ онъ, что, къ сожалѣнію, коронная служба представляетъ мало привлекательнаго на административномъ поприщѣ въ настоящее время.

2) Работая почти одинъ для обширнаго дѣла, принадлежавшаго цѣлому избранному обществу уполномоченныхъ и относившагося къ интересамъ всего населенія, въ составъ котораго входятъ столь много лицъ образованныхъ и достойныхъ, П. А. находилъ и это положеніе свое не нормальнымъ. П. А. признавалъ необходимымъ, чтобы составъ думы былъ болѣе согласнымъ съ составомъ всего населенія, а не исключительно одного домовладѣльческаго, купческаго и прикащичьяго общества. Вмѣстѣ съ симъ П. А. не сочувствовалъ тѣмъ статьямъ городского положенія, которыя, значительно ограничивая кругъ избирателей и избираемыхъ, не совсѣмъ практично раздѣляли разряды избирателей и какъ бы тенденціозно ставили дѣло организаціи состава думы, а стало быть и самое направленіе думскихъ дѣлъ въ зависимость отъ произвола богатыхъ купцовъ, домовладѣльцевъ по преимуществу. П. А., бывъ головою города, былъ вмѣстѣ съ тѣмъ всего болѣе и сердцемъ бѣднѣйшей части населенія города, а стало быть большинства его жителей. Но такъ какъ богачи-невѣжды всего менѣе способны разумно помогать бѣднымъ и заботиться

о нихъ, то П. А., конечно, не могъ быть вполнѣ свободенъ отъ открытой борьбы противъ богачей-монополистовъ изъ банковыхъ тузовъ въ особенности со всею кликой ихъ вольныхъ и невольныхъ поклонниковъ. П. А. находилъ, что при томъ законномъ порядкѣ вещей, который благопріятствуетъ устраненію отъ участія въ городскихъ дѣлахъ возможно большаго числа интеллигентныхъ и независимыхъ членовъ общества изъ жильцовъ или жителей города, служить въ должности городского головы болѣе одного срока тяжело и крайне непріятно.

3. Соединеніе въ одномъ лицѣ должности предсѣдателя городской управы и обязанностей предсѣдателя городской думы П. А. находилъ настолько не нормальнымъ, что одно уже это обстоятельство не могло бы расположить его служить головой болѣе одного срока. И дѣйствительно, если на первыхъ порахъ и могли оправдываться по разнымъ причинамъ подобныя неудобныя совмѣщенія, то въ общемъ правилѣ ставить главное, отвѣтственное, исполнительное передъ думой, должностное лицо въ положеніе руководителя этой же самой думы,—это слишкомъ ясно не нормальное явленіе, чтобы о немъ и здѣсь распространяться. И если съ легкой руки составителей городского положенія стало все чаще и въ земскихъ сферахъ совмѣщаться несовмѣстимое, и уѣздные предводители дворянства не стѣсняются появленіемъ одновременно и въ должности предсѣдателей уѣздныхъ земскихъ управъ, несмотря на то, что они же и предсѣдатели уѣздныхъ земскихъ собраній, то это явленіе только показываетъ насколько дурное заразительно... Но въ земскихъ сферахъ по крайней мѣрѣ означенное совмѣщеніе зависитъ отъ земскихъ избирателей, и отъ дворянства зависитъ выразить въ своей средѣ желаніе, чтобы уѣздный предводитель дворянства не оставался въ своей должности, если приметъ должность предсѣдателя земской управы. Но въ городскихъ сферахъ законъ самъ дѣлаетъ все, чтобы приучить гражданъ къ нѣкоторымъ весьма крупнымъ ненормальностямъ и непорядкамъ, и врядъ ли скоро изъ среды самыхъ думъ возникнутъ ходатайства о томъ, чтобы въ

думѣ председательствовалъ одинъ изъ гласныхъ по избранію ея и съ утвержденіемъ его въ сей обязанности мѣстной административною властью. При существующемъ же неловкомъ и тяжеломъ положеніи городского головы, одно это обстоятельство не могло бы расположить П. А. быть головой болѣе одного срока.

Несомнѣнно однакожь, что еслибъ означенный періодъ службы городского головы былъ вмѣсто четырехлѣтняго шестилѣтній или еще болѣе продолжительный, П. А., конечно, довелъ бы свой срочный трудъ до конца. Геніальность въ трудѣ не допускаетъ въ немъ малодушнаго перерыва или бѣгства отъ него. А П. А., какъ общественный дѣятель, именно и былъ вдохновленнымъ труженикомъ, такъ какъ, взявшись за водруженіе въ Курскѣ знамени новой городской реформы, рѣшившись доставить подъ сѣнью этой реформы все главное для населенія и городу необходимое, П. А., выражаясь словами Писанія, „не возвратился вспять, положивъ руку на рало“. Независимо отъ дѣлъ народного образованія и общественной благотворительности и разныхъ видовъ общественнаго благоустройства, водопроводное дѣло, дѣло соединительной желѣзнодорожной вѣтви и дѣло уничтоженія Коренной ярмарки въ глуши Коренской пустыни, эти три дѣла одни представляютъ особенно выдающійся и чрезвычайный по своимъ условіямъ трудъ. Въ этомъ единоличномъ трудѣ П. А. конечно не могло бы быть достигнуто желанное и не только городомъ, но и правительствомъ ожидавшееся, безъ желѣзной воли въ борьбѣ съ препятствіями на пути этихъ завѣтныхъ дѣлъ, безъ особенной, такъ сказать, геніальной силы настойчивости, терпѣнія и даже самоотверженія въ преслѣдованіи предначертанной программы съ пренебреженіемъ всякихъ при томъ интригъ, насмѣшекъ, анонимныхъ угрозъ и всевозможныхъ непріятностей. Еще съ того времени, какъ П. А. былъ губернскимъ прокуроромъ въ Курскѣ, хотя и не продолжительное время, и старался дѣйствіями своими оправдать именованіе этой должности въ народѣ „царскимъ окомъ“, мѣстные административныя очи очень не дружелюбно относились

къ П. А., который именно съ того времени сталъ извѣстенъ въ населеніи какъ истинный царскій слуга и другъ народа. Уже одинъ процессъ выборовъ П. А. на должность головы при введеніи городского положенія, процессъ, заставлявшій баллотировать его нѣсколько разъ и видимо скрывавшій въ себѣ тайную махинацію какой-то сильной административной руки, — уже это одно указывало на трудность, какая будетъ предстоять П. А. по выходѣ изъ спокойнаго порта коронной судейской службы въ открытое море или въ бурное поприще общественнаго служенія.

Когда-нибудь, быть можетъ, появится для назиданія курскихъ гражданъ описаніе и такихъ случаевъ изъ дѣятельности П. А. на бурномъ поприщѣ общественной службы, которые нельзя найти ни въ какихъ журналахъ городской думы, но которые, сохранившись, такъ сказать, въ преданіи или устной молвѣ мѣстнаго населенія, могутъ весьма краснорѣчиво свидѣтельствовать о трудностяхъ, которыя приходилось преодолевать П. А. для сохраненія на должной высотѣ достоинства знамени истиннаго представителя города. Къ радости многочисленныхъ почитателей П. А., хотя конечно и къ досадѣ его враговъ, этотъ по истинѣ новый человѣкъ для Курска и неизмѣнный борецъ за правое дѣло благополучно съ этимъ честнымъ знаменіемъ достигъ желаннаго, несмотря на бури, подымавшіяся на него при исполненіи имъ долга своего. Его исходъ службы былъ встрѣченъ такъ же торжественно все-народно, какъ и привѣтствованъ былъ его входъ. Отчетъ о его дѣятельности представляется наглядно не на бумажныхъ листахъ, а въ дѣлахъ его властной руки, разсѣянныхъ по городу. Въ отчетномъ докладѣ своемъ, прочитанномъ въ послѣднемъ торжественномъ и публичномъ засѣданіи думы, примененъ былъ впервые особый пріемъ. П. А. предложилъ гласнымъ и гражданамъ мысленно подъ его чтеніе совершить прогулку по городу и обозрѣть сдѣланное имъ, а затѣмъ завернуть къ дѣламъ и кассѣ городского управленія и подвести итогъ: во что въ денежномъ отношеніи обошелся городу трудъ его, головы, какими путями, помимо какихъ-либо подворныхъ

налоговъ, достигнуты всего за время менѣе четырехъ лѣтъ блестящіе успѣхи по городскому управленію и хозяйству и въ какомъ положеніи принята и оставлена имъ городская касса. По случайному стеченію обстоятельствъ, на этомъ засѣданіи думы, вслѣдствіе происходившаго въ то время съѣзда дворянъ на дворянскіе выборы, масса дворянъ присутствовала съ цѣлью провѣрить злонамѣренныя слухи, распространявшіеся врагами П. А. относительно печальныхъ результатовъ дѣятельности его. Когда закончилось чтеніе отчетнаго доклада городского головы, послѣдовалъ взрывъ рукоплесканій со стороны общества и бѣльшей части думы. Никакихъ возраженій на отчетъ конечно не послѣдовало, и думѣ по утвержденіи его оставалось только единогласно благодарить своего перваго представителя и перваго труженика, заявившаго печатно и заблаговременно объ окончаніи имъ его посильной службы городу. Когда же наступилъ прощальный день 4 февраля 1875 г. и П. А., сопровождаемый депутатами общества, прибылъ въ городской домъ на празднество, въ честь его устроенное, та же высшая интеллигентная часть общества съ губернскимъ предводителемъ дворянства и другими представителями мѣстныхъ учрежденій во главѣ, за исключеніемъ губернатора и вице-губернатора, собравшись въ большой гостиной, встрѣтили героя дня шумными, долго не прекращавшимися аплодисментами. Затѣмъ въ слѣдующей гостиной представители мѣщанскаго и ремесленнаго обществъ привѣтствовали П. А. образомъ, хлѣбомъ - солью и, ни болѣе ни менѣе, какъ слезами благодарности въ самомъ прямомъ смыслѣ этого слова. Когда затѣмъ открытъ былъ залъ, въ которомъ сервированъ былъ обѣдъ, и вновь загремѣла музыка, хоры зала уже были переполнены гражданами, неимѣвшими возможности участвовать въ обѣдѣ, — нечего говорить объ оживленіи обычномъ въ подобныхъ случаяхъ, но когда въ рѣчи своей П. А., воздавъ должное даже врагамъ своимъ, сказалъ нѣсколько словъ въ честь той силы свѣта, которая притягиваетъ къ себѣ все достойное и честное, но отъ которой бѣгутъ люди тьмы и неправды, наэлектризованное свѣтомъ этого дня общество

отозвалось на слово своего друга-оратора взрывомъ сочувствія. Когда же очередь дошла до самого тоста въ честь его, и Прокопій Адріановичъ обходилъ всѣхъ участниковъ обѣда съ бокаломъ въ рукѣ, восторженное народное ура зашумѣло такъ сильно и продолжалось такъ долго, что только тотъ, кто самъ былъ очевидцемъ этого эпизода, могъ повѣрить тому, до какой степени способна дойти и въ провинціи восторженность русскаго общества при чествованіи любимаго человѣка. Согласно такому настроенію, было оказано подобающее вниманіе и семейству П. А. въ тотъ же день въ домѣ его.

Съ тѣхъ поръ прошло однако десять лѣтъ, въ теченіе которыхъ было достаточно времени для того, чтобы или разочароваться гражданамъ на счетъ ихъ отца-головы, или же еще болѣе оцѣнить то сокровище, котораго они лишились съ того дня, когда П. А., снявъ съ себя цѣпь, надѣлъ ее на своего преемника, одного изъ добрѣйшихъ гражданъ, къ сожалѣнію не выдержавшаго напора волнъ житейскаго моря.

Не разъ послѣ этого населеніе города желало устроить П. А., какъ своему почетному гражданину, овацію уваженія къ нему и благодарности, и въ особенности въ моментъ жалкой безпомощности городского самоуправленія, найти себѣ утѣшеніе хотя въ кратковременномъ сближеніи съ человѣкомъ, отсутствіе котораго было столь ощутительно. Нѣкоторыя однакожь мѣстныя условія враждебной П. А. партіи препятствовали этому, но благородному возмездію и справедливости всегда наступаетъ свой часъ, хотя бы, повидимому, и поздно, и завѣтнымъ добрымъ стремленіямъ рѣдко приходится не восторжествовать надъ невольною апатіей, создаваемой внѣшнимъ гнетомъ. А какова должна была быть овація въ честь П. А. можно судить уже изъ той характеристики этого общественнаго дѣятеля, которая намѣренно и представлена здѣсь, чтобы повѣрнѣе оцѣнить основанія для выходящаго изъ предѣловъ обыкновенныхъ овацій чествованія П. А. Читатель послѣ изложеннаго знаетъ теперь какого общественнаго дѣятеля, какого человѣка готовилось общество Курска чествовать въ сентябрѣ 1883 г., несмотря на тайныя мѣры, прини-

мавшіяся завистливыми лицами противъ слишкомъ большихъ размѣровъ овацій, въ честь человѣка, передъ которымъ нѣкоторые даже изъ высокопоставленныхъ по службѣ и другимъ условіямъ, сами чувствовали себя какими-то пигмеями.

Получивъ свѣдѣнія о приготовленіяхъ къ оваціи, П. А. предпочелъ однакожь пріѣхать въ Курскъ безъ всякаго о томъ предваренія, а приготовленія, уже сдѣланныя для встрѣчи его, съ заказомъ экстреннаго желѣзнодорожнаго поѣзда включительно, оказались напрасными. Прокопій Адриановичъ ѣхалъ въ Москву съ семействомъ и, рѣшившись для отдыха остановиться въ Курскѣ, вовсе не имѣлъ въ виду причинить какое-либо безпокойство гражданамъ Курска. Но въ самомъ городѣ П. А. не могъ уже отрѣшиться отъ нѣкотораго подчиненія добрымъ желаніямъ столь близкихъ ему гражданъ и бывшихъ сослуживцевъ. Отъ П. А. зависѣло только устранить себя отъ всякихъ въ честь его угощеній и обѣдовъ. На слѣдующій же день по пріѣздѣ 5 сентября въ установленный часъ, въ то время когда у П. А. находились мѣстный губернский и уѣздный предводители дворянства, предсѣдатель губернской земской управы, директоръ гимназіи и другіе знакомые, въ пріемную его собралось цѣлое общество гражданъ въ составѣ болѣе ста человѣкъ, насколько позволяло помѣщеніе. Масса мѣщанъ не могла поневолѣ идти дальше передней. Когда установился порядокъ и представители общества съ хлѣбомъ - солью на трехъ блюдахъ, отъ гласныхъ думы и купцовъ, отъ мѣщанскаго и отъ ремесленнаго обществъ, заняли свои мѣста, П. А. вышелъ въ пріемную подъ руку съ супругой своей, сопровождаемый дочерью и своими любезными гостями. П. А., принявъ хлѣбъ - соль, благодарилъ гражданъ, какъ старыхъ знакомыхъ своихъ и вслѣдъ затѣмъ супругѣ П. А. былъ поднесенъ букетъ цвѣтовъ, а дочери его изящная коробка съ мѣстными конфетами. Затѣмъ одинъ изъ представителей, содержатель прекрасной мѣстной типографіи, купецъ Домаревъ, обратился къ П. А. съ хвалебною рѣчью и вмѣстѣ съ тѣмъ съ почтительнымъ дружескимъ привѣтомъ по случаю пріѣзда П. А. Читателю всего этого изданія легко представить себѣ каковы

были эти хвалы и привѣтствія и насколько долженъ былъ быть воодушевленъ ораторъ ихъ, говоря отъ имени присутствовавшихъ и отсутствовавшихъ гражданъ, передъ лицомъ человека, съ именемъ котораго соединенъ золотой, хотя и короткий, лучшій періодъ въ дѣятельности городского самоуправления, созданнаго реформой 1870 года. Въ заключеніе же какъ г. Домаревъ, такъ и нѣсколько другихъ гражданъ высказали надежду общества на то, что съ Божіею милостію П. А. опять выпадетъ жребій потрудиться на пользу Курска, которому во всякомъ случаѣ онъ не откажетъ помочь своими совѣтами и указаніями, своимъ содѣйствіемъ во благо населенія. Прокопій Адріановичъ еще разъ благодарилъ общественныхъ представителей и гражданъ и сказалъ нѣсколько словъ нѣкоторымъ изъ нихъ въ отдѣльности, какъ болѣе ему знакомымъ. Затѣмъ П. А. обратился къ обществу приблизительно съ слѣдующею рѣчью: „Что ожидаетъ насъ въ будущемъ—неизвѣстно никому, но если суждено мнѣ опять служить въ Курскѣ, я, конечно, радъ буду потрудиться вновь на пользу роднаго города, въ исполненіи своихъ обязанностей. И до меня дошелъ слухъ о крайне затруднительныхъ обстоятельствахъ курскаго городского самоуправления. Было время, когда на мою долю палъ счастливый жребій расчистить путь новому городскому управленію и отмѣтить его, казалось бы навсегда, руководящими знаками для вѣрности этого пути и для плодотворности трудовъ городскихъ общественныхъ дѣятелей на пользу населенія. То, что сдѣлано мною при содѣйствіи гражданъ, вамъ болѣе чѣмъ кому-либо извѣстно, и несомнѣнно, что только сознаніе вами моихъ посильныхъ заслугъ городу составляетъ причину того, что я имѣю честь и удовольствіе видѣть васъ теперь передъ собою. Вы привѣтствуете меня теперь такъ, какъ привѣтствовали, когда, почти 9 лѣтъ тому назадъ, я закончилъ свой 4-лѣтній трудъ, въ качествѣ вашего перваго представителя и перваго работника. Многое совершилось въ теченіе этого долгаго періода времени и съ вами, и съ вашимъ городскимъ управленіемъ, и со мною. Свое вы, конечно, лучше знаете чѣмъ я, но что касается меня собственно, то,

еслибъ мнѣ пришлось быть опять городскимъ головой Курска, я, конечно, не могъ бы быть такимъ головой, какимъ вы меня знаете и знали по прежней службѣ городу. Будучи въ настоящее время губернскимъ предводителемъ дворянства, я уже отвыкъ отъ городского дѣла и специально заняться имъ въ Курскѣ, да еще отчасти кое въ чемъ, какъ бы на развалинахъ прошлаго, уже не въ силахъ моихъ. Но, сдѣлавъ для Курска все возможное и покинувъ васъ только потому, что я закончилъ условленный срокъ моего служенія городу, я не оставилъ васъ на прощанье безъ того завѣтнаго слова, на опытѣ и любви моей къ городу созданнаго, которое могло и можетъ служить для васъ и представителей вашихъ руководствомъ въ вашихъ городскихъ дѣлахъ. При отчетномъ докладѣ моемъ за время моего четырехлѣтія, одобренномъ и утвержденномъ думой, остались въ распоряженіи вашемъ два приложения, изъ коихъ въ одномъ, наибольшемъ, преподаны моимъ преемникамъ и гражданамъ совѣты, замѣчанія и соображенія по такимъ предметамъ городского управленія и хозяйства, по которымъ я не могъ или не успѣлъ довести желанное для пользы населенія до конца, но которые, хотя бы и съ извѣстными изъятіями и измѣненіями, отъ городского самоуправленія зависѣло улучшать и совершенствовать, въ интересахъ мѣстныхъ пользы и нужды. Къ сожалѣнію, руководство, мною оставленное городу, имѣетъ и по сіе время значеніе не болѣе какъ одного изъ архивныхъ экземпляровъ думскаго имущества. Я говорю „къ сожалѣнію“, потому что это руководство мое не замѣнено чѣмъ-либо инымъ, могущимъ служить на пользу населенія. Напротивъ,—какъ вы же сами удостовѣряете,—хаосъ царитъ въ дѣлахъ вашихъ, а съ хаосомъ неразлучны, какъ извѣстно, всякія неурядицы съ ущербомъ столько же для хозяйства и кассы города, сколько и для достоинства городского представительства и спокойствія населенія. Тяжелое же, безхозяйное критическое положеніе ваше усугубляется еще и тѣмъ, что васъ губятъ интриги, личности и раздоры, которые отдаляютъ отъ васъ то взаимное доброе согласіе, ту солидарность условій къ процвѣтанію общаго для всѣхъ дѣла, ту серьезную отвѣтственность

передъ правительствомъ и городомъ, безъ которой немислимо сознаніе долга и успѣхъ дѣла. Когда я, 21 мая сего года, во время коронаціонныхъ торжествъ находился въ числѣ губернскихъ предводителей дворянства въ незабвенный моментъ милостивой державной рѣчи Вѣнчаннаго Монарха, къ дворянству обращенной, я имѣлъ счастье слышать слѣдующія, между прочимъ, слова Государя Императора *Дай намъ Богъ жить мирно и тихо*. Не могу не вспомнить этихъ словъ и нынѣ, говоря съ вами по поводу ненормальныхъ общественныхъ условій, въ которыхъ вы находитесь. Миръ, на который указывалъ Монархъ, не есть, конечно, только тотъ миръ, который устанавливается свободой отъ, такъ называемыхъ, политическихъ внутреннихъ враговъ. Конечно, этой свободѣ долженъ по мѣрѣ возможности содѣйствовать каждый гражданинъ, но для борьбы съ политическимъ внутреннимъ врагомъ имѣется прежде всего власть, Царемъ утвержденная и составляющая силу непоколебимую и государственную. Въ скромной же сферѣ дѣйствій гражданъ въ своемъ городѣ, въ своемъ кружкѣ, противъ зла чисто мѣстнаго, миръ устанавливается добрымъ согласіемъ гражданъ и свободой отъ вражды и розни со всѣми ихъ разнообразными спутниками. Вотъ этого-то мира позвольте пожелать и вамъ, такъ какъ условіе благополучія и благосостоянія гражданъ несомнѣнно входитъ въ составъ того царства мира и тишины, который и на устахъ Державнаго Главы всей Россіи былъ предметомъ искренняго благопожеланія для счастья всего народа русскаго, коего населеніе Курска составляетъ часть. Болѣе чѣмъ обидно видѣть, когда отъ раздора и всякихъ условій, совершенно противоположныхъ миру и спокойствію, въ дѣйствіяхъ общественныхъ представителей страдаетъ цѣлое мѣстное населеніе. Дѣятельность при мнѣ перваго состава городского общественнаго управленія показала вамъ, какъ нужно служить городу и къ чему приводитъ добросовѣстное исполненіе своего долга по закону и совѣсти, а затѣмъ вы, кажется, имѣли случай познать и то, какъ нужно служить и какъ печально кончается принесеніе въ жертву личнымъ интересамъ дѣлъ общественной пользы. Кажется, теперь ваша опытность всесторон-

няя, и не подлежить сомнѣнію, что и при твердой рѣшимости братски относиться къ дѣлу пользы роднаго города и ставить общественное требованіе выше личныхъ страстей и вмѣстѣ съ тѣмъ при спокойной энергіи въ преодоленіи зловердныхъ насилій всякаго рода, вы, подъ ближайшимъ вліяніемъ мужественныхъ между вами, успѣете поправить положеніе вашего городского самоуправленія. Отъ души желаю вамъ полного успѣха въ этомъ важномъ дѣлѣ, въ которомъ, конечно, не откажетъ вамъ въ содѣйствіи мѣстная административная власть, а меня прошу васъ считать навсегда готовымъ быть вамъ полезнымъ, въ чемъ отъ меня зависѣть будетъ. Руководство же, о которомъ я упомянулъ, постараюсь напомнить вамъ болѣе нагляднымъ образомъ при удобномъ случаѣ. Оно кстати разсѣетъ ложные слухи и толки, нѣкоторыми поддерживаемые, относительно неблагопріятнаго будто для городского хозяйства исхода моей бывшей дѣятельности въ Курскѣ по нѣкоторымъ предметамъ. Вы, какъ и я, хорошо знаете, что ошибаться свойственно всякому, кто много трудится, но злему умыслу, корысти и интригѣ свойственны не столько ошибки, сколько просто претупленія. Противъ корней этого зла, любезные сограждане, дѣйствуйте особенно энергично и, повѣрьте, правда рано или поздно силою вашихъ добрыхъ дѣлъ восторжествуетъ; но будьте строги и къ самимъ себѣ. Общественные представители, хотя бы они были и очень далеки отъ совершенства, могутъ оказать большую пользу населенію, но и граждане должны и могутъ въ значительной степени способствовать успѣху дѣла городского управленія, которое вовсе не имѣетъ назначеніемъ затемнять собою умъ, сердце и волю гражданъ въ заботахъ о благѣ населенія. Да и самъ законъ, а не только учрежденіе, призванное имъ къ жизни, будетъ безсиленъ какъ бы ни былъ онъ хорошъ, если та среда, для которой учрежденіе по новому закону создано, не будетъ на стражѣ своихъ собственныхъ интересовъ. Не взыщите за мое столь прямое слово къ вамъ, которое вызвано моимъ сочувствіемъ пользамъ города, для котораго я такъ много поработалъ, равно какъ и моею благодарностью городу. Богъ въ по-

мощь вамъ, любезные граждане. Не унывайте, ободритесь и мужайтесь въ дѣлѣ столь близкомъ вашему сердцу.

Если мой приѣздъ къ вамъ, хотя и случайный, можетъ воздѣйствовать на Васъ, въ смыслѣ подъема упадающаго духа вашего и умиротворенія страстей общества, то это одно уже значительно удовлетворитъ меня, какъ близкаго вамъ человека, и вознаградитъ васъ за любезное вниманіе, которымъ вы почтили почетнаго гражданина вашего города и его семью“.

Когда затѣмъ, послѣ другихъ краткихъ привѣтствій и рѣчей отъ нѣсколькихъ гражданъ, общественные представители высказали П. А. желаніе проводить его по Вѣткѣ при его отъѣздѣ, П. А. сказалъ: „По соединительной желѣзно-дорожной вѣтви, моими заботами устроенной, я проѣхался всего одинъ разъ и притомъ на паровозѣ въ ужасную погоду, въ самыя опасныя минуты, когда испытывалась прочность мостовъ Вѣтки, и когда, конечно, никого изъ гражданъ при мнѣ не было. Объ этомъ мало кто и знаетъ. Тогда же я далъ себѣ слово поѣхать по этой Вѣткѣ въ слѣдующій разъ ужъ не иначе, какъ при условіяхъ, достойныхъ значенія моего, какъ главнаго виновника этого сооруженія. Мнѣ очень будетъ пріятно, если мнѣ придется, хоть десять лѣтъ спустя послѣ этого рѣшенія моего, убѣдиться въ томъ, что рѣшеніе это было не напрасное и какъ бы пророческое.“

На слѣдующій день, 6 сентября, когда общественные депутаты извѣстили П. А. въ условленный часъ, что экстренный, для него приготовленный, поѣздъ готовъ, П. А. вмѣстѣ съ семьей прибылъ на вокзалъ. Многочисленное общество встрѣтило его на вокзалѣ, устроенномъ среди самаго города, на томъ мѣстѣ, гдѣ когда-то гнѣздились самыя безобразныя по преимуществу промышленныя дворы, не очищавшіяся съ незапамятныхъ временъ и представлявшіе по истинѣ одно изъ самыхъ неблагоустроенныхъ и вредныхъ и притомъ неисправимыхъ мѣстъ города. Недаромъ, кстати сказать, П. А. еще въ самомъ началѣ своей дѣятельности въ должности головы далъ себѣ слово не только снести съ лица земли всѣ кварталы, покрывавшіе это мѣ-

сто, но еще и вырвать изъ подъ домовъ ихъ пропитанный всякими нечистотами вредоносный грунтъ. Масса народа присоединилась къ обществу, встрѣтившему перваго курскаго благоустроителя и своего и окружала его до самаго отхода поѣзда. Между тѣмъ вагонъ, который былъ предназначенъ для П. А., оказался убранннмъ гирляндами цвѣтовъ, изъ которыхъ былъ составленъ вензель П. А. Насколько время позволяло, опять начались рѣчи и привѣтствія, закончившіяся словомъ бывшаго гласнаго думы, одного изъ старѣйшихъ гражданъ, протоіерея Алексѣя Андреева. Достопочтенный пастырь крайне взволнованнымъ голосомъ прочиталъ по запискѣ самое прочувствованное слово, согласно съ настроеніемъ минуты. Въ этомъ краткомъ словѣ онъ говорилъ о могучей силѣ любви въ дѣлѣ служенія народу и о достойномъ вѣнкѣ неувядаемой народной благодарности, какъ о лучшей наградѣ за вызванные этою силой доблестные труды и христіанскіе подвиги. Когда затѣмъ разстроганный пастырь, обратясь къ храму Знаменія Божіей Матери, перекрестился, всѣ въ глубочайшемъ благоговѣйномъ молчаніи обнажили головы и послѣдовали примѣру гражданина-пастыря. Минута была по истинѣ торжественна. П. А. поцѣловалъ о. протоіерея и при ненарушимой тишинѣ, поблагодаривъ еще разъ гражданъ, направился къ своему вагону. Но тутъ вдругъ грянуло громовое ура, и когда провожавшіе размѣстились по вагонамъ, поѣздъ тронулся при громкихъ благопожеланіяхъ оставшейся части публики. По прибытіи поѣзда къ большому вокзалу Московско-Курской желѣзной дороги, оваціи продолжались и завершились тостами съ бокалами шампанскаго въ рукахъ за здравіе дорогаго гостя. Въ числѣ провожавшихъ П. А. и горячо привѣтствовавшихъ его находился и купецъ Петръ Петровичъ Сапуновъ, избранный нѣсколько времени спустя въ городскіе головы Курска. Немало лицъ, ѣхавшихъ въ поѣздѣ Московско-Курской дороги прямымъ сообщеніемъ съ юга и въ томъ числѣ нѣкоторые полтавскіе земляки Прокопія Адріановича, бывъ пробуждены отъ чрезвычайнаго шума и криковъ ура, и, увидавъ позже, и разливъ шампанскаго, и вагонъ соедини-

тельной вѣтви, убранный цвѣтами, были очень удивлены, когда имъ сказали, что не великій князь или высокій сановникъ пріѣхалъ изъ города, а одинъ изъ самыхъ скромныхъ смертныхъ людей труда и честнаго исполненія долга. Такъ окончилось чествованіе гражданами Курска П. А. Устимовича, не даромъ носящаго названіе почетнаго гражданина этого города. П. А. недолго однакожь оставался въ долгу передъ курскими гражданами за необычное гостепріимство, и по окончаніи своего срока службы по должности полтавскаго губернскаго предводителя дворянства, прибылъ въ Курскъ къ 1 декабря 1883 года, т.-е. ко дню десятилѣтія Курскаго Александровскаго образцоваго городского училища для устройства именно того празднества, о которомъ говорится въ началѣ этого изданія.

Остается еще сказать, что хотя эта книга имѣетъ свое скромное спеціальное посвященіе, но она, несомнѣнно, вмѣстѣ съ тѣмъ, представляетъ не одинъ мѣстный интересъ. Во всякомъ случаѣ, въ качествѣ матеріала для исторіи городского самоуправления, книга эта будетъ современемъ не лишнею литературною лептой и далеко за предѣлами Курска, для котораго книга предназначена и притомъ также и съ благотворительною въ пользу неимущихъ дѣтей цѣлью.

